

РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР
ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ
ПРИ ЛЕОНТЬЕВСКОМ ЦЕНТРЕ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ И ГОРОДАХ РОССИИ

ПРОСТРАНСТВО ВЫБОРА И ВЫБОР ПРОСТРАНСТВА

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ
XIV ОБЩЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 19–20 ОКТЯБРЯ 2015 г.

Санкт-Петербург
2016

Стратегическое планирование в регионах и городах России: пространство выбора и выбор пространства. Доклады участников XIV общероссийского Форума лидеров стратегического планирования. Санкт-Петербург, 19–20 октября 2015 г. / Под ред. Б. С. Жихаревича. — СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2016. — 104 с.

Публикация фиксирует состояние территориального стратегического планирования в России на конец 2015 г., отраженное в докладах участников XIV общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: пространство выбора и выбор пространства». На Форуме рассматривались первый опыт реализации Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на уровне субъектов федерации, подходы к разработке Стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 года и Стратегии пространственного развития РФ, проблемы реализации стратегий федеральных округов, технологии регионального и муниципального стратегического планирования, морское пространственное планирование, международные аспекты регионального развития и стратегического планирования. В издание включены краткий отчет, содержащий обзор основных событий Форума, а также рекомендации Форума.

Рекомендуется практикам стратегического планирования, студентам, преподавателям. Дополнительная информация — на сайте www.forumstrategov.ru.

© Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2016.

Воспроизведение в полном объеме или фрагментарно любыми способами текста данного издания допускается только с письменного согласия МЦСЭИ «Леонтьевский центр».

Научный редактор: доктор экономических наук, профессор Б. С. Жихаревич

Издатель: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»
190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25
Тел.: (812) 314-41-19, факс: (812) 570-38-14
karelina@leontief.spb.su
www.leontief-centre.ru

Пре-пресс: ООО «Профи-Центр»

Подписано в печать 11.02.2016. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Балтика»
Объем 104 с. Тираж 999 экз. Заказ № 1228

Отпечатано в типографии ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 38

СОДЕРЖАНИЕ

Б. С. Жихаревич. МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург Предисловие научного редактора	5
---	---

ПРИВЕТСТВИЯ

С. Е. Нарышкин. Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	6
А. В. Улюкаев. Министр экономического развития Российской Федерации	6
В. И. Булавин. Полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе	7
Г. С. Полтавченко. Губернатор Санкт-Петербурга	7

Раздел 1.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ: ТЕОРИЯ, ОБОБЩЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ

З. А. Кучкаров. НП «Центр инноваций и высоких технологий «Концепт», Москва Архитектура системы процедур стратегического планирования и предложения по стратегическому управлению	8
Т. В. Бочкарева. АНО по городскому и региональному развитию «УРБЭКС-развитие», Москва Целеполагание как принципиальная основа разработки стратегий и их реализации	9
В. А. Цыбатов. Самарский государственный экономический университет Система стратегирования регионального развития	13
И. Н. Рыкова, Т. С. Ремизова. ФБГУ «Научно-исследовательский финансовый институт», Москва Эффективность государственной бюджетной политики: комплексные инвестиционные проекты в регионах и участие институтов развития	18
С. В. Аргунов, Ю. В. Коган. ООО «Научно-проектный центр «Развитие города», Москва Методика среднесрочного прогнозирования численности и структуры населения с учетом жилищного строительства	20
Е. И. Долгих, В. А. Ерлич. ООО «Агентство Эс Джи Эм», Москва Рейтинг устойчивого развития городов России	23
Т. В. Сачук. Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Петрозаводск Мероприятия, стимулирующие спрос, как инструмент продвижения территориального продукта	27

Раздел 2.

АДАПТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ К ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ

Е. В. Воловая. Министерство экономического развития Ульяновской области Санкции как стимул развития (на примере Ульяновской области)	31
С. А. Пономарева. Департамент стратегического планирования Вологодской области Антикризисный менеджмент — 2015: опыт Вологодской области	33

Раздел 3.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ОПЫТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Стенограмма Экспертной дискуссии «Подходы к координации социально-экономического и территориального планирования в Санкт-Петербурге»	38
А. Р. Батчаев. МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург Основные подходы к обеспечению согласованности положений Стратегии социально-экономического развития и Генерального плана Санкт-Петербурга	53
А. И. Котов. Администрация Губернатора Санкт-Петербурга Т. В. Тимофеева. НП «Ассоциация специалистов по экономическому развитию территорий», Санкт-Петербург Методический подход к экономическому обоснованию и расчету показателей территориального развития регионов на основе стратегий социально-экономического развития (на примере Санкт-Петербурга)	56

Г. В. Двас. <i>ФГБУН «Санкт-Петербургский научный центр РАН»</i> Региональный научно-технологический комплекс как база инновационного развития региона (на примере исследования перспектив развития фундаментальной науки в Санкт-Петербурге)	58
А. В. Козлинская. <i>Общественный проект «Велосипедизация Санкт-Петербурга»</i> Д. А. Табачникова. <i>Советник по велотранспорту вице-губернатора Санкт-Петербурга И. Н. Албина</i> Развитие велоинфраструктуры в Санкт-Петербурге: проблемы, перспективы, проекты	60

Раздел 4.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

А. И. Владыченко. <i>Независимый эксперт по правам человека, политолог, Москва</i> Европейские ориентиры современной региональной политики	63
И. А. Карелина, О. Б. Чарушина. <i>МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург</i> К 25-летию создания программы Европейского Союза «Интеррег»	64
В. Е. Петровский. <i>Институт Дальнего Востока РАН, Москва</i> О стратегии приграничного сотрудничества России со странами АТР	68

Раздел 5.

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА

П. П. Спиринов. <i>ОАО «НИИП Градостроительства», Санкт-Петербург</i> Т. Г. Супрядкина. <i>ООО «Газпром нефть шельф», Санкт-Петербург</i> Роль и значение морского пространственного планирования в стратегическом развитии Арктической зоны Российской Федерации	72
В. А. Щитинский. <i>АО «РосНИПИУрбанистики», Санкт-Петербург</i> Территориальное планирование Арктической зоны Российской Федерации	76
КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ФОРУМЕ	78
РЕКОМЕНДАЦИИ ФОРУМА — 2015	88
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	103

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Двухдневная программа XIV общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: пространство выбора и выбор пространства» включала три пленарных заседания и 36 параллельных акций. Общее количество модераторов, докладчиков и выступивших в рамках дискуссий составило около 350 человек.

Всплеск интереса к Форуму, проявившийся в росте количества проведенных акций и выступивших участников, закономерно отражает как традиционно высокий авторитет данной площадки, так и нарастание важности базовой тематики, обусловленное действием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Этот закон задал высокий темп процессам синхронизации и координации планирования. В 2015 г. министерства, власти субъектов федерации, муниципалитеты приступили к разработке законов, нормативных правовых актов, методик и рекомендаций, определяющих рамки стратегического планирования. К сожалению, эта работа идет не так быстро, как намечалось, и не так согласованно, как следовало бы. Форум позволил дать импульс ускорению процесса формирования целостной системы регулирования стратегического планирования и сближению подходов участников этого процесса.

Сложности координации, синхронизации, согласования действий большого количества участников — пожалуй, одно из главных препятствий на пути поставленной законом задачи строительства грандиозной всеохватывающей системы планирования. Даже при формировании программы Форума было не просто гармонизировать интересы трех ключевых департаментов Минэкономразвития России, активно влиявших на конфигурацию программы, и еще 39 компаний, участвовавших в организации отдельных акций. В данном случае это удалось, и министерство с успехом исполнило свою лидирующую роль, организовав половину акций, причем самую посещаемую половину.

В 2015 г. мероприятия Форума были разделены на шесть тематических линий:

- ♦ вопросы реализации 172-ФЗ (3 пленарных заседания и 6 акций);
- ♦ опыт и технологии стратегического планирования (4 акции);
- ♦ отраслевые стратегии, инвестиционные и инновационные стратегии (7 акций);
- ♦ пространственное планирование, морская и арктическая стратегии, урбанистика (7 акций);
- ♦ международные аспекты регионального развития и стратегического планирования (6 акций);
- ♦ мировой опыт: стратегии устойчивого развития («зеленые решения») (5 акций).

Соответствующая маркировка мероприятий помогла участникам ориентироваться в широком пространстве выбора, пытаясь решить неразрешимую задачу — побывать на всех интересных событиях Форума.

Остается надеяться, что наша работа по фиксации хода и результатов работы Форума на сайте (там

размещены 166 презентаций и докладов) и в настоящей публикации отчасти смягчит сожаление тех, кто вынужденно что-то пропустил. В публикацию включены краткий отчет о Форуме с обзором программы и обширные рекомендации, отражающие итоги дискуссий в рамках 22 секций.

В бумажную публикацию вошли только 18 докладов — это материалы тех авторов, которые нашли время для того, чтобы специально подготовить тексты к печати. Надо заметить, что уменьшение количества публикуемых докладов закономерно. Есть несколько факторов. Прежде всего, это общая тенденция перехода в электронное пространство, где информация распространяется быстрее и дешевле. Донести сведения проще через размещение презентации или текста на сайте Форума. Бумажная публикация требует большей тщательности и ответственности, что не всегда нужно автору. Второй момент: для научных работников сейчас важны публикации в научных изданиях, причем высокого уровня. Но ни Форум, ни издание его материалов на статус научных не претендуют. Поэтому доклады для сборника материалов Форума готовят лишь энтузиасты, желающие поделиться знаниями и опытом, и мы им искренне благодарны.

Мы даже обдумывали возможность отказа от привычной публикации материалов Форума, во всяком случае в бумажной форме. Однако, вынеся вопрос на фокус-группу, услышали почти единодушное подтверждение тому, что бумажная версия используется, ее ждут, она служит своеобразным сувениром и символом статуса Форума.

Поэтому мы потратили время и силы на эту публикацию, хотя осознаем, что полной картины Форума доклады не отражают. Предоставленные для публикации тексты подвергались минимальному научному и стилистическому редактированию (хотя, надо сказать, нередко требовали большего). Они собраны в пять разделов. Первый включает тексты, затрагивающие вопросы разработки и реализации стратегий, рассматриваемые в теоретическом ключе. Второй раздел состоит из двух докладов представителей региональных органов управления и повествует о проблемах адаптации стратегий к внешним воздействиям. Следующий блок текстов касается Санкт-Петербурга. В частности, сюда входит стенограмма увлекательной экспертной дискуссии по вопросам координации социально-экономического и территориального планирования, сохранившая следы живой речи участников. Еще два раздела, как и предыдущий, собраны по географическому признаку: один касается европейской региональной политики и приграничных территорий, а другой — Арктической зоны.

Электронная версия сборника, а также многие другие материалы размещены на обновленном портале stratplan.ru.

В 2016 г. Форум состоится в пятнадцатый раз и продолжит выполнять свою миссию по повышению качества стратегического планирования. Ждем всех заинтересованных участников в Санкт-Петербурге 24–25 октября.

ПРИВЕТСТВИЯ

С. Е. Нарышкин,

*Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации*

Приветствую организаторов, участников и гостей XIV общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: пространство выбора и выбор пространства».

Принятие в июне 2014 года Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» открыло новые возможности для повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Для дальнейшего развития стратегического планирования важной задачей в настоящее время ста-

новится развитие его нормативно-правовой и методической базы.

Устойчивое развитие территорий невозможно без определения целей и приоритетов, без разработки инвестиционных, инновационных и социальных стратегий.

Уверен, что высокий профессионализм участников Форума позволит выработать новые пути совершенствования регионального и муниципального стратегического планирования.

Желаю Форуму плодотворной и успешной работы.

А. В. Улюкаев,

Министр экономического развития Российской Федерации

Приветствую участников и гостей XIV общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: пространство выбора и выбор пространства».

Начиная с 2002 года Форум является одним из важнейших событий в деловой и общественной жизни страны. Это эффективная площадка для диалога федеральных, региональных и муниципальных властей, научного и экспертного сообществ, способная обеспечивать продвижение основных идей по вопросам стратегического и территориального планирования.

Со дня вступления в силу Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» прошло больше года. В течение этого периода был подготовлен ряд подзаконных актов, регламентирующих порядок разработки, корректировки и мониторинга документов стратегического планирования, начата работа по созданию специальной федеральной информационной системы. Формируются подходы к разработке документов стратегического планирования, в том числе основополагающих, таких как Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года и Стратегия пространственного развития Российской Федерации. Идут дискуссии о том, как соотнести стратегические замыслы Российской Федерации с особенностями развития территорий, о выборе направлений повышения эффективности территориальной организации экономических процессов.

Аналогичные процессы идут на региональном и муниципальном уровнях. Очевидно, что в настоящее

время формирование системы взаимосвязанных и согласованных между собой документов находится на начальной стадии, требует серьезной методологической проработки и широкого экспертного обсуждения.

Имеющиеся проблемы отражены в тематике мероприятий Форума.

Большой блок мероприятий нацелен на рассмотрение вопросов совершенствования инструментов региональной политики, методов и технологий стратегического планирования регионального развития. Важнейшее место отведено мероприятиям, направленным на развитие международного, межрегионального и приграничного сотрудничества.

Полагаю, что в условиях новой экономической реальности обсуждение обозначенных аспектов позволит рассмотреть большинство тем, актуальных для профессионального сообщества, и станет хорошим стимулом при подготовке документов стратегического планирования всех уровней.

Уверен, что Форум 2015 года станет местом, где представители органов государственной власти, экспертного и научного сообщества смогут согласовать подходы к созданию эффективной системы стратегического управления, а его рекомендации будут востребованы в управленческой практике. Надеюсь, что совместными усилиями мы сможем продвинуться в решении обозначенных вопросов.

Желаю Форуму плодотворной работы. Убежден в его высокой эффективности и результативности.

В. И. Булавин,

Полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе

Приветствую участников и гостей XIV общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: пространство выбора и выбор пространства».

Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе поддерживает это ежегодное мероприятие и активно участвует в его организации. Проходящий уже в четырнадцатый раз Форум доказал, что его насыщенная программа позволяет представителям федерального центра, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления продуктивно общаться для выработки общих подходов и позиций в процессе стратегического планирования развития регионов.

Сегодня назрела необходимость формирования четкой системы стратегического планирования от муниципального уровня до макрорегионального и федерального.

Ключевую роль в этом процессе должен сыграть принятый в 2014 году Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Закон задает единые рамки, позволяющие разрабатывать и реализовывать документы стратегического планирования страны в целом и ее отдельных регионов. Фактически сегодня формируется новая система государственного планирования в условиях рыночной экономики.

В настоящее время ведется активная работа по обновлению Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа до 2020 года, утвержденной Правительством Российской Федерации. Новый закон позволяет рассматривать федеральный округ как самостоятельный объект стратегического планирования — макрорегион. Стратегия макрорегиона объединяет в единую систему документы стратегического планирования регионов.

Уверен, что конструктивный диалог специалистов и обмен опытом в рамках Форума позволят направить усилия практиков, ученых и представителей общественности на решение новых задач совершенствования государственного планирования в России, ее регионах и городах.

Желаю участникам Форума плодотворной работы!

Г. С. Полтавченко,

Губернатор Санкт-Петербурга

Дорогие друзья!

Рад приветствовать в Санкт-Петербурге участников и гостей XIV общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России»!

С каждым годом в нашей стране вопросам стратегического планирования уделяется все больше внимания. В этом году с учетом новых требований согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» должна быть создана соответствующая нормативная база. Сегодня, когда во многих регионах России, в ее муниципальных образованиях продолжается творческий поиск наиболее эффективных законодательных решений, встречи для обмена опытом и широкие продуктивные дискуссии становятся еще более востребованными и полезными.

Хорошей площадкой для обсуждения актуальных проблем стал Форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России». Не случайно столь крупное мероприятие национального масштаба проводится именно в нашем городе. Правительством города разработана и принята Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года, и мы приступили к ее реализации. Нам есть что рассказать коллегам, и мы готовы учиться у других.

Уверен, что на Форуме — 2015 будет царить творческая атмосфера, и он, как всегда, пройдет на самом высоком уровне. А его решения в конечном счете будут способствовать повышению конкурентоспособности отечественной экономики, росту благосостояния и качества жизни россиян.

Желаю всем вам успешной и плодотворной работы!

РАЗДЕЛ 1.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ: ТЕОРИЯ, ОБОБЩЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ

З. А. Кучкаров

(НП «Центр инноваций и высоких технологий «Концепт», Москва)

АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ ПРОЦЕДУР СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

В настоящее время стратегическое планирование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с принятым Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Закон).

В определяемой Законом системе стратегического планирования отсутствуют функции управления, а именно: сравнение фактических и планируемых показателей объекта управления, оценка критичности различий этих показателей, определение проблемы, формирование набора альтернативных решений проблемы, выбор альтернативного решения проблемы, которое и будет реализовано. Тем самым функция стратегического управления, которую тоже было бы логично предусмотреть в Законе как продолжение процесса стратегического планирования, отсутствует.

В результате анализа Закона построены диаграммы процесса подготовки и утверждения документов стратегического планирования и обусловленности документов стратегического планирования. На основе диаграмм выделены риски для реализации Закона, и разработаны предложения по его усовершенствованию.

К основным рискам для реализации Закона относятся следующие:

- ♦ не предусмотрен документ, предназначенный для фиксации стратегических целей и приоритетов РФ;
- ♦ не предусмотрены процедуры выработки и согласования стратегических целей;
- ♦ не предусмотрено использование результатов мониторинга в качестве входных данных для корректировки долгосрочного стратегического прогноза или сигнала к началу его корректировки;
- ♦ не определен орган власти, ответственный за вовлечение хозяйствующих субъектов и граждан в процесс стратегического планирования;
- ♦ не предусмотрена разработка процедур вовлечения хозяйствующих субъектов и граждан в процесс стратегического планирования;
- ♦ не предусмотрены процедуры учета международных обязательств РФ, например, политик Евразийской экономической комиссии;
- ♦ 70% понятий в Законе не определены.

Всего выявлено 19 отдельных дефектов и 11 групп дефектов. В связи с наличием этих дефектов вынесены следующие предложения по усовершенствованию Закона:

- ♦ системный реинжиниринг пробелов, противоречий, понятийных, процедурных и документарных нестыковок Закона:

- дать отсутствующее в Законе определение ключевого понятия «объект стратегического планирования и управления» (СПУ); определить нормы и процедуры Закона, придерживаясь этого понятия;
- разработать концептуально полную систему понятий и единый словарь, которые вводятся Законом в правовое поле;
- предусмотреть в Законе процедуры выработки стратегических целей и процедуры формирования государственных программ по результатам разработки документов СПУ на федеральном уровне;
- ♦ расширить состав участников СПУ за счет включения участников международного уровня и участников уровня хозяйствующих субъектов;
- ♦ создать межведомственную рабочую группу по горизонтальному согласованию целей в ходе планирования.

Анализ реконструированного из текста Закона процессного описания действующей системы стратегического планирования и проверка ее полноты через соотнесение системы стратегического планирования и управления с системным конструктом выявили ряд концептуальных недостатков. Концептуально система СПУ состоит из двух функциональных подсистем: подсистемы целеполагания и подсистемы целедостижения. Система целеполагания управляет формированием и коррекцией стратегических целей, а система целедостижения управляет их достижением.

Соответственно, предлагается ряд мер по устранению указанных недостатков подсистем целеполагания и целедостижения:

- ♦ придать понятию «целеполагание» системное содержание:
 - определить процесс выработки стратегических целей;
 - уточнить полномочия участников СПУ в процессе выработки целей;
 - ввести статус документа «Стратегические цели РФ» и регламент его воздействия на разработку стратегий федерального уровня;
- ♦ ввести в Закон понятие «целедостижение» наряду с понятием «целеполагание»:
 - определить процесс согласования государственных программ в контексте стратегий федерального уровня: Стратегия социально-экономического развития РФ, Стратегия национальной безопасности РФ, отраслевые стратегии, Стратегия пространственного развития РФ, страте-

гии социально-экономического развития макро-регионов;

- уточнить полномочия участников СПУ в процессе формирования государственных программ;
- ввести документ «Сводный реестр целей стратегий федерального уровня и государственных программ, обеспечивающих их достижение».

Анализ Закона показал, что хозяйствующие субъекты де-юре не участвуют в стратегическом планировании (хотя де-факто это не так). Об этом свидетельствует ряд обстоятельств: хозяйствующие субъекты в Законе представлены только в лице государственных компаний, отсутствуют механизмы учета их интересов при планировании и механизмы влияния стратегий страны на стратегии хозяйствующих субъектов. Возможным решением является уточнение Закона в части субъектов и полномочий участников стратегического планирования следующим образом:

- ♦ предусмотреть учет влияния международных обязательств РФ на процессы СПУ:
 - изложить процессы оценки возможностей международных партнеров, определения влияния стратегий РФ на интересы партнеров;
 - определить полномочия участников СПУ по согласованию стратегических целей РФ и целей международных партнеров;

- установить статус документа, консолидирующего влияние международных обязательств РФ на процессы СПУ.

- ♦ предусмотреть участие хозяйствующих субъектов в процессах СПУ:

- права и ответственность государственных органов;
- права и ответственность, механизмы мотивации хозяйствующих субъектов (как минимум информирование о формируемых целях).

Закон также не определяет механизмы воздействия системы СПУ на процесс формирования бюджетов. Поэтому предлагается провести гармонизацию законодательства в следующих нормативно-правовых актах:

- ♦ Закон о Центральном банке РФ — в части целей Центрального банка РФ по обеспечению социально-экономического развития РФ и ответственности за достижение этих целей;
- ♦ Бюджетный кодекс — в части положений, обеспечивающих разработку бюджетов в соответствии с документами стратегического планирования и управления;
- ♦ НПА о компаниях и банках с государственным участием — в части процедур согласования стратегий и программ развития компаний и банков с государственным участием.

Т. В. Бочкарева

(АНО по городскому и региональному развитию «УРБЭК-развитие», Москва)

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Постановка целей стала обыденным делом для многих видов деятельности, в том числе для стратегического планирования; при этом процесс постановки или определения целей (целеполагание) понимается по-разному [1]:

- ♦ «...специфический вид управленческой деятельности, один из важных этапов стратегического планирования»;
- ♦ «...важнейшая функция управления, определяющая основное содержание всего процесса управления, всех основных и конкретных функций управления...»;
- ♦ «...процесс формирования и обоснования цели развития управляемого объекта»;
- ♦ «...придание определенной направленности развитию объекта управления с целью достижения конкретного результата»;
- ♦ «...предвосхищение конечного результата управленческой деятельности, на достижение которого нацеливаются управленческие процессы».

В силу разного понимания и процедурного применения разработчиками стратегий целеполагания и при всей его значимости результаты получаются разными. При этом в ходе целеполагания при разработке стратегий разных уровней возникает ряд проблемных моментов, среди них:

- ♦ неточная постановка целей (без оснований их постановки);
- ♦ разрозненность целей (отсутствие их увязки между собой, связывания в единую систему в виде дерева целей);
- ♦ недостаточное понимание различий между терминами «цели» и «результаты» и отсюда в документах слабое отличие формулировок целей от формулировок результатов; последние не задаются как следствия достижения поставленных целей;
- ♦ формальная постановка целей, когда цели и целевые задачи сами по себе, показатели их достижения формируются в другой логике, а ожидаемые результаты слабо связаны как с целями, так и с показателями их достижения.

Указанные проблемы целеполагания приводят к ряду негативных последствий в ходе стратегического планирования и полученных в результате документов:

- ♦ отсутствие связной целевой состыковки между разными составляющими стратегического планирования и соответствующими стратегическими документами — между собственно стратегией, прогнозами, программами, планами, а также проектами;
- ♦ неточная целевая связка разных видов планирования — стратегического, территориального, бюджетного;

- ♦ слабое согласование стратегических целей развития на разных уровнях — муниципальном, региональном, макрорегиональном и страновом.

Так или иначе целеполагание является значимым процессом в ходе стратегического планирования. Это нашло отражение в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], где целеполагание задается как «определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

В большей части заявленных в Законе 13 принципов стратегического планирования содержится вопрос целей в различной постановке: понятие «измеряемости целей», обозначение определения «целей и задач, путей достижения этих целей», «соответствия показателей целям» и программно-целевого принципа «согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам», «осуществления мероприятий по достижению целей», «возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков».

В 172-ФЗ определена следующая совокупность составляющих (по сути, процессов) стратегического планирования: целеполагание, прогнозирование, программирование и планирование (рассматриваются вместе), мониторинг и контроль. В таблице показана связь заданных в Законе процессов и документов стратегического планирования (на разных уровнях), которые соотнесены в порядке перечисления процессов в Законе.

Из таблицы видно, каким процессам стратегического планирования соответствуют определенные типы документов на разных уровнях. Пропустим сначала процесс целеполагания, его мы рассмотрим позднее. Итак, процессу прогнозирования соответствуют два прогноза: прогноз социально-экономического развития и бюджетный прогноз на долгосрочный и среднесрочный периоды, процессу программирования — государственная или муниципальная программа, процессу планирования — план мероприятий по реализации стратегии, процессу мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования — ежегодные отчеты, сводные годовые доклады о реализации программ и планов. А вот процессу целеполагания формально соответствует сама стратегия социально-экономического развития, но следует отметить, что целеполагание явно присутствует и в других документах стратегического планирования, а не только в стратегии.

Характерно, что среди документов стратегического планирования отсутствуют проекты, а также проектирование как процесс. Это явно не согласуется с тенденцией введения проектного управления в государственных учреждениях и на предприятиях разного уровня. При этом отметим, что реализуемость стратегии обеспечивается именно за счет проектов, в том числе инвестиционных.

Попробуем разобраться в особенностях целеполагания как процесса и процедуры, чтобы понять его глубинную сущность и практическую значимость (на основе методологических разработок АНО по городскому и региональному развитию «УРБЭКС-развитие» и многолетнего опыта их практического применения при разработке стратегий развития).

Таблица. Процессы и документы стратегического планирования (по 172-ФЗ)

Процессы	Документы
целеполагание	<ul style="list-style-type: none"> ♦ ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ; ♦ стратегии социально-экономического развития РФ, макрорегионов, субъекта РФ, муниципального образования; ♦ Стратегия национальной безопасности РФ, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы этой сферы; ♦ отраслевые документы стратегического планирования РФ; ♦ Стратегия пространственного развития РФ
прогнозирование	<ul style="list-style-type: none"> ♦ прогноз научно-технологического развития РФ; ♦ стратегический прогноз РФ; ♦ прогнозы социально-экономического развития на долгосрочный период (РФ, субъекта РФ, муниципального образования), на среднесрочный период (РФ, субъекта РФ, муниципального образования); ♦ бюджетный прогноз на долгосрочный период (РФ, субъекта РФ, муниципального образования), на среднесрочный период (РФ, субъект РФ)
программирование	<ul style="list-style-type: none"> ♦ основные направления деятельности Правительства РФ; ♦ программы: государственные программы РФ, субъекта РФ, муниципальная программа; ♦ схемы территориального планирования РФ, субъекта РФ
планирование	<ul style="list-style-type: none"> ♦ план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, муниципального образования
мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования	<ul style="list-style-type: none"> ♦ ежегодные отчеты о результатах деятельности Правительства РФ, высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, главы местной администрации о результатах его деятельности либо о деятельности местной администрации и иных подведомственных главе муниципального образования органов местного самоуправления; ♦ сводные годовые доклады о ходе реализации и об оценке эффективности реализации государственных программ РФ, субъекта РФ, муниципальных программ; ♦ доклады о реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти

Во-первых, отметим, что помимо собственно целей имеется совокупность элементов целеполагания, включающая идеи, цели, подцели, целевые задачи, текущие задачи. Именно посредством отдельных элементов целеполагания документы связываются между собой. На рис. 1 отмечены следующие документы (в рамках стратегии как рамочного документа): концепция, программы, проекты и планы, которые последовательно (по ходу разработки документов) связываются между собой, соответственно, такими элементами целеполагания, как идеи, цели, подцели, целевые задачи, текущие задачи.

Во-вторых, следует сказать, что указанные документы являются результатом запуска и осуществления стратегии и связанных с ним процессов — концептуирования, программирования, проектирования и планирования. Все они представляют собой разные средства работы с будущим. Попутно отметим, что помимо перечисленных средств используются также такие как сканирование, форсайт (или предвидение), прогнозирование, сценирование, моделирование и другие, которые могут применяться как отдельно, так и в связке между собой в рамках обобщающего их процесса стратегирования.

Попутно отметим, что стратегирование в связке со средствами программирования, проектирования и планирования представляет собой совокупность реализационных средств, и поэтому их связанность посредством целеполагания закладывает реализуемость стратегии уже на стадии ее разработки.

В-третьих, рассмотрим, каким образом обеспечивается связность целеполагания в ходе разработки стратегии, в рамках разработанной АНО «УРБЭКС-развитие» технологии поэтапной разработки стратегии развития региона или муниципального образования (анализ — синтез — целеполагание — программно-проектная развертка — механизмы реализации и система управления реализацией стратегии) [3]. В соответствии с применяемой технологией разработки стратегии и получения стратегии как основного выходного документа процесс целеполагания основывается на результатах стратегического анализа (1 этап) и обобщающих его синтезирующих выводов (2 этап). Собственно целевой этап (3 — этап целеполагания) предопределяет дальнейшую соответствующую развертку программ и реализационных проектов (4 этап)

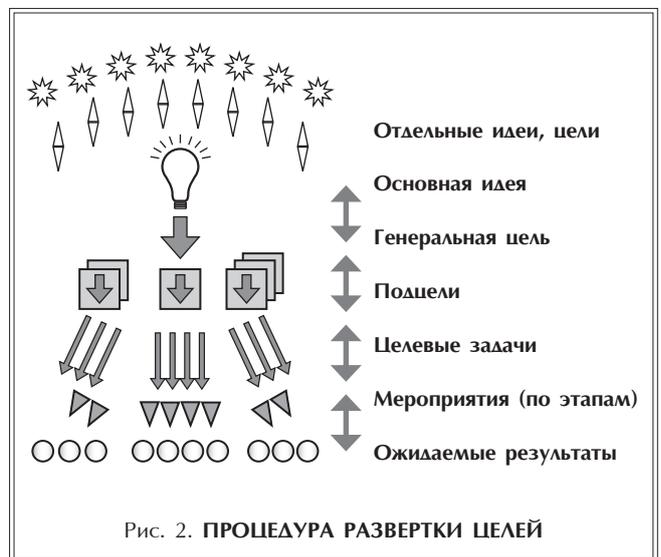
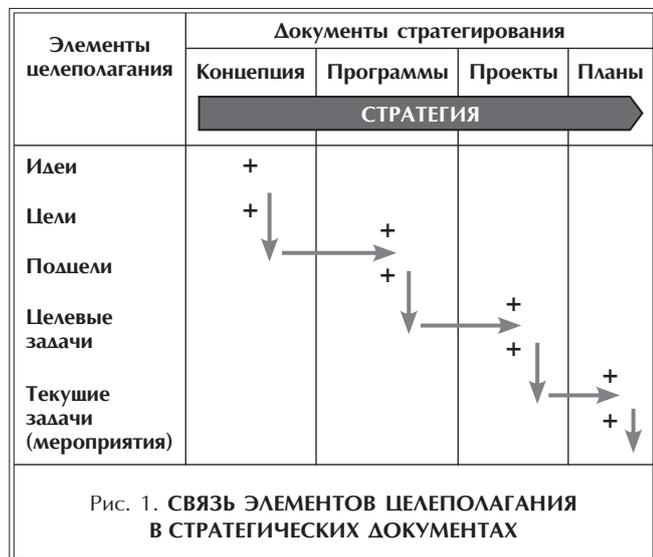
и разработку механизмов реализации (5 этап). Таким образом, этап целеполагания является связующим звеном для всего хода разработки стратегии.

В-четвертых, следует отметить, что работу с целями (целеполагание, постановку целей) эффективнее осуществлять процедурно, что позволит добиться необходимой связности целей разных уровней и видов. На рис. 2 приведена процедура развертки целей вплоть до целевых задач. В результате успешного формулирования основной идеи развития (из совокупности нескольких идей) и определения главной цели задаются цели и подцели 2 и 3 уровней и далее — целевые задачи последующих уровней, в результате чего формируется единое дерево целей.

Следует отметить, что на всех шагах развертки целей предусмотрен и итеративный процесс — «свертка» целей нижнего уровня в цель верхнего уровня. При этом обратная свертка (от нижних полученных уровней целей до верхней, главной цели), по сути, одновременно является и процедурой проверки выстроенности и цельности сформированного дерева целей. Так, если при «сложении» целей нижнего уровня удастся получить цель следующего, более высокого уровня, значит, развертка цели прошла адекватно. Если нет, то процедуру развертки придется скорректировать. Итеративный процесс развертки-свертки предусмотрен между всеми смежными шагами (два-три шага вперед и при необходимости один-два назад).

В-пятых, отметим, что целеполагание включает в себя не только собственно работу с целями разных уровней, но и связанную с этим процедуру формулирования разного уровня миссий (предназначений) объекта стратегирования, то есть имеется целая совокупность составляющих целеполагания: предназначение (миссия), главная цель, цели, подцели и целевые задачи низших уровней.

Миссия (предназначение) задается как место и роль объекта стратегирования в системе более высокого порядка, а собственно главная цель задает ориентир развития самого объекта. Миссия (предназначение) может быть как внешней, так и внутренней. Например, внешняя миссия (предназначение) для региона определяет его роль и место среди других регионов, прежде всего в рамках одного и того же федерального округа; внутренняя миссия региона задает его роль относительно муниципальных

образований, составляющих регион. Для городского округа внешняя миссия (предназначение) определяет его роль в регионе, место среди других муниципальных образований, а внутренняя миссия предусматривает его роль в развитии составляющих его поселений, городских районов.

Процесс формулирования предназначения и целей разных уровней развития объекта стратегирования на этапе целеполагания базируется на итогах этапа стратегического синтеза, в частности, учитываются выявленные внешние и внутренние факторы развития.

В-шестых, целеполагание является одним из значимых элементов стратегирования или стратегического планирования как в ходе разработки стратегии, так и при ее реализации. Чтобы обеспечить значимость, при разработке стратегии стратегические цели содержательного характера дополняются сопряженными с ними целями управления (служат основой разработки в дальнейшем механизмов реализации стратегии и системы управления реализацией). В качестве примера приводятся главная цель развития (содержательная цель развития объекта стратегирования) и соответствующая оргуправленческая цель (цель управления управляющей структурой) применительно к г.о. Самара:

Главная цель развития г.о. Самара: «Концентрируя необходимые ресурсы на прорывных направлениях развития, стать креативной проектной площадкой применения различных видов технологий и зоной активного взаимодействия инноваторов».

Оргуправленческая цель (цель управления) развития г.о. Самара: «Перевести город в режим непрерывного технологически выстроенного управления развитием на основе партнерской платформы сотрудничества власти и общества» [4].

Более того, помимо взаимосвязи целей верхнего уровня возможно и желательно выстраивание системы целей управления, сопряженной с деревом содержательных целей развития объекта стратегирования.

В-седьмых, непротиворечивое выстраивание дерева целей при разработке стратегий (на этапе целеполагания) является основой для своеобразного «зеркального» перевода дерева целей в соответствующую совокупность программ и проектов по направлениям развития: цели 1 уровня переводятся в программы и подпрограммы; подцели 2 уровня — в подпрограммы и проекты; подцели и целевые задачи 3 уровня — в проекты; цели 4 уровня — в текущие годовые планы.

В ряде случаев целям 1 уровня могут соответствовать необходимые по ситуации конкретной разработки отдельные частные стратегии (например, стратегия пространственного развития, которая выступает связующим звеном между документами территориального планирования) или политики (например, политика индустриального развития, культурная политика и пр.).

По временному соотношению реализации программ и проектов создается сводный путевой лист или, другими словами, дорожная карта, связывающая между собой показатели и индикаторы достижения целей и целевых задач.

В завершение рассмотрения принципиальных вопросов целеполагания вернемся к выявлению роли целеполагания в документах стратегического планирования в рамках 172-ФЗ. Выделим ключевые вопросы целеполагания применительно к документам стратегического планирования:

- ♦ в стратегии целеполагание выступает как стержневой этап разработки стратегии, точная постановка целей обеспечивает в дальнейшем адекватное определение показателей и индикаторов их достижения;
- ♦ стратегически ориентированный прогноз строится в том числе на показателях поэтапного достижения целей развития;
- ♦ стратегические программы, их разработка и корректировка основываются на целевом блоке стратегии, а из дерева целей стратегии должны непротиворечиво вытекать соответствующие программные цели;
- ♦ план реализации стратегии задает временную и ресурсную раскладку выполнения тех или иных мероприятий по реализации стратегии и одновременно ориентирован на достижение соответствующих целевых показателей в запланированных временных рамках; план реализации непосредственно связан с этапом реализации стратегии и, соответственно, с применением реализационных механизмов, построением системы управления реализацией стратегии;
- ♦ система мониторинга реализации стратегии направлена в том числе и на контроль выполнения обозначенных в стратегии целевых показателей и достижение соответствующих стратегических и программных целей.

Если в целом определить назначение целеполагания в ходе стратегического планирования, то можно также отметить следующие взаимосвязи:

- ♦ взаимоувязка процессов собственно стратегирования с процессами прогнозирования, программирования и проектирования, а также взаимосвязь между соответствующими документами стратегического планирования (стратегии, прогнозов, программы/проектов и планов);
- ♦ взаимосвязь разных уровней стратегирования (федерального, окружного, регионального и муниципального);
- ♦ взаимоувязка документов стратегического, территориального и бюджетного планирования.

Все это обеспечивает целостный взгляд на перспективы стратегического развития объекта стратегирования и соответствующую деятельность по управлению реализацией заданных стратегических целей как ориентиров развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Целеполагание // Энциклопедический словарь «Слово о человеке». www.slovochel.ru/celepolaganie.htm (дата обращения: 08.12.2015).
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 6418.
3. Бочкарева Т. В., Самарцев С. Е., Хасаев Г. Р., Евтеева Н. В. и др. Стратегия муниципального развития: методологические основы и технология разработки. М.: Наука, 2005. 288 с.
4. Стратегические ориентиры развития Самары (краткая версия Стратегии комплексного развития городского округа Самара до 2025 г.) / Под ред. Т. В. Бочкаревой, Р. Ю. Белавенцева. Самара: Книга, 2012. 64 с.

СИСТЕМА СТРАТЕГИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время в Российской Федерации полным ходом идет процесс реформирования системы территориального стратегического планирования, связанный с принятием Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Важным последствием принятия данного закона стала нормативно закрепленная необходимость разработки стратегий социально-экономического развития на уровне субъектов Российской Федерации. Отметим, что, несмотря на почти двадцатилетнюю историю российского регионального стратегического планирования, многие методологические и методические вопросы разработки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ остаются неразрешенными. В частности, традиционно слабыми местами региональных стратегий являются несбалансированность долгосрочного прогноза регионального развития и полное отсутствие адекватных оценок достижимости и обоснованности заявленных в стратегии целевых ориентиров. Региональные правительства при решении задач прогнозирования и планирования сталкиваются со следующими основными проблемами.

1. Отсутствие методических и программных средств, позволяющих формировать полностью сбалансированные прогнозы одновременно по всем тематическим направлениям, рассматриваемым в стратегии. Необходима система экономико-математических моделей большой размерности, которая с единых позиций воспроизводила бы социально-экономическую деятельность субъекта РФ в целом. В последние десятилетия для целей макроэкономического прогнозирования все шире используются методы и модели, рассматривающие развитие экономики как результат деятельности экономических агентов. Эти методы лучше других позволяют оценивать долгосрочные перспективы развития экономики и результаты различных вариантов экономической политики.

2. Отсутствие методических и программных средств стратегирования, позволяющих формировать сбалансированные системы целевых ориентиров и оценивать их достижимость. Задача стратегирования регионального развития относится к классу обратных задач сверхбольшой размерности. Для ее решения требуется инструментарий оценки достижимости целевых ориентиров, который преодолел бы «проклятие размерности» и позволил за приемлемое время решать обратные задачи для десятков целей, сотен управляющих переменных и глубоких горизонтов прогнозирования.

Лаборатория комплексных региональных исследований Самарского государственного экономического университета (АКРИ СГЭУ) в течение нескольких лет занималась решением упомянутых выше проблем и к настоящему времени разработала методологию регионального стратегирования, которая доведена до стадии информационной технологии [1, 2]. Отдельные компоненты этой технологии созданы при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации проекта «Разработка технологии выявления кризисных ситуаций и определения путей их разрешения. Создание модели опережающего стратегического управления» (договор № 02.G25.31.0023).

Разработанная информационная технология в виде автоматизированной системы регионального стратегирования прошла успешную апробацию в ряде субъектов Российской Федерации. В настоящем материале представлены методологические основы разработанной технологии.

АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ

На рис. 1 показана архитектура разработанной системы регионального стратегирования. Система выполняет функции стратегического целеполагания, долгосрочного прогнозирования показателей социально-экономического развития субъекта РФ и поиска наилучших сценариев развития в контексте заявленных целей. В состав системы стратегирования входят:

- ♦ *модель деятельности региона* (субъекта РФ), воспроизводящая динамику социально-экономических процессов;
- ♦ *система стратегического управления*, формирующая и обрабатывающая управленческие решения на модели региона.

Деятельностью системы управляют лица, принимающие стратегические решения (ЛПСР). Это физические лица, усилиями и в интересах которых осуществляются прогнозирование и стратегирование. Роль ЛПСР оказывается решающей, ибо именно их цели, интересы и предпочтения формируют процесс стратегирования. Именно ЛПСР задают целевые ориентиры и сценарные условия для экономических агентов, формируют пространство управленческих решений, устанавливают критерии отбора наилучших вариантов развития.

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА РФ

Модель деятельности субъекта РФ разработана в классе моделей, рассматривающих развитие экономики как результат деятельности экономических агентов — основных субъектов социально-экономических процессов. Основными прототипами разработанной модели являются вычислимые модели общего равновесия (Computable general equilibrium models — CGE-модели) [3].

При построении модели деятельности субъекта РФ были решены следующие основные задачи:

- 1) разбиение экономики на совокупность экономических агентов;
- 2) разработка моделей условных продуктов;
- 3) формирование моделей внешних связей;
- 4) обеспечение динамического равновесия на рынках условных продуктов;
- 5) формирование информационной базы модели на основе общедоступной региональной статистики.

Экономика региона разбита «без остатка» на совокупность экономических агентов по границам разделов и подразделов ОКВЭД ($A_1, A_2, B, CA, CB, DA, DB, \dots, DN, E, F, \dots, N, O$) [4] с добавлением агента H (домашние хозяйства), агента W («внешнее окружение»)

и агента X («невидимая рука рынка»), отвечающего за равновесие спроса и предложения на рынках товаров и факторов производства (всего 33 экономических агента). Экономические агенты, относящиеся к реальному сектору экономики, стремятся выйти на траекторию устойчивого роста, сохраняя норму прибыли в приемлемых границах. Они управляют своими ресурсами с учетом собственных целей, состояния производственных факторов и внешней обстановки. При этом возможны следующие варианты управления экономическим ростом:

- а) классическое управление, когда агент имеет положительную прибыль, и экономическое развитие осуществляется за счет этой прибыли;
- б) неоклассическое управление, когда агент, невзирая на прибыль или ее отсутствие, берет кредиты на свое развитие под залог компании. Здесь важно, чтобы агент мог обслуживать долг и за счет роста капитализации компании брать новые кредиты.

Экономические агенты, относящиеся к сектору нерыночных услуг (разделы M и N), оказывают преимущественно нерыночные услуги. Вместо платы за оказываемые услуги эти агенты получают трансферты из бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов. Экономический агент H (домашние хозяйства) воспроизводит население и трудовые ресурсы. Агент оказывает трудовые услуги, управляет занятостью по видам деятельности и распределением доходов, полученных как от своей трудовой деятельности, так и в виде трансфертов от государства. Экономический агент L (государственное управление) представляет собой коллективный управляющий центр, состоящий из органов региональной власти, а также представителей федеральной власти, имеющих интересы в ре-

гионе. Этот агент управляет ключевой ставкой, ставками федеральных и региональных налогов, курсами валют, социальными трансфертами. Он также формирует бюджеты всех уровней и оказывает бесплатные коллективные и индивидуальные услуги по государственному управлению, правопорядку, здравоохранению, культуре и образованию. Экономический агент W (внешнее окружение) управляет внешним спросом и предложением, внешними инвестициями и ценами на внешние сырьевые ресурсы.

Для спецификации поведения экономических агентов описаны следующие компоненты их деятельности:

- 1) целевые траектории и задачи агентов в экономике (*чего агенты хотят*);
- 2) функциональные возможности агентов с учетом технологических и ресурсных ограничений (*что агенты могут*);
- 3) институциональные правила и ограничения, регулирующие экономические взаимоотношения и описывающие роли агентов в экономике (*что агенты должны делать в рамках воспроизводственного процесса*).

Экономические агенты производят один или несколько условных продуктов из базового набора, которые продаются внутри региона или вывозятся. При этом приобретаются необходимые продукты как внутри региона, так и за его пределами с учетом ресурсных и бюджетных ограничений. Используется следующая линейка базовых условных продуктов: 1 — сырье и материалы (продукт n); 2 — топливно-энергетические ресурсы (продукт e); 3 — инфраструктурные товары и услуги (продукт s); 4 — услуги финансового посредничества (продукт f); 5 — инвестиционные това-

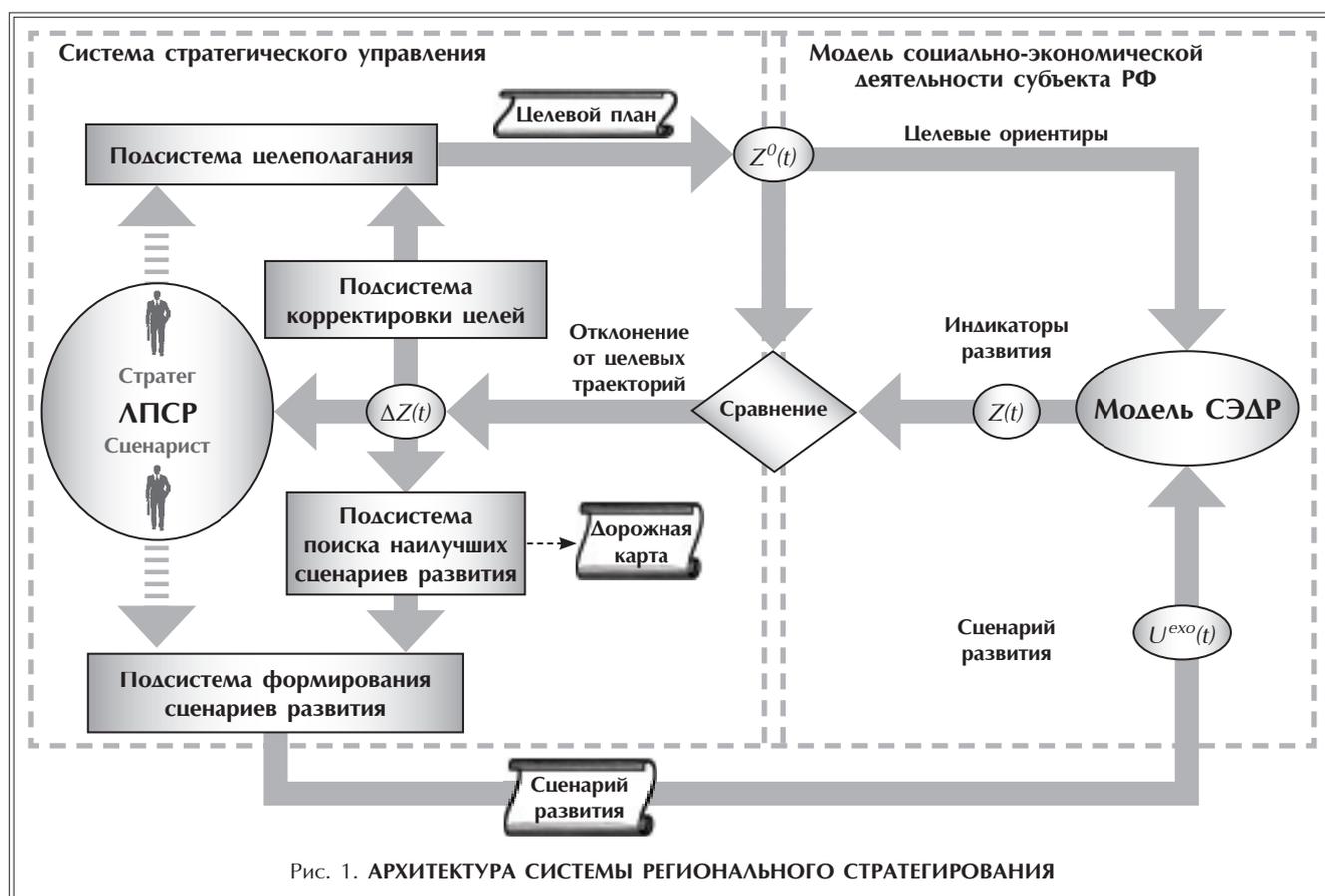

Рис. 1. АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ

ры и услуги (продукт k); 6 — потребительские товары и услуги (продукт c); 7 — государственные услуги (продукт g); 8 — трудовые услуги (продукт h).

Деятельность экономического агента описывает двунаправленная обобщенная производственная функция, которая, с одной стороны, формирует предложение агента на соответствующих рынках, а с другой — порождает спрос на промежуточные продукты (n, e, s, f) и производственные факторы (k, h) в соответствии с технологической матрицей агента.

В рассматриваемой модели равновесие на рынках обеспечивает агент «невидимая рука рынка» на основе продуктово-секторного баланса (ПСБ), который, в отличие от межотраслевого баланса, описывает не межотраслевые связи, а связи между рынками и соответствующими секторами экономики. Методологически ПСБ базируется на таблицах ресурсов и использования СНС-2008 [5, таблицы 14.12–14.14]. Поскольку секторы экономики порождают двунаправленные потоки продуктов и оплаченного спроса на эти продукты, для описания этих потоков одновременно формируются два баланса: ПСБ в натуральной форме (для условных продуктов) и ПСБ в стоимостной форме. Связь между этими балансами осуществляется через цены продуктов. Прогнозная траектория представляет собой последовательность взаимосвязанных равновесных состояний рынков продуктов, рассчитанных итеративно, как результат интерференции целенаправленного поведения экономических агентов.

Архитектура модели социально-экономической деятельности субъекта РФ приведена на рис. 2. Модель представлена в виде матрицы частных моделей.

Столбцы этой матрицы образуют модели экономических агентов (разделов и подразделов региональной экономики), а строки матрицы являются систе-

мообразующими (регионообразующими) моделями, объединяющими соответствующие ресурсы региона в единое целое. Матричное представление модели региона позволяет установить однозначное соответствие между частным (моделями отдельных экономических агентов) и общим (моделью региона в целом). Финансовые ресурсы объединены в единую систему, включающую сводные региональные счета, счета доходов и расходов экономических агентов, сводный финансовый баланс. Для объединения других ресурсов используются принятые в статистике балансы населения, трудовых ресурсов, основного капитала, природных ресурсов.

Материалом для формирования информационной базы модели субъекта РФ служат общедоступная региональная статистика и отчеты различных министерств и ведомств. Для восполнения временного недостатка отчетных данных и устранения их противоречивости разработана информационная технология верификации и коррекции официально публикуемых данных. Для настройки коэффициентов модели используется калибровка — автоматический подбор значений калибровочных коэффициентов модели, при которых модель наиболее точно воспроизводит исторические данные и ожидаемую реакцию на тестовые внешние воздействия в соответствии с заложенными теоретическими предпосылками.

ТЕХНОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Разработанная технология регионального стратегирования содержит следующие основные этапы:

- 1) стратегическое целеполагание (определение целей и задач регионального развития, формирование

перечня основных индикаторов развития, конкретизация целевого состояния региона в виде целевого плана);

- 2) формирование пространства управленческих решений (выявление рычагов управления, которые экономические агенты способны задействовать для достижения заявленных целей в рамках своих предметов ведения);
- 3) ситуационное прогнозирование, при котором на модели региона по заданному сценарию рассчитываются траектории индикаторов развития (задача класса «что будет, если...?»);
- 4) оценка достижимости целевых ориентиров и формирование пути движения к цели, когда по заданному целевому (индикативному) плану рассчитывается сценарий развития, приводящий к желаемому результату (задача класса «что нужно, чтобы...?»);
- 5) выбор варианта сценария развития, обеспечивающего максимальное приближение к целевому состоянию.

При стратегическом целеполагании будем оперировать пирамидой целей, в которой все цели разделены на 3 уровня [6].

Первый уровень образуют цели, связанные с поддержанием базовых параметров функционирования системы, ее жизнедеятельности. На уровне региона к таким целям относятся создание благоприятных условий для жизни, труда и отдыха населения, обеспечение целостности региональной системы, ее управляемости, поддержка экономического развития, обеспечение правопорядка. Цели, соответствующие данному уровню целеполагания, называются телеэкономическими [7]. Они являются объективно необходимыми, «неизбежными», поскольку возникают из самого факта существования системы, и регион не может их не поставить.

Второй уровень образуют заданные цели. Данный уровень возникает как следствие включенности региональной системы в систему более высокого уровня — государство. Статус региона как подсистемы предполагает, что как минимум часть своих целей он получает из федерального центра. Состав этих целей заранее не определен, но в любом случае регион выступает в их отношении не как субъект, а как агент реализации.

Третий уровень содержит систему целей, составленную на основе видения региональных ценностей. Здесь регион в полном смысле является субъектом целеполагания. Логика современных подходов к региональному развитию предполагает, что цели именно этого уровня занимают центральное положение. Отметим, что такие цели плохо формализуются, поскольку по определению индивидуальны, «эксклюзивны».

Поскольку все субъекты РФ отличаются друг от друга, то в общем случае у каждого субъекта будет своя уникальная пирамида целей. Однако несмотря на эту уникальность, на первом уровне этой пирамиды можно выделить некоторое «несжимаемое ядро» целей, так называемое базовое дерево целей, которое обязательно входит в состав уникальной пирамиды целей любого региона. Подход к построению базового дерева целей регионального развития рассмотрен [6] и реализован в системе стратегирования (см. рис. 1).

Важнейшей задачей стратегирования является оценка достижимости заявленных целевых ориентиров на модели субъекта РФ, поскольку именно по результатам решения этой задачи выясняется, имеет ли разрабатываемая стратегия шанс быть реализованной или не имеет. Особенность задачи заключается в том, что целевые ориентиры являются противоречивыми и обеспечение условия их достижения всей совокупностью индикаторов развития математически неразрешимо. Для формирования компромиссного решения вводится критерий Q , характеризующий общую «неудовлетворенность» из-за отклонения вектора индикаторов $Z(t)$ от целевых траекторий $Z^0(t)$. При этом задача достижимости целевых ориентиров сводится к следующей задаче оптимизации: «найти допустимый сценарий экономического развития $U(t) \in D_U(t)$, минимизирующий общую «неудовлетворенность» от недостижения заявленных целевых ориентиров $Z^0(t)$, $t \in [t_1, t_2, \dots, t_T]$ »:

$$\min_{U(t) \in D_U} Q(U(t)) = \min_{U(t) \in D_U} \left\{ \sum_{i=1}^N g_i \sum_{k=1}^N \left| \frac{z_i(U(t_k))}{z_i^0(t_k)} - 1 \right| \right\}. \quad (1)$$

В содержательном смысле задача (1) является обратной задачей сценарного прогнозирования, в которой по заданному сценарию развития $U(t)$ на динамической модели объекта M рассчитываются искомые траектории индикаторов:

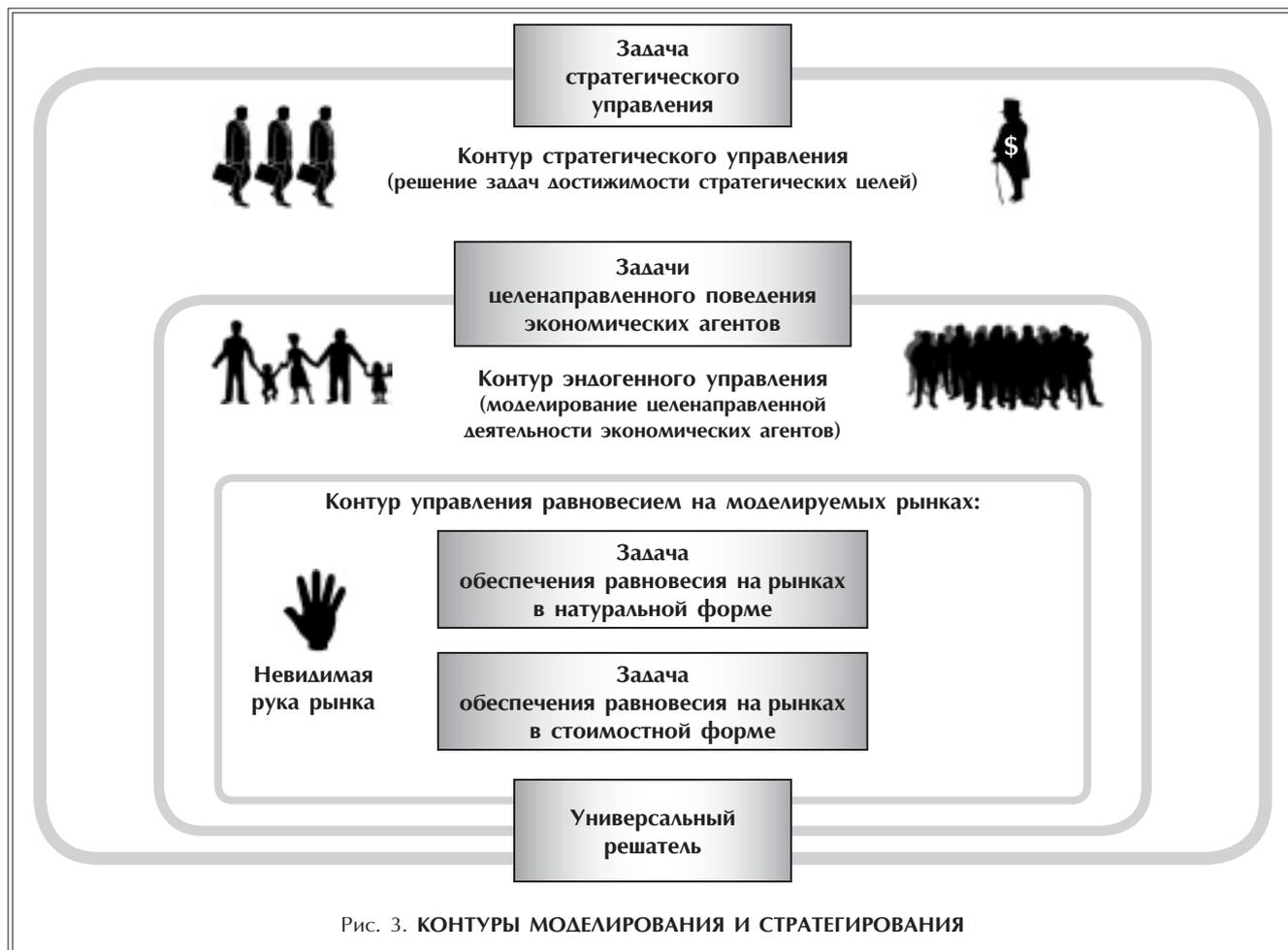
$$Z(t) = M(U(t), U(t) \in D_U, t \in [t_1, t_2, \dots, t_T]). \quad (2)$$

Здесь D_U — пространство управленческих решений, заданное в виде допустимых интервалов регулирования для компонентов вектора $U(t)$.

Задача (1) относится к классу обратных задач сверхбольшой размерности. Трудоемкость ее решения зависит от размерности вектора целей $Z^0 = [z_1^0, z_2^0, \dots, z_N^0]$, вектора сценарных параметров $U = [u_1, u_2, \dots, u_L]$, глубины горизонта прогнозирования T и сложности однократного решения задачи (2).

Автором разработан **матричный метод поиска** [1, 2], который позволяет за приемлемое время решать обратные задачи класса (1) для многих десятков целей, сотен управляющих переменных и глубоких горизонтов прогнозирования. Разработанный на основе матричного метода решатель формирует сценарии устойчивого развития, при которых индикаторы развития максимально приближаются к целевым ориентирам с учетом значимости этих индикаторов (весов g_i) и ограничений на управляющие воздействия. Поиск наилучшего сценария на модели региона при $N=50$ целях, $L=200$ регуляторах на горизонте прогнозирования $T=20$ лет занимает 20 минут для персонального компьютера средней мощности.

Поскольку оптимизационные задачи, решаемые экономическими агентами, имеют сходные с задачей многоцелевого управления (1) постановки, появляется возможность решать задачу стратегирования (1) «в одном пакете» с локальными задачами экономических агентов (разделов и подразделов экономики), в том числе с задачей обеспечения общего динамического равновесия на рынках продуктов. Разработанную инфраструктуру моделирования и стратегирования регионального развития можно представить в виде трех вложенных контуров оптимизационных задач (рис. 3), объединенных между собой в единое целое через одноименные компоненты матрицы управляющих параметров $U = [U^{exo}, U^{end}]$.

Контур стратегического управления (внешний контур) образует задача оценки достижимости поставленных стратегических целей, где подбирается наилучший экзогенный сценарий развития U^{exo} , минимизирующий общую «неудовлетворенность» от недостижения стратегических целей.

Второй контур образуют модели целенаправленной деятельности экономических агентов U^{end} , оптимизирующих свои функции полезности Q^{end} с учетом текущего экзогенного сценария U^{exo} и корректирующего воздействия агента «невидимая рука рынка», который решает свои задачи в третьем контуре, минимизируя натуральный и стоимостной дисбалансы между спросом и предложением на рынках условных продуктов.

На основе разработанного матричного метода поиска создан универсальный решатель, позволяющий за приемлемое время решать весь комплекс задач моделирования и стратегирования регионального развития [1, 2].

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Разработанные методы, модели и информационные технологии стратегирования регионального развития прошли успешную апробацию при формировании стратегий Алтайского и Красноярского краев, Самарской области. Основные компоненты этих технологий положены в основу создания серии автоматизированных систем и комплексов, которые установлены в ряде субъектов РФ, в частности, в Правительствах Санкт-Петербурга, Республики Коми, Алтайского и Красноярского краев, Самарской области.

Эти системы использовались также в проектах НИУ ВШЭ, ФГАОУ ВПУ «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», Балтийского федерального университета им. Э. Канта, Сибирского федерального университета и Самарского государственного экономического университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыбатов В. А. Стратегирование регионального развития: методы, модели, информационные технологии // Региональная экономика. Теория и практика. 2015. Выпуск 27 (июль). С. 36–53.
2. Цыбатов В. А. Модели и методы стратегирования регионального развития // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2015. № 3 (125). С. 49–66.
3. Wickens M. Macroeconomic Theory: A Dynamic General Equilibrium Approach. Princeton: Princeton University Press, 2008.
4. Методологические положения по статистике. Вып. 5. Росстат. М., 2006. 510 с.
5. Система национальных счетов 2008 / Под ред. проф. Ю. Н. Иванова. Нью-Йорк, 2012. 1.
6. Цыбатов В. А., Михайловский Л. Л. Формирование базового целевого плана как основы целеполагания при стратегическом планировании социально-экономического развития региона // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2015. № 7 (129). С. 38–48.
7. Пригожин А. И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Дело, 2010. 432 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ: КОМПЛЕКСНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РЕГИОНАХ И УЧАСТИЕ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

В целях создания новых механизмов финансирования развития инфраструктуры и повышения эффективности бюджетных средств разработаны:

- ♦ унифицированная электронная форма обоснования расходов федерального бюджета на финансирование инвестиционных проектов («Паспорт комплексного инвестиционного проекта»), направленная на минимизацию существенного риска создания невостребованной инфраструктуры или ее низкой загрузки (Приказ Минфина России № 38н от 17.03.2015);
- ♦ новый механизм компенсации затрат субъектов Российской Федерации и частных инвесторов на создание инфраструктуры комплексных инвестиционных проектов, включая проекты по созданию технопарков, промышленных парков, а также на реализацию иных форм поддержки инфраструктурных проектов в объеме дополнительных налоговых поступлений (Постановление Правительства РФ от 30.10.2014 № 1119).

При этом основными причинами неэффективного расходования бюджетных средств остаются:

- ♦ принятие решений об осуществлении бюджетных инвестиций без проведения сравнительного анализа различных вариантов реализации инвестиционного проекта, в первую очередь за счет привлечения частных инвестиций;
- ♦ недостаточный уровень требований к обоснованности направления бюджетного финансирования на создание объектов инфраструктуры, а также недостаточная ответственность получателей бюджетной поддержки за достижение установленных целевых показателей, особенно в случаях, когда указанная инфраструктура предназначена для обеспечения потребностей новых промышленных предприятий, а также технологических и сервисных компаний.

Отсюда основными задачами, стоящими перед государством в части поддержания и развития инвестиционных проектов, являются внедрение программно-целевых методов планирования и повышение эффективности бюджетных расходов. Механизмами выполнения указанных задач являются проект Федерального закона «О проектах с государственным и муниципальным участием» и разработанная и апробированная форма паспорта комплексного инвестиционного проекта (КИПР) как форма обоснования расходов федерального бюджета на финансирование инвестиционных проектов.

Форма паспорта комплексного инвестиционного проекта содержит следующие основные сводные показатели:

- ♦ объем инвестиций из федерального бюджета, направленных и не направленных на модернизацию и/или реконструкцию инфраструктуры КИПР за счет средств федерального бюджета;
- ♦ объем инвестиций из бюджета субъекта РФ, направленных и не направленных на модернизацию и/или реконструкцию инфраструктуры КИПР за счет средств бюджета субъекта РФ;

- ♦ объем внебюджетных инвестиций на инвестиционной стадии КИПР;
- ♦ площадь застройки и объектов капитального строительства КИПР;
- ♦ выручка участников инвестиционного проекта (с разделением на выручку от экспорта и от реализации товаров и услуг, направленных на создание объектов капитального строительства);
- ♦ прибыль участников проекта;
- ♦ совокупная добавленная стоимость;
- ♦ количество созданных рабочих мест с высокой производительностью труда;
- ♦ налоговые и таможенные платежи в федеральный бюджет и бюджет субъекта РФ с разбивкой по видам налогов.

Форма паспорта комплексного инвестиционного проекта предназначена для анализа следующих показателей эффективности комплексного инвестиционного проекта:

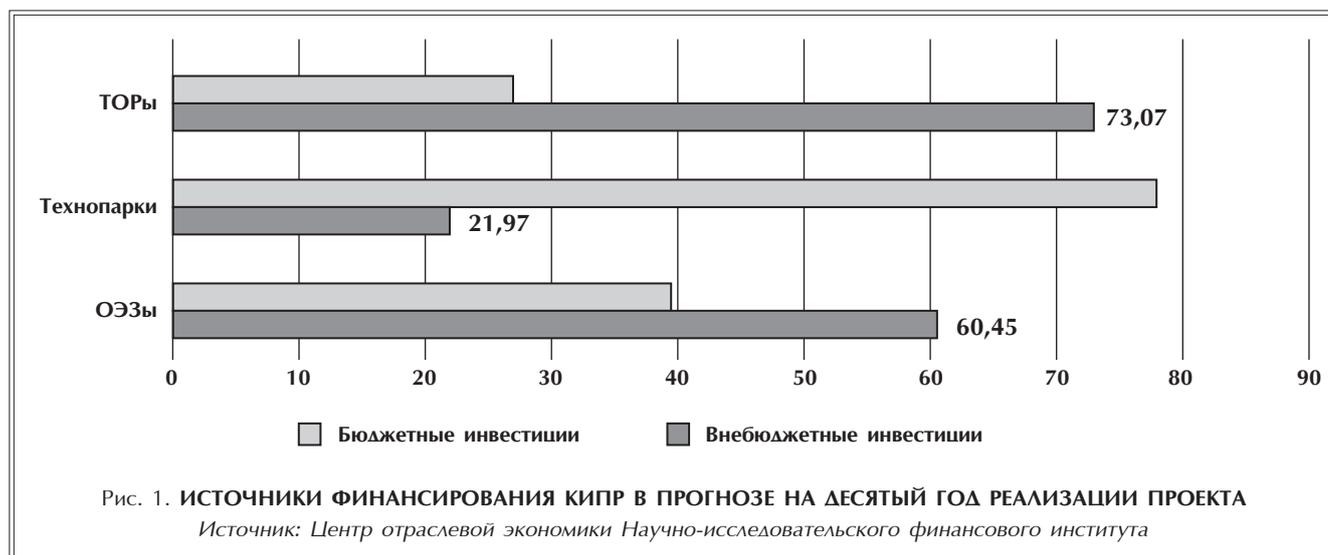
- ♦ сбалансированность и степень загрузки инфраструктуры, загрузка объектов инфраструктуры КИПР;
- ♦ оценка рисков бюджетной системы;
- ♦ оценка рисков при привлечении участников КИПР;
- ♦ оценка показателей социально-экономического развития в результате реализации КИПР;
- ♦ объем инвестиций якорных резидентов в общем объеме инвестиций проекта;
- ♦ соотношение объема финансирования и налоговых отчислений.

На рис. 1 представлены источники финансирования КИПР в прогнозе на десятый год реализации проекта для следующих видов КИПР: особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего развития (ТОР) и технопарки.

Как видно на диаграмме, соотношение источников финансирования значительно отличается в зависимости от вида КИПР. Так, для территорий опережающего развития (ТОР) и особых экономических зон (ОЭЗ) наибольшую долю в структуре инвестиций составляют внебюджетные источники, тогда как в технопарках основным источником инвестиций являются бюджетные средства.

Приведем примеры оценки инфраструктуры на основе анализа паспортов КИПР на соответствие критериям оценки и показателям эффективности КИПР:

- ♦ оценка сбалансированности и обоснованности создания инфраструктуры (сбалансированность инфраструктуры — соответствие мощностей создаваемой инфраструктуры потребностям участников КИПР). Показатели, используемые в оценке данного параметра: степень загрузки объектов инфраструктуры КИПР (водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, теплоснабжение, газоснабжение, автотранспортная и ж/д инфраструктура, и т. д.) потребностями резидентов КИПР на третий год ввода объекта инфраструктуры в эксплуатацию (для КИПР, объекты инфраструктуры которого введены в эксплуатацию

после 2013 года) или на текущий год (для КИПР, объекты инфраструктуры которого введены в эксплуатацию до 2013 года):

- более 70% — хорошо сбалансирована;
- 30—70% — недостаточно хорошо сбалансирована;
- менее 30% — плохо сбалансирована.

Рассмотрим результат оценки данного параметра:

- ♦ для новых КИПР плохо сбалансированная инфраструктура является основанием отклонения КИПР, так как создаваемая инфраструктура не обеспечена потребностями резидентов КИПР; при недостаточно хорошо сбалансированной инфраструктуре отмечается риск для реализации КИПР;
- ♦ для реализуемых КИПР при плохо сбалансированной или недостаточно хорошо сбалансированной инфраструктуре отмечается риск для дальнейшей реализации КИПР (данный показатель дополнительно может анализироваться на десятый год ввода объекта инфраструктуры в эксплуатацию).

При заполнении паспортов КИПР достаточно часто встречаются типовые ошибки. Основные типовые ошибки можно разделить на 3 вида: арифметические, логические и отсутствие полноты данных. Процентное соотношение данных ошибок: 25%, 12% и 57% соответственно.

Приведем примеры основных ошибок заполнения паспортов КИПР. Ошибки являются арифметическими, например, в следующих случаях: количество рабочих мест с высокой производительностью труда, созданных на третий год эксплуатации ИП типовыми резидентами (Резидент 1 (225) + Резидент 2 (225) + Резидент 3 (51) = 501 место), превышает указанное количество мест, созданных на третий год эксплуатации ИП всеми резидентами (441 место). Ошибки являются логическими в случаях, если:

- ♦ в резерве мощностей присутствует мощность со знаком «—»;
- ♦ отмечается наличие инвестиций из бюджета субъекта РФ в объекты инфраструктуры на протяжении 5 лет и более, не увеличивающих мощность объектов инфраструктуры;
- ♦ в двух паспортах комплексных инвестиционных проектов присутствует один и тот же якорный резидент с одинаковыми параметрами.

Для корректной оценки комплексных проектов необходимо заполнять паспорта комплексных инвестиционных проектов без арифметических и логических ошибок и с наибольшей полнотой предоставляемых данных.

В свою очередь, ключевыми проблемами эффективности функционирования и бюджетного финансирования институтов развития являются:

- ♦ отсутствие нормативно закрепленных формализованных оснований для создания и прекращения деятельности институтов развития, приводящее не только к совпадению их функций и задач с соответствующим дублированием бюджетного финансирования, но и к бессрочному характеру «потребления» бюджетной поддержки (так, например, РВК дублирует задачу группы Внешэкономбанка в части эффективных механизмов ГЧП; отсутствует разделение между проектами в сфере импортозамещения группы ВЭБ и ФРП);
- ♦ существование институтов развития в колоссальном множестве организационно-правовых форм, с различным правовым статусом и режимом получения и использования бюджетных средств, приводящее к невозможности установления и применения государством единой системы критериев и ключевых показателей оценки эффективности бюджетной поддержки институтов развития и системы оценки эффективности их собственной деятельности;
- ♦ отсутствие требований к критериям отбора и контролю эффективности проектов, в которые инвестируются финансовые ресурсы института развития, полученные из бюджета (в случае, если формат деятельности соответствующего института развития предполагает отбор и реализацию инвестиционных проектов).

Приведем суммы расходов на институты развития за 2009—2015 гг.: расходы федерального бюджета на институты развития и государственные корпорации составили 3 529 097,44 млн руб., из которых на инновационные институты развития приходится 782 121,68 млн руб., или 22,16% совокупных расходов.

Общий объем имущественных взносов из средств федерального бюджета:

- ♦ институтам развития — 319 612,94 млн руб.;

- ♦ научным фондам — 35 016,17 млн руб.;
- ♦ государственным корпорациям — 2 099 961,88 млн руб.

Доля расходов бюджета в ВВП, по данным исследований Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института, в 2014 г. составила: на государственные корпорации (ГК) и институты развития (ИР) — 1,82%, на инновационные институты развития (ИИР) — 0,004%.

Доля финансовых вложений в валюте баланса в 2014 г. составляет в процентах: фонд «ВЭБ Инновации» — 95,27%, Фонд инфраструктурных и образовательных программ — 84,55%, фонд Сколково — 0,0001%, ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» — 94,63%, ОАО «Роснано» — 86,36%, ОАО «Российская венчурная компания» — 95,28%.

Рассмотрим вовлечение институтов развития в проекты. Размер выручки поддержанных проектов ИР на 1 рубль бюджетных ассигнований (руб.) представлен на рис. 2. Как видно из рисунка, наибольшая выручка поддержанных институтами развития проектов в 2013 и 2014 гг. значительно превышает показатели 2011 и 2012 гг. и составляет 4,92 руб. на 1 вложенный рубль в 2013 г. и 4,53 руб. — в 2014 г.

Основная поддержка проектов осуществляется на венчурной стадии. Доля отобранных проектов по

годам составляет 19,96% в 2011 г., 23,77% — в 2012 г., 38,04% — в 2013 г. и 28,46% — в 2014 г.

Доля институтов развития в заявках на выдачу патентов и выданных патентах представлена ниже:

- ♦ в 2011 г.: в заявках — 3,16%, в выданных патентах — 2,19%;
- ♦ в 2012 г.: в заявках — 2,32%, в выданных патентах — 2,26%;
- ♦ в 2013 г.: в заявках — 2,95%, в выданных патентах — 1,74%;
- ♦ в 2014 г.: в заявках — 4,49%, в выданных патентах — 1,22%.

Рассмотрим направления повышения эффективности реализации КИПР. Для повышения эффективности реализации КИПР и повышения эффективности бюджетных расходов и участия институтов развития в их реализации необходимо:

- ♦ повысить ответственность за качество предоставляемой информации в паспортах комплексных инвестиционных проектов в качестве формы обоснования бюджетных ассигнований;
- ♦ создать единую информационную базу проектов с разделением функций предоставления доступа к базе проектов органов власти и публичного доступа для общественного контроля на базе специально созданной отчетности (например, паспорта проектов разрабатываются и согласовываются с Минфином России и т. п.). Только те проекты, которые находятся в данной информационной базе, имеют право на финансирование институтами развития, получающими бюджетное финансирование, что приведет к исключению дублирования подачи проектов в разные ИР;
- ♦ выработать конкретные критерии эффективности деятельности институтов развития; целесообразно выделить несколько блоков (групп) направлений, по которым можно объединить критерии эффективности для ИР. В частности, таковыми могут быть следующие группы: «Инновационная деятельность», «Образование и наука», «Территориальное развитие», «Инфраструктура». В рамках каждой из них могут быть выделены подгруппы. Предусмотреть ответственность российских институтов развития за обеспечение экономического роста и развития инновационной экономики.

С. В. Аргунов, Ю. В. Коган

(ООО «Научно-проектный центр «Развитие города», Москва)

МЕТОДИКА СРЕДНЕСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Актуальность среднесрочного прогнозирования численности и структуры населения с учетом развития жилищного фонда обусловлена неравномерной потребностью в объектах социальной инфраструктуры в районах г. Москвы. Анализ данных о нормативной и фактической нагрузке на объекты здравоохранения и образования показал, что в районах сложившейся застройки потребность в объектах образования и детских городских поликлиниках ниже, чем в районах-новостройках. Дефицит регистрируется даже в тех случаях, когда нормативные значения обеспеченности достигнуты.

Задача исследования: выявить наличие и интенсивность взаимосвязей между жилищным строительством и изменением возрастной структуры населения.

Объектами исследований были статистические данные, характеризующие изменение объемов жилищного фонда, численности и возрастной структуры населения. Изменения рассматривались за последние 25 лет в разрезе районов г. Москвы.

Исследования состояли из четырех основных этапов. На первом этапе был проведен анализ изменения возрастной структуры населения в разрезе районов г. Москвы по результатам Всероссийских переписей

населения 2002 и 2010 гг. Для определения демографических тенденций использовались статистические данные предшествующих и последующих периодов.

Актуальность такого рода исследования обусловлена тем, что численность населения столицы в период между двумя переписями увеличилась почти на 1,121 млн человек, то есть прирост составил около 140 тыс. человек в год.

Возрастно-половая пирамида Москвы характеризуется узким основанием, отражающим режим рождаемости, и сильными деформациями, в том числе повышенной долей женщин в старших возрастных группах.

Динамику численности определенной возрастной группы можно охарактеризовать как абсолютными, так и относительными показателями:

- численность группы потенциальных потребителей услуги;
- доля возрастной группы в структуре населения (% или ‰) — значимость данной группы потенциальных потребителей;
- изменение численности группы в сравнении с предшествующим периодом.

Для оценки потребности в объектах социальной инфраструктуры, в том числе по месту жительства, обычно недостаточно оценок общей численности населения; необходимо выделить группы потенциальных потребителей тех или иных социально значимых услуг. Важнейшими критериями для выделения подобных групп являются возраст потенциальных потребителей и их доля в общей массе населения района.

Например, в 2010 г., по данным Мосгорстата, численность возрастной группы 3–6 лет составляла 387 тыс. человек. В большинстве районов эта группа составляла около 3% от численности населения района, однако встречались и отклонения, диапазон изменений этого показателя составлял от 1,2% до 7%.

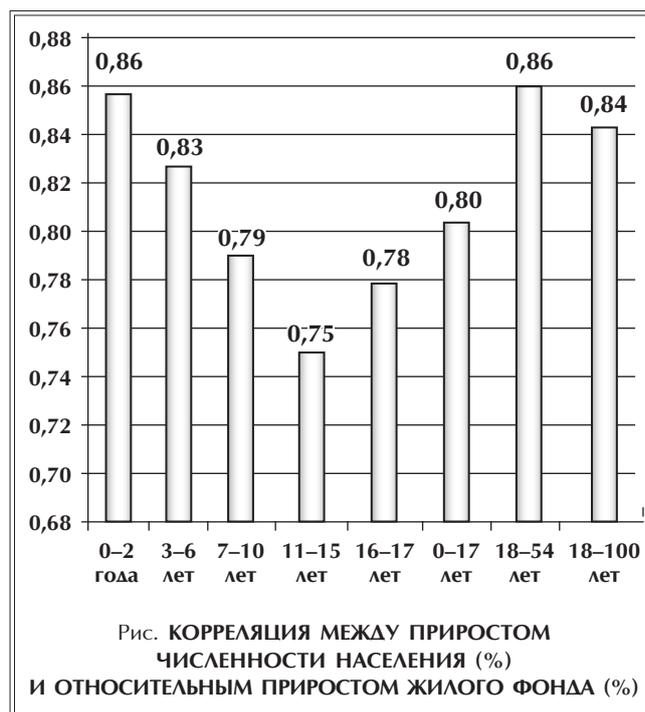
Результаты исследований показали, что изменения структуры населения Москвы в значительной степени зависят от интенсивности и направленности миграционных процессов. В среднем численность одногодков, родившихся в 2005–2009 гг., увеличивалась на 3,6% каждый год. В разрезе отдельного квартала эта миграционная составляющая может относительно незаметна, но кумулятивный эффект в целом по городу значителен. Если бы детей отдавали в образовательные учреждения с 2-х месяцев (что допускается законодательством), то на обслуживание только детей мигрантов потребовалось бы 2,5 тыс. мест в яслях и детских садах. Если считать, что в типовом детском саду 220 мест, то для обслуживания только детей мигрантов необходимо было бы 11 зданий.

Результаты первого этапа исследований позволили выявить районы с наиболее интенсивным приростом доли детского населения и районы с существенным увеличением доли лиц старше пенсионного возраста. Анализ статистических данных показал, что максимальная численность детского населения регистрировалась в периферийных районах, характеризовавшихся интенсивным жилищным строительством в том числе домов для многодетных семей, а также относительно невысокими ценами на жилье.

На втором этапе исследований осуществлялось сопоставление динамики жилищного строительства и изменений численности и структуры населения.

Статистическая обработка этих данных в разрезе муниципальных районов показала достоверную взаимосвязь между приростом жилищного фонда (2002–2010 гг.) и динамикой численности различных групп потребителей. Однако интенсивность зависимости различна. Максимальные значения корреляционных взаимосвязей выявлены между приростом жилого фонда и приростом численности населения в возрасте от 18 до 54 лет (что соответствует большинству трудоспособного населения), а также самой младшей группы населения в возрасте от 0 до 2 лет. В наименьшей степени от интенсивности прироста жилищного строительства зависит численность подростков, так как сами подростки неплатежеспособны и не могут принимать решения об изменении своих жилищных условий.

Более четко прослеживается взаимосвязь между относительным приростом численности отдельных групп населения и относительным приростом жилого фонда, однако тенденции схожи. Максимальная интенсивность связей характеризует зависимость между относительным приростом группы потребителей возрастов 18–54 года и 0–2 года и относительным приростом жилищного фонда (см. рис.). Таким образом, чем выше относительный прирост жилищного фонда, тем больше жителей трудоспособного возраста с малолетними детьми.

Таким образом, улучшение жилищных условий стимулирует рождаемость, увеличивая долю детского населения в районах-новостройках. Однако интенсивность этих изменений неравномерна. На третьем этапе исследований был проведен статистический анализ данных об изменениях жилищного фонда за период 1990–2010 гг. В результате 125 районов «старой Москвы» (в границах до 01.07.2012) были разделены на группы. Критерии группировки учитывали различные аспекты изменения объема жилищного фонда в разрезе района: объем жилищного строительства, преобладающий период жилищного

строительства, равномерность жилищного строительства в течение 20 лет, доля прироста жилищного фонда. В результате было сформировано 16 типологических групп, представляющих собой сценарии развития жилищного фонда, и, как следствие, изменения возрастной структуры населения.

Основные сценарии:

1. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил менее 5%, строительство осуществлялось относительно равномерно.
2. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил менее 5%, строительство осуществлялось преимущественно в период до 2002 года.
3. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил менее 5%, строительство осуществлялось преимущественно в период 2002–2010 гг.
4. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 5–15%, строительство осуществлялось относительно равномерно.
5. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 5–15%, строительство осуществлялось преимущественно в период до 2002 года.
6. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 5–15%, строительство осуществлялось преимущественно в период 2002–2010 гг.
7. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 15–40%, строительство осуществлялось относительно равномерно.
8. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 15–40%, строительство осуществлялось преимущественно в период до 2002 года.
9. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 15–40%, строительство осуществлялось преимущественно в период 2002–2010 гг.
10. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 40–100%, строительство осуществлялось относительно равномерно.
11. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 40–100%, строительство осуществлялось преимущественно в период до 2002 года.
12. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 40–100%, строительство осуществлялось преимущественно в период 2002–2010 гг.
13. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 100–500%, строительство осуществлялось относительно равномерно.
14. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 100–500%, строительство осуществлялось преимущественно в период до 2002 года.
15. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил 100–500%, строительство осуществлялось преимущественно в период 2002–2010 гг.
16. Прирост жилищного фонда за период 1990–2010 гг. составил более 500%, строительство осуществлялось преимущественно в период до 2002 года.

Затем был разработан прогноз возрастной структуры населения по 16 типологическим группам районов. Основное внимание уделено доле детского населения, так как дети — основные потребители образовательных услуг, а также медицинских услуг в детских городских поликлиниках.

Итогом исследований стали алгоритмы прогнозной оценки численности населения и отдельных групп населения (потенциальных потребителей услуг), для расчета минимального показателя обеспеченности (с учетом объемов и динамики жилищного строительства, неоднородности территории г. Москвы, демографических особенностей). Алгоритмы включают семь основных смысловых блоков:

1. Определение доли каждой из возрастных групп потенциальных потребителей в структуре населения по двум временным срезам (например, по результатам Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг.) для каждой из рассматриваемых территорий (например, районов).
2. Определение прироста (изменения) доли потенциальных потребителей в структуре населения.
3. Дифференциация территории в зависимости от интенсивности градостроительных преобразований, имевших место в предшествующие периоды. Например, районы «старой Москвы» были разделены на 16 групп в соответствии с двумя характеристиками: приростом жилой площади за период (1990–2010) и равномерностью строительства жилья. Каждой группе присваивается ранг (номер).
4. Разработка сценариев изменения демографической и градостроительной ситуаций, имевших место в прошлом.
5. Анализ плановых объемов жилищного строительства и сложившейся демографической ситуации, подбор районов-аналогов с соответствующими сценариями.
6. Оценка влияния градостроительных преобразований на численность детей от 0 до 10 лет.
7. Корректировка значений, характеризующих долю населения старше 10 лет, методом «передвижки возрастов».

Анализ средних значений прироста численности населения в каждой возрастной группе по каждому из сценариев позволяет смоделировать аналогичную ситуацию в районах-аналогах. Прогноз формируется с предположением, что общие демографические тенденции сохраняются.

Данный алгоритм ориентирован в первую очередь на корректировку базовых значений, необходимых для расчета норм минимальной обеспеченности услугами, которые оказываются практически ежедневно, в первую очередь образовательными учреждениями.

Исследования позволили получить практические результаты:

- ♦ разработаны алгоритмы прогнозной оценки численности населения и отдельных групп населения (потенциальных потребителей услуг) для расчета минимального показателя обеспеченности (с учетом объемов и динамики жилищного строительства, неоднородности территории г. Москвы, демографических особенностей);
- ♦ проведены расчет и обоснование минимальных (базовых) показателей обеспеченности населения объектами образования, здравоохранения, которые должны быть приближены к местам проживания;

- ♦ разработаны методические примеры применения минимальных (базовых) показателей обеспеченности населения объектами образования и здравоохранения с учетом развития демографической ситуации.

В настоящее время методика среднесрочного прогнозирования численности и структуры населения с учетом жилищного строительства проходит апробацию и подтверждается фактическими данными о потребности в объектах образования и здравоохранения. Результаты применяются при опреде-

лении приоритетных территорий и объектов при формировании адресной инвестиционной программы г. Москвы.

Жилищное строительство и улучшение жилищных условий не являются единственным фактором, влияющим на возрастную структуру населения, однако учет подобных зависимостей позволяет заблаговременно выявить территории с максимальной численностью отдельных групп потребителей и резервировать земельные участки для размещения объектов социальной инфраструктуры.

Е. И. Долгих, В. А. Ерлич

(ООО «Агентство Эс Жи Эм», Москва)

РЕЙТИНГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ РОССИИ

Основная часть населения Российской Федерации (74,2%) проживает в городах¹, где создается основная доля ВВП страны. В условиях экономической турбулентности именно города могут стать точками роста и способствовать устойчивому развитию (УР) российской экономики.

Рейтинг устойчивого развития является качественным аналитическим инструментом для оценки перспектив и возможностей роста городов РФ. Рейтинг позволяет выявить лучшие и худшие муниципалитеты, учесть опыт реализации стратегий развития, выделить полюса роста и депрессивные города.

Рейтинг устойчивого развития² городов РФ составлен в соответствии с принципами устойчивого развития территории, определенными международными организациями и научным сообществом. Рейтинг за 2014 г. охватил 173 города РФ с населением свыше 100 тыс. человек³.

Цель рейтинга — выделение лидеров и аутсайдеров устойчивого развития среди российских городов для определения потенциала их роста и повышения их конкурентоспособности.

Основные задачи рейтинга:

- ♦ использование эффективного инструмента оценки развития разных сторон жизни города в соответствии с международными стандартами;
- ♦ создание для городских органов власти стимулов к последовательному улучшению показателей устойчивого развития;
- ♦ определение ориентиров развития для различных заинтересованных сторон в целях разработки мер и программ для обеспечения устойчивого развития города.

Для построения рейтинга устойчивого развития городов использовался опыт рейтингования ведущих международных исследовательских групп и организаций: McKinsey, Ernst & Young, Australian Conservation Foundation, Forum for the Future, European Green Capital, Института территориального планирования «Урбаника», Российского союза инженеров и др.⁴. Методологической основой построения рейтинга стала концепция триединого итога.

Концепция триединого итога (triple bottom line) в рамках обеспечения устойчивого развития получила в последние 20 лет широкое распространение во всем мире. В данной концепции учитываются как экономические результаты деятельности, так и социальное, экологическое воздействие организации или города/региона. Концепция триединого итога нашла свое отражение в принципах Глобального договора ООН⁵, Принципах экватора⁶, Руководстве по отчетности Глобальной инициативы по отчетности⁷, Принципах ответственного инвестирования⁸. Аналогичные принципы заложены в Системе координат для европейских устойчивых городов (Reference Framework for European Sustainable Cities)⁹.

Качество жизни в концепции триединого итога определяется большим набором показателей, в том числе экономическим развитием, которое является драйвером роста современных городов, где сосредоточены промышленное производство, услуги, формируются денежные и налоговые потоки, доходы населения и муниципалитетов. Состояние городской среды и инфраструктуры, как социальной, так и коммунальной, определяет оценку условий качества жизни населения. Экологические параметры

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям (Росстат). www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce.

² Устойчивое развитие — развитие, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Комиссия Брундтланд, ООН, 1987 г.).

³ В связи с отсутствием необходимых статистических данных в рейтинг пока не включены города Республики Крым и Севастополь.

⁴ Особенностью методики является объединение лучших наработок в различных сферах устойчивого развития в одном рейтинге.

⁵ United Nations Global Compact. www.unglobalcompact.org/Languages/russian/index.html.

⁶ Equator Principles. www.equator-principles.com.

⁷ Global Reporting Initiative. www.globalreporting.org/Pages/default.aspx.

⁸ Principles for Responsible Investment. www.unpri.org/about-pri/the-six-principles.

⁹ Reference Framework for European Sustainable Cities. www.rfsc.eu.

учитывают комфортность проживания населения и степень антропогенной нагрузки на окружающую среду. Прикладные аспекты устойчивого развития — ресурсосбережение, использование альтернативных источников энергии, развитие человеческого потенциала, «зеленое» строительство — уже используются в России, однако комплексный и системный подход к устойчивому развитию пока не сформирован.

Для построения рейтинга городов был составлен интегральный показатель — **индекс устойчивого развития городов** (ИУР). Данный индекс был рассчитан на основе 32 статистических показателей, характеризующих устойчивое развитие города по трем основным блокам: экономическому, экологическому и блоку социальной сферы. Каждый блок, в свою очередь, включает в себя по две группы показателей, описывающих все стороны городского развития: уровень и качество экономической базы города, состояние городской коммунальной, инженерной и социальной инфраструктур, качество жизни населения, структуру трудовых ресурсов и экологическую обстановку (см. табл.).

Выбор показателей для составления рейтинга основан на следующих принципах:

- ♦ открытость статистических материалов (данные официальной статистики);
- ♦ полнота данных (использованы показатели, данные по которым доступны минимум в 95% городов);
- ♦ релевантность показателей (применяются только те показатели, которые имеют отношение к характеристике устойчивого развития).

Основными источниками информации для составления рейтинга служат открытые данные муниципальной статистики, представленные на интернет-ресурсах Росстата (база данных показателей муниципальных образований, платный статистический портал «Мультистат», сайты региональных подразделений Росстата).

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕЙТИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ РФ ЗА 2014 г.

Абсолютными лидерами рейтинга УР за 2014 г. стали три города Западной Сибири. Это специализирующиеся на нефтедобыче Сургут и Нижневартовск (ХМАО) и административный центр основного российского нефтегазового региона — Тюмень¹⁰. В десятку лидеров рейтинга УР также вошли столицы (Москва, Санкт-Петербург); города-миллионники Урала и Приволжья (Екатеринбург, Пермь, Уфа), динамично развивающиеся региональные центры европейской части России (Краснодар, Белгород, Липецк); ряд городов Московской области (Мытищи, Домодедово и др.).

Городами-аутсайдерами рейтинга УР стали моногорода Западной Сибири (Прокопьевск, Киселевск); отдельные старопромышленные центры европейской части России (Муром, Серов, Сарапул); города республик Северного Кавказа и отдельные региональные центры (Иваново, Улан-Удэ); которые характеризуются худшими показателями по экологической ситуации.

При анализе данных рейтинга УР по городам необходимо учитывать наличие существенной социально-

экономической дифференциации российских городов с разной численностью населения. Для более взвешенной интерпретации полученных результатов рейтинг УР был рассчитан для четырех групп городов в зависимости от численности их населения: **I** — города-миллионники, **II** — города с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн человек, **III** — от 250 тыс. до 500 тыс. человек, **IV** — от 100 тыс. до 250 тыс. человек.

Лидерами рейтинга УР среди **городов-миллионников** являются столицы (Москва и Санкт-Петербург) и крупные города Приволжья и Урала (Пермь, Екатеринбург). Среди аутсайдеров оказались Красноярск, Челябинск и Воронеж, характеризующиеся тяжелой экологической ситуацией и относительно неблагоприятными демографическими тенденциями.

Во **II группе** городов лидерами оказываются активно растущие и привлекающие значительный поток межрегиональной миграции Краснодар и Тюмень, а также региональные центры европейской части России, характеризующиеся развитой социальной инфраструктурой. Аутсайдерами, в свою очередь, оказываются крупные города юга Сибири с серьезными экологическими проблемами и плохим качеством коммунальной инфраструктуры, а также Махачкала, отличающаяся низким уровнем развития экономики, инфраструктуры и эффективности водопотребления.

В **III группе** лидерами стали основные центры нефтяной отрасли Западной Сибири, региональные центры, расположенные в Центральной России, а также подмосковная Балашиха. Большинство городов этой группы характеризуется отсутствием тяжелой промышленности и относительно благоприятной экологической обстановкой. Среди аутсайдеров в этой группе оказались достаточно разнородные города Восточной Сибири, Центра и Юга России со сложным экономическим положением, проблемной коммунальной инфраструктурой и за исключением Грозного и Улан-Удэ — неблагоприятной демографической ситуацией.

В **IV группе** заметно лидерство городов Подмоскovie, активно привлекающих инвестиции и население за счет удачного географического положения, а также успешных нефтегазовых городов Западной Сибири и Республики Коми. Аутсайдеры этой группы в рейтинге УР — старопромышленные города Западной Сибири и Юга России с тяжелой демографической ситуацией и серьезными экономическими проблемами, а также дагестанский Хасавюрт, в котором сложная экономическая ситуация сочетается с крайне низким качеством городской и социальной инфраструктур. Два из пяти городов-аутсайдеров в этой группе — моногорода, где основные промышленные предприятия испытывают проблемы в течение последних лет.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕЙТИНГА УР ЗА 2012–2014 гг.

Анализ результатов рейтинга устойчивого развития российских городов за 2012–2014 гг.¹¹ дает возможность проследить динамику изменений за три

¹⁰ Два из трех лидеров рейтинга УР за 2014 год (Сургут и Тюмень) совпали с лидерами интегрального рейтинга крупнейших городов России за 2014 г., составленного Институтом «Урбаника». urbanica.spb.ru/?p=4122.

¹¹ Рейтинг за более ранние годы не составлялся из-за большого количества пропущенных значений по ряду показателей.

**Перечень показателей, использовавшихся при составлении
индекса и рейтинга устойчивого развития городов РФ в 2014 г.**

Население	Демография	Коэффициент естественного прироста, ‰
		Коэффициент миграционного прироста, ‰
		Демографическая нагрузка, %
Социальная инфраструктура	Медицина	Численность врачей на 10 000 человек, ‰
		Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек, ‰
		Число коек в стационарах на 10 000 человек, ‰
		Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 человек, посещений в смену
	Образование	Численность нуждающихся в посещении дошкольных учреждений по отношению к числу мест в них, %
		Численность студентов ссузов на 10 000 человек, ‰
		Численность студентов вузов на 10 000 человек, ‰
		Число победителей всероссийской олимпиады школьников на 10 000 человек младше трудоспособного возраста, ‰
Безопасность	Количество зарегистрированных преступлений на 1000 человек	
Городская инфраструктура	Жилищные условия	Душевой ввод жилья, м ² /чел.
		Доля семей, стоящих в очереди на улучшение жилищных условий, %
		Обновление жилищного фонда, %
		Доля ветхого и аварийного жилья, %
		Обустроенность жилья системами теплоснабжения, водоснабжения, канализации, %
	Коммунальное хозяйство	Средняя годовая выработка тепла одним источником теплоснабжения, тыс. Гкал
Транспорт	Число поездок 1 человека на общественном транспорте в год, тыс.	
Экономическое развитие	Производство, инвестиции	Промышленное производство на 1 представителя ЭАН, тыс. руб./чел.
		Инвестиции в основной капитал на 1 представителя ЭАН, тыс руб./чел.
		Удельный вес убыточных организаций по полному кругу предприятий, %
	Рынок труда	Зарегистрированная безработица, %
		Диверсифицированность рынка труда (индекс Херфиндала-Хиршмана)
	Бюджет	Доля собственных доходов в доходах городского бюджета, %
	Доходы и расходы населения	Отношение зарплаты работников организаций к прожиточному минимуму, %
		Оборот розничной торговли на 10 000 человек, ‰
Оборот общественного питания на 10000 человек, ‰		
Экология	Экология производства	Водопотребление на единицу промышленной продукции, м ³ /тыс. руб.
	Состояние окружающей среды	Удельные выбросы загрязняющих веществ на 1 км ² площади города
		Плотность населения, чел./км ²
		Интегральный индекс загрязнения атмосферы (ИЗА)

года. Можно определить города, которые могут относительно динамично развиваться в период экономического спада, и те города, которые в настоящее время выглядят более уязвимыми в непростых экономических условиях из-за накопившихся нерешенных проблем.

Анализ изменения положения городов в рейтинге УР за три года показал, что положение основной части городов (80% выборки) изменилось незначительно. Заметное изменение положения в рейтинге за последние три года характерно для каждого пятого из 173 российских городов¹². Так, для 29 городов (17% выборки) положение в рейтинге УР изменилось в пределах 30–50 позиций, а для шести городов — даже более чем на 50 позиций. В лидерах роста оказались Волгодонск, Кострома, Тула и Новороссийск, в лидерах падения — Челябинск и Междуреченск.

Анализ изменения значений индекса УР по различным блокам показателей позволяет судить об основных причинах существенного изменения положения города в рейтинге. Например, основным фактором заметного повышения положения в рейтинге УР Тулы, Волгодонска и Костромы стало улучшение их экономических показателей. На повышение позиций Костромы и Новороссийска в рейтинге УР повлияло и улучшение таких показателей развития городской инфраструктуры, как обеспеченность населения жильем и эффективность работы общественного транспорта.

Вместе с тем снижение позиции Междуреченска в рейтинге УР обусловлено в основном ухудшением экономической ситуации в городе. Челябинск заметно опустился в рейтинге УР по причине незначительного ухудшения показателей в сфере экономики,

¹² В рейтинг УР за 2012 г. было включено 170 городов, в рейтинги УР за 2013 и 2014 гг. — 173 города.

городской и социальной инфраструктур при сохранении заметных экологических проблем.

ИЗМЕНЕНИЯ В ГРУППЕ ГОРОДОВ-ЛИДЕРОВ РЕЙТИНГА

Отдельный интерес представляет динамика позиций в группах городов, являющихся лидерами и аутсайдерами рейтинга УР. Так, шесть российских городов, существенно улучшивших свои позиции в рейтинге УР с 2012 по 2014 г., попали в группу 20 лидеров. В первую очередь это Екатеринбург и Краснодар, которые смогли улучшить свои позиции и войти в топ-10 рейтинга. Анализ изменений значений индексов по отдельным блокам показателей рейтинга выявил, что для обоих городов характерно улучшение позиций по демографическому блоку, а именно — повышение темпов миграционного прироста в сочетании со снижением демографической нагрузки. В Краснодаре было отмечено улучшение состояния городской инфраструктуры, а в Екатеринбурге — рост показателей экономики и социальной инфраструктуры.

Заметный интерес представляет группа муниципалитетов, покинувших топ-20 городов рейтинга. Среди них выделяется Новый Уренгой, который опустился с 9-го места в 2012 г. на 52-е место в 2014 г., а также города Московской области — Красногорск и Подольск. Основные факторы, определившие снижение позиций этих городов в рейтинге, различаются. Так, ухудшение положения Подольска в рейтинге обусловлено в первую очередь заметным снижением объемов ввода жилья и подушевого объема инвестиций. Для Нового Уренгоя наиболее значимым фактором снижения позиции в рейтинге стали миграционные изменения: миграционный прирост сменился миграционным оттоком.

ИЗМЕНЕНИЯ В ГРУППЕ ГОРОДОВ-АУТСАЙДЕРОВ РЕЙТИНГА

Среди городов — аутсайдеров рейтинга УР с 2012 по 2014 г. также произошли заметные изменения. Так, несколько городов, улучшив свои показатели, смогли выйти из группы 20 городов-аутсайдеров: это в первую очередь Ачинск, Артем, Орехово-Зуево и Сызрань. Значимыми факторами улучшения позиций Ачинска стали рост ввода жилья и снижение уровня преступности, а также улучшение показателей состояния окружающей среды. Позиции Артема улучшились за счет снижения миграционного оттока и уровня безработицы, позиции Сызрани — благодаря общему улучшению экономических показателей и снижению загрязнения атмосферы от стационарных источников. В свою очередь, в Орехово-Зуево росту ИУР способствовали относительный рост доходов населения и повышение эффективности деятельности предприятий, а также рост доступности образовательных и медицинских услуг.

За указанный период такие города, как Белово и Ленинск-Кузнецкий, напротив, ухудшили свои позиции и попали в число 20 городов-аутсайдеров. Для этих двух населенных пунктов типичны все основные проблемы моногородов (сокращение производства, отток населения, острая нехватка финансирования объектов социальной сферы), обострившиеся в непростых экономических условиях последнего года.

Результаты рейтинга УР за период с 2012 по 2014 г. свидетельствуют о том, что чем более сбалансированным является город с точки зрения экономического, социального и экологического развития, тем более стабильно он себя ощущает в период экономической турбулентности или экономического спада.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РЕЙТИНГА

Результаты рейтинга УР могут быть использованы при планировании стратегического развития муниципалитета в целях обеспечения его устойчивого развития.

Использование результатов рейтинга будет полезно для разработки и реализации региональной политики. Рейтинг устойчивого развития оценивает большое количество сфер городской жизни, его результаты позволят всем заинтересованным сторонам (населению, бизнесу, НКО) более объективно оценить ситуацию в городе. Для популяризации идей и внедрения принципов УР большое значение имеют информационно-аналитические инструменты, дефицит которых остро ощущается в России.

НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Международной организацией по стандартизации в 2014 г. были разработаны новые международные инструменты оценки эффективности управления городами. Два новых стандарта оценивают качество муниципального управления: ISO 18091 и ISO 37120¹³. В стадии разработки находятся еще несколько международных стандартов в области устойчивого развития населенных пунктов, в первую очередь это базовый стандарт ISO 37101 «Устойчивое развитие поселений», ISO 37151 и ISO 37152).

Стандарт ISO 18091:2014 «Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ISO 9001:2008 в местном самоуправлении» — это первый стандарт для госсектора, в котором даются рекомендации по внедрению стандарта качества ISO 9001 для местных органов власти. Основная цель стандарта ISO 18091 — оценить эффективность управленческой и административно-хозяйственной деятельности в муниципалитетах со стороны администрации. В частности, он позволяет выстроить систему приоритетов развития, определить проблемные области, предлагает систему оценки четырех основных направлений деятельности администрации: институтов управления, экономической и социальной сфер, поддержания высокого уровня окружающей среды. В стандарте использовано 39 индикаторов, при этом предусмотрено 3 уровня оценки этих индикаторов: высокий, средний и низкий.

Стандарт ISO 37120:2014 «Устойчивое развитие населенных пунктов. Показатели эффективности работы городских служб и качества жизни» предлагает универсальную систему показателей для оценки эффективности и динамики предоставления муниципальных услуг и качества жизни в городе, состоящую из 100 индикаторов (основных и вспомогательных), охватывающих 17 направлений. Этот стандарт дает возможность сравнивать города между собой, выявлять лучшие практики муниципального управления и служит инструментом оценки эффектив-

¹³ ISO 18091. www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=61386.

ности деятельности городских властей другими заинтересованными сторонами.

Внедрение международных стандартов позволяет повысить прозрачность деятельности городских властей, уровень доверия к ним со стороны населения и других заинтересованных сторон, способствует выработке грамотных и обоснованных управленческих решений и повышению качества жизни

в городах. В свою очередь, рейтинг устойчивого развития городов является объективным и понятным прикладным инструментом для определения негативных и позитивных аспектов в развитии муниципальных образований, позволяющим определить полюса роста на территории РФ с точки зрения условий, благоприятных для жизни населения, ведения бизнеса, инвестиций в недвижимость и т. д.

Т. В. Сачук

(Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Петрозаводск)

МЕРОПРИЯТИЯ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ СПРОС, КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Прежде чем вести речь о продвижении территориального продукта, сделаем два важных замечания:

1. Одной из особенностей современного человека является наличие потребности в получении, обработке и усвоении информации, то есть информационная потребность, которая возникает тогда, когда цель, стоящая перед пользователем в процессе его профессиональной деятельности либо в его социально-бытовой практике, не может быть достигнута без привлечения дополнительной информации. Информационные потребности человека растут, и для него становится все более важно, каким образом удовлетворяется эта потребность.

2. По мере развития и насыщения рынка товарами и услугами становится все сложнее выделять причины и поводы приобретения и потребления человеком того или иного товара или услуги. Все чаще впечатления становятся обязательным и значимым элементом потребления традиционных товаров и услуг, а порой и самостоятельным объектом потребления, что позволяет называть современную экономику экономикой впечатлений.

Впечатление возникает как результат раздражения, вызвавшего эмоциональную реакцию, а оставленный им след носил достаточно яркий характер. Именно поэтому эпитетами к слову «впечатление» являются «беглое, бледное, большое, волнующее, глубокое, грандиозное, громадное, грустное, жгучее, живительное, живое, жизненное, значительное, исключительное, колоссальное, наибольшее, неожиданное, незабываемое, неизгладимое» и т. д. В основе каждого впечатления лежит личный опыт человека, личное участие человека в событии, празднике, производстве товара или услуги. Впечатление может возникнуть только после факта получения информации, после участия в событии, после дегустации, после посещения, после приобретения и пользования товаром. Кроме того, если человек впервые видит что-либо, впервые переживает какую-то эмоцию, впервые соучаствует в празднике или событии, в первый раз пробует или использует данный товар, именно эта новизна способствует формированию более сильных переживаний и впечатлений.

Продвижение территориального продукта позволяет повысить информированность о территории, создать притягательность и привлекательность сосредоточенных на ней ресурсов, условий жизнедеятельности и деловой активности. Главной задачей здесь становится формирование положительного

имиджа территории на основе исторически сложившихся положительных сторон территории или на основе создаваемых в настоящее время привлекательных черт территории. Важно добиться эффекта коммуникаций, то есть изменений в знаниях, установках и поведении получателя информации, проявлением чего можно считать сформировавшееся у человека (резидента территории) желание продолжать жить и работать на этой территории (не уезжать с этой территории), отдавать предпочтение местным товарам (прежде всего продуктам питания), связывать с этой территорией будущее своей семьи и своего бизнеса. У нерезидента территории может появиться желание посетить территорию, купить товары, произведенные на этой территории, начать бизнес на этой территории. И если возникшее желание посетить, приобрести, принять участие было фактически реализовано, то у человека формируются определенные впечатления о территории в целом, о ее товарах и услугах, жителях данной территории, следовательно, может сформироваться личное мнение о качестве жизни и перспективах социально-экономического развития территории. Личный опыт и сформировавшиеся впечатления о территории определяют дальнейшее поведение человека (повторное посещение, решение открыть там свое производство, устойчивое предпочтение товаров (продуктов, одежды и др.) из этой местности и т. д.). Приобретенные впечатления и личный опыт могут быть переданы другим людям и тем самым станут частью некоторого общественного мнения о территории.

С учетом вышесказанного к планированию и организации продвижения территориального продукта следует подходить ответственно и все виды работ по продвижению территориального продукта выполнять качественно. Основными инструментами маркетинговых коммуникаций продвижения территориального продукта являются реклама, персональные (личные) «продажи», мероприятия, стимулирующие спрос, интерактивный маркетинг, организация общественного мнения. Рассмотрим мероприятия, стимулирующие спрос на территориальный продукт, подробнее.

Мероприятия, стимулирующие спрос, предполагают увеличение, ускорение и/или усиление ответной реакции потребителей территориального продукта за счет использования многообразных средств стимулирующего воздействия. Как правило,

это публичные мероприятия, целью которых является широкое информирование общественности о территории, ее ресурсах, культуре и традициях народов и т. п., что будет способствовать установлению деловых, культурных, спортивных и других отношений.

Для достижения поставленных целей можно проводить:

- ♦ выставки, ярмарки товаров и услуг территории;
- ♦ инвестиционные форумы, презентации инвестиционных проектов, площадок;
- ♦ научные конференции, форумы;
- ♦ дни открытых дверей территорий и населенных пунктов;
- ♦ праздники (территориальные, исторические, профессиональные и др.);
- ♦ спортивные соревнования разных видов спорта и разных возрастных категорий;
- ♦ профессиональные конкурсы, смотры, соревнования и иные мероприятия.

Территория может быть организатором таких мероприятий и принимать гостей из других территорий, а может сама быть гостем подобных мероприятий. Иногда мероприятия проводятся в ответном порядке или охватывают поочередно каждую территорию-участницу. Несмотря на разную адресную аудиторию, каждое из мероприятий по стимулированию спроса предполагает представление каких-либо полезностей территории как для резидентов, так и для нерезидентов. В результате достигается решение следующих задач:

- ♦ привлечение новых потребителей (человек впервые узнал об условиях проживания, отдыха, ведения деятельности на данной территории и т. д.);
- ♦ увеличение повторных покупок (повторное посещение территории, устойчивое предпочтение местных товаров, «потому что напомнили» и т. д.);
- ♦ увеличение интенсивности использования территориального продукта, например, в связи с уменьшением стоимости какого-либо ресурса территории;
- ♦ ознакомление клиентов с новыми характеристиками территориального продукта, например, появление новых видов оздоровления и методов лечения в связи со строительством нового медицинского центра и/или курортно-санаторного комплекса и т. д.

Сложилось мнение, что подобные мероприятия ориентированы прежде всего на нерезидентов территории. Но не стоит забывать, что для местных жителей такие мероприятия также очень важны. Местные жители получают возможность отдохнуть, развлечься, приобрести товары, получить новые знания, но не менее важно, что жители получают возможность испытать чувства гордости, привязанности, ощутить свою вовлеченность в значимые, интересные, полезные события и процессы, утвердиться в правильности своего выбора жить и/или работать на данной территории.

Мероприятия, стимулирующие спрос на территориальный продукт, могут проводиться на уровне страны, регионов, муниципальных образований.

1. МЕРОПРИЯТИЯ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ СПРОС НА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ СТРАНЫ

Мероприятия по стимулированию спроса на территориальный продукт страны, как правило, являются крупными международными событиями. Выбор места проведения международного мероприятия может быть основой для ознакомления со страной в целом и с отдельными регионами и городами страны, что особенно важно для такой большой страны, как Россия. Летом 2006 г. Россия принимала саммит «Большой восьмерки». Главы государств и национальные делегации были размещены на территории Константиновского дворца под Санкт-Петербургом в отдельных коттеджах, каждый из которых имел название крупного российского города. Такого рода информация, интересная для рядового зрителя (условия размещения национальных делегаций), неоднократно звучала в эфире, в результате чего еще 7 российских городов стали чуть более известны. Проведение крупных международных мероприятий может способствовать лучшему знакомству со страной-хозяйкой, например, XXIV ежегодная встреча лидеров экономик АТЭС (саммит АТЭС) в 2012 г. проходила во Владивостоке (многие лидеры государств впервые посетили эту часть России).

Развитие делового и научного сотрудничества реализуется через такие события, как:

- ♦ международные экономические форумы, например, Петербургский международный экономический форум — ежегодное деловое российское мероприятие в экономической сфере, проводимое в Санкт-Петербурге с 1997 г., а с 2005 г. — при участии Президента России, в 2015 г. этот форум прошел в девятнадцатый раз;
- ♦ успешное участие россиян (при поддержке российского правительства) в научных олимпиадах для молодежи и конкурсах профессионального мастерства и т. п.

Особо следует выделить крупнейшие международные спортивные соревнования, которые принимает и организует страна. Например, в последние годы Россия принимала:

- ♦ в 2013 г. — XXVII Всемирную летнюю Универсиаду — всемирные студенческо-молодежные спортивные соревнования, которые проходили в Казани;
- ♦ в 2014 г. — XXII Зимние Олимпийские игры в Сочи;
- ♦ в 2014 г. — матч за звание чемпиона мира по шахматам (54-й в истории шахмат) между действующим чемпионом мира Магнусом Карлсеном (Норвегия) и Вишванатаном Анандом (Индия), проходивший в Сочи;
- ♦ в 2015 г. — XVI Чемпионат мира ФИНА по водным видам спорта в Казани. Заметим, что в Казани удалось не просто провести чемпионат мира на высоком уровне, но поразить спортсменов, специалистов и гостей удивительным инженерным решением сделать два бассейна на футбольном поле стадиона «Казань-Арена».

Россия ведет большую подготовительную работу к приему XXI Чемпионата мира по футболу ФИФА в 2018 г., игры которого пройдут в 11 городах страны.

Россия всегда была известна своими международными культурными проектами, конкурсами, фестивалями, например, такими как:

- ♦ Международный конкурс имени П. И. Чайковского — международный конкурс академических музыкантов, проводимый с 1958 г. с периодичностью раз в 4 года. В 2011 г. состоялся XIV Международный конкурс имени П. И. Чайковского;
- ♦ Международный конкурс артистов балета и хореографов, который проходит в Москве с 1969 г. В 2013 г. состоялся XII конкурс артистов балета и хореографов.

Эти и многие другие примеры мероприятий, стимулирующих спрос на уровне страны в целом, могут быть дополнены мероприятиями по стимулированию спроса, которые проходят по инициативе и на территории субъектов Российской Федерации.

2. МЕРОПРИЯТИЯ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ СПРОС НА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ РЕГИОНА

Остановимся на некоторых мероприятиях, которые стимулируют спрос на территориальный продукт Карелии и уже стали визитной карточкой региона. Например, в Петрозаводском государственном университете уже на протяжении 28 лет проходят международный сбор и соревнования сильнейших молодых программистов, которые готовятся в Карелии к чемпионату мира среди команд программистов. В 2015 г. в Карелию приехали 190 молодых программистов из 56 команд — представители 28 вузов различных стран (Беларуси, Украины, Казахстана, Узбекистана, Польши, Словакии, Швеции, Румынии).

Учитывая региональные особенности природных ресурсов, в Карелии проводится большое количество спортивных праздников. Долгая и богатая история есть у спортивного праздника «Онежская регата». До 2011 г. она была этапом Кубка России, а с 2011 г. стала проводиться совместно с российскими соревнованиями «Банковский кубок». XLIV Всероссийская парусная регата «Онего. Банковский Кубок — 2015» считается самым престижным состязанием среди яхтсменов нашей страны, с каждым годом привлекая все новых участников (в 2015 г. в регате приняли участие 40 экипажей). Отметим, что Онежская регата является одним из стимулов развития инфраструктуры водного туризма в регионе и городах Карелии. Очевидно, что только взгляд со стороны — регулярное упоминание организаторами того факта, что Онежская регата является единственным в России соревнованием подобного рода, которое проходит в серьезных морских условиях со сменами погоды и сложной навигацией, — помогает самим жителям и руководителям Карелии понять, что им дано, научиться ценить и грамотно использовать уникальные возможности акватории Онежского озера, где в перспективе можно будет проводить соревнования международного уровня по разным видам водного спорта.

Также большим успехом у жителей и гостей республики пользуются раллийные гонки. Кубок мира по ралли-рейдам — многоэтапная гоночная серия, которая ежегодно проходит в разных странах: Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре, Египте, Марокко. Но в России эта гонка является «снежной», и впервые ее этап прошел в Карелии.

Празднование Дня рождения Республики стало принято проводить в разных городах Карелии, что можно признать правильным и интересным решением. Каждый город, в котором проходит празднование, получает дополнительное финансирование из регионального бюджета на подготовку населенного пункта к празднику (ремонтируются дороги, строятся новые объекты туристической инфраструктуры, обустраиваются места общественных гуляний — парки, скверы, набережные); в день праздника именно в этот город приезжают гости из других регионов страны и зарубежные делегации, к празднику Республики приурочивают районные события (выставки, экспозиции и др.). Города Карелии становятся более известными, а все созданные к Дню Республики общественные блага повышают качество жизни местного населения. Так, в 2015 г. День рождения Республики проходил в Сортавале. К празднику привели в порядок одно из лучших в Европе естественных певческих полей, на котором выступил большой сводный хор (около 2 000 человек). Через месяц на дне рождения города Сортавалы на этом певческом поле состоялся Международный песенный праздник, в котором приняли участие 40 хоровых коллективов из Финляндии, Эстонии и 8 районов Карелии.

Популярным профессиональным праздником Карелии являются ежегодные республиканские соревнования вальщиков леса «Лесоруб». Карельские вальщики достойно представляют регион на российских соревнованиях и Россию на чемпионатах мира.

Разные по тематике мероприятия (культурные, спортивные, профессиональные и др.) позволяют представить Карелию и сделать ее интересной для разных групп, стимулируют повторное посещение Карелии, а главное — способствуют тому, чтобы сами жители Карелии больше ценили и любили свой регион.

3. МЕРОПРИЯТИЯ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ СПРОС НА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На уровне муниципальных образований и отдельных населенных пунктов также могут быть организованы разные по тематике и форме проведения мероприятия. Местные праздники, фестивали, соревнования и другие массовые события позволяют в ограниченном интервале времени создать массу впечатлений и положительных эмоций. Особенно сильные эмоции и впечатления могут вызвать местные события, которые позволяют актуализировать *Genius loci*. В рамках этнографического проекта «Путешествие в страну людиков», посвященного изучению истории и современной жизни этого карельского субэтноса, был разработан проект «Память ландшафта». В качестве событийной версии проекта проводится «Фестиваль сена». Впервые этот праздник прошел в Петровском сельском поселении Кондопожского района Карелии, а сейчас ежегодно «переезжает» в другие сельские поселения района. Праздник включает все аспекты культуры сенокоса, по которым проводятся отдельные состязания: отбивание косы, искусство косить (горбушей, литовкой, на каменистой местности, на косогоре и т. д.), искусство работать граблями и вилами, искусство метать стога разных типов из разных традиций,

а также музыкальные, театральные и художественные программы. Результатом становятся не только соревнования, отдых, развлечение, познание, польза (выкошенное место). Главное в том, что пробуждается пластическая память (движений, навыков, повадок и т. д.), а это составляет одну из базовых основ *Genius loci*. Отметим, что проект «Память ландшафта» — это еще и сетевой проект, это интернет-пространство, объединяющее и поколения, и местных жителей, и уроженцев республики, давно уехавших со своей родины, но возвращающихся на лето или постоянно проживающих в других регионах и странах и потерявших реальную связь с малой Родиной, но осознавших, что она дорога и значима для них, и желающих сохранять и поддерживать душевную связь с местом своего рождения и проживания своих предков.

Местные игры могут стать поводом для посещения и узнавания территории, например, восстановление карельской игры в городки, которой более 100 лет (в Финляндии есть общество по игре в городки, основанное выходцами из Северной Карелии), и проведение межрегиональных состязаний по этой игре. Именно такого рода праздники при хорошей организации выделяются, запоминаются и оставляют яркие впечатления у жителей и гостей. Важно актуализировать культурную память местных сообществ, противодействовать запустению земли как в реальности, так и в сознании (должны вернуться пока еще не забытые исторические имена, предания, праздники, легенды, обрести значимые образы; должна вернуться память).

Важной особенностью мероприятий по стимулированию спроса является факт личной вовлеченности участников в события и процессы, что позволяет испытать эмоции, получить личный опыт и впечатления. Например, участие в костюмированном параде (шествии), участие в массовых спортивных ме-

роприятиях, вовлечение в общий танец, совместное изготовление сувениров, совместное приготовление угощения для гостей и т. д. И если эти эмоции и впечатления были положительными, то человек «распространяет» это хорошее на территорию в целом, что способствует формированию положительного общественного мнения о территории, создает некий аванс положительного отношения к местным жителям и организациям, к будущим событиям на этой территории.

Мероприятия, стимулирующие спрос, носят во многом инвестиционный характер. Подготовка к их проведению предполагает расходование бюджетных, а в последние годы — и частных средств инвесторов, особенно когда речь идет о проведении крупных международных мероприятий (строятся новые объекты, жилые и нежилые, новые инженерные сети и линии коммуникаций, возводятся объекты транспортной инфраструктуры, происходит благоустройство территории т. д.). Затраты, связанные с подготовкой и проведением мероприятий, стимулирующих спрос на территориальный продукт страны, региона, муниципального образования и даже отдельного населенного пункта на протяжении многих лет приносят свои экономические и социальные результаты. Созданные общественные блага способствуют социально-экономическому развитию территории, повышают качество жизни местного населения, создают предпосылки для развития бизнеса и в целом повышают привлекательность территории как места проживания, посещения, ведения деятельности. Но главное — происходит формирование нового видения современной России не только у представителей других стран, но и у россиян, которые испытывают чувства радости, гордости, удовлетворения, привязанности и другие положительные эмоции. Именно на таком эмоциональном фоне действительно происходит социально-экономическое развитие страны.

УЧАСТНИКИ О ФОРУМЕ

Магелонн Дежан-Понс,
исполнительный секретарь по вопросам развития
Европейской ландшафтной конвенции,
координационный Комитет культурного наследия
и ландшафтного планирования Совета Европы:

“ Я поздравляю всех с необыкновенным успехом Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России»! От имени Секретариата Совета Европы я бы также хотела поблагодарить вас за особое внимание к Европейской ландшафтной конвенции в рамках круглого стола «Международное сотрудничество для регионального развития». Нам бы очень хотелось, чтобы в ближайшем будущем Россия смогла подписать и ратифицировать этот ключевой документ, учитывая его важность для стратегического планирования ”

РАЗДЕЛ 2.

АДАПТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ К ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ

Е. В. Воловая

(Министерство экономического развития Ульяновской области)

САНКЦИИ КАК СТИМУЛ РАЗВИТИЯ (на примере Ульяновской области)

Вот уже почти полтора года как Россия находится под действием различного рода санкций, введенных в отношении различных секторов экономики. Оценивая влияние санкций на нашу экономику, по прошествии полутора лет мы можем с уверенностью сказать, что санкции не достигли того эффекта, на который они были рассчитаны. Да, безусловно, влияние есть, и оно скорее негативное. Однако необходимо отметить, что введение санкций подстегнуло отечественные предприятия к развитию, к освоению новых технологий и заполнению освободившихся рыночных ниш.

Правительство Российской Федерации реализует целый комплекс мероприятий по стабилизации ситуации и нивелированию влияния введенных ограничений. Еще задолго до введения санкций экономический рост в России в целом стал активно замедляться. Не составила исключения и Ульяновская область. В 2014 г. темпы прироста ВРП по отношению к 2013 г. составили 1,7%. Происходит сужение среднего класса. В Ульяновской области в 2014 г. проживало 1267,1 тыс. человек, из них 1150 тысяч, по разным данным, имели средний достаток. Получается, что мы стоим на пороге какой-то новой экономики. Чтобы понять плюсы и минусы имеющейся экономической модели, необходим глубокий анализ существующей ситуации.

Начиная с 2005 г. Ульяновская область выбрала в качестве основных опорных точек привлечение инвестиций, развитие малого и среднего бизнеса, формирование индустриальных и промышленных зон. Успехами этой модели можно считать решение проблем безработицы, стабилизацию общей экономической ситуации, обеспечение экономического роста. С 2005 г. объем ВРП вырос в 3 раза — с 80,5 до 245,9 млрд руб., объем промышленного производства возрос в 2,5 раза.

За последние пять лет в экономику региона вложено более 350 млрд руб., что в 5 раз больше, чем было вложено за предыдущую пятилетку. Реализовано более 40 крупных инвестиционных проектов. В регионе налажена лучшая в России система государственной поддержки инвестиционной активности, инвестиционный климат региона признан одним из лучших и стабильных в России.

Формируется положительная репутация Ульяновской области в мировом сообществе. Международные рейтинговые агентства дают высокую оценку изменениям, произошедшим в Ульяновской области. То есть можно сказать, что наша модель оправдала себя. Однако возникает вопрос: «Способна ли нынешняя модель экономического роста такими же высокими темпами двигать Ульяновскую область дальше?».

Подавляющее большинство производств и пришедших в Ульяновскую область инвестпроектов сосредоточены в крупнейших населенных пунктах, тогда как в ряде муниципальных образований не появилось ни одного значимого нового производства. Кроме того, по показателю среднеобластного уровня заработной платы вся совокупность муниципальных образований Ульяновской области делится на две далеко не равные части: всего в 3 муниципальных образованиях уровень заработной платы выше среднеобластного, тогда как в 21 муниципальном образовании — ниже среднеобластного. Самый высокий уровень среднемесячной заработной платы сложился в городе Ульяновске и примерно на 10% превышает среднеобластной уровень, в остальных районах уровень заработной платы составляет от 60 до 90% среднеобластного значения.

Таким образом, мы наблюдаем «эффект Москвы», когда крупнейший населенный пункт «всасывает» в себя из соседних регионов все имеющиеся ресурсы — трудовые, финансовые, производственные и т. п. Это также можно проследить и по уровню внутрирегиональной миграции.

Исходя из изученной ситуации, необходимо менять вектор направления инвестиций, концентрируясь на пространственно-территориальном развитии.

Сегодня необходимо создавать промышленные, строительные и другие центры в муниципальных образованиях, обеспечивая условия для прихода бизнеса, для чего должен быть принят план специализации инвесторов. Учитывая мировой и региональный опыт, это должны быть центры окружного типа, где планируется сформировать зоны развития.

Наиболее значимой представляется проблема оказания не просто поддержки деятельности предпринимателей, но поддержки и продвижения продукции, нацеленной на широкий экспорт и импортозамещение. Сегодня в структуре импорта очень высок удельный вес критического импорта. Следовательно, нужно диверсифицировать не экспорт, а экономику в целом, заменяя импорт. 60% ВРП Ульяновской области — это услуги, которые потенциально невозможно экспортировать. Внешнеэкономическая деятельность региона в основном опирается на экспорт продукции, ориентированной на небольшое количество крупных покупателей. 54% общего объема экспорта — это военная и авиационная техника. Здесь скрываются серьезные риски слабой диверсификации структуры внешней торговли, большой степени влияния изменений экономической и политической конъюнктуры.

Сегодня в результате действия санкций разрушены или оказались под угрозой разрушения устойчивые кооперационные связи предприятий, завязанных на экспорт и импорт товаров. Конечно, это

носит негативный эффект, но ключом к выходу из сложившейся ситуации является политика импортозамещения. Вследствие чего на данном этапе разработки прогнозов и планов главная задача, которая стоит перед нашим Министерством, — это создание такой стратегии, которая будет работать даже при выпадении одного из ее элементов, то есть основные усилия направлены на проблему импортозамещения. Безусловно, мы не планируем и не прогнозируем организацию производства всех видов товаров, которые попали под санкции, поскольку часть из них дешевле найти на других мировых рынках. Но главные вызовы, такие как обеспечение продовольственной безопасности, мы прогнозируем более тщательно и на отдаленную перспективу. Правительством Ульяновской области проводится комплексная и системная работа, направленная на внедрение механизмов содействия импортозамещению.

Курс на импортозамещение в Ульяновской области учитывает прежде всего интересы области, а также взаимоотношения с зарубежными коллегами. Правительство региона учитывает наработанные кооперационные связи с нашими партнерами, которые уже инвестировали средства в региональную промышленность, сельское хозяйство и содействовали внедрению современных технологий.

На протяжении ряда последних лет Правительство области осознанно создает самые лучшие условия для бизнеса, активно привлекая инвесторов в Ульяновскую область. Для инвесторов созданы особые территории: площадки гринфилд и браунфилд, промышленные зоны, ПОЭЗ. Сегодня абсолютное большинство площадок стали не только точками роста региональной экономики, но и площадками локализации производств. На сегодняшний день в регионе сформированы одни из самых эффективных мер государственной поддержки инвестпроектов, которым присвоен статус приоритетных:

- ♦ установление налоговой ставки 0% по налогу на имущество организаций сроком на 10 лет;
- ♦ установление налоговой ставки 1,1% по налогу на имущество организаций сроком на 5 лет;
- ♦ установление пониженной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций;
- ♦ освобождение от уплаты транспортного налога сроком на 10 лет;
- ♦ предоставление из областного бюджета Ульяновской области субсидий на срок 10 лет в размере, соответствующем уплаченному в областной бюджет налогу на прибыль организаций.

Для резидентов Портовой особой экономической зоны (ПОЭЗ) в соответствии с федеральным и региональным законодательством предусмотрены следующие меры поддержки:

- ♦ установление налоговой ставки 0% по налогу на имущество организаций;
- ♦ установление ставки налога на прибыль организаций в части, подлежащей зачислению в областной бюджет Ульяновской области, в размере 0%;
- ♦ освобождение от уплаты транспортного налога;
- ♦ освобождение от уплаты земельного налога.

Организациям — резидентам ПОЭЗ, соответствующим установленным условиям, предусматривается

предоставление из областного бюджета Ульяновской области субсидий:

- ♦ на возмещение части затрат, связанных с подготовкой персонала в целях реализации инвестиционных проектов;
- ♦ на возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, выданным в целях реализации инвестиционных проектов.

Благодаря активной государственной поддержке и реализации вышеупомянутых мер в Ульяновской области успешно выполнен или выполняется ряд совместных с иностранными компаниями проектов.

Одним из последних примеров является открытие в Ульяновске в конце сентября 2015 г. крупнейшего станкостроительного производства. Продукция ульяновского предприятия востребована в различных отраслях промышленности РФ, так как позволяет проводить модернизацию производства с меньшими затратами. Кроме этого, компания осуществляет и трансфер технологий; часть разрешений на их использование уже получена, часть находится на оформлении.

Это яркий пример успешного импортозамещения продукции станкостроения на качественный продукт уже российского производства, который найдет свое применение и на предприятиях — производителях автокомпонентов.

В Ульяновской области создана компания «Интеравионика» — дочернее предприятие АО «Ульяновского конструкторского бюро приборостроения», входящего в ГК «Ростех». В ПОЭЗ предприятием будет построен производственно-сервисный центр, основными задачами которого будут производство элементной базы для авиационных приборов, а также производство высокотехнологичного бортового радиоэлектронного оборудования (БРЭО) для отечественной и иностранной авиационной техники. Выпускаемая продукция будет замещать импорт указанной продукции зарубежных партнеров.

Импортозамещение в сфере услуг является одним из перспективных направлений, развиваемых в Ульяновской области. Например, в Ульяновской области расположено современное окрасочное производство воздушных судов АО «Спектр-Авиа», оснащенное регулируемой системой микроклимата и защиты окружающей среды. Комплекс оборудования фирм GRAGO, KREMLIN, WAGNER позволяет выполнять все процессы мойки, чистки, удаления старого и нанесения нового эпоксидного или полиуретанового покрытия воздушного судна. Компания «Спектр-Авиа» уже много лет выполняет окраску внешней поверхности воздушных судов любого типа как российских, так и зарубежных производителей. Выполняемые компанией «Спектр-Авиа» услуги имеют конкурентные преимущества как по цене, так и по качеству. Необходимо отметить, что качество производимых окрасочных работ неоднократно получало высокую оценку заказчиков. АО «Спектр-Авиа» ведет работу по созданию российского центра кастомизации. Для реализации данного проекта предприятие планирует строительство двух новых корпусов для окраски ближнемагистральных и среднемагистральных самолетов.

Еще одним проектом в сфере авиации является привлечение в портовую особую экономическую зону предприятий, специализирующихся на ремонте и обслуживании воздушных судов.

Созданные условия способствовали привлечению в Ульяновскую область нового резидента с проектом серийного завода по изготовлению авиационных бортовых кабельных сетей (БКС) для нужд АО «АвиаСтар-СП», а также всей Объединенной авиационно-строительной корпорации, АО «Вертолеты России» и ГК «Ростех».

Приведенные примеры наглядно демонстрируют эффективность инвестиционной политики, реализуемой Правительством Ульяновской области и способствующей импортозамещению. Ульяновская область обладает значительным производственным и научно-техническим потенциалом и готова размещать производства импортозамещающей продукции на действующих предприятиях региона и на территории региональных индустриальных парков.

Правительством Ульяновской области в рамках работы по взаимодействию с Минпромторгом России по отраслевому плану импортозамещения проведена работа с субъектами промышленной деятельности Ульяновской области по вовлечению производственных мощностей предприятий в указанные планы. В настоящее время ряд предприятий готов к производству импортозамещающей продукции.

Также Правительство Ульяновской области уделяет большое внимание реализации мер по импортозамещению на сельскохозяйственных и продовольственных рынках. Аграрная политика Ульяновской области на 2015 г. была направлена на импортозамещение продуктов питания, по которым наблюдается дефицит производства. Анализ показывает, что в настоящее время Ульяновская область в полном объеме обеспечивает себя яйцом, сахаром, растительным маслом, картофелем. Производство мяса, молока и овощей в Ульяновской области не в полной мере покрывает ее потребности в этой продукции.

С целью обеспечения продовольственной безопасности Ульяновской области и импортозамещения продукции растениеводства реализованы следующие меры государственной поддержки:

- 1) Повышены ставки погектарных субсидий по таким экономически значимым культурам, как овощи, в т. ч. картофель и сахарная свекла, и гречиха. Сельскохозяйственным товаропроизводителям, возделывающим указанные культуры, выплачивалось от 1400 до 2500 руб. (в зависимости от уровня плодородности почвы) на гектар посевной площади.
- 2) В целях поддержки животноводства в Ульяновской области сельскохозяйственным товаропроизводителям, занимающимся возделыванием кормовых

культур (за исключением многолетних трав), выплачиваются дополнительные погектарные субсидии — от 300 до 550 руб. за гектар (с учетом уровня почвенного плодородия).

- 3) В целях обеспечения необходимого уровня продовольственной безопасности по крупным культурам подготовлены необходимые документы для предоставления сельхозтоваропроизводителям субсидий на возмещение 50% затрат на приобретение оборудования по переработке гречихи.

Реализация указанных мер способствовала увеличению посевных площадей сахарной свеклы, картофеля и других овощей, гречихи. Увеличение производства овощей планируется осуществлять за счет расширения площадей посадки овощей в открытом грунте, расширения поливных земель и реконструкции тепличного хозяйства.

Увеличение производства мяса планируется осуществлять в первую очередь за счет ускоренного развития свиноводства и птицеводства, так как эти отрасли по сравнению с мясным скотоводством гораздо быстрее выходят на полную мощность и дают наиболее быструю отдачу. Развитие птицеводческой и свиноводческой отраслей планируется осуществлять за счет реализации инвестиционных проектов, модернизации и реконструкции действующих производств.

Традиционно проблемным является молочное скотоводство. Это отрасль с длинным периодом окупаемости инвестиций. Основной путь наращивания производства молока — реконструкция имеющихся и строительство новых молочно-товарных животноводческих комплексов, приобретение поголовья коров, увеличение продуктивности.

Рассматривая возможные варианты развития событий (имеется ввиду действие санкций и развитие импортозамещения), можно предположить, что при неизменности действующих санкций процессы импортозамещения будут усиливаться, а российские предприятия, в том числе и агропромышленного блока, будут стремиться к полному импортозамещению. Это позволит освоить новые технологии, наладить производство новых видов продукции. Конечно, данные процессы должны быть в полной мере поддержаны государством как по линии предоставления финансовой помощи, так и по линии совершенствования налогового законодательства.

Только создавая условия для инвестиционного развития, поддерживая отечественные предприятия, мы сможем в полной мере достичь целей политики импортозамещения.

С. А. Пономарева

(Департамент стратегического планирования Вологодской области)

АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ — 2015: ОПЫТ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Современное состояние долговременной экономической турбулентности носит глобальный характер. Замедление темпов экономического роста ощущают на себе все страны и континенты. Сокращение объема валового продукта, промышленного производства, понижение инвестиционной активности и рост безработицы — характерные явления, наблюдаемые в последнее время на мировой экономической арене.

Вологодская область объективно испытывает на себе воздействие возникших трудностей, наблюдаемых в России и мире, которые уже стали реалиями и условиями современного исторического этапа. Нам видятся три основные причины происходящего:

1. Структурная — исчерпание старой модели экономики, о чем заявляется в федеральных правительственных кругах.

2. Циклическая — понижательная волна экономического цикла со снижением цен на сырье.
3. Форс-мажорная — геополитические риски и отраслевые санкции.

Однако в сегодняшней ситуации присутствуют факторы и условия, которые как сдерживают социально-экономическое развитие территорий, так и благоприятствуют ему.

К первой группе относятся волатильность ситуации, сокращение инвестиционных программ, недостаток кредитных ресурсов, ограничения доступа к рынкам, повышенная инфляция, падение платежеспособного спроса, дефицит бюджетов, неопределенность планирования.

Вторые (благоприятные) — это оптимизация курса развития, активное импортозамещение, освоение перспективных территорий и встраивание в новые логистические потоки, переход к рациональному сбережению и альтернативным ресурсам, использование резервов демографического подъема.

Очевидно, что в 2015 г. с учетом санкций, а также геополитических и геоэкономических вызовов, стоящих перед Россией и ее регионами, особую актуальность приобрели следующие риски и угрозы:

- ♦ растущая конкуренция со стороны регионов за ограниченные ресурсы;
- ♦ ограниченность поддержки из бюджета регионов;
- ♦ рост себестоимости производимой продукции, инфляционные риски, рост цен на социально значимые товары и услуги;
- ♦ цепная несостоятельность контрагентов и угроза расторжения контрактов, сокращение спроса на производимую продукцию, товары, работы, услуги;
- ♦ сокращение доступности кредитных ресурсов;
- ♦ социальная напряженность;
- ♦ сокращение легальных налоговых платежей и рост теневой экономики.

В итоге торможение в развитии глобальной и российской экономик не могло не затронуть региональные макроэкономические показатели. Прежде всего, речь идет о сокращении инвестиционного и потребительского спроса, а также об ухудшении конъюнктуры внешнего рынка.

Социально-экономическая ситуация в Вологодской области, несмотря на влияние отмеченных негативных факторов, оставалась в целом стабильной.

Так, по итогам 8 месяцев 2015 г. к аналогичному периоду прошлого года:

- ♦ индекс промышленного производства составил 102,8% (при 96,8% по России);
- ♦ индекс производства продукции сельского хозяйства — 102,1% (101,8% по России);
- ♦ реальные располагаемые доходы населения — 103,3% (96,9% в РФ);
- ♦ ввод в действие жилых домов составил 124,4% (109,2% в РФ).

Несмотря на некоторые негативные тенденции в экономике, можно утверждать, что текущий кризис однозначно мягче, чем кризис 2008—2009 гг. (см. табл.). Во многом это объясняется своевременностью и эффективностью антикризисных мер, принимаемых руководством страны и области.

Таблица. Сравнение показателей 2009 и 2015 гг.

Показатель	2009 г.	2015 г. (оценка)
ВРП, % к предыдущему году в сопоставимых ценах	87,1	98,5
Индекс промышленного производства, %	90,5	100,8
Инвестиции, млрд руб.	55,8	61,3
Число предприятий и организаций, тыс. ед.	36,4	42,3
Уровень официально зарегистрированной безработицы, %	3,8	1,5

Как известно, экономика регионов построена на балансе спроса и предложения предприятий и населения. Стимулирование внутреннего спроса может происходить как за счет спроса, так и за счет предложения.

В первом случае поднимаются заработные платы бюджетников, увеличивается социальная поддержка населения — то, что происходило в последние годы. Однако при этом варианте необходимость развивать производство внутри региона не возникает: внутренний рынок заполнен ввозимой продукцией. Ту часть предложения, которую занимал раньше импорт, отстающее местное производство оказалось не в состоянии возместить в полной мере. Однако такие внешние ограничения могут быть полезны при реализации структурной и системной перестройки экономической системы.

В таких условиях целесообразным является развитие по второму пути — стимулирование внутреннего спроса через систему поддержки реального сектора экономики. Дополнительный импульс к развитию получают местные производители, в первую очередь импортозамещающие. При этом необходима оптимизация расходов и их рациональное использование. Это позволит установить равновесие между производительностью труда и адекватной заработной платой работников.

За счет расширения местного производства возникает обоснованный рост заработной платы, который направляется на потребление вологодских продукции и услуг. Эта логика и легла в основу антикризисной работы в Вологодской области.

Вологодская область одной из первых среди субъектов РФ активно включилась в процесс разработки мероприятий, направленных на устойчивое развитие экономики и социальную стабильность.

В январе 2015 г. прошло первое заседание созданной межведомственной комиссии по преодолению негативных тенденций в экономике и социальной сфере Вологодской области (так называемого «Антикризисного штаба»), в состав которой вошли руководители законодательной и исполнительной власти области, налоговой службы области, Вологдастата, Общественной палаты области, областной организации профсоюзов.

И уже 9 февраля 2015 г. в Вологодской области был разработан и утвержден План обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (Программа антикризисного управления).

На тот момент конкретные антикризисные меры федеральной власти еще не были окончательно

определены. Официальные документы находились в стадии разработки, и информация была ограничена кругом высказываний первых лиц. Тем не менее региональной власти удалось разработать и утвердить четкую дорожную карту, по которой сейчас уже без малого год идет активная работа.

Программа антикризисного управления в Вологодской области включила в себя 4 основных блока:

- 1) превентивные меры, направленные на повышение эффективности деятельности органов исполнительной государственной власти области;
- 2) оперативные меры реагирования на кризисные явления;
- 3) восстановительные меры по устранению последствий, вызванных кризисными явлениями;
- 4) отраслевые (специализированные) мероприятия.

Несмотря на то, что Программа антикризисного управления Вологодской области была разработана раньше, чем были получены предложения и методические рекомендации с федерального уровня, в целом она соответствует ключевым направлениям действий Правительства Российской Федерации по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г., которые включают:

- ♦ поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых товаров;
- ♦ содействие развитию малого и среднего предпринимательства;
- ♦ создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов наиболее значимых секторов экономики;
- ♦ стабилизацию работы системообразующих организаций в ключевых отраслях;
- ♦ снижение напряженности на рынке труда;
- ♦ повышение эффективности бюджетных расходов.

Отличительной особенностью Плана обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Вологодской области в 2015 году являлось четкое определение угроз и рисков, стоящих перед регионом в кризисных условиях, и формирование под них пулов мероприятий.

Разработанный план антикризисных мероприятий — это не столько портфель мер реагирования, сколько долгосрочная карта антикризисного управления на региональном уровне. В условиях ограниченности ресурсов приоритет отдан производственному сектору предпринимательства, мотивированию предприятий к выходу из тени и созданию высокопроизводительных рабочих мест.

Исходя из рисков устойчивого развития региона был сформирован портфель мероприятий с четко поставленными сроками и показателями эффективности в рамках следующих блоков:

- 1) контроль над ростом цен, прежде всего на значимые группы товаров и услуг — продукты питания, лекарственные средства, продукцию сельхозтоваропроизводителей, услуги естественных монополий и организаций ЖКХ, транспорта;
- 2) импортозамещение, сохранение возможностей для финансирования предпринимательства в условиях ограниченности денежных средств, фокусирование приоритетов на производственном секторе малого и среднего предпринимательства, стиму-

лирование через критерии отбора, такие как создание рабочих мест с высокой производительностью труда и сохранение рабочих мест;

- 3) сохранение привлекательного инвестиционного и налогового климата;
- 4) расширение сотрудничества с зарубежными партнерами и привлечение инвестиций на территорию области;
- 5) продуктовая безопасность;
- 6) сохранение социальной стабильности.

Сформирован перечень системообразующих предприятий, и в настоящее время вносятся изменения в Антикризисную программу в части расширения мер поддержки для них.

Информация об антикризисной работе Правительства доступна для населения. На сайте Правительства создан раздел «Антикризисная работа Правительства области», где ежедневно размещаются материалы о работе Правительства и органов местного самоуправления.

В современных условиях важна также информированность органов власти о существующем положении дел в экономике. Решение этой задачи основывается на использовании современных информационных технологий: на базе государственной автоматизированной системы «Управление» Вологодской области организован мониторинг по трем основным блокам:

- ♦ межведомственному;
- ♦ межуровневому;
- ♦ корпоративному.

Для того чтобы предотвратить расторжение контрактов и цепную несостоятельность контрагентов региона, организован мониторинг системообразующих организаций области (корпоративный мониторинг). В ежемесячном режиме осуществляется мониторинг 37 финансово-производственных показателей: отгрузки продукции, прибыли до налогообложения, численности и средней заработной платы работников, объема инвестиций в основной капитал, наличия кредиторской и дебиторской задолженностей и т. д.

Сейчас, после подключения ответственных органов власти и муниципальных образований области к системе, еженедельно проводится анализ предприятий, имеющих трудности, и проводится комплекс мер по их поддержке. Вся информация используется для подготовки ежемесячного антикризисного отчета.

Важнейшей частью Программы антикризисного управления Вологодской области является борьба с теневым сектором экономики. В условиях, когда традиционные источники роста и пополнения бюджета становятся все более труднодоступными, «выбеливание» отдельных экономических сфер может стать одной из возможных точек роста. Именно поэтому противодействие теневому сектору экономики было включено в Антикризисную программу Вологодской области.

Задача органов власти снизить влияние теневого сектора экономики на развитие общества до безопасного минимума.

Структура и масштабы теневой экономики крайне вариативны. В Вологодской области было принято решение в качестве объекта для работы выбрать деятельность, не имеющую чисто криминального

характера, но укрывающуюся от налогового и статистического учета, включающую в том числе и неформальную занятость.

Вологодская область, как и многие другие регионы России, столкнулась с проблемой снижения численности населения трудоспособного возраста при одновременном финансовом росте нагрузки на пенсионную систему. В случае если складывающаяся тенденция продолжится, через 10–15 лет значительное количество людей выйдет на пенсию, ежемесячно получая только закреплённый законом минимум. Кроме того, появляются проблемы, связанные с дефицитом средств Пенсионного фонда.

Еще одна проблема, особо актуальная для Вологодской области, — наполняемость бюджета. Неформальная занятость и выплаты заработной платы «в конверте» усиливают свое негативное влияние на бюджеты по мере возрастания роли НДСФЛ. Все это обостряется вследствие высокого уровня долговой нагрузки на область.

Решение проблемы теневой экономики позволит региону обеспечить реализацию социальных прав граждан, развить добросовестную конкуренцию и наполнить бюджет. Начиная работу по противодействию теневому сектору экономики в августе 2014 г., Вологодская область столкнулась с отсутствием каких-либо официально закреплённых терминов, а также бесспорных и исчерпывающих методик расчета объемов нелегальной деятельности. Хотя термин «теневая экономика» и используется в отдельных нормативных правовых актах, его официального, нормативно закреплённого определения не существует.

Отсутствует и какая-либо единая признанная методика расчета объемов теневого сектора. Статистика ведет расчеты показателей скрытой и неформальной экономики на основании косвенной информации, применения балансовых и других специфических методов и экспертных оценок. Суммарная поправка на различные виды скрытой и неформальной деятельности и не учитываемые в обычном порядке экономические операции составляла в последние годы от 1/5 до 1/4 ВВП России. Попытки применить к Вологодской области признанные экономические модели расчета объемов теневой экономики оказались неэффективными.

Был проанализирован широкий спектр самых разных документов — от статистических до опросных. Наиболее интересными показались отчеты Территориального фонда медицинского страхования. Медицинский полис — документ, имеющийся практически у каждого жителя области. В то же время сопоставление информации о количестве людей, застрахованных по системе обязательного медицинского страхования, с количеством людей, по которым уплачиваются страховые взносы, выявило поразительную картину. По состоянию на 1 июля 2014 г. в Вологодской области считались неработающими около 270 тыс. человек трудоспособного возраста, что сопоставимо с населением областной столицы. Всего численность трудоспособного населения на тот момент оценивалась на уровне 706 тыс. человек.

Разумеется, в это число входили люди, имеющие объективные причины не работать. Женщины, воспитывающие детей до 3 лет, пенсионеры в трудо-

способном возрасте, инвалиды и ухаживающие за ними лица, а также официально зарегистрированные безработные. Но даже после того как все эти категории были исключены, под вопросом оставался статус около 170 тыс. человек. Это каждый четвертый житель трудоспособного возраста.

С учетом размера заработной платы в малом бизнесе, соотношений между фондом оплаты труда, выручкой, ВРП и налоговой нагрузкой реального сектора были примерно определены потенциальные потери бюджета — более 5 млрд руб. только от НДСФЛ и специальных налоговых режимов. Очень большая сумма для региона, находящегося в сложном финансовом положении.

Губернатор области О. А. Кувшинников дал поручение к 2020 г. свести эти цифры к минимально возможному уровню, разработать план мероприятий по противодействию теневому сектору экономики и создать координационный орган, который включал бы не только представителей органов исполнительной государственной власти области, но и силовые структуры, а также представителей общественности. В результате была создана Межведомственная комиссия по противодействию теневому сектору экономики. Параллельно с созданием Межведомственной комиссии велась работа по разработке комплекса мероприятий, получивших воплощение в соответствующей дорожной карте.

При использовании комплексного подхода, охватывающего все сферы и всех участников, все мероприятия дорожной карты были разделены на пять блоков:

- ♦ выявление и пресечение фактов теневой экономики;
- ♦ создание благоприятных условий для ведения легального бизнеса;
- ♦ мероприятия, направленные на борьбу со спросом на товары, работы, услуги, производимые субъектами теневой экономики;
- ♦ информационное сопровождение мероприятий по противодействию теневому сектору экономики и разъяснительная работа;
- ♦ организационно-методологические мероприятия.

Особенность теневого сектора в том, что он скрыт от какого-либо учета. Поэтому первоначальная задача — найти так называемые «разрывы» — расхождения между различными информационными базами. Как правило, любая теневая деятельность имеет двух участников: это производитель и потребитель товаров и услуг. В плане мероприятий предусмотрено воздействие на обе стороны. Потребитель тоже должен понимать, что он теряет, получая услуги и товары у незарегистрированных предпринимателей.

Следующая задача — создавать условия для того, чтобы находиться «в тени» было невыгодно. Тут есть два пути: во-первых, ужесточение наказания за деятельность, нарушающую законодательство, во-вторых, создание дополнительных преференций и стимулирующих мер для легального бизнеса. Большое внимание уделяется именно стимулированию предпринимателей к занятию легальной деятельностью. Все областные меры поддержки направлены именно на официально зарегистрированный бизнес, выплачивающий своим работникам зарплату не на

уровне МРОТ. В этом Вологодская область полностью поддерживает федеральную политику.

Еще один блок посвящен разъяснительной работе. Достаточно часто нарушение законодательства может быть связано с его незнанием и с недооценкой возможных последствий. Необходимо донести до производителей мысль о неотвратимости наказания, а до потребителей — мысль о том, что именно они теряют, используя услуги теневого сектора или получая зарплату в конверте.

Также в плане мероприятий были закреплены ключевые показатели эффективности в разрезе видов деятельности и территорий в рублевом и человеческом эквиваленте. В дальнейшем к каждому мероприятию планируется разработать регламент,

конкретизирующий сроки, содержание и участников проводимой работы.

Сегодня мы наблюдаем, как риски, спрогнозированные в Антикризисной программе, оказывают влияние на развитие региона. Однако комплексный и системный подход, заложенный в основу Плана обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности Вологодской области, не превратился в набор фрагментарных («заплаточных») решений. В нем заложен принцип риск-менеджмента, выводящий систему государственного управления на новый качественный уровень, не позволяющий отклоняться от стратегических приоритетов и направлений даже в условиях нестабильности.

УЧАСТНИКИ О ФОРУМЕ

И. Н. Албин,

вице-губернатор Санкт-Петербурга:

““ Форум стратегов стал визитной карточкой Санкт-Петербурга, и во многом успешное развитие нашего города и субъекта федерации предопределяется активным участием в данной экспертной площадке. Мы определяем стратегию как управление результатом. И если говорить о Санкт-Петербурге, то ключевая наша задача — найти свое место в системе общедеревальных приоритетов, выстроить экономическую и социальную политику ””

УЧАСТНИКИ О ФОРУМЕ

О. В. Асмус,

*министр экономического развития
Ульяновской области:*

““ Форум отличает многосторонняя программа, занимающая участников, начиная с их приезда. Четкая логистика позволяет воплотить все задуманное на высоком уровне. На каждый вопрос есть отдельный ответственный человек, который оказывает максимальную поддержку. Очень нравится, что выступают достаточно сильные спикеры, которые могут заинтересовывать аудиторию, раскрывают темы выступлений, используют нестандартные подходы в общении со слушателями. А самое главное — Форум объединяет специалистов высокого уровня из разных регионов страны, что способствует появлению кардинально нового, более высокого уровня общения и обмена информацией. Благодаря этому лучшие региональные практики стратегирования распространяются на все остальные субъекты, что принципиально меняет сам процесс стратегического планирования в сторону его улучшения... ””

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ОПЫТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

СТЕНОГРАММА ЭКСПЕРТНОЙ ДИСКУССИИ «ПОДХОДЫ К КООРДИНАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ»

19 октября 2015 г., 17.15–19.15

Модератор:

Александр Семенович Карпов, руководитель Центра экспертиз ЭКОМ РОО «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей».

Участники:

- ♦ **Ульянова Елена Владимировна**, председатель Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга;
- ♦ **Григорьев Владимир Анатольевич**, председатель Комитета по градостроительству и архитектуре — главный архитектор Санкт-Петербурга;
- ♦ **Аврутин Владимир Длорович**, заместитель генерального директора по градостроительной деятельности Института территориального развития;
- ♦ **Батчаев Артур Русланович**, руководитель отдела территориального стратегического планирования МЦСЭИ «Леонтьевский центр»;
- ♦ **Аргунов Сергей Владимирович**, заместитель генерального директора Научно-проектного центра «Развитие города»;
- ♦ **Финогенов Антон Владимирович**, генеральный директор ООО «Институт территориального планирования «Урбаника».

Карпов Александр Семенович, *руководитель Центра экспертиз ЭКОМ РОО «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей»:*

Меня зовут Карпов Александр Семенович. Меня попросили модерировать эту секцию. Как следует из названия, мы обсуждаем подходы к координации социально-экономического и территориального планирования в Санкт-Петербурге. Организатором выступает Правительство Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург есть в названии дискуссии. Предполагается, что в Санкт-Петербурге есть опыт координации социального, экономического и пространственного развития. Но опыт, который действительно имеется, не означает наличия готовых решений. Поэтому наша дискуссия — это не серия мини-лекций, а действительно дискуссия, которая, надеюсь, позволит нам извлечь из опыта прошлого и настоящего полезные уроки. Таким образом, наше мероприятие будет разбито на логические блоки: прошлое, настоящее и будущее.

Сначала мы говорим об инструментах координации, которые были использованы при создании Генпланов Ленинграда и Санкт-Петербурга, потом — о том, что происходит сейчас (подготовка нового Генплана, который должен быть готов к 2018 году)

и какие новые возможности специалисты видят в плане этой самой координации.

Но прежде чем мы перейдем к этой запланированной дискуссии, у меня есть вопрос к залу: очевидно, что вы пришли сюда в надежде услышать что-то новое для себя. Можно это озвучить? Что вы понимаете под согласованностью Стратегии и Генплана, почему она вас волнует? Я пройду в зал и готов зафиксировать, что такое скоординированность, почему она вас волнует.

Вопрос из зала:

Возможна ли разработка Генерального плана развития города без опережающей его хотя бы на чуть-чуть стратегии социально-экономического развития?

Вопрос из зала:

Стратегия должна определять то, что город Санкт-Петербург или Москва хочет у себя сделать, а документ территориального планирования должен сказать, как он это будет реализовывать на территории.

Карпов А. С.:

Это ваше видение? Итак, желания и возможности как инструмент согласования.

Вопрос из зала:

Меня волнует такой вопрос: Генплан должен быть проекцией Стратегии, или Генплан как нотариальный документ должен быть ограничением для Стратегии?

Карпов А. С.:

Отличная мысль. Генплан как проекция стратегии или ее ограничение. Признаюсь, меня как ведущего этот вопрос тоже очень волнует.

Вопрос из зала:

Я бы хотела на этой дискуссии узнать, нужно ли разрабатывать Генеральный план сразу же после Стратегии, или возможны какие-либо еще этапы между ними?

Карпов А. С.:

Можно сформулировать этот вопрос так: «Нужны ли промежуточные документы?».

Мы исчерпали перечень вопросов. Тогда у меня еще один дополнительный вопрос. Уважаемые коллеги, может быть, нам важно еще качество этого согласования (плохое или хорошее)? Есть ли мнение, что такое хорошая скоординированность Стратегии и Генплана и плохая скоординированность Стратегии и Генплана?

Вопрос из зала:

Меня интересует такая ситуация: в июне 2014 года был принят 172-ФЗ, у нас часто сейчас появляются

ся новые законы. К 1 января 2016 года уже должно быть все выполнено по этому плану. До этого проектировали вроде неплохо, хорошо, наш город — один из лучших, наиболее красивый. Чем вызваны эти изменения? Есть ли от них польза или нет? Я спрашиваю об этом, поскольку в последнее время принимались законы, применение которых было бы только во вред, и слава богу, что на практике они оставались только на бумаге.

Карпов А. С.:

Зачем нужен 172-ФЗ? И несет ли он какую-то дополнительную ценность для той системы планирования, которая уже была? По качеству координации стратегии нет вопросов и мнений? Предполагается, что по умолчанию это должно быть качественное согласование, или нам годится любое? То есть нам достаточно согласования какого-то ведомства? И нас это удовлетворяет? Или у нас есть какие-то критерии качественного согласования? Нет пока?

Вопрос из зала:

Речь идет о том, что надо определить критерии качества, что является качественным и почему?

Карпов А. С.:

Хорошо, это будет мой вопрос. То есть не критерии как требование к отдельным документам, а критерии к согласованности, критерии к скоординированности этих документов, о чем мне тоже хотелось бы в этой дискуссии услышать. Давайте начнем дискуссию.

Для того чтобы поговорить о предыдущем опыте, я предоставляю слово Владимиру Длоровичу Аврутину, который является заместителем генерального директора по градостроительной деятельности Института территориального развития, для рассказа о том, как происходила эта координация при разработке последнего Генерального плана Ленинграда и Генплана Санкт-Петербурга 2005 года.

Аврутин Владимир Длорович, заместитель генерального директора по градостроительной деятельности Института территориального развития:

Уважаемые коллеги, перед тем как мы будем говорить о проблемах существующего и будущего Генплана, хочу сказать несколько слов о предыдущем Генплане Ленинграда и Ленинградской области.

Я был одним из руководителей разработки экономических разделов действующего Генплана 2005 года, участвовал в разработке Генплана Ленинграда 1987 года, тогда я не был руководителем. В связи с этим хочу начать с Генплана Ленинграда 1987 года. Это очень важно, так как для Ленинграда это был последний Генплан периода плановой экономики. Это был единый Генеральный план города и области, что крайне важно. В чем заключалось единство? Одновременно были разработаны Генеральный план Ленинграда и генеральные планы всех городов и поселений в Ленинградской области. Речь шла о городских поселениях. Это было порядка 50 генеральных планов — все города и все городские поселения одновременно. И в то же время вместе с Генеральным планом Ленинграда были разработаны во взаимосвязи друг с другом и одновременно утверждены все генеральные планы Ленинградской области. Это был единый документ планирования социально-экономического и градостроительного развития на

долгосрочную перспективу. В тот момент не существовало, кроме программы партии на дальнюю перспективу, отдельного социально-экономического документа на 15–20 лет. Поэтому Генплан в его экономической части являлся той самой концепцией, стратегией экономического развития, а в территориальной части — концепцией градостроительного развития. Таким образом, в 1987 году он как единство воплотил в себе и социально-экономические, и градостроительные аспекты. С одной стороны стоял Комитет по градостроительству (архитекторы), с другой стороны стояла тогда Плановая комиссия (экономисты). И они как единое целое разрабатывали этот самый документ.

Очень важно, что он включал в себя деньги, он включал в себя детальный расчет всех капитальных вложений, необходимых для реализации этого документа. Почему? Потому что Генплан тогда рассматривался как заявка на выделение денег. Причем была разбивка по пятилеткам, по этапам и т. д., на базе этого должно было осуществляться финансирование города. Утвержден был тогда Генплан — обращаю ваше внимание, какой был уровень — Советом министров СССР!

Хочу сказать, что тогда за эту взаимосвязь территориального и социально-экономического планирования, за взаимосвязь экономики и градостроительства Генплан получил Государственную премию. Очень немного Генеральных планов, которые получили Государственную премию. Я обращаю на это внимание, потому что в тот момент действительно эти два аспекта были отмечены.

Тем не менее хочу сказать, что было социально-экономическое и территориальное планирование, но какие установки социально-экономического планирования впрямую отразились на Генеральном плане, на основном чертеже зонирования Генерального плана? На самом деле, их не так много.

Первое — это площадь жилья. Понятно, что прогноз численности населения, жилищная обеспеченность, расчеты на жилье и площадь жилых территорий в городе были взяты градостроителями из социально-экономического прогноза экономистов.

Второе — это принципиальное решение по развитию внешнего транспорта. В тот момент у нас еще были порты в Таллинне, в Риге и т. д., поэтому не нужно было развивать целую систему портов. Поэтому порт в Петербурге оставался примерно в своих границах, был вынос железнодорожного транспорта, но тем не менее эти стратегические позиции из экономических установок напрямую пришли в Генеральный план.

Следующий момент — это принципиальное решение по развитию инженерии транспорта. То есть крупные транспортные инженерные узлы также перешли в Генеральный план.

И последнее — это тема сельского хозяйства. На тот момент была установка, что Ленинград должен себя сам обеспечить продукцией овощеводства (картофелем, капустой и т. д.). Поэтому было жесткое табу: не сокращать сельскохозяйственные территории в пределах города. И политическая, и экономическая установки напрямую перешли в решение Генерального плана. Мы практически не сокращали в Генплане 1987 года сельскохозяйственные территории, а практически все остальное градостроители

рисовали по собственному разумению, и тут экономисты мало чем помогли.

Несмотря на то, что Государственную премию дали за связь экономики и градостроительства, если говорить честно, поскольку я был внутри этого процесса, из сотен показателей, которые были в социально-экономическом разделе, очень маленькая часть принципиальных решений действительно отразилась на схемах функционального зонирования на чертежах Генерального плана. Спасибо.

Карпов А. С.:

Спасибо за соблюдение регламента. Я хочу передать слово Артуру Руслановичу Батчаеву, который был с другой стороны этого процесса — в экономическом блоке. А с вашей точки зрения, как выглядел тот же самый процесс?

Батчаев Артур Русланович, руководитель отдела территориального стратегического планирования МЦСЭИ «Леонтьевский центр»:

Добрый день, уважаемые коллеги. Естественно, что в силу своего возраста я не мог принять участие в разработке Генерального плана Ленинграда и Ленинградской области, о котором очень интересно рассказал мой коллега, Владимир Длорович Аврутин. Но в обосновании социальных и экономических показателей следующего Генерального плана, который был утвержден законом Санкт-Петербурга в декабре 2005 года, я принимал участие, и мы совместно с Владимиром Длоровичем такую работу проводили.

Прежде чем познакомить вас с тем, как была организована эта работа, я приведу некоторые размышления о взаимосвязи различных видов планирования, которые нам достались в наследство от плановой социалистической экономики. У нас в России длительное время было три вида государственного планирования, которое осуществлялось на уровне государственного и муниципального управления: это финансово-бюджетное планирование, оно сейчас, естественно, тоже присутствует, это территориальное планирование и это социально-экономическое планирование и программирование.

Большой проблемой было то, что все эти три вида планирования зачастую не были между собой увязаны. На уровне разработки бюджета принимались одни параметры, векторы развития, в документах территориального планирования закладывались какие-то свои определенные ориентиры, а в социально-экономическом планировании — совершенно другие. И в той реальности, в которой мы находимся после принятия 172-ФЗ, эти проблемы хотя бы на законодательном уровне удалось отчасти решить. Мой рассказ пойдет о том, как тогда, в прошлой нашей жизни, когда у нас не было такого законодательного обеспечения, эти вопросы решались.

Когда встала задача разработки нового Генерального плана, первый этап этой работы заключался в определении социально-экономических предпосылок градостроительного развития. В чем заключалась эта работа? Группе экономистов, в том числе и мне (я работал в «Леонтьевском центре»), и еще целому ряду коллег было поручено выдвинуть некие гипотезы о том, как будет Санкт-Петербург

развиваться в долгосрочной перспективе — на период до 2025 года: какие у нас будут происходить процессы в социальной сфере, что из себя будет представлять в Петербурге человеческий капитал, какие процессы будут происходить во всех отраслях, которые мы относим к социальной сфере (в здравоохранении, образовании, культуре, физической культуре и спорте, социальном обслуживании населения и т. д.), что у нас будет происходить в экономике, в наших ведущих отраслях, как будет меняться структура экономики Петербурга, мы это тоже рассматривали. Естественно, с точки зрения каких-то изменений в науке и технологиях мы такую работу провели, сдали ее заказчику — ЗАО «Петербургский НИПИград». И следующим этапом работы была разработка долгосрочного прогноза социально-экономического развития Санкт-Петербурга, которую мы тоже как генеральный подрядчик проводили с привлечением очень широкого круга индивидуальных экспертов и научных организаций Санкт-Петербурга. Был составлен прогноз, который включал около 700 показателей. Перечень этих показателей был определен Комитетом по градостроительству и архитектуре совместно с организациями, занимающимися разработкой Генплана. Сразу хочу сказать, что дискуссия была очень жаркой. До рукопашных схваток дело не доходило, но градус дискуссии был очень высоким, потому что действительно территориальные планировщики ждали от нас достаточно детальных расчетов в условиях, когда не было методики долгосрочного прогнозирования. И сейчас-то единой методики нет, на уровне Минэкономразвития она только еще формируется, а тогда, естественно, это была очень сложная задача — корректно, адекватно спрогнозировать значения большого количества показателей.

Если работа по определению социально-экономических предпосылок градостроительного развития Петербурга проводилась в 2002–2003 годах, то прогноз готовился в течение 2003–2004 годов, и летом 2004 года он рассматривался на заседании Правительства, был принят к сведению и рекомендован для использования при разработке Концепции социально-экономического развития и концепции Генплана. И более того, эти два документа (социально-экономического и территориального планирования) разрабатывались синхронно и согласованно. То есть работала одна и та же команда разработчиков, но, к сожалению, концепция Генплана была утверждена Правительством в 2004 году, а Концепция социально-экономического развития не была утверждена одновременно с ней. Из-за различного рода бюрократических проволочек она только в 2007 году была утверждена, но опыт у нас такой есть. И, естественно, о каких-то аспектах я уже расскажу в ходе дискуссии. Спасибо.

Карпов А. С.:

Спасибо большое. У меня сразу есть много вопросов по данной презентации. 700 показателей — это душераздирающая цифра. Владимир Длорович, вы назвали всего четыре пункта, которые проецировались. А в отношении Генплана 2005 года осталась та же самая проекция социально-экономического развития на пространственное планирование, или как-то она расширилась?

Аврутин В. Д.:

Здесь мы немного пошли по другому пути, у нас еще было некое промежуточное звено. Была организация, которая разрабатывала переходы от социально-экономического планирования к градостроительному, в чем они заключались? Коллеги-экономисты определяли объемы деятельности каждой отрасли, выраженные в тоннах, в деньгах, иногда — в численности работающих. А как нам перейти к территории? И вот работала команда, которая оценивала плотность территории в расчете на численность занятых или на объемы деятельности отрасли. И в результате мы как градостроители получили потребность в территориях, то есть оценили сколько надо территорий (промышленных, жилых, общественных и т. д.), чтобы реализовать тот замечательный прогноз. Эта потребность в территориях в том или ином виде перешла в баланс территорий Генерального плана. В 1987 году связь была несколько более непосредственная.

Карпов А. С.:

Вопрос грубый: а 700 показателей действительно понадобились? Или все-таки вы на меньшее число показателей ориентировались?

Аврутин В. Д.:

Мы здесь собрались, чтобы друг другу все честно в глаза сказать, если мы говорим об основной задаче Генерального плана, то основная задача Генерального плана — это определить назначение территории и необходимые инфраструктурные элементы, которые потребуются для ее обеспечения. То есть для конкретной территории нужно нарисовать, сколько здесь промышленности и т. д. Так вот, несмотря на то, что рядом лежал прогноз по 700 показателям, рядом лежала и общая потребность в целом по городу, сколько нужно тех или иных территорий. Но на вопрос о том, что надо для территории в центре или территории в промышленном поясе, все равно пришлось отвечать градостроителям, и, к сожалению, здесь экономисты нам мало чем помогли.

В этом смысле очень важно, что в составе Концепции социально-экономического развития до 2030 года предпринята попытка не только сделать установки для города как точки, но выделить в городе крупные территориальные образования (исторический центр, промышленный пояс, еще целый ряд частей территории) и определить установки не только для точки, но и для этих территориальных образований. Вот это мне кажется крайне важным шагом для того, чтобы связь между экономическими и градостроительными установками была более непосредственной, более четкой. Спасибо.

Карпов А. С.:

Тем не менее у меня вопрос: Генпланы 1987 и 2005 годов выполняются до конца или нет?

Аврутин В. Д.:

Я сказал о том, что Генплан 1987 года — это была некая радость от создания общего Генплана города и области. Она зиждилась на том, что в городе был обком партии, который был единственным для города и области. В нем находились промышленный отдел и другие отделы, которые вели и город, и область. Он был единственным органом, который осуществ-

лял и обеспечивал эту координацию. После того как ликвидировался обком партии, экономическое градостроительное развитие как города, так и области пошло своим чередом, и взаимосоординация осуществлялась, но по очень маленькому кругу элементов и совершенно эпизодически.

Карпов А. С.:

Тогда у меня следующий вопрос: есть гипотеза, почему эти генпланы не выполняются. Она была фактически названа: генпланы советского периода были закрытыми документами. Фактически это были не генпланы общества, не генпланы территории, а планы действия какого-то органа управления. План исчез, пошел в корзину, а развитие пошло своим чередом. Но есть другая гипотеза: неправильно поставленные цели, собственно говоря, и приводят к кризису, в результате которого орган управления должен смениться. В рамках этой дискуссии нас больше интересует вторая гипотеза.

Вопрос к экономическому блоку: как вы считаете, насколько неправильны и завышены поставленные цели? Насколько завышенные цели сыграли роль в том, что реально экономика не вынесла этих амбиций, город зашел в некий тупик, результатом которого был подрыв доверия к долгосрочному планированию. Артур, как вы считаете?

Батчаев А. Р.:

Я сразу хочу сказать, что обоснование действующего сейчас Генерального плана происходило в принципиально других социально-экономических условиях, в принципиально другой, чем сегодня, внешней среде. Мы закладывали немного другие объемы инвестиций, которые город будет привлекать, другую численность населения. Естественно, закладывали в сфере обеспечения населения жильем то, что достаточно много будет осуществляться проектов реконструкции жилья. Это система реконструкции домов первой массовой серии хрущевки. То, что как бы не пошло. И, естественно, мы не закладывали такого огромного притока инвестиций, который у нас был в так называемые «тучные» годы, который позволил нам реализовать целый ряд мощных, прорывных инвестиционных проектов. Было записано, что физически это будет осуществлено, но масштабы были не те. Если посмотреть показатели, прогнозируемые нами, которые легли в основу Генплана (по численности населения, по обеспечению жильем, по миграционным процессам), то они отличаются от того, что сейчас по факту мы имеем с вами на практике, но это неизбежные издержки долгосрочного прогнозирования. Чем дальше у нас горизонт прогнозирования, тем достоверность прогноза все меньше и меньше.

Карпов А. С.:

В своих оценках вы включали критерии надежности этого прогноза и границ его колебания, когда давали какой-то из 700 параметров?

Батчаев А. Р.:

Прогноз составлялся в трех вариантах, как это принято: пессимистический, умеренно оптимистический и оптимистический. За основу был взят средний прогноз, поэтому, естественно, какая-то вилочка по значениям, по показателям была. Но я хочу, например, рассказать, как мы закладывали развитие

промышленности. Мы считали, что роль промышленности в развитии города будет потихоньку снижаться, потому что есть общий мировой тренд развития мегаполисов, который заключается в их движении в сторону постиндустриального развития. Что мы увидели на практике? У нас появился целый ряд новых отраслей промышленности, у нас доля промышленности в ВРП и занятости населения в определенные годы росла, и промышленность своей роли по отношению к тому базовому периоду от которого мы отталкиваемся, не снизила, а где-то даже увеличила.

Карпов А. С.:

Каков тогда механизм обратной связи, когда мы видим, что что-то пошло не так?

Аврутин В. Д.:

Очень коротко хочу рассказать в связи с этим такую историю. В 1987 году был утвержден Генплан, основной чертеж висел в кабинете главного архитектора за занавеской, потому что он секретный. Все время мы говорим, что город продолжает развиваться по Генплану. С 1985 по 2005 год (20 лет) Генплан ни разу не корректировался. Напоминаю, что он был утвержден Советом министров СССР. Но что происходило на самом деле? Застройщик, который что-то хотел сделать, приходил к проектировщику, тот ему делал красивую картинку, он приходил в исполнительные органы власти, в данном случае КГА, и обсуждал это с ними. Если эта концепция согласовывалась, то делался клапан, открывалась занавесочка, и этот клапан аккуратно прикреплялся скрепками на чертеж Генерального плана. Если посмотреть на этот чертеж к концу 2000-х годов, к концу 20-летнего срока, то там от Генплана уже живого места не осталось. Он весь был в клапанах, но при этом официально мы жили по Генеральному плану 1987 года. Это к вопросу о реализации. Да, реализация была иной, но как Генплан изменить? Он утвержден Советом министров. Надо новый делать, а проще клапан поставить — это очень удобно.

Карпов А. С.:

Мы здесь услышали о важном инструменте — заплаточном механизме проектирования, это тоже технология. Резюмирую. Мы услышали, что проекция социально-экономических целей на территориально-пространственное планирование на самом деле очень ограничена. То есть фактически она сводится к пересчету того, сколько нужно территорий под определенную функцию, если я правильно услышал. А хотелось бы услышать еще про обратную проекцию. У нас есть город Санкт-Петербург (не Москва, не Самара, не Новосибирск). У него есть конкретная структура территорий. Как она проецируется на социально-экономические цели?

Батчаев А. Р.:

Владимир Длорович уже сказал, что проводилась работа по увязке показателей социально-экономического развития с показателями территориального развития, и мы такую работу проводили с точки зрения того, какая отрасль экономики, социальной сферы какую нагрузку дает на территорию города, насколько активна нагрузка.

Карпов А. С.:

Что такое нагрузка?

Батчаев А. Р.:

Нагрузка — это сколько отрасль занимает в общей площади территории. Допустим, мы видели, что в Санкт-Петербурге земель сельскохозяйственного назначения было более 20%. Это было остаточное явление, наследие социалистической экономики. Естественно, что на уровне руководства города было принято тогда политическое решение, что столько земель сельскохозяйственного назначения нам не нужно, их надо переводить в другие функциональные направления использования. Такая работа проводится, но тем не менее сейчас земли сельскохозяйственного назначения все равно в городе остаются.

Мы смотрели с точки зрения того, сколько на единицу территории города та или иная отрасль создает добавленной стоимости, сколько там занято население, какая генерируется сумма, которая перечисляется в бюджетную систему, какие инвестиции привлекаются на ту или иную территорию. Мы сопоставляли, смотрели, насколько эффективно та или иная отрасль эту территорию использует. И оттуда уже рождались идеи о создании нового промышленного комплекса на периферии, потому что существующая территория недостаточно эффективно используется. И по землям сельскохозяйственного назначения принимались решения, то есть такая работа проводилась. В социально-экономическом планировании есть две составляющие: отраслевой подход и территориальный. Здесь такая связка между отраслевым и территориальным подходом и была реализована.

Карпов А. С.:

Спасибо. Это очень важное дополнение. Но я подчеркиваю, что здесь речь шла именно об эффективности землепользования. Пока это еще не градостроительная эффективность. Наверное, мы поговорим об этом дальше. А сейчас хочется передать слово другим выступающим для того, чтобы поговорить о том, как сейчас это все происходит с учетом накопленного опыта. Елена Владимировна, может быть, вы тогда начнете с экономического блока?

Ульянова Елена Владимировна, председатель Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга:

Очень интересно было услышать опыт коллег относительно событий 30-летней давности. Ведь фактически то, что мы делаем сегодня, во многом похоже и пересекается с тем, что делалось в рамках разработки Ленинградского плана. Но есть два основных отличия. Помимо отсутствия плановой экономики, это вопрос частной собственности. С появлением частных собственников не все решения, оптимальные с точки зрения развития города, стали реализуемы. Регулировать развитие территорий, не принадлежащих городу, стало гораздо сложнее. Кроме того, меняется миграционная тенденция. Раньше мы говорили о том, что есть население города и единственная задача — это посчитать, каким будет уровень рождаемости и смертности. Сегодня этого уже недостаточно. Поэтому сейчас мы меняем подход к демографическому прогнозу. Об этом я расскажу чуть подробнее.

Если мы говорим о прогнозе социально-экономического развития, то в нем действительно боль-

шое количество показателей, целей и т. д. Единственное, для чего они используются, — это для планирования госпрограмм и как индикаторы их выполнения. Не открою Америку, если скажу, что эти индикаторы не всегда напрямую обеспечены ресурсами в рамках конкретной госпрограммы. И получается, что индикаторы, на которые должны ориентироваться исполнительные органы государственной власти, не всегда обеспечены бюджетными ресурсами. Таким образом, большой набор показателей — это всего лишь мини-целеполагание исполнительного органа власти, то, на что ему нужно ориентироваться.

Основной привязкой прогноза социально-экономического развития к территориальному планированию является норматив градостроительного проектирования. Показатели прогноза через нормативы градостроительного проектирования переводятся в количество региональных объектов, которое необходимо городу для выполнения социальных обязательств перед населением и обеспечения потребностей различных секторов экономики. Сейчас мы активно занимаемся анализом этих нормативов градостроительного проектирования, готовим проект решения по обеспеченности. И могу сказать, что из нормативов в градостроительном проектировании, как бы странно это ни звучало, для планирования нужны только два показателя: это демографический прогноз по территориям и площадь города.

При этом для разработки демографического прогноза мы используем сложившуюся структуру населения. К ней применяем коэффициент рождаемости, смертности и получаем условную численность населения при естественном приросте. Дальше мы увязываем все это с перспективным видением структуры экономики: идет пересчет по сегментам через производительность труда, определяется потребность в рабочих местах. Исходим из того, что недостаток рабочих мест, не обеспеченный естественным приростом населения, обеспечивается миграционным потоком. Таким образом, мы уходим от каких-то абстрактных приростов, а говорим о том, что есть прирост естественный и есть прирост, связанный с экономикой. Ведь люди приезжают туда, где есть работа.

Дальше встает вопрос: как это количество рабочих мест разместить на территории. Здесь мы используем как раз прошлый опыт наших коллег: считаем экономическую отдачу на квадратный метр. Так, к примеру, если мы берем территорию исторического центра, то логично там все-таки размещать объекты, имеющие максимальную отдачу именно на территории исторического центра. Если мы говорим о промышленности, то непринципиально, где это будет располагаться — в центре города или в каких-то дальних районах.

Таким образом, в нашем подходе акцент делается на двух моментах: первое — это как максимально эффективно использовать территорию, а второе — это учет текущей обеспеченности инженерной инфраструктурой, что очень важно с точки зрения оптимального использования имеющихся ресурсов. Кроме того, при расчете нужно учитывать, какая потребность в объектах инфраструктуры есть у каждого сегмента экономики для минимизации допол-

нительных инвестиций в создание и освоение этих территорий. Таков, если коротко, наш подход. Если есть вопросы, с удовольствием отвечу на них.

Карпов А. С.:

Владимир Анатольевич, со стороны вашего блока как это все выглядит?

Григорьев Владимир Анатольевич, председатель Комитета по градостроительству и архитектуре — главный архитектор Санкт-Петербурга:

Со стороны нашего блока все выглядит довольно оптимистично. Мы потихоньку пришли к осознанию того, что не все так плохо было раньше. И поэтому создан Координационный совет по социально-экономическому развитию города и области. В рамках работы Координационного совета создается рабочая группа по совместному градостроительному развитию Санкт-Петербурга и территории Ленинградской области, причем здесь мы считаем, что уместно употреблять слово «агломерация», обозначающее некие территории взаимного влияния. Позиция области несколько расходится с этим. Они считают, что было бы интересно рассматривать целиком градостроительное развитие Петербурга и всей Ленинградской области. Работа в этой рабочей группе, собственно, и покажет, какое мы паллиативное решение примем.

Мы абсолютно четко осознаем, что территориальная проекция является следствием социально-экономических прогнозов, стратегий и других документов. Поэтому в этом смысле мы профессионально готовы выполнить свою роль градостроителей на основе тех исходных данных и того задания, которое мы получим, я надеюсь, от Елены Владимировны, а может быть, и от других органов государственной власти, а также из любых других источников, которые мы, безусловно, будем обрабатывать. В итоге мы сделаем градостроительную составляющую того прогноза социально-экономического развития, который нам будет выдан в качестве исходных данных. Безусловно, самое главное в градостроительстве — и здесь я, наверное, не соглашусь с Еленой Владимировной — это долгосрочность градостроительных перспектив. Дело в том, что современное градостроительство — это не сиюминутное землепользование по сценарию, который подсказывает текущая ситуация. Это градостроительство периода перехода к буржуазной формации от средневековья: если мы вспомним средневековые города, то они, конечно, застраивались по принципу сиюминутных выгод. То есть происходил экспресс-анализ того, что может дать территория, и поэтому тут же рядом с собором размещались жилые постройки, тут же и конюшни, и сараи, и тут же, наверное, и какие-то ремесленные лавки, в общем, все то, что составляло средневековый город. Наш город, к счастью, лишен этого наследия, поэтому нам не пришлось, как господину Осману, ломать и крушить весь средневековый Париж для того, чтобы привести его к каким-то нормам и представлениям буржуазного общества. Надеюсь, что эту нашу традицию мы сохраним. Попутно хотел бы сказать, что преемственность генеральных планов является одним из принципов, которые мы будем соблюдать.

Таким образом, нужно определить очень важный момент: что такое город? У нас могут быть разные

сценарии, например, «город-сад» или «город-склад», что иногда в прессе мелькает. Это очень важно, так как в зависимости от этого и строится градостроительство. А все остальное — это вещи технические. И когда вы заговорили о качестве, то, конечно, можно ругать все и вся, но давайте будем исходить из того, что каждый выполняет свою работу качественно: и градостроители у нас профессиональные, и экономисты у нас профессиональные, и люди, которые занимаются прогнозами, у нас тоже профессионалы, поэтому, безусловно, в этом смысле у нас есть перспективы для того, чтобы в итоге выйти на хороший результат. А что касается заплаток, то вы знаете, во всем мире борются, и в том числе внутри нашей страны, разные теории по поводу того, надо ли делать мастер-планы или не надо их делать. Мы считаем, что не надо. А то, что заплатки клеятся, так это свидетельствует о том, что наш Генплан является живым организмом, собственно, это то, чего от нас требуют, буквально толкая нас в прокрустово ложе мастер-планов.

Карпов А. С.:

Спасибо, у меня сразу есть вопрос в этой связи: вы сказали «город-склад» или «город-сад», а для КГА какую модель вы используете?

Григорьев В. А.:

Елена Владимировна нам подскажет, какую модель использовать. Но только даже если будет принято решение, что это будет город-сад, то это не значит, что город-сад будет повсеместно. А если будет даже город-склад, то это не значит, что на Дворцовой площади будет склад. Разместить все то, что нам будет поставлено в задаче, — это уже мы сможем с учетом своего профессионализма и видения городской среды, потому что мы, откровенно говоря, в отличие от всех экономистов и специалистов прочих специальностей, думаем все-таки о городской среде. У нас для этого есть свои профессиональные навыки, свои приемы и свои представления. И помимо экономических, социальных аспектов, мы все-таки думаем о долгосрочной перспективе развития города именно с точки зрения среды.

Карпов А. С.:

Как раз это самый интересный вопрос, потому что мы поняли про механизм перехода от конъюнктуры землепользования к экономическим показателям, а вы сказали нечто другое — что есть долгосрочное пространственное планирование, которым владеют градостроители, но оно тоже должно иметь какую-то проекцию на экономику. Как вы видите механизм проецирования этого долгосрочного видения на экономику? Что должно быть сделано, какой инструмент должен быть применен?

Григорьев В. А.:

Ну, инструмент традиционный — это работа с исходными данными.

Карпов А. С.:

А можно про экономику? Вот мы спроектировали что-то долгосрочное. Допустим, мы спроектировали единую транспортную сеть Санкт-Петербурга. Мы понимаем, что она должна развиваться десятилетиями, 20 лет как минимум, в соответствии с Градостроительным кодексом. А какие у нас есть экономические инструменты для того, чтобы зарезерви-

ровать средства на 20 лет, зарезервировать ресурсы на 20 лет, синхронизировать планы, какие у нас есть для этого конкретные инструменты?

Григорьев В. А.:

Насчет конкретных инструментов я, конечно, не скажу, но хотел бы сказать то, о чем сейчас не принято говорить, но это фигурирует у нас: в 2012 году было принято решение о том, что в городе должны быть выделены зоны отложенного градостроительного развития и зоны актуального градостроительного развития. Этот аспект, очевидно, будет анализироваться в том числе, естественно, как инструмент сбалансированного развития, где ресурсы, собственно, находятся в определенном соотношении с планами. Я хочу еще сказать, что мы собираемся посвятить будущий год концепции совместного градостроительного развития, где в том числе, очевидно, и эти вопросы будут иметь рабочий механизм обсуждения.

Карпов А. С.:

То есть этапность развития и периоды развития. Спасибо.

Елена Владимировна, вопрос к вам, я его уже задавал, про образ города. Город — это очень сложная система, мы всегда используем какие-то упрощающие модели: чтобы говорить об этой сложной системе, можно использовать модель города как корпорации, разрабатывающей и управляющей, или города как машины. Какой образ у вас в ходу в Комитете в ваших разговорах, когда вы пытаетесь что-то в рабочем порядке урегулировать? И если город Санкт-Петербург — это машина, то это машина по производству чего?

Ульянова Е. В.:

Я бы не стала ставить штампов: «машина», «склад»... И все-таки хотела бы немного вернуться к долгосрочному прогнозу. Владимир Анатольевич сам себя опроверг в каком-то плане. Я понимаю, что Стратегия–2030 — это долгосрочный прогноз, но при этом этапность его реализации, естественно, присутствует. Наличие актуальных зон развития и отложенных — это и есть этапы реализации того видения, которое может носить долгосрочный характер. И если мы говорим о привязке, например, того же вопроса размещения объектов регионального значения, то здесь достоверность и надежность прогноза, о чем коллеги также упоминали, очень важна.

Я приведу пример того, с чем мы сейчас столкнулись при прогнозировании потребностей в объектах дошкольного и школьного образования. Если взять горизонты планирования до 2025 года, то потребность будет, условно говоря, 100 мест на 1000 жителей. А если мы берем еще +5 лет, то потребность возрастает до 130 мест на 1000 жителей. Получается, что сейчас мы будем закладывать в прогноз сразу 130 мест на перспективу с расчетом, что с 2025 по 2030 год у нас увеличится численность населения. А увеличится она или нет, совершенно непонятно. Сейчас, например, идет стагнация в экономике, и, соответственно, такой потребности в миграции нет. И такой же цикл может случиться и в период с 2025 по 2030 год. На мой взгляд, большой вопрос, насколько правильно рассчитывать потребность на 15 лет и закладывать ее в текущей перспективе. Или необхо-

димом все-таки говорить о периоде достоверного прогноза и ориентироваться на него.

Если же мы говорим о структуре экономики, то я считаю, что у нас сейчас она оптимальная. Это диверсифицированная экономика, и это как раз то, что помогает нам балансировать. Возьмем, например, Турин — изначально промышленный город. В какой-то момент в связи с закрытием завода Fiat власти города приняли стратегию деиндустриализации. Они полностью перепрофилировали промышленную территорию, переходя на сервисную модель экономики, и эта сервисная модель работала ровно до проведения Олимпийских игр 2006 года — это был приток активности. А после он закончился, и сейчас в Турине уровень безработицы среди молодежи — 40%. Этот пример говорит о необходимости баланса в структуре экономики. Я считаю, что наша конкурентоспособность — это высокотехнологичные рабочие места. И в данном случае с учетом наличия университетов и т. д., наверное, надо делать акцент на этом.

Карпов А. С.:

Об экономике мы еще поговорим. Владимир Анатольевич, вы сказали о преемственности Генплана. Обеспечение преемственности очень важно, но тогда возникает вопрос: а как мы внедряем инновации, когда внедряем что-то новое в эту наследуемую модель, и как мы избавляемся от ненужного, какие есть решения? Или мы тащим все решения, которые не были реализованы на протяжении 20–30 лет, что мы делаем в этом плане?

Григорьев В. А.:

Это очень правильный вопрос. Я, конечно, был уверен, что Елена Владимировна меня уколет, хотя и не понял, за что. Но тем не менее я как раз хотел сказать, что мы в определенном смысле, к счастью, зажаты определенной преемственностью. Город уже подошел практически к своим административным границам, и расширять их город не может. Поэтому никаких доктрин: то ли город идет вдоль Невы, то ли город идет на север, то ли на юг, таких радикальных градостроительных преобразований, скорее всего, уже не будет, город остается в своих административных границах, уточняя их. Кстати говоря, об устойчивом развитии: как ни парадоксально, слово «устойчивое» имеет корень «стой». Вы можете осмыслить такой парадокс? Устойчивое развитие предполагает не радикальные рывки в каком-то направлении, даже если это кажется очень привлекательным в моей картине мира. Что же касается того, как быть, когда все вроде бы уже зарегулировано и преемственность тем не менее есть. Вы вспомнили про Турин, а я не могу не вспомнить про Милан. Не буду вдаваться в детали, но существуют определенные механизмы, очень интересные и экстравагантные, которые позволяют в рамках существующей системы кардинально изменить ситуацию. Что касается развития, Елена Владимировна говорит, что все земли частные, город не может вроде бы диктовать изменение их использования или какие-то форматы, и город, наверное, и не должен это диктовать. Но можно создать механизмы, при которых реализация градостроительных задач, которые стоят в городе, была бы возможна.

В частности, в том же Милане было сделано очень интересно. Там территории был присвоен по умолчанию коэффициент застройки 0,35, а максимальный коэффициент — 1, и эти 0,35 — это как ваучер, который находится на территории, он находится, условно говоря, в свободном рынке. Поэтому если городу нужно что-то поменять или какие-то территории изъять, то эти территории 0,35 — они либо кому-то передаются в обмен на городские территории совершенно из другого места, либо территории изымаются, но эти 0,35 остаются в пределах территории инвестора и повышают его способность возвести какие-то полезные площади. И со слов миланских коллег, это абсолютно развязало всем руки и практически свело на нет все возможности для конфликтов. Раньше они боролись за то, в какой цвет «покрасить» Генплан, у них тоже были «50 оттенков серого», Генплан «пестрел». Я спросил: «А у вас есть проблемы с исполнительной, законодательной властью?» Они сказали: «Нет, таких проблем у нас нет, но у нас есть проблемы фракций». То есть на самом деле все мы люди, и у нас многое похоже. Может быть, стоит на данном этапе осмыслить какие-то возможные механизмы, которые позволяли бы одновременно и развивать рыночную экономику, и продолжать градостроительную политику, и, самое главное, продолжать социальную политику. Потому что мы остаемся одной из немногих стран, которая несет на себе социальную нагрузку в условиях рыночной экономики или, по крайней мере, перехода к ней. Я готов ответить и на другие вопросы, но мне, к сожалению, надо уходить.

Карпов А. С.:

Владимир Анатольевич, огромное спасибо за участие в дискуссии, мы ее продолжим. Был назван один из механизмов Transform development raise — это часть большого пакета механизмов Smart Growth (умного роста). Вопрос, конечно, в том, насколько мы готовы с точки зрения общероссийской законодательной базы, нашего консервативного правосознания внедрять у себя эти механизмы. Вы говорите, что не надо уподоблять город машине, но я смотрю на то, что наши зарубежные коллеги не стесняются этого делать. В Арабских Эмиратах сейчас запускают концепцию, которая называется Economic Series, то есть экономические города, города как машины производства валового регионального продукта. А мы находимся на стадии, когда говорим, что должен быть комфорт для жителей, всем должно быть хорошо. Это, конечно, здорово, но мы можем проиграть в конкуренции. Что вы думаете?

Ульянова Е. В.:

Я думаю, что этот термин не применим к Санкт-Петербургу, потому что есть такие уникальные преимущества, как историческое, культурное наследие и т. д., которые просто не позволяют видеть город как машину для производства валового регионального продукта. Тем не менее, естественно, экономика должна присутствовать в любом городе. Владимир Анатольевич озвучил интересный зарубежный опыт, в котором нет привязки, например, к характеру возводимых социальных объектов. То есть инвестор должен просто отдать какое-то определенное количество квадратных метров своей территории под любые социальные нужды. Это может быть

общественное пространство, если на этой территории оно необходимо, это могут быть детские сады, школы и т. д. Думаю, это применимая практика.

Карпов А. С.:

То есть не идет детализация до 700 параметров.

Ульянова Е.В.:

Сейчас мы упираемся именно в это. Существуют даже нестрогие регламентирующие нормативы. Например, количество плоскостных объектов на 1000 жителей, метраж плоскостных объектов или количество посещений поликлиник в смену и т. д. То есть это те нормативы, которые вроде можно менять, но они более высокого уровня, чем региональные. Сравнивая сейчас существующие показатели с этими нормативами, мы понимаем, что по некоторым из них у нас может быть разброс в три раза.

Карпов А. С.:

Я боюсь, что аудитория уже немножко выключилась из нашей дискуссии. Поэтому давайте поговорим более подробно: о каких нормативах и параметрах идет речь?

Вы сказали, а потом Владимир Анатольевич подтвердил, что у нас идет связка: прогноз — региональные нормативы, а потом обеспечение населения. Хорошо, а у нас есть уверенность, что мы найдем деньги в бюджете для обеспечения населения по этим нормативам, кто будет зарабатывать, как территория будет зарабатывать, что самое важное?

Ульянова Е. В.:

Здесь я соглашусь с Владимиром Анатольевичем в том, что нельзя полагаться на то, есть у нас сейчас деньги или нет. Потому что если мы говорим о комплексном освоении территорий и если мы сейчас не заложим какие-то участки под строительство этих социальных объектов в будущем, то просто эта территория будет застроена.

Карпов А. С.:

Извините, может быть, нужно честно сказать, что мы небогаты, и город не такой богатый, как другие, и, может быть, мы себе не можем позволить европейские нормы, но зато мы ускорим экономический рост?

Ульянова Е. В.:

У нас нормы далеко не европейские. Если взять тот же свежий опыт Турина, то там сегодня 50% комплексного освоения территории — это социальные объекты. Причем по информации итальянских коллег, инвесторы смотрят на такую ситуацию позитивно, потому что стоимость их территории также возрастает, если рядом разбит парк, находится хорошая социальная инфраструктура и т. д. Для меня это было удивительно. У нас такие нормативы совершенно не применимы и не могут быть использованы. Это просто затормозит все проекты комплексного освоения территорий. Думаю, что нам сейчас следует сконцентрироваться на учете фактического уровня обеспеченности. Потому что есть серьезные расхождения между нормативным расчетом тех же посещений поликлиник в смену и фактическим посещением, которое меньше на 20%. Значительная часть людей, к примеру, не пользуется у нас государственными поликлиниками, предпочитая им частные и т. д. Все это тоже надо учитывать.

Возьмем существующую обеспеченность домами сирот. У нас исторически количество детей без родителей было очень высоким. Сейчас это количество постоянно снижается. И если взять, например, фактическую обеспеченность детей квадратными метрами на одного воспитанника, то вы удивитесь. Потому что в среднем по городу на одного ребенка-сироту приходится от 50 до 100 м². У кого ребенок живет на 100 м² в семье? То есть уровень обеспеченности гораздо выше, и, обеспечивая фактический уровень, мы должны учитывать все тенденции.

То же касается, например, доступной среды для инвалидов. Мы говорим о том, что современная тенденция направлена не на строительство отдельных объектов для людей с ограниченными возможностями, а на создание доступной среды: оснащение существующих объектов инфраструктуры таким образом, чтобы ими могли пользоваться все. Мы хотим в наших нормативах заложить эти тенденции, и учитывать изменение подхода не только к строительству региональных объектов, но и к их эксплуатации.

Карпов А. С.:

Тогда получается, что у нас инструментом связи стратегии и территориального планирования являются постоянное изучение и учет, фактическая обеспеченность этих тенденций, а это особенность не только Санкт-Петербурга, но и вообще российской демографии — пилообразная демография. Мы понимаем, что ситуация меняется и в силу демографической пирамиды, и в силу других тенденций, мы должны закладывать механизмы гибкости, чтобы одни и те же объекты могли потом менять свои функции. Чтобы мы строили не просто детские садики, а некие более универсальные объекты, которые могут динамично переключаться с дошкольного образования на начальное образование и т. д.

Ульянова Е. В.:

Это то, что мы сейчас тоже предлагаем, но упираемся в федеральные нормативы (те же СанПиНы и т. д.).

Карпов А. С.:

СанПиНы ориентируются на те же 700 показателей, которые тоже не с потолка взяты. То есть получается, что в данном случае нас тормозит и убивает излишняя детализация всего и вся.

Ульянова Е. В.:

По факту, она во многих случаях не применяется. К примеру, реальная наполняемость классов выше, чем нормативная в том случае, когда такая потребность возникает.

Карпов А. С.:

Спасибо. В связи с затронутой темой по демографии я хочу пригласить к участию Сергея Владимировича Аргунова. Следующий блок у нас посвящен тому, что может быть сделано дальше лучше. В этом блоке участвуют Сергей Владимирович и Антон Владимирович Финогенов. Какие современные технологии увязки стратегии и территориального планирования могут быть применены? Что мы знаем сейчас такого об этих вещах, чего мы не знали 10–20 лет назад? Поскольку мы говорили о демографии, то давайте тогда послушаем Сергея Владимировича Аргунова о демографической части.

Аргунов Сергей Владимирович, заместитель генерального директора Научно-проектного центра «Развитие города»:

Добрый день, меня зовут Аргунов Сергей Владимирович, Научно-проектный центр «Развитие города» (Москва). Мы уже несколько лет занимаемся вопросами градостроительного развития территорий. Мы являемся авторами двух госпрограмм города Москвы: «Градостроительная политика» и «Жилище». И несколько лет сопровождаем эти программы, и так получилось, что мы немного ввязались в область нормирования оценки обеспеченности социальной инфраструктурой. И когда мы делали работу для Москомархитектуры по обоснованию предыдущей версии, так и не принятой в Москве, так же как и в Санкт-Петербурге, была очень длинная история документов регионального нормирования. В Санкт-Петербурге их все-таки приняли в прошлом году, а в Москве так и не приняли. Сейчас разрабатывается третья версия, а мы делали два года назад расчеты для второй версии этих нормативов.

Карпов А. С.:

А теперь не огорчайтесь, у нас была принята шестая версия.

Аргунов С. В.:

Третья версия — это только заказ. Я должен сказать большой комплимент Елене Владимировне. Если бы в Москве настолько широко смотрели на вопросы стратегического планирования, как в Санкт-Петербурге, то было бы проще. Сейчас там принят одномерный подход. Поскольку времени мало, то я попробую коротко рассказать, во что мы уткнулись. У нас есть традиционная демография, которая говорит о том, что в городе Москве будет через такое-то количество времени такое-то количество населения с такой-то долей детского населения. Это все равно что сказать, что средняя температура по больнице — 36,9. У кого 36,6, у кого 37,8, у кого 41, а у кого 35,5. И так плохо, и так плохо. В результате мы пришли к простой мысли, что механизмов расчета структур населения по конкретной территории нет. Просто Мосгорстат дает один прогноз, который, мало того, еще и не сбывается. Даже последний прогноз по доле детского населения на 2015 год уже сейчас превышен. Что мы сделали? К сожалению, я не знаю, как в Санкт-Петербурге, в Москве очень плохо с исходными данными в том смысле, что УФС категорически отказывается делиться даже с Москомархитектуры какими-либо данными о структуре и численности населения даже по муниципальному району. Поэтому были использованы данные по двум всероссийским переписям населения. Мы исходили из гипотезы, что поскольку в Москве, так же как и в Санкт-Петербурге, прирост населения вызван в основном не естественными причинами, а на самом деле главным драйвером прироста населения является жилая застройка, то мы хотели проанализировать типичные ситуации, которые складываются на конкретных территориях. К сожалению, территория была выбрана достаточно большая — муниципальный район. В Москве их 147, поэтому каждый муниципальный район — это минимум 100 000 населения, а это очень много. Поэтому были выбраны типичные ситуации по приросту жилого фонда; смотрели на то, как развивается территория, и, по

сути, было сформировано у нас 15 групп и, соответственно, по результатам анализа этих групп был построен прогноз структуры населения до 2018 года. Причем мы смотрели в первую очередь численность населения до 10 лет как наиболее уязвимую и важную для городского планирования. Почему? Потому что город планирует в соответствии со стратегией социально-экономического развития свои показатели. Вот мы хотим, чтобы у нас было построено столько-то квадратных метров жилья. Значит, город должен знать, что если он построит столько-то квадратных метров жилья, то он должен в соответствии с текущими нормативами обеспечить это жилье социальной инфраструктурой. Есть две отрасли социальной инфраструктуры, которые обеспечены государственными гарантиями, — это образование и здравоохранение. Вне зависимости от того, богатый город или бедный, если он строит жилье, то он обеспечивает его социальной инфраструктурой. Поэтому мы сделали такую попытку спрогнозировать. К сожалению, в Москве это произошло в первый раз, других исследований в этой области нет.

Мы исходим из того, что демографический прогноз численности структур населения должен делаться по территориям и в зависимости от жилищного строительства.

Сейчас в Москве разрабатывается уже третья очередь региональных нормативов, разработчиком является РАНХиГС, мы немного консультировали коллег.

Мы сделали таблицу корректирующих коэффициентов, понижающих и повышающих. В данном случае приведены данные для объектов образования. Мы исходим из того, что в существующем фонде доля детского населения меньше, в новом фонде его гораздо больше. Но я думаю, что это слишком смело для Москвы. У нас там стоят коэффициенты 1,4–1,5 — это максимум для новых районов. В лучшем случае это будет 1,2, если коллегам еще это удастся отстоять. Вот простой пример, слева у нас МГСНЫ действующие, справа — те, которые предполагается принять. Какой простой аргумент для обоснования, почему надо делать именно так? Максимум повышать — это мы смотрели на примере района Некрасовка, где просто строится новый город с населением в 120 тыс. человек, просто в чистом поле — это очень хороший пример. Во-первых, у нас есть федеральные нормативы, по которым в случае новой застройки в детских садах должно быть 100 мест на 1000 жителей. В школах — 180. У нас в детских садах получилось чуть меньше, в школах это приблизительно так. С другой стороны, вот у нас зелененьким выделены последние данные, как раз по Некрасовке. В среднем сейчас доля детского населения до 18 лет в Москве составляет 16,6%. В Некрасовке, где идет строительство, доля детей, приехавших в 2014 году, то есть тех, которые зарегистрированы по данным Мосгорстата, составила 26%. Вот самый естественный аргумент.

Карпов А. С.:

Спасибо. Еще будут вопросы по этому поводу. Антон Владимирович, предоставляю вам слово.

Финогенов Антон Владимирович, генеральный директор ООО «Институт территориального планирования «Урбаника»:

Добрый вечер. Для того чтобы ответить на поставленные вопросы о связи экономического и градостроительного планирования, я объясню, из какой

рамки я на эти вопросы отвечаю, и описание того проекта, который я здесь буквально за 2 минуты представлю, позволит какие-то ответы уже и дать. В прошлом году мы разработали совместно с одной из фракций Законодательного Собрания Санкт-Петербурга проект «Большой Петербург. XXI век». Этот проект не альтернативный действующему Генеральному плану 2005 года или действующей Стратегии – 2030. Он совершенно другой. В чем он другой, я попробую кратко зафиксировать. Во-первых, независимость разработки, потому что этот документ не был сделан по заказу госструктуры. Это нам позволяет осуществить более жесткую проблематизацию развития по той причине, которую мы с вами отлично понимаем. Я как исполнитель госзаказа не могу проблематизировать заказчика очень глубоко, а самое главное, публично, поэтому всегда мы пытаемся проблему немножко скрыть и разработывать проектные решения не совсем из такой проблемной логики в том числе. Вопросы управления никогда обычно в документах планирования, как стратегических чаще всего, так и всегда в градостроительных, не рассматриваются. Здесь мы попробовали пофантазировать в том числе на эту тему, не буду останавливаться, в каком ракурсе. Единство экономики и пространства происходит в том числе за счет того, что через выкладку на карту мы пытались картировать, например, зоны развития тех или иных экономических функций в городе.

Конечно, существует вопрос единой агломерации, опять же, этот вопрос был единым как для Санкт-Петербурга, так и для агломерационных территорий Ленобласти, которые с Санкт-Петербургом уже составляют единую экономическую систему. И самая, наверное, важная тема — это прогноз не показателей, а принципов. Здесь конкретно рассмотрена тема ЖКХ. И, что не менее важно, принципы визуализируются максимально доходчиво и понятно как для наших любимых девелоперов, так и для различных городских сообществ. Потому что мы понимаем, что, к сожалению, пока наши документы территориального планирования даже не все девелоперы нормально научились до сих пор читать. Необходима доступная форма для обычных людей, потому что мы понимаем, что вопрос вовлечения широких масс населения в такую тему, как хотя бы капитализация собственного жилья, и через это какое-то желание заниматься вопросами городского развития, думать о них, влиять через общественное мнение на какие-то решения — это вопрос крайне важный.

И последнее — это то, что наша стратегия должна выступить неким документом — компромиссом как между различными сообществами бизнеса, общественности, так и, собственно, между различными уровнями власти, тем более в агломерации Санкт-Петербурга их огромное множество — это и сельские поселения, и муниципальные округа, и муниципальные районы Санкт-Петербурга, и муниципальные районы Ленобласти. То есть это не просто власть, а целые различные ветви. Почему этот документ другой? Потому что этот документ не берет на себя задачи сформировать четкую рамку развития, картину развития. Это документ вовлечения в переговорный процесс. Что я имею в виду? Если мы говорим о связи экономики и градостроительства, то

мне здесь хотелось бы зафиксировать несколько тезисов. Во-первых, крайне важным является на этапе разработки нового Генерального плана и новой корректировки стратегии (потому что все равно, с моей точки зрения, новый Генеральный план нужно делать по актуализированной стратегии с учетом того, что за полтора года жизнь у нас стала совершенно другой, а стратегия писалась под совсем другой образ будущего), крайне важным является согласование хотя бы основных принципов развития. Или фиксация тех принципов, которые согласовать не удастся. Отдельный вопрос — каким инструментом и как это можно модерировать, так как это тема отдельной дискуссии. Во-вторых, в стратегии, с моей точки зрения, важно фиксировать градостроительный образ приоритетных функций. Если мы говорим, что это должен быть город-склад, то мы должны описать, а как этот современный склад может выглядеть в городской среде. Это традиционный склад класса Б или это какие-то высокотехнологичные пространства, которые, например, DHL описывает в своем прогнозе на ближайшие 5 лет, и прочее. Потом, собственно, идет банальная проекция экономических функций на карту, проекция точек роста. Затем идет проектирование Генплана и стратегии фактически в одном пакете, как, собственно, и было в 1987 году, о чем абсолютно правильно Владимир Длорович рассказал. А если мы говорим о Генеральном плане, то, с моей точки зрения, важна связка экономических целевых показателей с градостроительным образом их решения, здесь ее тоже в Генеральном плане можно произвести. Нужна привязка к бюджетному планированию. В Генеральном плане нам придется более четко просценарировать именно связки с бюджетом. Мы видим, что у Генерального плана 2005 года прогнозный ряд показателей мы полностью выполнили, а обязанности города мы не выполнили вообще.

Поэтому вполне возможно, что нужно очень четко фиксировать, что не должно строиться более того, что могут обеспечить инфраструктурой городские власти, и это является сценарием. Нужна увязка городских обязательств с инвестиционным процессом и ППТ планировочных районов, может быть, такие мастер-планы развития отдельных городских территорий, потому что до сих пор в Петербурге, как и в Москве, зияет пропасть между проектами планировки на 20–30 гектаров и Генеральным планом на территорию в тысячу квадратных километров.

Карпов А. С.:

Из того, что было сказано, самым странным и интересным мне показался прогноз принципов. Можно более подробно рассказать о переходе от прогнозирования параметров к прогнозированию принципов?

Финогенов А. В.:

С моей точки зрения, важнейшая задача Генерального плана — это просто зафиксировать не только минимальные качественные рамки развития, что нам позволяет РНГП зафиксировать, но и какие-то целевые установки, которые, как говорил главный архитектор города В. Григорьев, могут развиваться только на определенных территориях. Что нам позволяет бюджет, а что является точкой сборки новой конкурентоспособности города? Исходя из этого мы

говорим, что важно где-то описать новые принципы городской среды. Не в цифре, а в образе этого решения, как это выглядит на конкретных городских территориях. Поэтому мы, например, в Стратегии—2030 сделали эскизные мастер-планы каких-то городских пространств. Понятно, что эту работу можно выполнить более подробно — пространство, где город должен выступить, например, девелопером развития. Вот этот наш Haffen City условный как Гамбургский пример из зарубежных стран.

Карпов А. С.:

А вот такую вещь как прогноз смены тенденций вы не рассматриваете в качестве важной составляющей прогнозирования? Мы знаем, что периодически прокатываются некие волны по городам — то все едут из города, то все возвращаются обратно в город, то у нас отказ от промышленности, потом возврат к промышленности. Происходят какие-то такие вещи, не обязательно волнообразные, а просто как смена тенденции.

Финогенов А. В.:

Город — механизм очень инертный, поэтому мы отлично понимаем, что всякие инновации в сфере городского транспорта и прочего иногда имеют цикл и 50, и 70, и 100 лет. Поэтому тут важно не сильно увлекаться этим процессом. Хотя отдельно в экономической стратегии как связке стратегии и Генплана может идти определенное сценирование, как у нас сейчас АСИ проводит технологические форсайты. Мы знаем, что в этих 3–4 сферах городского развития наиболее вероятно технологическая революция уже в ближайшие 10–15 лет.

По крайней мере, стоит это зафиксировать и подумать в Генеральном плане, а что у нас случится через 10 лет, когда вдруг это свалится нам на голову.

Карпов А. С.:

Спасибо. Теперь возвращаясь к связке вот этих двух докладов: получается такая ситуация, что в тех Генпланах, которые были до этого, демография выступала как некий базис для планирования. Сейчас демография выступает очень подвижным компонентом. Потому что вот мы построили, и население увеличилось, и более того, структура его поменялась, и тогда, получается, это уже функция, а что у нас тогда является базисом и есть ли что-нибудь вообще, какая-то одна переменная, которую мы можем взять за независимую основу, на которую мы дальше будем все нанизывать?

Аргунов С. В.:

В Москве базисом, который, по сути дела, задает вектор развития территорий, является жилищное строительство. То есть оно туда пришло, и в результате ты получил и благо, и осложнения. И город должен очень хорошо подумать. Ты разрешил построить в таком-то месте такое-то количество квадратных метров жилья, которое в Москве будет куплено и заселено рано или поздно, причем, как правило, не москвичами: в разных районах Москвы от 30 до 70% — не москвичи.

Карпов А. С.:

Мы не очень хорошо знаем ситуацию по Москве, здесь, наверное, нужно подключать аудиторию. Это смелая гипотеза, если вы говорите, что сколько

бы квадратных метров в Москве ни было построено, все будет куплено и заселено.

Аргунов С. В.:

На текущий момент — да. Наверное, Санкт-Петербург — другой город, но очень похожий на Москву. Здесь должны подключиться экономисты, потому что рано или поздно это может закончиться. Мы знаем, что это было в той же Испании, где бум недвижимости закончился очень плачевно, в том числе для экономики страны.

Карпов А. С.:

Елена Владимировна, по Петербургу это верная гипотеза или неверная гипотеза?

Ульянова Е. В.:

Неверная. Мы как раз это и озвучили, что при анализе демографии учитываем экономику. То есть люди будут покупать, если им будет где работать И они будут покупать, чтобы здесь жить.

Карпов А. С.:

То есть, с вашей точки зрения, базисом является количество рабочих мест?

Ульянова Е. В.:

Да, безусловно. Но мы можем еще делать какую-то поправку на студентов, потому что у нас большое количество высших учебных заведений. Но в принципе, базовое — это рабочие места. И если брать историю, то инвестиционная составляющая в жилье была достаточно высокая, сейчас, при замедлении темпов роста цен на недвижимость, естественно, что альтернатива — это размещение денег на депозитах, она дает более высокую отдачу на вложенный капитал. Поэтому сейчас инвестиционная составляющая уходит, и в большей степени преобладает обеспечение потребностей улучшения качества проживания, жилищной обеспеченности на одного жителя. Но это тоже имеет свой предел.

Карпов А. С.:

Я напомним, что у нас, кажется, в 2013 году была ситуация, когда фактически все построенное жилье было поглощено миграционным приростом. То есть у нас жилищная обеспеченность на человека не увеличивалась. Вот такая четкая была связка, а дальше снова был кризис, люди снова достали последнее из кубышек и вложили в жилье, но сколько там еще осталось этого запаса в кубышках, сколько еще можно вкладывать — не совсем понятно. Итак, у нас демография была базисом — теперь нет, квадратные метры были базисом — уже нет, рабочие места, а вот тогда...

Ульянова Е. В.:

Нет, у нас так же и остаются демография, и квадратные метры. Но вопрос в том, как демографический прогноз формируется, то есть какие параметры влияют на прогноз численности населения. Вот ключевой вопрос.

Карпов А. С.:

Тогда, возвращаясь к схеме большого Петербурга и каким-то новым подходам в генпланировании, мы понимаем, что мы должны спрогнозировать появление высокооплачиваемых, высокодоходных рабочих мест. А вот в тех подходах, которые вы, Антон Владимирович, предлагаете, это возможно или нет?

Или вы тоже смотрите на это как на некую стихию, будут рабочие места или не будут.

Финогенов А. В.:

Мы здесь идем через достаточно традиционную логику, которую пытались отразить некоторые стратегические документы — логику перехода от экстенсивного развития к интенсивному не только в логике экономики, но и в логике пространства. Исходя из этого можно перейти от миграции вот такой, которая сейчас происходит в Петербурге, когда население города увеличивается крайне быстро, к золотой миграции, в том числе за счет того, что, вполне возможно, жилье должно стать менее доступным, как это ни парадоксально звучит. Пока мы видим, что объемы нового жилищного строительства генерируют такой объем бюджетных обязательств, что, во-первых, их не хватает для обеспечения нормального нового жилищного строительства. У нас всегда идет определенное отставание инженерного и социального обеспечения, а во-вторых, эти деньги никак не реинвестируются в реконструкцию существующего фонда, поэтому меры, заложенные в Стратегии и Генеральном плане 2005 года, в части реконструкции территорий вообще не реализуются. Посмотрите на историю «СПб Реновации» и этого процесса.

Карпов А. С.:

Здесь сказаны очень важные слова. Есть одна точка зрения о том, что городу нужны рабочие места, мы обеспечиваем какой-то миграционный поток на эти недостающие рабочие места, для того чтобы заполнить вакансии. И нам нужно много дешевого жилья, в том числе для того чтобы выполнить вот эту самую замечательную цель по жилищной обеспеченности 35 м² на человека к 2025 году. Чего мы уже точно совершенно не достигаем, но цель эта по-прежнему где-то болтается. И вот другая точка зрения, что жилье должно подорожать, для того чтобы собственники несли все обязательства по содержанию этой собственности, полное бремя собственника. И тогда точно нам 35 м² не нужно, потому что 35 м² на человека с полной инфраструктурой никто из нас сейчас не потянет. Не то чтобы никто, но большинство не потянет.

Финогенов А. В.:

Надо просто понимать цифры населения Санкт-Петербурга: по переписи 2002 года — 4600 тысяч человек, условно говоря. Население Санкт-Петербурга сейчас — почти 5190 тысяч человек. Мы понимаем, что даже с учетом той естественной смертности, которая у нас была до 2010 года в Санкт-Петербурге, у нас только за последние пару лет есть небольшой естественный прирост населения. Прибавилось миграционное население на 600 тысяч, а с учетом естественной смертности в 2000-е — и на 700–800 тысяч. Мы понимаем, что это такой темп развития города, что реально экономика Санкт-Петербурга не могла выдерживать даже логики роста на 5–7% ВВП, потому что у нас все равно отставало инфраструктурное обеспечение, несмотря на реализацию очень крупных инфраструктурных проектов. Поэтому, с нашей точки зрения, эту тему очень важно переосмыслить. Ее невозможно регулировать, но попробовать, по крайней мере косвенно, на нее как-то влиять. Поэтому быть шестимиллионным городом, но бедным

инфраструктурно и неблагоустроенным, — мне кажется, что это вряд ли очень амбициозная задача.

Карпов А. С.:

Это интересное концептуальное заявление. Вот вы сказали про необходимость проекции точек роста на карту города. И есть такая тема, которая постоянно муссируется: все говорят, что будущий Петербург должен быть полицентричным. А мы знаем, как создавать новые центры? Есть ли градостроительная технология создания новых центров с нуля, и сколько это стоит?

Финогенов А. В.:

Во-первых, если применить к Ленинградской области, что особенно важно для Ленинградской области, логику того, что не переводятся все земли сельскохозяйственного назначения, а фактически создаются условия для того, чтобы концентрировались новые объемы жилищного строительства в достаточно небольшом количестве центров, самое главное, чтобы у этих центров была бы уже хоть какая-то инфраструктурная основа, то это уже даст определенный эффект. Потому что в Ленинградской области за последние 7 лет появилось фактически несколько новых городов, которые абсолютно инфраструктурно не обеспечены, хотя те инвестиции, которые девелоперы вложили, они бы в значительной степени позволили решить те же проблемы, существующие в городах с большим миграционным приростом типа Всеволожска и пр.

Карпов А. С.:

Правильно ли я понимаю, что вы предлагаете для того, чтобы создавать центры, просто фокусировать девелопмент, не позволяя ему расползаться, как кiesel, а зажимая его в определенные рамки?

Финогенов А. В.:

Это как первый шаг. Понятно, что есть масса ограничений, и в том числе законодательных, но некоторые возможности для этого есть. И сейчас Ленинградская область, в принципе, к этому постепенно и переходит, учитывая мораторий на перевод.

Аргунов С. В.:

Можно еще привести опыт Москвы, поскольку такая задача — сделать Москву полицентричным городом — была поставлена сразу после того, как С. Собянин стал мэром. На самом деле это понемножку получается. Причем проводили исследования к Урбанистическому форуму, который был в Москве на прошлой неделе. И выяснилось, что драйвером полицентричности является развитие транспортной инфраструктуры. Если мы делаем, условно говоря, тепловую карту города, где у нас идет развитие инфраструктуры, не жилищного строительства, то сейчас это концентрируется вокруг магистралей Москвы. В принципе, оно уже сейчас будет накладываться на те территории, где будет реконструировано Малое кольцо МЖД, которое, по сути дела, станет круговой веткой, которой в Москве нет, и вокруг ТПУ. Это, правда, связано с тем, что идет развитие вокруг бывших промышленных зон, но тем не менее.

Карпов А. С.:

Собственно говоря, это очевидный механизм. Я вижу понимающие взгляды из аудитории, что да,

в первую очередь нужна транспортная инфраструктура. Мы создаем перекресток транспортной инфраструктуры, там начинается сразу рост, мы создаем тройной перекресток — начинается еще больший рост и т. д. Но именно с этим был связан мой вопрос: «Сколько это стоит», так как именно инфраструктурные проекты — это самые дорогие проекты, и в том числе они должны делаться за счет бюджета. Потянет ли бюджет создание полицентричного Санкт-Петербурга? Я хочу обратить внимание, что вообще полицентричность как цель обозначена в стратегии. С одной стороны, у меня был вопрос про наличие инструментов. Можем ли мы это территориально сделать? С другой стороны, я бы хотел спросить про наличие бюджета под наши желания.

Финогенов А. В.:

Если позволите, мне кажется очень важным зафиксировать такой инструмент как регулирование, особенно в Ленинградской области, так как, во-первых, еще есть большие возможности для повышения эффективности. Во-вторых, неиспользованная инфраструктура. Потому что если в Москве вопрос электричек уже снят с повестки дня, потому что они и так уже очень перегружены, то в Ленинградской области есть ряд направлений, не так загруженных не только пассажирскими электричками, но, собственно, и товарняками, которые обслуживают большой Морской порт Санкт-Петербурга. Это позволяет у каких-то железнодорожных станций создавать точки роста и перевозить грузы железнодорожным транспортом в значительной степени. Понятно, что это связано в том числе и с вопросами урегулирования автомобильного движения, но это те резервы, которые в какой-то мере еще у нас остались, в отличие от Московской агломерации.

Карпов А. С.:

Хорошо. Мы услышали новые идеи, и, подходя к завершению, нам надо дать возможность высказаться и аудитории. Мы здорово нагрузили вас информацией. У всех созрел внутренний протест против того, что было сказано спикерами, но все-таки, с вашей точки зрения, может ли существовать некая магическая формула перехода от экономических параметров развития к пространственным и наоборот? Если да, то в чем она заключается, если нет, то нет.

Комментарий из зала:

Я оттолкнусь от темы обсуждения, где написано: «Подходы к координации социально-экономического и территориального планирования». Хочется спросить про социальное. У нас есть цифры, нормативы, с одной стороны — экономические прогнозы, с другой стороны — территориальные ограничения, а люди где? Где их мечты, где их образы, видения, где их личная семейная стратегия, где их типы потребления? Они разные все. Мигранты коренным образом отличаются от местных жителей, у них другие запросы, другой образ жизни. Под них по-другому надо планировать территорию. Как мы это учитываем в связи, где это?

Карпов А. С.:

Спасибо. Я еще от себя добавлю, что здесь еще нет экологии в том что было сказано. Здесь только

бизнес-пространства, а живых организмов, людей нет.

Ульянова Е. В.:

Знаете, в цепочке потребления есть базовые инстинкты и есть остальные. Мы пока находимся на этапе базового уровня, к сожалению. У нас есть население и есть его потребности в объектах регионального назначения. И по большинству объектов у нас дефицит. Поэтому давайте сначала удовлетворим потребность в среднем по городу, а потом будем удовлетворять потребности отдельных домохозяйств.

Но вопрос абсолютно закономерный. Сегодня мы ведем на эту тему дискуссии с КГА и Ассоциацией строителей. Нужно ли вводить какие-то отдельные нормативы для отдельных территорий? Ведь нельзя сравнивать, например, районно-комплексное освоение и исторический центр. Например, Крестовский остров и Каменку. Это совершенно разные группы потребителей, разная обеспеченность жильем, разные потребности, с точки зрения дефицита такой подход возможен, но мне кажется, что уже на втором этапе.

Карпов А. С.:

Мне кажется, честно говоря, что данный вопрос был немного не про это. Вопрос был про то, что есть большие городские стратегии, и мы там просчитываем население на бумажках и т. д., а у каждого домохозяйства, у семьи есть своя индивидуальная стратегия, я правильно вас понял?

Комментарий из зала:

И это правильно. Из малого собирается большое, от частного к общему. Елена Владимировна правильно сказала, что районы разные, потому что там живут разные люди по их ментальности, по типу. У мигрантов потребность в квадратных метрах на человека сильно ниже. Многие так привыкли жить. Соответственно, когда это все собирается, то у вас получается, что районы совершенно разные, у них разные форматы потребления. Например, по магазинам: где-то нужна крупноформатная торговля, где-то — нет, где-то нужны рынки, где-то — нет. Где-то нужны мечети, где-то ничего не нужно.

Карпов А. С.:

Спасибо. Может быть, Владимир Длорович ответит, потому что буквально накануне этой дискуссии мы говорили об особенностях, например, Кронштадта, Колпино, которые все-таки действительно не совсем являются Санкт-Петербургом.

Аврутин В. Д.:

Как раз я и говорил о том, что сейчас в Стратегии — 2030 начали к этому подходить, когда выделили внутри города некие территории: центр — это одно, Колпино — это другое, Кронштадт — это третье.

Но дальше я считаю, что будет абсолютно правильно данные территории не только выделить, но, выделяя, к этим территориям надо по-разному относиться. Потому что там разная структура населения, разная демография, что является вторым этапом. И мне кажется, что в первый этап надо включать портрет этой территории, соответственно, нормативы для этой территории и т. д.

Аргунов С. В.:

Я должен сказать, что в Москве в данном случае была предпринята попытка провести анализ комфортности среды обитания — того, чего хочет население от градостроительного развития территорий. Была согласована нашими коллегами из РАНХиГС работа, которая предполагала исследования по территориям, имея в виду то, что на разных территориях предпочтения жителей различаются, и не надо строить на Пресне то же самое, что в Куркино, и нужно получить некую матрицу. К сожалению, Елена Владимировна, и Департамент экономической политики финансирование этого проекта прервал, и работа не состоялась.

Карпов А. С.:

Вы знаете, я бы подошел к этому вопросу еще немного более цинично. Потому что население, особенно если оно недавно прибыло на данную территорию, может быть, еще недостаточно четко формулирует свои потребности, потому что оно еще не освоилось. Поэтому, на самом деле, вопрос состоит не в том, чего хочет население, а в том, чего хочет территория. Общественное мнение, обогащенное экспертным знанием. Там был вопрос к экологии.

Комментарий из зала:

Уважаемые коллеги, бесконечно интересная дискуссия, особенно интересно было послушать про Генплан 1987 года, потому что не участвовал в том Генплане, а во всех остальных (2005 года, 2012 года) удалось поучаствовать в подготовке. Исходя из простого анализа становится очевидно, что в каждом последующем Генплане стратегической целью ставятся неисполненные аспекты предыдущего плана. Экономика 1987 года превратилась в залатывание дыр в 2005 году и приведение в соответствие Генплану реальной ситуации, ничего другого в Генплане 2005 года не было. Привели в соответствие реальную ситуацию, сложившуюся за 20 лет, и пропустили демографию. Пропустили демографию, сейчас, в 2015 году, идет разработка нового Генплана на 2018 год, поэтому мы должны в течение трех лет это сделать. Ставим себе во главу угла демографию. Господа, уже следующие вызовы нужно учитывать как стратегические цели. Санкт-Петербург — первый в России город, который сейчас рассматривает на уровне Правительства климатическую стратегию и адаптационные мероприятия к изменению климата. Это первый город в России, который осознал после строительства дамбы в 2009 году и ее запуска, что это проблема, и проблема реальная, большая, которая стоит очень дорого. Это и подтопление, это и разрушение береговой инфраструктуры за пределами дамбы, но это большое давление на инфраструктуру внутри дамбы. Климат будет меняться, все прогнозы об этом говорят, и весь мир стоит на пороге того, чтобы разрабатывать адаптационные мероприятия в условиях городской среды для конкретных городов, как и мы, собственно говоря, тоже, но почему-то этой цели я не услышал.

Карпов А. С.:

Спасибо большое, это очень важный вывод и относительно того, что все-таки нам нужно делать, и относительно того, что мы все время отстаем, мы все время «готовимся к предыдущей войне». Это

очень большой риск, связанный с инерцией нашего мышления. Пожалуйста, вопросы или выступления.

Комментарий из зала:

Вот в разработке стратегического плана все хорошо, но здесь, мне кажется, есть большие риски. Они заключаются наверно в том, что этот стратегический план надо было не сейчас делать, а перенести на 5 лет позднее, и захватывать не 15 лет, а меньше, потому что сейчас экономическая ситуация не только у нас, но и во всем мире оставляет желать лучшего. С каждым годом у нас инфляция или не уменьшается, или увеличивается. Значит, те средства, которые мы закладываем сейчас, неизвестно, какую сумму они будут составлять через длительный срок.

Карпов А. С.:

Спасибо, но мне кажется, что это довольно спорное утверждение. Получается, что у нас стратегия должна быть только на счастливые времена, а на этапах кризиса мы должны как бы «лечь на дно» и переждать. Это не та стратегия, которую собираются делать город.

Паченков О. В., *Институт урбанистики «Среда», Европейский университет Санкт-Петербурга:*

У меня не вопрос, у меня скорее комментарий. Здесь Москву все время упоминают, а на самом деле Москва сделала по крайней мере две вещи, которые Санкт-Петербургу надо иметь для того, чтобы делать такую работу, как Генплан. Это исследование, которое было представлено на Московском урбанистическом форуме года 3 назад, которое называлось «Археология периферии», это довольно поверхностная работа, но когда ее сделали, то узнали много нового. Вот Санкт-Петербург не знает даже того про себя, что Москва узнала, сделав археологию периферии. Это том, где 600 страниц очень поверхностной работы, а в нем должно быть 6000 страниц, по-хорошему, но в Санкт-Петербурге нет даже его. Второе, чего в Санкт-Петербурге нет, — это проект, который был представлен на прошлом Московском урбанистическом форуме, который назывался «Чего хочет Москва». В значительной степени спекулятивное исследование, потому что пытается выдать интерес отдельной группы москвичей за интересы всех москвичей. Но если вы отдаете себе отчет в этом, что такая попытка есть, то вы узнаете очень много из этого исследования о том, чего хочет определенный тип москвичей как минимум, который в этот момент принял участие, отреагировал. Санкт-Петербург не знает про себя даже этого. Поэтому первое, с чего нужно начинать, чтобы что-то понять вообще про людей, — это сделать какое-то комплексное социологическое исследование в этом городе, потому что город про себя не знает абсолютно ничего. Чуть-чуть больше других про жителей этого города знают девелоперы, для которых это вопрос их собственных денег и которые поэтому проводят исследования в своей целевой аудитории, но это очень узкий подход к людям, которых воспринимают просто как потребителей и покупателей. А очень многие люди, особенно в Петербурге, — это не потребители. Если мы что-то поймем про петербуржцев не как про потребителей, а как про производителей этого города в будущем, то мы очень многое сможем почерпнуть.

Чистякова Н. Е., *Институт проблем региональной экономики РАН:*

С восторгом сижу на второй секции и слышу слово «демография», поскольку я профессиональный демограф, то это все ласкает слух. Сейчас я должна констатировать, что вопросы взаимоотношения структуры и численности населения, экономического и социального развития вышли просто на другой уровень. И все наши дискуссии сегодня это ярко показывают. И то, что мы говорили, почему мы закладываем дыры, ставя невыполнимые цели прошлых планов. На протяжении многих лет демографическая тематика вообще не обсуждалась, а если обсуждалась, то в примитивных терминах и выражениях. Ведь сейчас, когда она наконец стала достоянием не только узких специалистов, но ее обсуждение занимает и градостроителей, и экономистов, и социологов и так далее, мы выходим на другие возможности, на другие параметры, и, следовательно, мы выдвигаем совершенно другие цели. Мы сегодня говорим о городе Петербурге, не обижая соседа Москву, должна сказать, что Москва у нас в стране — «пылесос» номер один, который в себя втягивает мощнейший миграционный поток. Мы — более скромный «пылесос», наши достижения в этом вопросе гораздо меньше, но за последние годы, как вы знаете, произошло изменение в учете миграции, и это дало нам возможность учитывать реальную картину того, что происходит в городе. На сегодняшний день по крайней мере, за прошлые годы миграционный приток в Петербурге совершенно беспрецедентный, он сравним только с послевоенным притоком. Эту ситуацию нужно осознать, причем эта ситуация не может длиться вечно. Эти официально регистрируемые массы, которые сюда прибыли — это есть некий взрыв, некая ситуация, ее прогнозировать, я думаю, не стоит. Стоит искать те многовариантные подходы, которые были уже испробованы. В свое время я услышала очень смешную фразу, что Петербургу не нужно его население. Он настолько хорош сам по себе, что люди для него лишние. Вот в этом что-то есть, есть какая-то чертовщина. И я хочу пожелать успеха всем тем, чьи мнения мы сегодня услышали, и хочу сказать о том, что методы, которые выработала демография, консервативны, инерционны, но они дают определенные результаты. Они дают определенные прогнозы, которые в своей массе не сбываются. Поэтому давайте ориентироваться на то, что те оценки, которые мы будем делать для будущего

населения Петербурга, будут только оценками. Как пойдет действительно ситуация, надеюсь, подведем с вами итоги, когда встретимся через 15–20 лет.

Тарашнина С. И., *Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр:*

Я хотела как раз заступиться за Санкт-Петербург, поскольку я, наверное, знаю больше, чем знает коллега, который выступал в защиту Москвы. Я могу сказать, что Санкт-Петербург знает о себе много. Проводятся социологические опросы на регулярной основе по районам Санкт-Петербурга, по разным проблемам: и по проблемам здравоохранения, образования, и по проблемам качества проживания и так далее. Это строится на основе соответствующих методик, то есть Санкт-Петербург знает об этом. И еще я хотела бы сказать, что Санкт-Петербург, конечно же, прогнозирует демографическое развитие тоже с учетом очень тонких методик и по районам города, и с учетом также КОТов (комплексного освоения территорий). Я это говорю в плане того, что не стоит противопоставлять: «Москва знает, а Санкт-Петербург — нет». Я хотела сказать, что на самом деле прогнозы Санкт-Петербурга делаются на высоком методическом уровне и с учетом опросов также женщин репродуктивного возраста об их желании родить детей в ближайшие 2–3 года.

Карпов А. С.:

Спасибо. Мы не говорим, что в Санкт-Петербурге чего-то нет, мы говорим, что в принципе мы слишком мало знаем, для того чтобы прогнозировать. Был один из вопросов: «Нужны ли нам промежуточные документы». Когда я поддерживал этот вопрос, то я имел в виду один документ как некую концепцию, стратегию пространственного развития наподобие того, что было в обосновывающих материалах 2005 года. По результатам дискуссии я бы сказал, что нам нужно несколько промежуточных документов. В том числе и некая демографическая карта, и карта пространственного развития, и карта экономического развития. Нам нужен целый слой промежуточных документов, который на уровне концепций будет рисовать нам будущее развитие, прежде чем мы перейдем к конкретизации по 700 параметрам, которые наверняка остались где-нибудь в документах с советского прошлого.

Большое спасибо всем, кто принял участие в дискуссии!

А. Р. Батчаев

(МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОГЛАСОВАННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В соответствии с действующим законодательством Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга¹ является документом стратегического планирования, а Генеральный план — доку-

ментом стратегического и территориального планирования. Основополагающие подходы к разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (далее также —

¹ Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 г. № 355 утверждена Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года.

Стратегия или стратегии) определяются положениями Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ). В ст. 3 этого закона указано, что стратегическим планированием является деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации (далее — РФ), ее регионов и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности. Данная деятельность должна быть направлена на решение задач устойчивого социально-экономического развития территорий и обеспечение национальной безопасности страны.

Основные подходы к разработке стратегии в Санкт-Петербурге определяются положениями Федерального закона № 172-ФЗ и Закона Санкт-Петербурга от 01.07.2015 № 396-75 «О стратегическом планировании в Санкт-Петербурге». Стратегией является документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках процесса целеполагания и определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления на региональном уровне на долгосрочный период. Из положений действующего законодательства следует, что Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга является основой для разработки целого ряда других документов стратегического планирования: государственных программ, Генерального плана и плана мероприятий по реализации стратегии.

Основополагающие подходы к разработке генеральных планов определяются главным образом положениями Градостроительного кодекса РФ, а также Федерального закона № 172-ФЗ. Градостроительный кодекс РФ определяет территориальное планирование как планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального, регионального и местного значений. С территориальным планированием непосредственно связана подготовка программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры, а также осуществление иных действий в рамках различных аспектов регулирования градостроительной деятельности. Деятельность по территориальному планированию тесно связана с процессами градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции и капитального ремонта. Возникающие в рамках территориального планирования отношения регулируются законодательством о градостроительной деятельности.

Отношения, возникающие при подготовке, утверждении, изменении и реализации Генерального плана Санкт-Петербурга (далее — Генеральный план), регулируются положениями Закона Санкт-Петербурга от 24.11.2009 № 508-100 «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге». Генеральный план является документом территориального планирования субъекта РФ — города федерального значения Санкт-Петербурга. Содержание, согласование, порядок подготовки, утверждения Генерального плана, внесения в него изменений устанавливаются в соответствии с Градостроительным кодексом РФ

и Законом Санкт-Петербурга от 24.11.2009 № 508-100 «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге».

В рамках территориального планирования осуществляется разработка целого ряда документов, определяющих особенности осуществления градостроительной деятельности. К числу таких документов относятся правила землепользования и застройки, нормативы градостроительного проектирования, градостроительный регламент и некоторые другие. Данные документы не относятся к документам стратегического и территориального планирования. Например, нормативы градостроительного проектирования представляют собой совокупность расчетных показателей минимально допустимого уровня благоустройства территории, обеспеченности объектами инженерной и транспортной инфраструктур, социального и коммунально-бытового назначения, их доступности для населения (включая инвалидов). Значения данных показателей устанавливаются для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения.

При подготовке региональных нормативов градостроительного проектирования учитываются административно-территориальное устройство, социально-демографический состав и плотность населения, природно-климатические условия, прогноз, стратегия и программы социально-экономического развития региона и некоторые другие документы и материалы. Региональные нормативы градостроительного проектирования, применяемые на территории Санкт-Петербурга, утверждены Законом Санкт-Петербурга от 14.02.2014 № 23-9.

Территориальное планирование является самостоятельным видом государственного планирования. Однако стратегическое и социально-экономическое планирование имеют по отношению к нему приоритетное значение. Приоритет стратегического и социально-экономического планирования определяется основными принципами законодательства о градостроительной деятельности и сложившейся практикой государственного планирования. Среди основных принципов законодательства о градостроительной деятельности имеются такие, как обеспечение сбалансированного учета экономических, социальных, экологических и иных факторов, ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека, осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий. Реализация этих принципов на практике невозможна без документов стратегического и социально-экономического планирования. Таким образом, по своему статусу в системе документов стратегического планирования Санкт-Петербурга Стратегия социально-экономического развития занимает по отношению к Генеральному плану более высокое положение.

Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга (далее также — Стратегия) должна содержать:

- ♦ оценку достигнутых целей социально-экономического развития, оценку выполнения ранее

утвержденных стратегий, достижения отдельных целей;

- ♦ анализ конкурентных преимуществ, сильных и слабых сторон в сопоставлении с другими российскими и зарубежными городами, российскими регионами;
- ♦ научно обоснованные сценарии развития внешней среды с учетом прогнозов технического прогресса, социальных, экономических и экологических изменений;
- ♦ миссию, приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики;
- ♦ показатели достижения целей, индикаторы устойчивого развития, сроки и этапы реализации Стратегии, ожидаемые результаты ее реализации;
- ♦ оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии;
- ♦ информацию о государственных программах, утверждаемых в целях реализации Стратегии.

Генеральный план должен включать две части:

- ♦ положения о территориальном планировании;
- ♦ карты планируемого размещения объектов, относящихся к различным сферам (транспорт, образование, здравоохранение, физическая культура и спорт, предупреждение чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий, а также другие направления и отрасли, относящиеся к полномочиям Санкт-Петербурга).

На практике разработка генеральных планов городов федерального значения осуществляется на основании положений и параметров долгосрочных прогнозов и стратегий социально-экономического развития, стратегий, концепций и программ развития отдельных отраслей экономики, приоритетных национальных проектов, межгосударственных программ, программ социально-экономического развития, государственных и муниципальных программ, планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований. При разработке генеральных планов учитываются программы, реализуемые за счет бюджетных средств, инвестиционные программы субъектов естественных монополий, организаций коммунального комплекса, других наиболее важных предприятий (организаций) государственного (муниципального) и частного секторов экономики. Цели и задачи генерального плана должны соответствовать целям, приоритетам и задачам стратегии социально-экономического развития.

Взаимная связь и согласованность основных положений и параметров Стратегии и генерального плана определяются следующим. Во-первых, оба документа разрабатываются на долгосрочный период. Стратегия разрабатывается на срок 12 и более лет, но не более периода, на который разрабатывается прогноз социально-экономического развития на долгосрочный период (далее — долгосрочный прогноз). Генеральный план разрабатывается на срок не менее 20 лет. В рамках этого периода выделяются этапы: первая, вторая очереди и расчетный срок. Во-

вторых, количественные параметры стратегии и генерального плана основываются на значениях показателей долгосрочного прогноза. Разработка последнего предшествует подготовке Стратегии и генерального плана.

В-третьих, разработка Стратегии и Генерального плана должна отвечать принципам стратегического планирования. Для обеспечения согласованности этих документов в первую очередь необходимо руководствоваться принципами единства и целостности, преемственности и непрерывности, сбалансированности, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеримости целей, соответствия показателей целям. В-четвертых, приоритеты, цели и задачи, содержащиеся в Стратегии и генеральном плане, должны согласовываться с аналогичными параметрами документов стратегического планирования федерального уровня. Приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития Санкт-Петербурга должны соответствовать приоритетам и целям социально-экономического развития РФ. Цели и задачи территориального планирования Санкт-Петербурга должны соответствовать приоритетам и целям Стратегии пространственного развития и Схемы территориального планирования РФ.

В-пятых, Генеральный план должен разрабатываться в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Санкт-Петербурга. Генеральный план должен основываться на положениях Стратегии, стратегий социально-экономического развития макрорегионов и отраслевых документов стратегического планирования РФ с учетом требований, определенных Градостроительным кодексом РФ и схемами территориального планирования РФ.

В-шестых, Стратегия и Генеральный план должны формироваться и реализовываться на основе учета и использования единой ресурсной базы: финансовых (включая бюджетные средства), трудовых, территориальных, производственных и других ресурсов.

В-седьмых, проекты Стратегии и Генерального плана должны пройти процедуру общественных обсуждений.

Разработке нового Генерального плана Санкт-Петербурга должно предшествовать определение социально-экономических предпосылок пространственно-территориального и градостроительного развития Санкт-Петербурга на долгосрочную перспективу. В рамках этой работы определяются гипотезы относительно административно-политических, социально-демографических, экономических, экологических, научно-технологических и иных аспектов и процессов и их влияния на пространственно-территориальное и градостроительное развитие Санкт-Петербурга. На следующем этапе разрабатывается долгосрочный прогноз развития Санкт-Петербурга. Цели, задачи и мероприятия по территориальному планированию должны разрабатываться с учетом положений Стратегии, других документов стратегического и территориального планирования РФ и Санкт-Петербурга, ресурсных и иных возможностей их достижения или выполнения.

А. И. Котов

(Администрация Губернатора Санкт-Петербурга)

Т. В. Тимофеева

(НП «Ассоциация специалистов по экономическому развитию территорий», Санкт-Петербург)

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ И РАСЧЕТУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (на примере Санкт-Петербурга)

29 июня 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», регулирующий отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и иных участников.

В свою очередь, в июле 2015 г. Законодательным Собранием Санкт-Петербурга был принят Закон Санкт-Петербурга «О стратегическом планировании в Санкт-Петербурге». Помимо установления общих норм, указанный закон определяет также состав документов стратегического планирования Санкт-Петербурга, к которым, в частности, относятся Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга и Генеральный план Санкт-Петербурга. При этом нормами действующего законодательства устанавливается, что схема территориального планирования субъекта РФ основывается на положениях стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, стратегий социально-экономического развития макрорегионов и отраслевых документов стратегического планирования РФ с учетом требований, определенных Градостроительным кодексом РФ и схемами территориального планирования РФ.

В связи с вышеизложенным вопрос о создании механизма перехода от стратегий социально-экономического развития субъектов РФ к схемам территориального планирования, а в нашем случае — от Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года (утверждена Правительством Санкт-Петербурга 13.05.2015) к разрабатываемому новому Генеральному плану Санкт-Петербурга, является весьма актуальным. Следует подчеркнуть, что сегодня в России такой механизм отсутствует, и его создание является новой актуальной методической задачей стратегического планирования. Это подтвердили и участники XIV общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России», прошедшего в Санкт-Петербурге 19–20 октября 2015 г.

Объективными предпосылками, определяющими необходимость управляемого планомерного социально-экономического развития, являются объективные факторы, выступающие в качестве существенной нагрузки на всю городскую (региональную) инфраструктуру и обуславливающие в этой связи необходимость компенсации последствий роста этой нагрузки на инфраструктуру с течением времени:

- 1) рост численности населения;
- 2) развитие экономики (рост ВРП);
- 3) увеличение пассажиропотоков;
- 4) рост потока туристов;
- 5) миграция населения;

- 6) автомобилизация;
- 7) рост антропогенного воздействия на окружающую среду;
- 8) увеличение отходов жизнедеятельности;
- 9) атмосферные осадки.

В свою очередь, компенсация указанных нагрузок должна быть обеспечена на условиях устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, учета интереса граждан и объединений, зафиксированного в документах территориального планирования. Территории, таким образом, составляют материальную основу для сбалансированного социально-экономического развития региона. При этом очевидно, что устойчивое развитие территорий не может быть обеспечено без всестороннего и объективного учета факторных нагрузок и показателей устойчивого развития территорий (территориального развития), разработанных на основе стратегии, в нашем случае — Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга.

В этой связи суть подхода к экономическому обоснованию и расчету показателей территориального развития на основе стратегии социально-экономического развития заключается в получении на основе расчетных алгоритмов и программ (расчетных моделей) сбалансированных по инвестиционным возможностям показателей территориального развития (ПТР), разработанных на основе стратегии, и использовании этих показателей в документах территориального планирования.

Таким образом, механизм перехода от стратегии социально-экономического развития к документу территориального планирования (в нашем случае — от Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга к Генеральному плану Санкт-Петербурга) должен обеспечивать решение следующих задач:

- ♦ разработка системы показателей территориального развития на основе стратегии;
- ♦ формализация и применение расчетных моделей и программ (алгоритмов) для получения сбалансированных оценок (значений) показателей территориального развития;
- ♦ формирование нормативов градостроительного проектирования на основе показателей территориального развития.

Система показателей территориального развития должна характеризовать (описывать):

- ♦ потребности территорий в объектах капитального строительства;
- ♦ ориентировочные затраты на создание объектов инфраструктуры;

- ♦ ограничения инвестиционного и иного характера.

Показатели территориального развития (ПТР) должны отвечать следующим методологическим требованиям:

- ♦ обеспечивать связь с целевыми показателями стратегии;
- ♦ быть функциональными;
- ♦ быть системными;
- ♦ быть формализуемыми;
- ♦ обладать возможностью взаимной трансформации;
- ♦ основываться на вариативных исходных данных;
- ♦ быть сбалансированными по значениям;
- ♦ обеспечивать сравнимость результатов.

Система показателей территориального развития будет включать:

- ♦ базовые показатели развития социально-экономической сферы — показатели, характеризующие непосредственное влияние факторов социально-экономического развития на качество жизни и являющиеся исходными для расчета показателей территориальной обеспеченности объектами инфраструктуры и показателей капитальных затрат на развитие инфраструктуры;
- ♦ показатели территориальной обеспеченности объектами инфраструктуры (ПТО) — показатели, характеризующие уровень инфраструктурной обеспеченности территории объектами капитального строительства в интересах развития соответствующей социально-экономической сферы. Их значения зависят от показателей социально-экономического развития;
- ♦ показатели капитальных затрат на развитие инфраструктуры (ПКЗ) — показатели, характеризующие укрупненные затраты на создание соответствующей инфраструктуры. Значения показателей определяются на основе укрупненных нормативов капитального строительства объектов инфраструктуры;
- ♦ показатели инвестиционных возможностей развития (ПИВ) — показатели, характеризующие инвестиционные возможности экономики по финансовому обеспечению создания инфраструктуры.

Показатели территориального развития, сформированные на основе Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года, предложено представить следующим образом (в соответствии с четырьмя стратегическими направлениями):

1. Развитие человеческого капитала.

- 1.1. ПТР сферы образования.
- 1.2. ПТР сферы здравоохранения.
- 1.3. ПТР сферы культуры.
- 1.4. ПТР сферы социального обслуживания.
- 1.5. ПТР сферы физической культуры и спорта.
- 1.6. ПТР сферы досуга и отдыха.

2. Повышение качества городской среды.

- 2.1. ПТР сферы жилищно-коммунального хозяйства.
- 2.2. ПТР сферы транспорта.
- 2.3. ПТР сферы инженерно-энергетического обеспечения.

- 2.4. ПТР сферы благоустройства городских территорий.

- 2.5. ПТР сферы обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

3. Обеспечение устойчивого экономического роста.

- 3.1. ПТР промышленности и инноваций.
- 3.2. ПТР потребительского рынка и предпринимательства.
- 3.3. ПТР индустрии туристической деятельности.

4. Обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества.

- 4.1. ПТР сферы обеспечения безопасности жизнедеятельности.
- 4.2. ПТР сферы молодежной политики.
- 4.3. ПТР сферы межнациональных отношений.
- 4.4. ПТР сферы предоставления государственных услуг.

Укрупненная блок-схема расчета показателей (см. рис.) включает блоки:

1. Ввод исходных данных (базовые показатели развития социально-экономической сферы — N , факторные показатели или нагрузка — P , укрупненные нормативы капитальных затрат — R).
2. Расчет прогнозных значений показателей территориальной обеспеченности объектами инфраструктуры в соответствии с функциональной зависимостью $T = F(N, P)$.
3. Расчет значений показателей капитальных затрат на инфраструктурное развитие на основе укрупненных нормативов капитальных затрат R и значений показателей территориальной обеспеченности T в соответствии с функциональной зависимостью $C = F(R, T)$.
4. Введение инвестиционных ограничений $I_{огр.}$ на финансовое обеспечение создания инфраструктуры.
5. Расчет плановых показателей территориальной обеспеченности объектами инфраструктуры из условия недопустимости превышения указанного инвестиционного ограничения.
6. Вывод расчетных данных (плановые значения показателей территориальной обеспеченности).

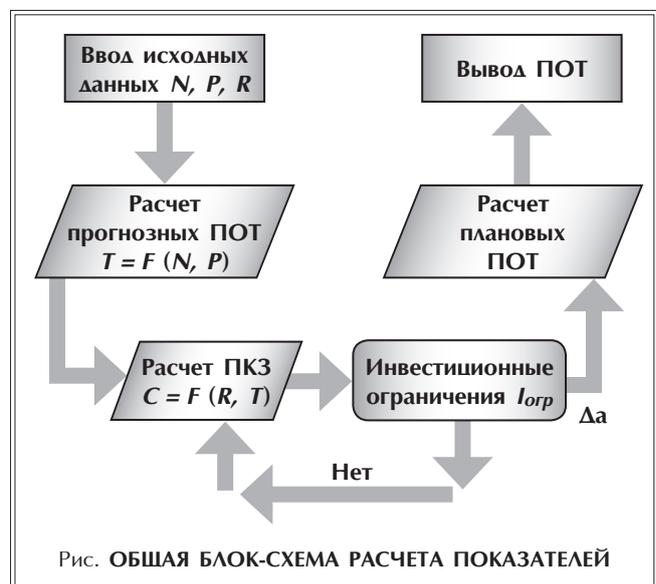

Рис. ОБЩАЯ БЛОК-СХЕМА РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Таким образом, если рассуждения при определении подхода верны, то в дальнейшем показатели территориального развития могут быть использованы:

- ♦ для обоснования и расчета нормативов градостроительного проектирования в целях обеспечения безусловной реализации требований Градостроительного кодекса, исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов;
- ♦ для мониторинга показателей социально-экономического развития территорий в режиме реального времени и исследования динамики изменения этих показателей;
- ♦ для перехода к решению задач по определению приоритетности развития территорий (исследования расселения населения, пассажиропотоков, транспортных потоков и размещения производительных сил);
- ♦ для включения в государственные программы.

Предложенный подход позволяет увязать на основе системы сбалансированных показателей территориального развития Стратегию экономического

и социального развития Санкт-Петербурга с Генеральным планом и обеспечить возможность оптимизации управленческих решений в сфере социально-экономического развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». base.garant.ru/70684666 (дата обращения: 28.11.2015).
2. Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ. base.garant.ru/12138258 (дата обращения: 28.11.2015).
3. Закон Санкт-Петербурга от 01.07.2015 № 396 «О стратегическом планировании в Санкт-Петербурге». base.garant.ru/22926526/ (дата обращения: 28.11.2015).
4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.05.2014 № 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года». base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=147694 (дата обращения: 28.11.2015).

Г. В. Двас

(ФГБУН «Санкт-Петербургский научный центр РАН»)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАК БАЗА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

(на примере исследования перспектив развития фундаментальной науки в Санкт-Петербурге)

Одной из основных задач модернизации России является обеспечение инновационного типа развития, курс на который формируется в настоящее время. Наука, безусловно, является ключевым фактором инновационного развития. Научно-инновационный ресурс может стать ведущим средством развития для многих регионов и градообразующим фактором.

Можно говорить о формировании новой модели расширенного воспроизводства, в которой инновационное развитие, научно-инновационный процесс являются базой, а воспроизводство информации (в форме знаний, объектов интеллектуальной собственности) — главной составляющей воспроизводства. Описываемая модель воспроизводства, как и любая другая, может реализовываться эффективно исключительно в случае, если она опирается на конкурентные преимущества, сохранение, развитие и рациональное использование которых должно становиться приоритетом развития страны, в том числе развития фундаментальной и прикладной науки, всего научно-инновационного комплекса.

Другим важным аспектом определения приоритетов развития научных направлений является необходимость учета стратегических проблем развития страны, таких как реакция на демографический вызов, обеспечение безопасности, обеспечение глобальной конкурентоспособности, борьба с коррупцией, обеспечение независимости и геополитической стабильности. Также важным является учет стратегических приоритетов развития страны в целях поддержания единого социально-экономического пространства; свою роль в этом играют и при-

оритеты инновационного развития регионов, межрегионального взаимодействия.

Как показывает опыт развития мировых научных кластеров, когда концентрация научно-технического потенциала на отдельных территориях достигает неких пороговых значений (индивидуальных, параметры которых различаются для разных кластеров), происходят не только количественные, но и качественные изменения механизмов воздействия этого потенциала на эффективность развития соответствующей территории. Именно на такие регионы с максимальной концентрацией научно-технического потенциала приходится львиная доля нагрузки в решении государственных задач по развитию науки, технологий и техники.

Именно поэтому в условиях квазисформированности федеральной региональной инновационной политики следующим этапом должно стать формирование приоритетов на региональном уровне. На этом этапе происходят дальнейшее дезагрегирование федеральных приоритетов и определение уже более конкретных направлений разработки конкурсных (или внеконкурсных) программ или проектов для получения бюджетного (федерального — для фундаментальных и регионального — для прикладных исследований) и внебюджетного (для прикладных исследований) финансирования.

На основании информации научных, научно-исследовательских и образовательных организаций формируется блок приоритетной тематики (направления, темы, технологии, техника и др.) государственного уровня, привязанный к конкретному региону. Организации также представляют свои

предложения по перспективным темам научно-инновационной области, которые не вошли в число финансируемых из бюджета, но результаты разработки и практического применения этих научно-инновационных направлений могут быть отнесены к государственному уровню (мировой уровень) и/или могут быть использованы в регионе.

Регион со своей стороны формирует предложения «региональной заинтересованности» в новых достижениях, которые важны для комплексного и конкурентоспособного развития региона. Заметим, что часть этих предложений может совпасть с интересами научно-технического комплекса. В процесс формирования приоритетов должна включиться экспертиза. Очевидно, на государственном и региональном уровнях необходимо создавать систему независимой экспертизы (как это сделано в других странах), чтобы преградить путь любому лоббированию частных интересов. По результатам экспертизы могут быть сформированы три блока:

- ♦ блок приоритетов, признанных на государственном уровне в настоящее время;
- ♦ блок перспективных приоритетов, выдвигаемых «снизу»;
- ♦ блок перспективных региональных приоритетов, выдвигаемых регионами дополнительно к государственными, которые также могут быть на уровне государственных приоритетов, поскольку должны обеспечивать конкурентоспособность региона.

Из множества проблем и задач необходимо выбрать приоритетные. И при выборе приоритетов регион должен руководствоваться:

- ♦ государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники (ориентация на мировой уровень);
- ♦ государственными критическими технологиями (ориентация на конкурентоспособность региона);
- ♦ потенциальными возможностями региона;
- ♦ приоритетными факторами инновационного развития региона;
- ♦ интересами развития региона, которые являются ведущим принципом принятия решения о приоритетности, а все вышеперечисленное имеет характер ориентиров или ограничений.

Очевидно, что для России одним из таких научных кластеров является Санкт-Петербург — крупнейший научно-образовательный центр страны, в котором сосредоточено 11% ее научного потенциала. В учреждениях науки и образования работают около 14% всех российских исследователей. В научных организациях города занято более 170 тыс. научных сотрудников, в том числе 5,4 тыс. докторов наук, более 18 тыс. кандидатов наук. Около 300 тыс. жителей города связаны с деятельностью научных организаций¹.

С учетом этого фактора в целях разработки принципов осуществления системного процесса перехода Санкт-Петербурга к инновационной экономике (а основой такого перехода, в свою очередь, является обеспечение научно-инновационного воспроизводства, возобновления научно-инновационного процесса, всех видов необходимых ресурсов и институцио-

нального окружения), в 2013 г. была определена следующая последовательность задач, подлежащих выполнению силами научных подразделений Санкт-Петербургского научного центра РАН с привлечением объединенных научных советов Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН в качестве экспертных институтов:

- 1) выявление основных наиболее перспективных трендов развития соответствующих отраслей мировой науки на период до 2030 года;
- 2) выявление направлений развития науки в Санкт-Петербурге, соответствующих трендам развития мировой науки, приоритетам развития Санкт-Петербурга, установленным Концепцией развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года, и научно-инновационному потенциалу Санкт-Петербурга;
- 3) разработка методологических основ трансформации научно-инновационного пространства Санкт-Петербурга, методической основы адаптации системы управления инновационно-инвестиционной деятельностью и воспроизводства и формирования научно-образовательного потенциала Санкт-Петербурга в контексте указанной трансформации;
- 4) формирование программы научных исследований, а также практических рекомендаций по адаптации системы управления инновационно-инвестиционной деятельностью и воспроизводства и формирования научно-образовательного потенциала Санкт-Петербурга;
- 5) разработка проекта государственной программы трансформации научно-инновационного пространства Санкт-Петербурга.

В 2014 г. были выполнены исследования по реализации задачи 1, а также задачи 2 в части, соответствующей научно-инновационному потенциалу учреждений ФАНО России, подведомственных РАН и РАНХ до 2014 г.

В 2015 г. должны быть завершены исследования в рамках задачи 2 (в части остальных научных учреждений ФАНО России, отраслевой и вузовской науки), а также выполнены исследования в рамках реализации задачи 3 и частично — задачи 4 (без окончательного обоснования ресурсного обеспечения).

Завершение всего комплекса исследований планируется в 2016 г., однако уже сегодня можно сделать некоторые выводы. В частности, необходимо признать, что расположенные в Санкт-Петербурге научные институты ФАНО, ранее входившие в состав РАН:

- ♦ обладают достаточным кадровым потенциалом, необходимым для обеспечения эффективной организации научно-инновационной деятельности в соответствии с выделенными приоритетными (наиболее перспективными) направлениями развития науки в Санкт-Петербурге. При этом низкая доля молодых исследователей по некоторым направлениям свидетельствует о недостаточной эффективности подготовки кадров для перманентного обновления исследовательского потенциала;

¹ По данным официального сайта Администрации Санкт-Петербурга.

- ♦ характеризуются финансово-экономическим потенциалом, достаточным для осуществления текущей научно-исследовательской деятельности, однако лишь в ограниченной степени соответствующим потребностям при переходе на научно-инновационную деятельность в соответствии с выделенными приоритетными (наиболее перспективными) направлениями развития науки в Санкт-Петербурге.

Также выполненные в 2014 и 2015 гг. исследования показали, что подготовка специалистов по большинству специальностей, которые будут наиболее востребованными петербургской фундаментальной наукой в средне- и долгосрочной перспективе, осуществляется по программам и стандартам,

не соответствующим современным передовым научным достижениям, что требует оперативного реагирования и повышения уровня специализации исследователей, подготавливаемых в вузах Санкт-Петербурга.

Но наиболее важным является вывод фундаментального характера: проведенные исследования доказали, что развитие научного кластера может быть системообразующим фактором для регионов с высокой концентрацией научно-технического потенциала. Этот вывод должен быть использован при разработке стратегий развития отдельных регионов и городов, а также при выработке государственной научно-технической политики и программ по ее реализации.

А. В. Козлинская

(Общественный проект «Велосипедизация Санкт-Петербурга»)

Д. А. Табачникова

(советник по велотранспорту вице-губернатора Санкт-Петербурга И. Н. Албина)

РАЗВИТИЕ ВЕЛОИНФРАСТРУКТУРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОЕКТЫ

СИТУАЦИЯ ПО СОСТОЯНИЮ НА ОКТЯБРЬ 2015 г.

В Санкт-Петербурге на данный момент есть несколько велодорожек, построенных в 2000-х гг. Общая их протяженность составляет 30 км. Они не связаны между собой, никуда не ведут и обрываются перед каждым перекрестком. Часть из них постепенно приходит в упадок.

В 2013 г. по указанию Комитета по развитию транспортной инфраструктуры (КРТИ) были установлены велопарковки во всех районах города. В основном ими невозможно пользоваться из-за неудобной конструкции. Некоторые районы начинают заменять их на велопарковки более удобных конструкций; также велопарковки активно ставят представители бизнеса. Так, в мае 2014 г. одними из первых на всех вокзалах Петербурга появились удобные велосипедные парковки, сделанные по заказу ОАО «РЖД». В 2015 г. велопарковки устанавливались как районными администрациями, так и частными компаниями, в том числе застройщиками при вводе в эксплуатацию новых жилых комплексов.

Вопросами развития велосипедной инфраструктуры занимается КРТИ. В 2013 г. при разработке Стратегии Санкт-Петербурга до 2030 года разработчикам поступило более 50 предложений от жителей города по развитию велосипедной инфраструктуры. Замечания были учтены, документ был дополнен.

В сентябре 2015 г. КРТИ наконец получил официальные полномочия по строительству и ремонту велосипедных дорожек и связанных с ними объектов внешнего благоустройства.

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕЛОПРОКАТ «ВЕЛОГОРОД»

В июне 2014 г. появилось 29 станций городского общественного велопроката «Велогород» при поддержке Банка Москвы. В церемонии открытия приняли участие Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко и президент Банка Москвы Михаил Ку-

зовлев. Проехать на велосипеде Губернатор не решился, но заявил, что «велосипед впервые становится альтернативой личному автомобилю и общественному транспорту». В 2015 г. количество станций выросло до 90. Однако некоторые районы абсолютно не охвачены ими.

РАЗВИТИЕ ВЕЛОИНФРАСТРУКТУРЫ: КРТИ И ВЕЛОСИПЕДНЫЕ МАРШРУТЫ

В апреле 2014 г. было принято постановление о внесении поправок в Транспортную стратегию Санкт-Петербурга с учетом планов по развитию велосипедного движения.

Теперь в Транспортной стратегии предусмотрена подготовка к концу 2015 г. предложений по трассировке городских велосипедных маршрутов по 16 направлениям. В 2014 г. были проведены предпроектные работы по пилотным веломаршрутам, однако работы по их реализации до сих пор не начались.

По результатам предпроектных работ в феврале-марте 2015 г. Комитетом был сформирован Перечень участков велосипедных маршрутов для реализации в 2015 г.. 31 марта 2015 г. он был согласован вице-губернатором Санкт-Петербурга и включил в себя:

- ♦ веломаршрут № 5 «Купчино — Центр» на участке Бухарестской ул. от ул. Олеко Дундича до ул. Турку;
- ♦ веломаршрут № 13 «Санкт-Петербург — г. Ломоносов» на участке пр. Ветеранов от ул. Пионер-строа до пр. Ветеранов, 23.

Общая протяженность участков велосипедных маршрутов, согласованных для реализации в 2015 г., составила 9,9 км. В настоящее время СПб ГКУ «Дирекция по организации дорожного движения» выполняет разработку схем организации дорожного движения для обустройства указанных участков велосипедных маршрутов. Ориентировочный срок их обустройства — октябрь 2015 г.

Проекты, выставленные на конкурс на выполнение строительных работ по обустройству велосипедных дорожек, были раскритикованы общественностью (велосипедистами, активными горожанами и экспертами), вследствие чего конкурс был отменен.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ «ВЕЛОСИПЕДИЗАЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА», ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕЛОСОВЕТНИК

«Велосипедизация Санкт-Петербурга» — это общественный проект, цель которого — показать общественный запрос на велосипедную инфраструктуру в Санкт-Петербурге и помочь всем, кто готов содействовать развитию велоинфраструктуры в городе, у кого есть проекты или идеи проектов, кто хочет принимать участие в развитии велоинфраструктуры, но не знает как. Конечная цель проекта — удобная и безопасная велосипедная инфраструктура Санкт-Петербурга.

В мае 2015 г. Дарья Табачникова, координатор общественного проекта «Велосипедизация Санкт-Петербурга», была назначена общественным советником по развитию велосипедной инфраструктуры при вице-губернаторе И. Н. Албине. Она стала первым и на данный момент единственным общественным советником в Санкт-Петербурге.

ВЕЛОСИПЕДИЗАЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: РЕЗУЛЬТАТЫ (октябрь 2015 г.)

Сформирована команда районных координаторов.

Задача координаторов — как можно больше говорить с городской и районной властью о велосипедной инфраструктуре. Каждый четверг координаторы выступают на выездах вице-губернатора в районы, озвучивают проблемы и идеи И. Н. Албину, главам комитетов строительного блока и районной администрации.

Исправляются недостатки на существующих велодорожках, разрабатываются схемы перспективного развития велоинфраструктуры. Все предложения обычно вносятся в протокол, на основании которого даются поручения комитетам.

КРТИ согласился, что «есть жизнь за пределами 16 веломаршрутов». Около трех лет на все предложения и письма представители Комитета отвечали: «у нас есть 16 веломаршрутов, кроме них ничего делать не будем». Теперь представители районных администраций начали обращаться к координаторам «Велосипедизации Санкт-Петербурга» с просьбой помочь разработать схемы перспективного развития велосипедной инфраструктуры.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВЕЛОСИПЕДИЗАЦИИ В 2015 г.

1) Фестиваль «За велогород!»

(velosipedization.ru/zavelogorod2015)

4 июля на Крестовском острове интернет-газета The Village и общественный проект «Велосипедизация Петербурга» провели фестиваль «За Велогород!». Главная цель фестиваля — показать горожанам, что использовать велосипед в качестве транспорта — это безопасно, весело, красиво и совсем не страшно. Фестиваль прошел в Петербурге в четвертый раз. В 2012 г. на пикник в «Новой Голландии» пришли почти 7 000 горожан, в 2013 — 10 000,

в 2014 г. в Сестрорецк доехали более 5 000 горожан. В программе фестиваля — большая концертная программа, лекторий, веломаркет, выставка ретро- и кастомных велосипедов, поп-ап мастерская, игры на свежем воздухе. А также международная гонка на фиксах и шоссейных велосипедах Leningrad Fixed Criterium, гонка на складных велосипедах и велосипедный квест (vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fvelosipedization.ru%2Fzavelogorod2015%2F).

2) Конференция «Велосипедизация городов» (velosipedization.ru/bike-and-the-city)

Первая в России международная велосипедная конференция состоялась в Санкт-Петербурге в мае 2014 г. 15–16 мая 2015 г. прошла уже вторая по счету конференция, она закрепила за городом статус центра развития велосипедного движения России.

Ежегодно конференция собирает на одной площадке международных экспертов в сфере городской мобильности и велосипедной инфраструктуры и представителей регионов России, которые занимаются развитием велосипедной инфраструктуры. Цель конференции — изучение опыта лучших мировых практик и возможности их применения в России и Санкт-Петербурге. Результаты конференции используются при проведении проектных и строительных работ по развитию велосипедной инфраструктуры в Санкт-Петербурге и других городах России (vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fvelosipedization.ru%2Fbike-and-the-city%2F).

3) Фестиваль «Живые улицы» (streetsforpeople.ru)

27 сентября центр Петербурга (площадь Островского) превратился в огромный парк: парковки стали зелеными газонами для пикников, дороги — безопасным местом для прогулок пешком и на велосипеде, тротуары — площадками для спорта, игр и творчества. На целый день центр города стал сценой для театральных представлений, уличных музыкантов и художников. Под открытым небом работали кинотеатр и атмосферная танцплощадка. Горожане приняли участие в сотнях мероприятий для детей и взрослых, смогли перекусить на уличном фудкорте со вкусной и полезной едой, посетить благотворительный рынок. Цель фестиваля «Живые улицы» — показать, что городское пространство может и должно быть уютным и комфортным местом для жизни горожан всех возрастов, статусов и возможностей.

4) Акция «На работу на велосипеде» **21 мая и 22 сентября** (spb.bike2work.ru)

Основная цель акции «На работу на велосипеде» — показать, что вопреки существующим стереотипам велосипед может быть эффективной и разумной транспортной альтернативой. Он также является хорошим способом поддержания физической формы, инструментом для улучшения экологии и транспортной ситуации в городе. Участники акции в Петербурге получили полезные велоподарки на энергетических точках в разных районах города, а также смогли воспользоваться специальными предложениями от партнеров акции: подкрепиться едой и напитками в кафе бесплатно или со скидками, получить скидки в магазинах в день акции.

5) День строителя — 2015

В ходе проведения Дня строителя в 2015 г. впервые представитель городской власти высокого уровня — вице-губернатор И. Н. Албин — принял участие в велосипедном мероприятии — велопараде.

СТАТИСТИКА ГОРОДСКОГО ВЕЛОПРОКАТА

Как сообщил КРТИ: «В текущем году городской велопрокат в Санкт-Петербурге пользовался большой популярностью. По данным операторов, по состоянию на октябрь 2015 г. услугой по прокату велосипедов воспользовались 181 980 раз (в 2014 г. — 23 558), в системе зарегистрировано более 28,5 тыс. пользователей (в 2014 г. — 12,4), среднее количество прокатов в день — 1086.

Статистика использования городского общественного велопроката «Велогород» в 2015 г. говорит о том, что в будущем двухколесный транспорт имеет все шансы стать альтернативой автомобилю и составить конкуренцию наземному общественному транспорту для передвижений петербуржцев и гостей города на небольшие расстояния».

Таким образом, популярность велопроката в 2015 г. возросла в 8 раз по сравнению с 2014 г. К сожалению, городские власти до сих пор говорят о велосипеде как средстве передвижения на небольшие расстояния, а такая риторика не способствует развитию транспортной функции велосипедной инфраструктуры. Велопрокат будет действовать до 31 октября. С 14 октября снижены тарифы на абонементы. Велосипед можно взять на станции и, проехав по городу, оставить на любой другой. Большинство станций расположено в центре города, но в следующем году планируется выход и в более отдаленные районы.

ПЕРСПЕКТИВЫ

РЕКРЕАЦИОННЫХ МАРШРУТОВ (ПРИМЕРЫ)

1. Нижняя дорога (Петродворцовый район)

Нижняя дорога от Константиновского дворца до парка «Александрия» всегда была популярна у велосипедистов. Однако с 2011 г. она перекрыта в связи с ремонтом усадьбы Михайловка по заказу СПбГУ в связи с размещением там кампуса Высшей школы менеджмента. Это потенциальный туристический маршрут, как и территория самой Михайловки. Дорога переходит к новому владельцу, ее судьба и доступность в будущем неизвестны.

2. «Зеленое велокольцо»

(Приморский и Петроградский районы)

Основная идея — вывести велодорожку в береговой части Приморского района около ЗСД на бе-

реговую линию, которая сейчас занята зелеными насаждениями и не благоустроена.

Может быть запроектировано ответвление запроектированного веломаршрута № 12 на велосипедный мост на Крестовский остров. Маршрут может пойти на Елагин остров и в ЦПКиО. Замкнув его на набережную Большой Невки, можно будет говорить о формировании рекреационного веломаршрута «Зеленое велокольцо».

На данный момент въезд на территорию ЦПКиО им. С. М. Кирова на велосипеде в выходные и праздничные дни запрещен в связи с большим количеством отдыхающих. Одно из вероятных решений — введение платной парковки для велосипедистов по аналогии с парковками крупных торговых центров. Бесплатный транзитный проезд через Елагин остров можно ограничить лимитом времени в 15 минут на территории острова. Если по истечении 15 минут велосипедист не выезжает с территории ЦПКиО (на въезде он получает некий талон со временем въезда), то дальнейшее нахождение в парке становится для него платным.

БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕ РАЗВИТИЯ ВЕЛОИНФРАСТРУКТУРЫ

В сентябре 2015 г. Смольный сообщил, что выделит в 2016 г. 80 млн руб. на велопрокат. «Официально информирую, что объем финансирования поддержки велопроката в Петербурге сохранится на прежнем уровне. Правительство выделит на поддержку велопроката в городе 80 млн рублей, — сообщил пресс-секретарь Губернатора Андрей Кибитов. — Также будет активно развиваться программа строительства велодорожек и поддержки велодвижения», — добавляет он.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для дальнейшего развития велосипедной инфраструктуры необходимо сформировать и задекларировать четкий курс Санкт-Петербурга на улучшение качества городской среды. Привычка быть самым комфортным и красивым городом в России должна смениться пониманием, что мы на десятки лет отстаем не только от самых удобных для жизни городов, но и от средних европейских стандартов. Удобные тротуары, хороший общественный транспорт, велосипедная инфраструктура, чистые, спокойные улицы и ухоженные парки — это непеременные атрибуты города, в котором хочется жить. Если мы хотим, чтобы Петербург сохранил все богатое наследие и в то же время был современным городом, необходимо уже сейчас предпринимать активные действия в этом направлении.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

А. И. Владыченко

(независимый эксперт по правам человека, политолог, Москва)

ЕВРОПЕЙСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Эффективная региональная политика, построенная на балансе интересов государства, регионов и собственно граждан, рассматривается сегодня в Европе как важнейший индикатор зрелости демократического развития той или иной страны. Думается, с этим трудно не согласиться.

С учетом такого подхода вот уже несколько лет одна из базовых структур Совета Европы, а именно Конгресс местных и региональных властей, который является эффективной платформой для продвижения европейского диалога по вопросам регионального развития и в котором активно участвуют российские представители, предпринимает попытки разработать юридически обязывающий международный договор, закрепляющий основные принципы европейской региональной политики. То есть по аналогии с Европейской хартией местного самоуправления, участниками которой являются сегодня все европейские страны, включая Россию, ставится задача принять Европейскую хартию региональной демократии.

Пока что это сделать не удалось. Слишком разнообразны существующие в Европе формы региональной организации государств, отражающие их исторические традиции, политические, социальные и культурные различия. Мы также встречаемся с немалыми расхождениями в подходах европейских стран к объемам полномочий, передаваемых на региональный уровень.

Как бы то ни было, пусть не юридические, но политические ориентиры на этот счет уже имеются. Они определены вышеупомянутым Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы и включены в целый ряд его рекомендаций.

С опорой на основополагающий подход к государственному многоуровневому управлению — субсидиарность — должна осуществляться максимально возможная передача полномочий от центральных властей властям региональным. Прежде всего речь идет о тех полномочиях, которые, без всякого сомнения и бесспорно, могут быть наилучшим образом реализованы именно на региональном уровне.

Можно утверждать, что за годы послевоенного развития Европы в общем и целом это был доминирующий тренд. Все больше и больше полномочий со временем уходило из центра в регионы, при этом не нарушая баланса интересов между теми и другими. Во всяком случае, до финансового и экономического кризиса 2008 г. поступательное движение в этом направлении однозначно сохранялось, и только сейчас оно несколько затормозилось.

Некоторые эксперты даже говорят о тенденции отката назад, о так называемой рецентрализации власти. Но я бы не был столь пессимистичен.

Во-первых, в большинстве случаев речь идет не столько о юридическом сокращении полномочий регионов, сколько о корректировке де-факто финансовой политики центра в отношении региональных властей, продиктованной требованиями общегосударственной экономики.

Кроме того, нельзя не замечать, что даже в условиях сохраняющихся в Европе финансовых и экономических трудностей имеют место конкретные примеры демократического совершенствования регионального уровня управления (Бельгия, Ирландия).

В рамках делегированных полномочий регионы должны располагать всей полнотой власти для принятия решений, а также для административных действий. Более того, они должны иметь право адаптировать способы осуществления этих полномочий к региональным реалиям. Разумеется, речь идет о такой адаптации, которая не противоречит здравому смыслу и не выходит за рамки закона.

Имеется европейский ориентир и в отношении конкретного объема полномочий, которыми должны обладать регионы. Это:

- ♦ региональное экономическое развитие в партнерстве с участниками экономической деятельности в регионе;
- ♦ в целом сбалансированное развитие собственной территории;
- ♦ социальное обеспечение и здравоохранение;
- ♦ продвижение региональной культуры и охрана культурного наследия, включая сохранение региональных языков;
- ♦ приведение региональных структур образования и профессиональной подготовки в соответствие с требованиями экономического развития и занятости в регионе;
- ♦ защита природных ресурсов и биоразнообразия в регионе.

Само собой разумеется, что любая передача полномочий регионам должна сопровождаться соответствующим переводом в регионы финансовых ресурсов, а при необходимости — и материальных средств.

Что касается финансовой стороны вопроса, то центральные власти не должны устанавливать правила распределения тех кредитов, которые выделяются регионам.

Если речь идет о дотациях регионам под конкретные проекты, то, в принципе, количество таких дотаций должно быть ограничено, и выделяться они должны главным образом в виде инвестиций.

Если же предоставление дотаций обуславливается вкладом со стороны получающих их регионов,

этот вклад должен быть абсолютно соразмерным их финансовым возможностям. Нельзя, как говорится, требовать невозможного.

Исключительно важно строить отношения между центральными и региональными властями по принципу взаимной лояльности и уважения интересов и достоинства друг друга, что, прежде всего, подразумевает соблюдение государственного суверенитета и территориальной целостности.

Столь же важно проявление солидарности самими регионами. Такая солидарность должна выражаться в поддержке усилий центральных властей по созданию сравнимых условий жизни граждан, где бы они ни жили, и сбалансированному развитию всей национальной территории.

Региональные власти должны иметь возможность сами определять свои внутренние структуры, свою административную систему и общую организацию, естественно, не выходя за рамки, установленные Конституцией или иным общенациональным законом.

Контроль над региональными властями в том, что касается реализации ими своих собственных полномочий, должен быть направлен исключительно на то, чтобы гарантировать соответствие их деятельности конституционным принципам.

В то же время контроль центра над выполнением региональными властями делегированных полномочий может включать в себя оценку эффективности.

Региональные власти призваны активно сотрудничать с органами местного самоуправления своих регионов для выполнения задач, представляющих общий интерес, в обязательном порядке консультироваться с ними по вопросам, которые в той или иной мере могут затронуть их полномочия.

При этом между региональными властями и властями местного самоуправления в принципе не должно быть никаких иерархических связей. Однако здесь допускаются исключения. Иерархическая подчиненность может существовать, если она предусмотрена Конституцией или иным общенациональным законом.

Региональные власти обязаны всячески способствовать осуществлению гражданами их права на участие в управлении регионом, содействовать конструктивному диалогу граждан и их объединений с региональной администрацией.

Региональные власти должны также следить за тем, чтобы граждане были информированы об их деятельности, гарантировать доступ к документам о проводимой ими политике и принимаемых ими решениях.

В рамках имеющихся у них полномочий регионы имеют право определять свои отношения с другими

регионами своей страны, сотрудничать с ними и даже образовывать ассоциации. Это уже устоявшаяся европейская реальность, по крайней мере для Западной Европы.

Более того, региональные органы власти имеют право на прямое межрегиональное и приграничное сотрудничество с территориальными органами власти других стран, могут заключать с ними соответствующие соглашения. Разумеется, все это — не выходя за рамки международных обязательств своей страны и в целом руководствуясь принципами ее внешней политики.

В последние 20 лет мы являемся свидетелями всплеска международного межрегионального сотрудничества на европейском континенте. Подобное сотрудничество стало новой отличительной чертой в общей мозаике европейской политики.

Допускается и даже приветствуется участие регионов в международных организациях регионов. При этом в обязанность государства входит оказание финансовой поддержки международной деятельности регионов вплоть до участия в финансировании проектов международного межрегионального и приграничного сотрудничества.

В случаях проведения государством международных переговоров по вопросам, которые могут напрямую затронуть компетенцию регионов, уполномоченные представители последних должны иметь право участвовать в этих переговорах или как минимум иметь возможность изложить свои соответствующие позиции в ходе консультаций с переговорщиками своей страны.

И еще об одном — о том, что сегодня в свете событий в Шотландии, Каталонии, не говоря уже об Украине, у всех европейцев на слуху. А именно — о том, как следует подходить к ситуациям, когда интересы регионов в силу тех или иных обоснованных причин вступают в резкое противоречие с политикой центральных властей.

Европейский рецепт здесь только один: для цивилизованного политического решения подобных конфликтов требуется использовать модель особого регионального статуса, причем не дарованного свыше, а согласованного сторонами и учитывающего их взаимные интересы.

Таковы на сегодняшний день основные европейские ориентиры региональной политики. Разумеется, это всего лишь ориентиры, и воспринимать их нужно с учетом национальных особенностей стран. Однако в том, что эти ориентиры в целом определяют генеральный вектор развития региональной политики в Европе, на мой взгляд, сомнений быть не должно.

И. А. Карелина, О. Б. Чарушина
(МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург)

К 25-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ПРОГРАММЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА «ИНТЕРРЕГ»

Своим появлением программа сотрудничества регионов «Интеррег» обязана нескольким международным событиям. С одной стороны, процессы демократизации в странах Восточной Европы дали импульс к расширению сотрудничества между регионами, некогда разделенными «железным за-

навесом». С другой стороны, в самом Европейском экономическом союзе интенсифицировались интеграционные процессы, и стали претворяться в жизнь планы по созданию единого европейского внутреннего рынка. Программа «Интеррег» должна была способствовать устранению барьеров на пути сво-

бодного перемещения товаров, людей, капиталов и услуг.

Принятие в 1988 г. Единого европейского акта заложило основы для реформы региональной политики 1988 г.

В 1989 г. Европейская Комиссия выделила 21 млн евро на финансирование 14 приграничных пилотных проектов в соответствии со ст. 10 Правил, регулирующих деятельность Европейского фонда регионального развития¹. Средства были направлены на решение двух задач: 1) снижение институциональных различий в приграничных областях для улучшения качества менеджмента; 2) решение проблемы удаленности приграничных регионов от национальных экономических центров.

На основе данных пилотных проектов Европейская Комиссия в 1990 г. выдвинула инициативу «Интеррег», которая включала в себя 31 программу приграничного сотрудничества с финансовой поддержкой из Европейского фонда регионального развития в размере 1,082 млн евро².

Инициатива «Интеррег» не только предоставляла региональным властям финансовую поддержку, но и стала юридической основой для совместной деятельности. Одновременно с этим запуск инициативы стал отображением усиления тенденции многоуровневого управления в Европе, так как финансирование не предоставлялось отдельным странам, а было распределено между конкретными приграничными регионами в рамках региональных программ.

Программа «Интеррег» была задумана как программа, получающая финансирование в рамках так называемых «Инициатив сообщества» (Community Initiative Programme).

Если в первый период действия (1990–1993), программа «Интеррег» ограничивалась поддержкой проектов лишь в рамках ЕС, а также Швейцарии, то «Интеррег II» (1994–1999) помимо трех новых стран — членов ЕС (Австрии, Финляндии и Швеции) распространила свое действие на территорию ряда стран ЕАСТ (Европейской ассоциации свободной торговли), например, на Норвегию³.

Первоначально «Интеррег II» включала в себя два направления: 1) программа развития трансграничного сотрудничества (то есть, по сути, аналог «Интеррег» предшествующего периода); 2) программа создания трансграничных энергетических сетей, которые ранее подпадали под сферу ответственности инициативы REGEN⁴.

Проекты в рамках «Интеррег II А» охватывали сферу туризма, энергетическую отрасль, защиту окружающей среды, сельское хозяйство, создание малых и средних предприятий, транспорт и телекоммуникационную отрасль, НИОКР, здравоохра-

нение, программы по повышению профессиональной подготовки и занятости.

В 1997 г. в свете разработки Европейского плана пространственного развития (European Spatial Development Plan) было добавлено третье направление («Интеррег II С»), которое сфокусировалось на транснациональном сотрудничестве.

Целью подпрограммы «Интеррег II С» было содействие гармоничному и сбалансированному пространственному развитию ЕС, стимулирование транснационального сотрудничества в области пространственного планирования, помощь государствам-членам и их регионам в кооперации для решения общих проблем в сферах территориального развития и управления водными ресурсами.

Подпрограмма «Интеррег II С» расширила транснациональное сотрудничество на 7 регионов: Западное Средиземноморье и Альпы, Юго-Западный регион Европы, регион Атлантики, Северо-Западный столичный регион, регион Северного моря, регион Балтийского моря, Адриатический регион и южные страны ЕС⁵.

Кроме того, дополнительно были запущены четыре пилотных проекта в рамках создания крупных транснациональных областей сотрудничества («Северная периферия», Западное Средиземноморье, регион Альп и «ворота» Средиземноморья⁶), что стало результатом продвижения теории полицентрического сбалансированного развития.

Финансирование «Интеррег II» из европейских фондов составило 2,619 млрд экю, при этом из национальных, региональных, местных и частных источников было выделено 4 млн экю⁷. Общее число совместно реализованных региональных проектов превысило 10 тыс.

Подпрограмма «Интеррег II С», а также подпрограмма «Интеррег III В», запущенная в 2000 г., в рамках которой каждый европейский регион был включен хотя бы в один из проектов регионального сотрудничества, знаменовали переход программы «Интеррег» на наднациональный уровень. Параллельно с расширением сферы действия программы происходило включение в нее новых областей сотрудничества.

Наводнения 1993–1995 гг. в районах рек Рейн и Маас стали причиной разработки программы IRMA (Interreg Rhine-Meuse Activities) — первой из скоординированных стратегий взаимодействия регионов с целью ликвидации последствий стихийных бедствий⁸.

«Интеррег III» (2000–2006) была разработана с учетом цели, заявленной руководством ЕС в Лиссабонском договоре, — «стать наиболее конкурентным регионом мира к 2010 г.» — и включила в себя уже действовавшие на тот момент инструменты технической

¹ Council Regulation (EEC). 19 December 1988. No 1254/88. Regulation (EEC) 2052/88.

² Ex-Post Evaluation of INTERREG III 2000–2006. 1st Interim Report to the European Commission DG Regio Main Report. September 2009. P. 20.

³ Материал с сайта Директората по региональной политике Европейской Комиссии (DG REGIO). ec.europa.eu/regional_policy/index.cfm/en.

⁴ REGEN — программа Европейской Комиссии, направленная на повышение координации энергетических сетей и развитие энергообеспечения в периферийных регионах.

⁵ Remember? Looking back at 20 years of territorial cooperation // INTERACT Newsletter. September 2010. P. 7.

⁶ Регионы Испании, Португалии и Марокко.

⁷ Community Initiative INTERREG II 1994–1999. An initial evaluation. January 2000. European Commission. P. 7.

⁸ Ex-Post Evaluation of INTERREG III 2000–2006. 1st Interim Report to the European Commission DG Regio. Main Report. September 2009.

помощи странам Восточной Европы, направленные на снижение структурных дисбалансов в экономическом развитии:

- а) программа PHARE («Poland, Hungary Aid for the Reconstruction of the Economy») — для стран-кандидатов в преддверии их вступления в ЕС;
- б) программа TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States) — для приграничных регионов стран бывшего Советского Союза⁹.

Регионы Северо-Запада России (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, Республика Карелия, Республика Коми, Санкт-Петербург) активно участвовали в проектах «Интеррег III В» в регионе Балтийского моря, получая финансирование в рамках программы TACIS. Активную координирующую роль играл созданный регионами Северо-Запада РФ Российский национальный субкомитет программы¹⁰.

С 2007 г. понятие «европейское территориальное сотрудничество» (European Territorial Cooperation — ETC) было включено в качестве одной из целей политики сплочения ЕС, в связи с этим программы приграничного сотрудничества стали реализовываться уже в рамках ETC, сохранив при этом наименование «Интеррег». Одновременно с этим появились два новых финансовых инструмента, доступных для использования при реализации региональных проектов:

- 1) инструмент по подготовке к вступлению (Instrument for Pre-Accession Assistance, Cross-Border Cooperation (IPA CBC));
- 2) инструмент европейского соседства и партнерства (European Neighbourhood and Partnership Instrument, Cross-Border Cooperation (ENPI CBC)).

Кроме того, созданный в 2006 г. инструмент «европейские группировки территориального сотрудничества» стал частью юридической базы для взаимодействия на всех политических уровнях¹¹.

Бюджет программы «Интеррег III» превысил 4,875 млрд евро. Программа включала в себя пять направлений:

- 1) направление А — содействие межрегиональному развитию и приграничное сотрудничество, включая сотрудничество на внешних границах Европейского Союза;
- 2) направление В — транснациональное сотрудничество на основе транснациональных стратегий;
- 3) направление С — межрегиональное сотрудничество в целях снижения диспропорций в экономическом развитии регионов ЕС;
- 4) программа ESPON (European Spatial Planning Observatory Network — Европейская сеть территориального развития и сплочения) — анализ и исследование тенденций в региональном и пространственном развитии;
- 5) программа INTERACT (INTERREG Animation, Cooperation and Transfer) — техническая помощь при реализации программ в рамках «Интеррег».

⁹ Ex-post evaluation of INTERREG III 2000–2006. Final Report. Panteia. European Commission. 2010.

¹⁰ www.msc.leontief.ru.

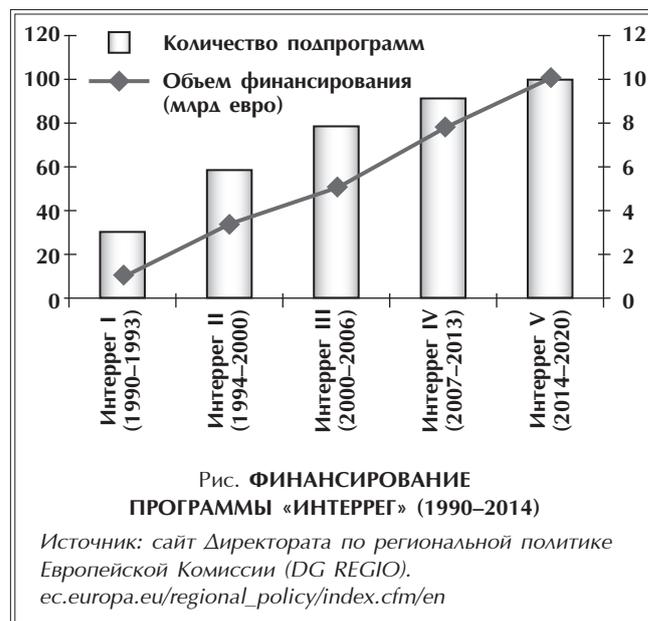
¹¹ Regulation (EC) No 1082/2006 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on a European grouping of territorial cooperation (EGTC).

¹² INTERREG Programme Management Handbook: Historical view of Interreg / European Territorial Cooperation. Version 2: 2015-06-29. P. 5.

¹³ ec.europa.eu/regional_policy/EN/policy/cooperation/european-territorial/#3.

Расширение действия программы повлияло и на увеличение ее финансирования (см. рис.).

Бюджет программы «Интеррег IV» в программный период 2007–2013 гг. составил 8,7 млрд евро, что соответствует 2,52% от общего бюджета Политики сплочения¹².

«Интеррег IV» расширила свое действие на морские приграничные регионы, что существенно отразилось на степени участия в трансграничном сотрудничестве таких стран, как Дания, Франция, Италия, Греция, Швеция и Великобритания.

В рамках «Интеррег IV» были реализованы:

- ♦ 60 программ приграничного сотрудничества (направление «Интеррег IV А»), в том числе 38 программ сотрудничества на внутренних границах стран — членов ЕС. Финансирование из средств ЕФРР — 5,6 млрд евро;
- ♦ 13 программ транснационального сотрудничества (направление «Интеррег IV В»). Финансирование из средств ЕФРР — 1,8 млрд евро;
- ♦ Межрегиональные программы сотрудничества: INTERREG IV С и 3 сетевые программы (URBACT II, INTERACT II и ESPON). Финансирование из средств ЕФРР — 445 млн евро.

В ходе реформы Политики сплочения программа «Интеррег» приобрела более четкую ориентированность на цели, заложенные в Стратегии «Европа — 2020». Проекты, которые будут реализованы в рамках «Интеррег V» в период 2014–2020 гг., должны соответствовать 11 приоритетным направлениям, обозначенным в законодательном акте о деятельности Европейского фонда регионального развития. При этом по крайней мере 80% бюджета любой программы сотрудничества должно охватывать 4 из 11 приоритетных направлений¹³.

Бюджет программы «Интеррег V» составил 10,1 млрд евро, которые направлены на финансовую поддержку более 100 программ межрегионального и трансграничного сотрудничества между странами и отдельными регионами:

- ♦ 60 программ приграничного сотрудничества (направление «Интеррег V A», в том числе 38 программ сотрудничества на внутренних границах стран — членов ЕС. Финансирование из средств ЕФРР — 6,6 млрд евро. По сути, это аналог программы «Интеррег IV A» в предыдущий период:
 - 12 программ сотрудничества с использованием ресурсов в рамках инструмента по подготовке к вступлению (IPA) и инструмента европейского соседства и партнерства (ENPI);
 - 16 программ трансграничного сотрудничества.
- ♦ 15 программ транснационального сотрудничества, охватывающие крупные регионы, такие как регион Балтийского моря, Альпийский регион и регион Средиземноморья (направление «Интеррег V B»). Финансирование из средств ЕФРР — 2,1 млрд евро.
- ♦ Межрегиональные программы сотрудничества: «Интеррег — Европа» (INTERREG Europe) и 3 сетевые программы сотрудничества (URBACT III, INTERACT III, ESPON). Финансирование из средств ЕФРР — 500 млн евро¹⁴.

В настоящее время трансграничные программы сотрудничества охватывают пограничные районы всех 28 стран — членов ЕС и стран — членов ЕАСТ, при этом территории некоторых государств, таких как Эстония, Латвия, Литва, Словения, Словакия и Швеция, полностью включены в зоны действия трансграничных программ. Схематично развитие программы «Интеррег» представлено в табл. 1.

Следует отметить, что с определенного момента приграничное сотрудничество между Европейским Союзом и Российской Федерацией происходит в рамках Европейской политики партнерства. Впервые инициатива «Новое соседство в расширенной Европе» (Wider Europe — New neighbourhood) была официально анонсирована в 2003 г. и позже трансформировалась в программу «На пути к новым инструментам политики добрососедства» (Paving the way for a New Neighbourhood Instrument). Уже упомя-

нутый инструмент европейского партнерства (ENPI CBC) является специально разработанным финансовым инструментом для реализации данного направления сотрудничества.

В рамках состоявшегося в Стокгольме 18 ноября 2009 г. саммита «Россия — ЕС», было подписано Соглашение о финансировании пяти программ приграничного сотрудничества между Россией и ЕС.

Российская Федерация планирует активное участие в программе «Интеррег» в период 2014–2020 гг. (табл. 2) на основах полноправного партнерства с собственным софинансированием Программы.

Общий объем финансовых средств, выделенных из бюджета европейских структурных фондов для семи программ регионального сотрудничества с РФ на 2007–2013 гг., составил 307,448 млн евро, софинансирование со стороны России — 122 млн евро. В настоящее время пока не все программы с участием России начали осуществляться. Начало осуществления этих программ ожидается в следующем, 2016 году.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что развитие программы «Интеррег» шло параллельно с процессами расширения Европейского Союза на восток и усиления регионального компонента в европейской политической жизни.

Если первые инициативы, реализованные в рамках программы, затрагивали лишь развитие приграничных регионов, то впоследствии приоритеты программы стали затрагивать реализацию макро-региональных стратегий с включением морских регионов, развитие транснациональных транспортных систем и создание трансграничных энергетических сетей.

Постепенно программа «Интеррег» распространяла свое действие на сотрудничество со странами, не являющимися членами Европейского Союза, на основе соответствующих соглашений с правительствами этих стран.

Залогом успешного развития программы «Интеррег» на протяжении более чем 25 лет стало понимание необходимости учета специфики развития каждого региона, а также укрепление потенциала местных и региональных государственных органов и организаций гражданского общества в процессе разработки и реализации совместных трансграничных проектов территориального сотрудничества.

Таблица 1.

Развитие программы «Интеррег»

	«Интеррег I» (1990–1993)	«Интеррег II» (1994–2000)	«Интеррег III» (2000–2006)	«Интеррег IV» (2007–2013)	«Интеррег V» (2014–2020)
Юридический статус	Инициатива сообщества		Регулирование в рамках законодательства о европейских структурных фондах		Собственное правовое регулирование
Количество участвующих государств-членов (сотрудничество на внутренних границах)	11	Первоначально 11, в ходе реализации увеличилось до 15	Первоначально 15, в ходе реализации увеличилось до 25	Первоначально 27, в ходе реализации увеличилось до 28	28
Объем финансирования (млрд евро)	1,1	3,8	5,8	8,7	10,1

Источник: ec.europa.eu/regional_policy/EN/policy/cooperation/european-territorial/#3

¹⁴ Там же.

¹⁵ eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/cbc_enpi/index_ru.htm.

Таблица 2. Подпрограммы в рамках «Интеррег V» (2014–2020) с участием Российской Федерации

Программа, официальный сайт	Территории, имеющие право на участие в программе	Объем финансирования в программный период 2014–2020 гг.
Коларктик/Север www.kolarcticenpi.info/en	Россия: Мурманская область, Архангельская область, Ненецкий автономный округ Финляндия: Лаппи Швеция: Норрботтен Норвегия: Финнмарк, Тромсе, Нордланд	€ 70,48 млн
Россия/Карелия www.kareliaenpi.eu/en	Россия: Республика Карелия Финляндия: Кайнуу, Северная Похьянмаа, Северная Карелия	€ 46,40 млн
Программа сотрудничества в регионе Балтийского моря www.eu.baltic.net	Россия: Мурманская область, Республика Карелия, Санкт-Петербург, Ленинградская, Псковская, Калининградская, Вологодская, Новгородская, Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Республика Коми Финляндия, Швеция, Дания, Эстония, Латвия, Литва, Польша: вся территория Германия: Мекленбург — Передняя Померания, Шлезвиг-Гольштейн, Бранденбург, Люнебург, Берлин, Гамбург, Бремен Беларусь: вся территория Норвегия: вся территория	€ 22,640 млн
Россия/Юго-Восточная Финляндия www.southeastfinrusnpi.fi	Россия: Ленинградская область, Санкт-Петербург Финляндия: Южная Карелия, Кюменлааксо, Южное Саво	€ 72,36 млн
Россия/Эстония	Россия: Ленинградская и Псковская области, Санкт-Петербург Эстония: Северо-Восточная часть, Южная часть	€ 73,08 млн (объединенная программа)
Россия/Латвия	Россия: Псковская область Латвия: регионы Латгале, Видземе	
Россия/Литва¹⁶	Россия: Калининградская область Литва: регионы Мариямполье, Тайрагес и Клайпеда	€ 176,13 млн (объединенная программа)
Россия/Польша¹⁷	Россия: Калининградская область Польша: воеводства Троймейски, Гданьск, Эльблонг, Ольштын, Лося, Сувалки, Старогадски	

Источник: www.eaptc.eu/ru/eni-cbc-programmes.html.

В. Е. Петровский

(Институт Дальнего Востока РАН, Москва)

О СТРАТЕГИИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ АТР

Ускоренное освоение и развитие российского Дальнего Востока, Забайкалья и Восточной Сибири имеет принципиальное значение для реализации экономической стратегии России, модернизации российской экономики, придания ей инновационного характера и интеграции в экономическое пространство АТР. Решение этих задач требует значительного усиления взаимодействия России со странами АТР, прежде всего с Китаем и его северо-восточными провинциями (что, впрочем, не снижает интереса РФ к развитию всестороннего приграничного сотрудничества с другими странами региона: Японией, КНДР и Республикой Корея).

Для решения комплекса проблем в сфере российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений представляются целесообразными:

- ♦ оптимизация структуры российско-китайской торговли за счет повышения доли продукции машиностроения и товаров с более высокой добавленной стоимостью;
- ♦ поощрение и участие российских предприятий в перестройке старых промышленных баз на северо-востоке и в западных районах КНР, а китайских — в развитии инфраструктуры и реконструкции промышленных предприятий и развитии сельского хозяйства на территории российского Дальнего Востока и Сибири;
- ♦ повышение статуса и значения торгово-экономических ярмарок в Харбине и Урумчи (КНР), в том числе за счет участия первых лиц государства, и развитие аналогичных регулярных торгово-экономических ярмарок в азиатской части РФ (на-

¹⁶ На момент написания статьи программные документы находились на стадии межведомственного согласования.

¹⁷ На момент написания статьи программные документы находились на стадии межведомственного согласования.

пример, в Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке);

- ♦ развитие и модернизация трансграничной инфраструктуры, то есть строительство мостов через реки Аргунь, Амур и Уссури, реконструкция существующих и строительство новых железнодорожных линий и автомобильных трасс в приграничных районах Дальнего Востока и Восточной Сибири;
- ♦ создание российско-китайских транспортных коридоров: водного пути «река — море» по рекам Амур, Сунгари и Уссури до Хабаровска, железнодорожного транспортного коридора «Восточный путь» из Китая через Суйфэньхэ — Гродеково до Уссурийска;
- ♦ создание региональных сетей в сфере воздушных перевозок на базе аэродромов Харбина, Чанчуня, Шэньяня, Хух-Хото на территории КНР и Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Якутска — на территории РФ;
- ♦ реконструкция российско-китайских погранпереходов по сухопутной и водной российско-китайской границе.

Для развития российско-китайского приграничного сотрудничества большое значение имеет максимальное подключение Китая к реализации программы развития российского Дальнего Востока, а России — к программам развития северо-востока и западных районов Китая.

Для достижения этой цели было бы целесообразным создание постоянной российско-китайской комиссии по координации планов социально-экономического развития между северо-востоком Китая и российским Дальним Востоком и Забайкальем. Целесообразно проводить на Дальнем Востоке России «политику малых шагов», используя опыт КНР 1980—1990-х гг. по осуществлению открытой внешнеэкономической политики. Эта политика может быть осуществлена в несколько этапов:

- ♦ создание таможенных зон российско-китайской торговли на пограничных переходах Маньчжурия — Забайкальск, Гродеково — Суйфэньхэ, Благовещенск — Хэйхэ и др.;
- ♦ создание свободных экономических зон в российских городах на границе с Китаем — Благовещенске, Хабаровске, Уссурийске;
- ♦ разработка и принятие закона о создании совместных предприятий в приграничных районах, в соответствии с которым вновь учрежденным совместным предприятиям предоставляются льготы различного характера. Например, в Китае к таким льготам относятся уменьшение налоговой базы, сниженные ставки налога на добавленную стоимость, налога на импорт, на землю и недвижимость, частичное возмещение затрат на аренду недвижимости.

В дополнение компании, разместившие свои штаб-квартиры в Центральном Китае и купившие, например, недвижимость, могут уменьшить налоговую базу на 40%. В отношении земельных участков, за-

нимаемых такими компаниями, действует упрощенный порядок переоформления.

- ♦ разработка и принятие закона о зонах технико-экономического развития на базе академгородков во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске и Новосибирске. В Китае это, как правило, высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, технопарки и внедренческие лаборатории, а также компании, разрабатывающие и выпускающие высокотехнологичную продукцию, расположенные на единой территории. Субъекты таких зон получают государственное финансирование, приоритет отдается важнейшим направлениям современной науки.

Представляется также целесообразным создавать на приграничной с Китаем территории промышленные зоны научно-технического сотрудничества, различные зоны приграничного торгово-экономического сотрудничества, которые могли бы стать своего рода анклавом (кластерами) для отработки новых форм двустороннего торгово-экономического взаимодействия. Впоследствии этот опыт мог бы переноситься на другие регионы Дальнего Востока и Сибири¹.

Вышеуказанные предложения частично учитываются при создании в регионе территорий опережающего социально-экономического развития.

Приграничные и межрегиональные взаимоотношения российских и китайских регионов динамично развиваются и становятся важнейшим элементом укрепления дружбы и сотрудничества между нашими странами. Интенсивно осуществляются гуманитарные обмены между регионами в сферах образования, науки, здравоохранения, культуры и спорта. Приграничные территории располагают выгодными геополитическими условиями и создают благоприятные предпосылки межрегиональной экономической интеграции.

В целях систематизации и дальнейшего развития приграничных связей необходимо сосредоточить совместные усилия на следующих направлениях деятельности²:

- ♦ продолжить работу по совершенствованию приграничной инфраструктуры и оптимизации работы пунктов пропуска на российско-китайских участках государственной границы, в том числе с использованием механизма государственно-частного партнерства;
- ♦ совершенствовать национальные законодательства об осуществлении международного сотрудничества, в том числе приграничного;
- ♦ активизировать российско-китайскую торговлю с помощью продвижения новых экспортных товарных позиций;
- ♦ снизить излишнее администрирование со стороны государственных контрольных органов;
- ♦ осуществлять совместные действия по культивированию в приграничье экологически чистого производства и переработки сельскохозяйственной продукции;

¹ Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. Российский совет по международным делам. М., 2015. С. 32—34.

² См., например, проект Резолюции Забайкальского форума приграничного сотрудничества — 2015. Российская Федерация, Забайкальский край, Чита. 18 ноября 2015 г.

- ♦ продолжить формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения зарубежных инвестиций в реальные сектора экономики;
- ♦ сформировать условия для вовлечения в инвестиционные процессы субъектов малого и среднего предпринимательства;
- ♦ органам государственной власти приграничных регионов — содействовать интеграции субъектов экономической деятельности в проекты, реализуемые на территории России, с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности (ОЭЗ, ТОСЭР).
- ♦ в целях создания благоприятных условий для пересечения границы гражданами, следующими исключительно в туристических целях, рассмотреть возможность применения двухканальной системы («красный» и «зеленый» коридоры) в пунктах пограничного пропуска, имеющих соответствующие технические условия;
- ♦ органам государственной власти приграничных регионов России и Китая — обратиться в центральные органы власти своих государств с вопросом об увеличении максимального срока безвизового пребывания российских и китайских граждан, следующих в туристических целях, на сопредельной территории;
- ♦ совершенствовать механизмы оценки и использования международного рынка трудовых ресурсов, осуществлять подготовку специалистов и квалифицированных рабочих для реализации совместных проектов;
- ♦ развивать сотрудничество в сфере науки и инноваций, осуществлять совместные действия по применению интегрированных экологических методов и технологий в экономике и природопользовании;
- ♦ осуществлять внедрение и обмен инновационными медицинскими технологиями в целях повышения уровня и продолжительности жизни населения, проживающего на приграничных территориях;
- ♦ продолжить развивать всесторонние связи между соотечественниками, проживающими на сопредельных территориях;
- ♦ при разработке и корректировке документов долгосрочного стратегического планирования предусмотреть проведение социальной и экологической экспертизы в рамках стратегической экологической оценки (СЭО). Результаты научного прогнозирования последствий техногенного вмешательства учитывать при реализации транспортно-энергетических проектов;
- ♦ продолжить совместные действия по сохранению и расширению природоохранных территорий и реализации специальных экологических программ по сохранению биоразнообразия в руслах и водосборных границах пограничных рек и озер;
- ♦ сформировать эффективную совместную систему оперативного реагирования, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Что касается развития российско-японского приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке, то следует продолжить реализацию проекта по созданию специальной территории опережающего развития для японских инвесторов, руководить которой будет японская управляющая компания. Японские инвесторы будут вправе сами выбирать любое место или территорию в девяти субъектах Дальнего Востока, там, где им удобнее вкладывать свои средства в обмен на налоговые льготы и административные преференции с российской стороны. Китайские инвесторы уже выбрали для себя такую территорию в Амурской области.

Два других возможных направления совместной работы с японскими компаниями включают в себя размещение инвестиционных проектов, а также создание портовой, сельскохозяйственной и инженерной инфраструктур, обеспечивающих их деятельность. Второй проект касается реконструкции аэропорта Хабаровска, включая разработку мастер-плана и привлечение японских компаний, занятых в области строительства, сервиса, ресторанного и гостиничного бизнеса. В перспективе возможно также привлечение японской компании в качестве управляющей компании аэропорта.

Участие японских партнеров также ожидается при реализации масштабного проекта по созданию свободного порта «Владивосток», который объединит 13 российских муниципалитетов и будет наделен особыми правами упрощенной регистрации предприятий, уплаты единого налога, безвизового режима. В перспективе все более важное значение будет приобретать также проект строительства газопровода Сахалин — Хоккайдо³.

В контексте дальнейшего развития приграничного сотрудничества с КНДР следует наращивать усилия, которые предпринимает Россия для завершения реконструкции транскорейской железнодорожной магистрали. В 2013 г. ОАО «РЖД» завершило реконструкцию железной дороги Хасан — Раджин, которая является частью плана по созданию транспортно-коридора, соединяющего север и юг Корейского полуострова с выходом на Транссибирскую магистраль.

Весьма актуальным продолжает оставаться подход «долг в обмен на развитие», который способствует вовлечению КНДР в международные проекты ОАО «РЖД» и Газпрома на основе урегулирования северокорейской задолженности по советским кредитам. В соответствии с ним из \$11 млрд северокорейского долга Россия спишет \$10 млрд, а возвращаемый остаток в \$1 млрд будет погашаться 20 лет и реинвестироваться в проекты в сфере энергетики, здравоохранения и образования на территории КНДР.

Возрастает значение перспективы трехстороннего сотрудничества «Россия — КНДР — РК» по реализации проекта строительства газопровода и транспортировке газа через КНДР, которая готова обсуждать возможность оплаты землеотводов, необходимых при строительстве газопровода и железной дороги через свою территорию в Южную Корею за счет перечислений по долгу⁴.

³ Зыкова Т. В России создадут ТОР для японских инвесторов. www.rg.ru/2015/05/21/tor-site.html (дата обращения: 21.12.2015).

⁴ www.kommersant.ru/doc/2456697 (дата обращения: 21.12.2015).

У южнокорейского бизнеса есть и собственные интересы в Сибири и на Дальнем Востоке. Лидером по привлекательности для инвесторов из РК сегодня является Республика Саха (Якутия), следом идут Приморье и Хабаровский край. При этом среди факторов, негативно влияющих на привлечение иностранных инвесторов в экономику Дальнего Востока, корейские бизнесмены называют устаревшую инфраструктуру и излишний бюрократизм при выдаче всевозможных разрешительных документов⁵.

Опыт развития приграничного сотрудничества с вышеуказанными странами региона показывает важность совершенствования и унификации программно-концептуальной и законодательной базы приграничного сотрудничества.

В частности, следует привести ее в соответствие с Федеральным законом РФ от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Так реализация ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» требует корректировки с учетом создания территорий опережающего развития (ТОР). Кроме того, в обновленную редакцию ФЦП необходимо заложить кластерный подход на принципах государственно-частного партнерства для реализации комплексных инвестиционных проектов.

В соответствии с вышесказанным также представляется целесообразным внесение изменений в Концепцию приграничного сотрудничества РФ, что

позволит продолжить работу над проектом Федерального закона «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации».

В целях ускоренного и сбалансированного развития приграничного и межрегионального сотрудничества необходимо предпринять дополнительные меры по формированию механизмов координации деятельности участников приграничного сотрудничества, требующей согласования в контексте обеспечения интересов национальной безопасности РФ.

В частности, ст. 9 проекта Федерального закона «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации» (№ 75537-4)⁶ можно дополнить положением о том, что одной из форм взаимодействия участников приграничного сотрудничества могут стать постоянные/временные межведомственные комиссии по приграничному сотрудничеству для координации интересов национальной безопасности и социально-экономического развития приграничных территорий.

Также представляется целесообразным в соответствии со ст. 26–29 «Положения о Совете Безопасности Российской Федерации», утвержденного Указом Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590 предложить Секретариату Совета Безопасности РФ создать межведомственную комиссию по вопросам приграничного сотрудничества для координации деятельности участников приграничного сотрудничества, требующей согласования в контексте обеспечения интересов национальной безопасности РФ.

УЧАСТНИКИ О ФОРУМЕ

Д. И. Азаров,

председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера:

“За время существования Форума стратегов удалось направить в стратегическое русло мышление руководителей всех уровней”

УЧАСТНИКИ О ФОРУМЕ

А. В. Филонов,

глава администрации города Евпатории:

“В качестве спикера я презентовал суду экспертов наш евпаторийский подход к стратегическому планированию. Состоялась очень познавательная с практической точки зрения проектная дискуссия. Кроме того, познакомился с сильными специалистами и командами, договорились о рабочих встречах”

⁵ Представители корейского бизнеса посчитали устаревшую инфраструктуру и бюрократию негативными факторами для иностранных инвестиций. eaomedia.ru/news/economics/17.06.2015/455546/uchastie-yuzhnokoreyskih-investorov-v-proektah-na-to-grah-obsudili-na-dalnem-vostoke.html. (дата обращения: 21.12.2015).

⁶ Федеральный закон «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации» (проект № 75537-4). www.lawmix.ru/law_project/9706. (дата обращения: 21.12.2015).

РАЗДЕЛ 5.

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА

П. П. Спирин

(ОАО «НИИП Градостроительства», Санкт-Петербург)

Т. Г. Супрядкина

(ООО «Газпром нефть шельф», Санкт-Петербург)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МОРСКОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» определены главные цели, ключевые задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики в Арктике. Выделение Арктической зоны в самостоятельный объект государственной политики обусловлено особыми национальными интересами в этом регионе [1, 2]:

- ♦ использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы страны;
- ♦ сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- ♦ бережение уникальных экологических систем Арктики;
- ♦ использование Северного морского пути в качестве единой национальной транспортной коммуникационной артерии Российской Федерации в Арктике.

Таким образом, стратегическое значение Арктической зоны заключается как в обеспечении национальной безопасности страны и развития национальных и транснациональных транспортных коридоров, так и в обеспечении России ресурсами стратегического сырья. Экономические и геополитические интересы России, как и интересы других стран арктического региона, в настоящее время связаны (и будут связаны в дальнейшем) с интенсивным освоением нефтегазоносных ресурсов континентального шельфа морей Северного Ледовитого океана и северной части Тихого океана.

По данным Иванова И. В. [3], разведанные запасы газа промышленных категорий в пределах Арктической зоны составляют 80% от общероссийских, здесь сосредоточено 90% извлекаемых ресурсов углеводородов всего континентального шельфа Российской Федерации, в том числе 70% — на шельфе Баренцева и Карского морей; прогнозируется также обнаружение углеводородов и в глубоководной части Северного Ледовитого океана.

По некоторым оценкам, в российской части Арктической зоны и на прилегающем шельфе сосредоточено не менее 30% мировых запасов нефти и газа [4].

«Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации до 2030 года» предусматривается повышение эффективности всех видов экономической деятельности в целях перехода к устойчивому социально-экономическому развитию региона, повышения его конкурентоспособности. Механизмом реализации документа стала государственная программа «Социально-экономическое развитие Аркти-

ческой зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

В стратегических документах определены перспективы развития Арктической зоны, которые требуют комплексного подхода к освоению минерально-сырьевых ресурсов, развитию морских транспортных коридоров, осуществлению крупных инфраструктурных проектов на сухопутных территориях Арктики, а также формированию комфортной среды жизнедеятельности населения. Крупные инфраструктурные проекты предусматривают интеграцию Арктической зоны Российской Федерации с освоенными районами, в том числе освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, месторождений углеводородного сырья на континентальном шельфе Баренцева, Печорского, Карского и других морей Арктического бассейна.

К основным направлениям развития транспортно-планировочного каркаса Арктической зоны следует отнести:

- ♦ развитие транспортных коридоров меридианального направления, которое обеспечит связь арктических районов с освоенными районами страны;
- ♦ развитие транспортных коридоров в широтном направлении, которое позволит консолидировать отдельные регионы Арктической зоны.

Для реализации комплексного подхода к созданию объектов морской и береговой инфраструктур, определения оптимального расположения планируемых к строительству инфраструктурных объектов с учетом их воздействия на окружающую среду необходимо развитие стратегического территориального и морского планирования.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» территориальное планирование как составная часть общей системы планирования входит в систему стратегического планирования и нацелено на определение направлений пространственного развития, увязанных не только с конкретными проектами, но и с перспективными экономическими интересами субъектов хозяйственной деятельности и территорий, на которых она осуществляется [5]. Морское планирование так же, как и территориальное, определяет направления пространственного развития и является инструментом регулирования хозяйственной деятельности, однако в систему документов стратегического планирования Российской Федерации не включено, так как отсутствует законодательная база.

В «Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» впервые была поставлена задача «использования и развития инструментария морского пространственного планирования». Для решения этой задачи прежде всего требуется определение структуры нормативных и методических документов, создающих законодательную базу морского пространственного планирования.

Как показывает опыт зарубежных стран [7], развитие морского пространственного планирования и разработка стратегических документов в этой сфере связаны с увеличением экономической активности в морских акваториях (судоходство, строительство/реконструкция морских портов, добыча полезных ископаемых, развитие ветровой энергетики, рыболовства, морского туризма) и усилением роли экологических функций морских природных комплексов. Таким образом, морское пространственное планирование направлено на обеспечение рационального использования морского пространства, обеспечение баланса экономических, социальных и экологических интересов.

В качестве примера морского пространственного планирования следует привести разработанный Правительством Норвегии документ «Комплексное управление морской средой Баренцева моря и акваторией Лофотенских островов» (2006). Это был первый государственный план, который регулировал хозяйственную деятельность в арктических морях. Морской план был направлен на обеспечение управления различными видами хозяйственной деятельности: нефте- и газодобычей, трубопроводным транспортом, рыболовством, судоходством и т. д. и представлял собой согласованное объединение отраслевых планов с приоритетом обеспечения сохранности качества и целостности экосистем Баренцева моря. Объединение различных отраслевых планов в целях координации действий по комплексному освоению и сохранению экосистем Баренцева моря позволило в конечном итоге обеспечить [6]:

- ♦ разрешение конфликтов между видами хозяйственной деятельности и охраной окружающей среды;
- ♦ развитие сложившихся управленческих мер, регулирующих различные виды деятельности;
- ♦ осуществление экологических целей морепользования;
- ♦ расширение международного сотрудничества.

Таким образом, морское пространственное планирование является инструментом регулирования пространственного распределения различных видов хозяйственной деятельности, снижения степени остроты секторальных конфликтов. Для того чтобы избежать конфликтных ситуаций в будущем, были введены ограничения на осуществление того или иного вида хозяйственной деятельности, были разработаны обоснования мероприятий по расширению охраняемых морских районов и использованию сезонно закрытых районов для охраны нерестовых участков и миграционных стоянок водоплавающих птиц.

Опыт подготовки документов морского пространственного планирования, разработанных в европейских странах, несмотря на общие принципы и методические подходы, показывает наличие проблем

совместного рассмотрения и интеграции документов. Эти проблемы связаны с различием внутригосударственного распределения полномочий регулирования морской деятельности, а также с разницей в отображении и обозначении информации в отраслевых документах. При этом очевидно, что указанные проблемы носят прежде всего организационно-технический характер. Их решение возможно на пути международных соглашений по составу видов морской деятельности, отображаемых на морских планах, а также по обозначениям этих видов и их параметров на картографических материалах.

Перспективный рост экологических, экономических и прочих рисков при активизации экономической деятельности в акваториях морей требует использования принципов морского пространственного планирования при разграничении морских акваторий для различных видов деятельности, что особенно важно при реализации стратегических задач освоения Арктической зоны Российской Федерации.

Порядок регулирования использования территорий устанавливается Градостроительным кодексом Российской Федерации, а управление морской деятельностью осуществляется на основании отдельных отраслевых законов и нормативов, которые регламентируют осуществление конкретных видов хозяйственной деятельности в акваториях морей, на континентальном шельфе, на территориях, используемых для размещения инфраструктурных береговых объектов.

Таким образом, разработка комплексного документа в сфере морского пространственного планирования в России не состоялась, но отдельные виды морской деятельности имеют пространственное отображение и фиксируются в отраслевых документах, при этом согласованность в использовании участков акватории одного и того же водного объекта (моря) отсутствует. Так, отдельные элементы морских планов подготавливаются при разработке градостроительной документации, используются в документах по водопользованию, в проектах морских портов, гидротехнических сооружений, проектах освоения месторождений континентального шельфа, проектах сооружения подводных инженерных коммуникаций, морских транспортных путей. При этом используются нормы отраслевых актов, которые регулируют условия осуществления того или иного вида деятельности, связанного с использованием морской акватории. Невозможность регулирования совместного использования отраслевых норм создает предпосылки для возникновения конфликтов межсекторального и внутрисекторального характера, разрешение которых чаще всего затруднено и носит субъективный характер.

Существующая практика строительства объектов в морской акватории характеризуется индивидуальным, практически «ручным» управлением процессом получения исходно-разрешительной документации на всех этапах реализации инвестиционных проектов (проведение инженерных изысканий, проектирование объекта, проведение всех процедур по согласованию проектной документации и ее экспертизы, надзор за созданием объектов, получение разрешений на строительство и ввод объекта в эксплуатацию, регистрация прав собственности).

Вопросы оптимизации распределения и допустимого взаимодействия видов и объемов морехозяйственной деятельности, в том числе строительства инфраструктурных объектов на континентальном шельфе, требуют организации их планирования как особого вида научно-проектной деятельности стратегического и тактического характера, обеспечивающего совместное осуществление разных видов хозяйственной деятельности на основе экосистемного подхода.

Проблема отсутствия четкой политики комплексного освоения ресурсов арктических морей, а также документов морского планирования может привести к конфликтам при использовании минеральных ресурсов континентального шельфа, усилению конкуренции в сфере рыболовства, а также в области формирования и использования транспортных коридоров, подходов к морским портам и т. д. В связи с вышесказанным необходимы организация подготовки документов морского пространственного планирования, а также разработка необходимой нормативно-правовой и методической базы.

Первой работой в области разработки предложений по формированию методической и законодательной базы морского пространственного планирования стала выполненная по заказу Министерства экономического развития Российской Федерации научно-исследовательская работа «Разработка инструментария морского пространственного планирования и предложений по его применению на примере Балтийского моря».

Предложения по применению инструментария морского пространственного планирования для функционального зонирования морских акваторий, сделанные в данной работе, представляют собой «структурированный в соответствии с инструментарием морского пространственного планирования свод правил, определяющих порядок и логику разработки плана функционального зонирования морской акватории». Однако в настоящее время федеральный закон о морском пространственном планировании не разработан, и, соответственно, отсутствуют подзаконные акты, хотя концепция закона одобрена Правительством Российской Федерации в 2014 г.

В методологическом плане при подготовке документов морского пространственного планирования

целесообразен системный подход к комплексному использованию морской акватории с разработкой сценариев альтернативного использования, что особенно важно для арктических морей. При разработке пространственных сценариев развития морских видов деятельности (с учетом как отраслевых стратегических планов, так и региональных) и их картографическом отображении возможные экологические проблемы становятся более очевидными, в результате чего появляется возможность выделения конфликтных ареалов природопользования и обоснованного выбора того или иного отраслевого решения.

Для решения конфликтных ситуаций, возникающих при наложении различных видов использования морской акватории, как показывает зарубежная практика, применяются следующие инструменты:

- ♦ разграничение морского пространства с выделением зон приоритетного использования (функциональное зонирование);
- ♦ составление матрицы совместимости различных видов морской деятельности;
- ♦ разработка рекомендаций по упорядочению использования морской акватории.

На основе методологии морского пространственного планирования применительно к арктическим морям может быть предложена следующая классификация функциональных зон (см. табл. 1).

Разработка комплексных морских планов с четким разграничением морского пространства между субъектами хозяйственной деятельности позволит решать не только внутренние, но и внешние геополитические задачи. Морское пространственное планирование как инструмент управления рациональным освоением морских акваторий имеет большое значение для реализации стратегии развития Арктической зоны, в том числе для формирования эффективной транспортной системы и освоения месторождений углеводородного сырья на континентальном шельфе.

На государственном уровне развитие морского пространственного планирования имеет свои возможности и преимущества. Однако использование этих преимуществ сдерживается рядом причин. В таблице 2 помимо преимуществ перечислены мероприя-

Таблица 1. Классификация видов использования морской акватории

Классификация функциональных зон по критерию преимущественного использования	Основные виды использования морских акваторий
Зоны приоритетного целевого государственного использования	<ul style="list-style-type: none"> ♦ основные судоходные пути; ♦ морские порты; ♦ зоны и полигоны военного ведомства; ♦ ООПТ и т. д.
Зоны, закрепленные за определенными пользователями	<ul style="list-style-type: none"> ♦ судоходство; ♦ промысловое рыболовство; ♦ добыча и разведка полезных ископаемых; ♦ подводные кабели и трубопроводы и т. д.
Зоны охраняемых компонентов морской среды	<ul style="list-style-type: none"> ♦ ООПТ; ♦ нерестилища, зоны нагула рыб; ♦ миграционные стоянки и места гнездования птиц и т. д.
Зоны особого использования	<ul style="list-style-type: none"> ♦ охранные зоны судоходных путей; ♦ зоны охраны подводных инженерных коммуникаций; ♦ зоны охраны искусственных сооружений и т. д.

тия, осуществление которых обеспечит реализацию морских комплексных планов арктических морей Российской Федерации.

Выполнение работ в рамках комплексных морских планов для субъектов хозяйственной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации позволит:

- ♦ создать условия планомерного развития субъектов хозяйственной деятельности с учетом установленных функциональных зон;
- ♦ четко планировать различные циклы инвестиционно-строительного процесса;
- ♦ определить перечень органов, уполномоченных на проведение согласований, сроки и предметы таких согласований;
- ♦ создать основы для разработки общих нормативных правовых документов, регулирующих реализацию инвестиционно-строительных процессов на континентальном шельфе;
- ♦ разработать Правила ведения морской хозяйственной деятельности;
- ♦ создать правовые условия ведения хозяйственной деятельности в установленных функциональных зонах;
- ♦ определить правовые режимы для различных видов использования морского пространства;
- ♦ определить типологию объектов капитального строительства, параметры разрешенного строительства на континентальном шельфе арктических морей;
- ♦ создать условия для комплексного и стабильного инвестиционного планирования на территориях хозяйственной деятельности, а также для снижения административных барьеров при реализации инвестиционных проектов;
- ♦ создать условия для сокращения объемов капитальных затрат при строительстве объектов хозяйственной деятельности на континентальном

шельфе за счет объединения инвестиций субъектов хозяйственной деятельности для создания общей логистической, энергетической и обслуживающей инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366. г. Москва. www.rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html (дата обращения: 21.12.2015).
2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html (дата обращения: 21.12.2015).
3. *Иванов И. В.* Правовые аспекты развития морских транспортных коридоров Арктической зоны России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 3 (31). С. 97.
4. *Рохчин В. Е.* Стратегические приоритеты государственной экономической политики РФ в Арктике // Матер. III Всерос. морской науч.-практ. конф. Мурманск, 14–15 сентября 2010 г.: Сб. ст. Изд-во Мурманского гос. тех. ун-та, 2010. С. 20.
5. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html (дата обращения: 21.12.2015).
6. *Денисов В. В., Фомин С. Ю.* Комплексное управление природопользованием на шельфовых морях // Обзор WWW. 2011. С. 34–39.
7. *Jacek Zaucha.* The key to governing the fragile Baltic Sea. Maritime Spatial Planning in Baltic Region and Way Forward. VASAB, Riga, 2014. P. 73–86.

Таблица 2. Преимущества использования морского пространственного планирования

Возможности и преимущества комплексных морских планов	
1	Разграничение морского пространства между субъектами хозяйственной деятельности
2	Функциональное зонирование морского пространства и установление режимов использования
3	Снижение рисков возникновения межсекторальных и внутриотраслевых конфликтов
4	Снижение экологических рисков хозяйственной деятельности
5	Создание единой системы пространственного планирования для морских и приморских территорий и на ее основе — единой системы исходно-разрешительной документации для проектов, реализуемых на таких территориях
6	Снижение геополитических рисков
7	Увеличение определенности и предсказуемости долгосрочных инвестиций в проекты
Мероприятия, необходимые для преодоления трудностей	
1	Разработка нормативно-правовой базы морского пространственного планирования
2	Включение морского пространственного планирования в систему документов стратегического планирования
3	Обеспечение доступа к отраслевым информационным ресурсам
4	Завершение гидрографических работ по определению положения исходных линий для отсчета ширины территориальных вод, особой экономической зоны и континентального шельфа
5	Обеспечение международно-правового оформления внешней границы континентального шельфа, усиление геополитических позиций Российской Федерации в Северном Ледовитом океане

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы государство уделяет повышенное внимание вопросам стратегического планирования развития как страны в целом, так и отдельных отраслей и регионов, в том числе и Арктической зоны. «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», которые утверждены Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 18 сентября 2008 г. № 1969, определены главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике.

Во исполнение «Основ» и в целях повышения эффективности решения задач государственной арктической политики России разработана и 20 февраля 2013 г. утверждена Президентом «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

Правительство Российской Федерации Постановлением от 21 апреля 2014 года № 366 утвердило государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» как один из основных инструментов реализации Стратегии.

Данные документы дают возможность выстроить определенную иерархическую систему документов стратегического планирования управления развитием АЗРФ, но в ней пока отсутствует одно важнейшее звено, а именно — территориальное планирование на уровне АЗРФ в целом.

Основания для такого подхода заложены в Федеральном законе РФ от 28.07.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором зафиксировано, что полноценное управление развитием как на федеральном, так и на региональном уровне может быть осуществлено только на основании комплексной системы документов, которая в соответствии с законом включает в себя стратегию социально-экономического развития и соответствующий территориальный документ как пространственное отражение принятой стратегии.

Если для Российской Федерации в целом это Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Стратегия пространственного развития Российской Федерации, для субъекта федерации — стратегия социально-экономического развития субъекта и схема территориального планирования, то для макрорегиона — стратегия социально-экономического развития макрорегиона (в нашем случае — АЗРФ) и схема территориального планирования части территории Российской Федерации, которой является Арктическая зона Российской Федерации (возможность выполнения такого проекта предусмотрена Градостроительным кодексом РФ, ст. 10, раздел 3).

Обоснованиями необходимости СТП АЗРФ являются выделение «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике» данного макрорегиона в самостоятельный объект государст-

венной политики и утверждение «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

Специалистами давно признано, что полноценное управление развитием административно-территориального образования может быть осуществлено только на основании комплексной системы документов, которая включает в себя стратегию социально-экономического развития этого образования и соответствующую схему территориального планирования как пространственное отражение принятой стратегии.

Для разработки Схемы территориального планирования Арктической зоны Российской Федерации имеются и юридические основания, которые заключаются в том, что Градостроительный кодекс РФ предусматривает в отдельных случаях возможность разработки СТП РФ в иных областях, не указанных в Кодексе, или применительно к части территории Российской Федерации (ст. 10, ч. 2, 3).

Говоря о месте СТП АЗРФ в системе территориального планирования РФ, следует сказать, что данный уровень территориального планирования РФ должен быть введен как промежуточный между федеральным и региональным уровнями, учитывая размеры Арктической зоны Российской Федерации, большое количество и многообразие входящих в нее субъектов, огромные пространства морских побережий. Схема будет носить комплексный межведомственный характер и обеспечит увязку между собой решений, принятых в отраслевых стратегиях и схемах федерального уровня, стратегиях и схемах субъектов федерации, инвестиционных проектах и программах.

Схема позволит обеспечить размещение объектов федерального значения на территории АЗРФ с учетом функционального зонирования территории, выявленных зон с особыми условиями использования территорий, морского пространственного планирования, ограничений и перспектив развития инженерно-транспортной инфраструктуры, системы расселения.

Как в Стратегии, так и в Схеме территориального планирования важнейшее место должны занимать вопросы обеспечения устойчивого развития арктического региона, связанные с решением проблем сохранности природных комплексов Арктики, восстановления природных территорий, нарушенных в процессе хозяйственной деятельности; вопросы, связанные с природными ресурсами, с проблемами изменения климата, создания полноценной среды для жизни малочисленных коренных народов Севера.

Одновременно и Стратегия, и Программа по-прежнему уделяют большое внимание дальнейшему развитию топливно-энергетического и сырьевого комплекса в Арктике, что потребует соответствующего отражения и в Схеме территориального планирования, тем более что в государственной программе прямо указано, что «устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации осуществляется на основе системного

взаимодействия государства, коммерческих и некоммерческих организаций, гражданского общества с использованием механизмов государственно-частного партнерства».

Решение такой масштабной и сложной задачи как территориальное планирование Арктической зоны Российской Федерации, не имевшей аналогов в отечественной проектной практике, требует, по нашему мнению, предварительной подготовки в виде выполнения научно-исследовательской работы, целью которой будет научное обоснование и разработка оптимальных форм расселения и устойчивой пространственной организации с учетом совокупности общегосударственных и региональных интересов на уровне субъектов федерации, а также роли Арктической зоны в территориальном устройстве России в современных геополитических условиях.

При этом к задачам НИР следует отнести следующие:

- ♦ выработка методических подходов к формированию региональных систем расселения, соответствующих специфике производственного освоения и особенностям стратегии развития каждого из арктических субъектов РФ;

- ♦ выработка предложений по созданию инфраструктурного и расселенческого каркаса Арктики как элемента перспективного планировочного каркаса России;

- ♦ выработка методических подходов к объединению разнообразных форм и уровней расселения для освоения и формирования структурного территориального элемента геополитического значения — единой межрегиональной Арктической зоны.

Только комплексный научный подход к развитию Арктического макрорегиона может обеспечить решение таких масштабных межрегиональных задач, как обеспечение национальной безопасности и территориальной целостности государства, включение арктических территорий и морских побережий в систему международной транспортно-коммуникационной системы, играющей ключевую роль в геополитическом взаимодействии и управлении регионами, решение экологических проблем с учетом мировой значимости территории, обеспечение рационального природопользования, создание условий для демографического воспроизводства коренного населения.

УЧАСТНИКИ О ФОРУМЕ

О. Г. Курилов,
глава города Норильска:

“Форум <...> дал возможность обсудить идеи и планы развития российских регионов с точки зрения глобальных проблем и тенденций. Такой подход помогает по-новому взглянуть на стоящие перед регионами задачи, оценить их место в общем потоке развития и в конечном итоге подсказывает оптимальные пути движения вперед. Выступающие сделали глубокий анализ многих аспектов региональных проблем. Чрезвычайно полезным стал обмен мнениями между политиками, учеными и практиками. Форум был замечательно подготовлен со всех точек зрения, от предварительной работы организаторов с участниками и выбора приглашенных выступающих до непосредственного проведения заседаний и круглых столов. Подобные встречи чрезвычайно важны, продуктивны и просто необходимы для выработки общих позиций в сложное время пересмотра многих устоявшихся стереотипов и моделей”

УЧАСТНИКИ О ФОРУМЕ

Е. В. Ульянова,
председатель Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга:

“Хочется отметить высокий уровень организации мероприятий Форума, профессионализм и ответственность сотрудников, гибкий подход к решению поставленных задач”

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ФОРУМЕ

19–20 октября 2015 г. состоялся XIV общероссийский Форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: пространство выбора и выбор пространства».

Форум по праву считается основной площадкой для обсуждения методов и механизмов стратегического планирования, для конструктивных дискуссий по острым вопросам реализации стратегических планов и комплексных проектов развития регионов и городов Российской Федерации. На протяжении многих лет Форум содействует социально-экономическому развитию регионов и городов России, формируя системы территориального и стратегического планирова-

ния, поддерживая многосторонний диалог по поводу долгосрочных приоритетов развития, создавая и продвигая передовые стандарты управления развитием.

Организаторы Форума:

- ♦ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации;
- ♦ Министерство экономического развития Российской Федерации;
- ♦ Правительство Санкт-Петербурга;
- ♦ Фонд «Центр стратегических разработок»;
- ♦ МЦСЭИ «Леонтьевский центр».

Программа Форума: обзор

Программа Форума включала три пленарных заседания и 36 параллельных акций (круглых столов, панелей и т. д.). Общее количество модераторов, докладчиков и выступивших в рамках дискуссий составило более 350 человек.

Актуальность темы Форума 2015 г. обусловлена обсуждением возможностей реализации Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

19 ОКТЯБРЯ 2015 ГОДА — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РАБОТЫ ФОРУМА

Открытие XIV общероссийского Форума было ознаменовано приветственным словом полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе **В. И. Булавина**. Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока **В. Н. Пивненко** зачитала приветствие Председателя Государственной Думы **С. Е. Нарышкина**. С приветственным словом к участникам Форума обратился также председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера **Д. И. Азаров**. Приветствие Губернатора Санкт-Петербурга **Г. С. Полтавченко** было озвучено вице-губернатором Санкт-Петербурга **М. П. Мокрецовым**.

Первое пленарное заседание было посвящено построению системы стратегического планирования в связи с принятием 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В ходе обсуждения, которое модерировал заместитель председателя (главный экономист) — член правления Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» **А. Н. Клепач**, были рассмотрены первые итоги реализации 172-ФЗ, вопросы законодательного обеспечения стратегического планирования развития регионов, опыт регионов в формировании стратегических документов. С докладами выступили статс-секретарь — заместитель министра экономического развития Российской Федерации **О. В. Фомичев**, президент Фонда «Центр стратегических разработок» **В. Н. Княгинин**, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по регио-

нальной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока **В. Н. Пивненко**, губернатор Томской области **С. А. Жвачкин**, статс-секретарь — вице-президент ОАО «РЖД» **А. А. Мещеряков**, генеральный директор Совета государств Балтийского моря **Я. Лундин**.

В восьмой раз прошел круглый стол «Международное сотрудничество для регионального развития». С вступительным словом в начале мероприятия выступил вице-губернатор Санкт-Петербурга **С. Н. Мовчан**. Обсуждались вопросы регионального развития и стратегического планирования на основе опыта ближнего и дальнего зарубежья с участием экспертов и представителей национальных, европейских и международных организаций: Организации экономического сотрудничества и развития, Ассоциации приграничных европейских регионов, Совета Европы, Европейской экономической комиссии ООН и др.

Большой интерес вызвал круглый стол, посвященный вопросам повышения региональной конкурентоспособности, организованный AV Group совместно с Regions-Russia Association. На мероприятии был представлен Индекс конкурентоспособности регионов RCI-2015[®], и показаны списки лучших регионов России по уровню конкурентоспособности. Активно обсуждались вопросы возвращения стратегий в поле конкуренции, выстраивания моделей конкурентоспособности, федеральной синхронизации стратегий.

С успехом прошел круглый стол, проведенный Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Рассматривались вопросы качества стратегических документов регионального и муниципального уровней, комплексность реализации проектов. С докладами выступили первый заместитель председателя Правительства Хабаровского края по вопросам инвестиционной, территориальной и промышленной политики **Н. Ю. Брусникин**, глава Администрации города Евпатория **А. В. Филонов**, руководитель центра отраслевой экономики ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Минфина России **И. Н. Рыкова**.

Особое внимание участников Форума привлек круглый стол «Федеральный закон 172-ФЗ: вопросы реализации», организованный Министерством

экономического развития Российской Федерации в двух сессиях. Первой сессией круглого стола руководил директор Департамента стратегического развития Минэкономразвития России **В. А. Федорищев**. Вторую сессию модерировал директор Ресурсного центра по стратегическому планированию при Леонтьевском центре **Б. С. Жихаревич**. В рамках данных мероприятий представители региональных и муниципальных органов власти смогли задать руководству Департамента стратегического и территориального планирования **Е. С. Чугуевской** и **Е. С. Рожковой** насущные вопросы, связанные с применением Закона о стратегическом планировании. Полезной была презентация Томской области, где нормы 172-ФЗ уже активно применяются.

Под эгидой Минэкономразвития России прошел круглый стол «Анализ реализации стратегий федеральных округов и подходы к стратегиям развития макрорегионов». Активное обсуждение возникло вокруг вопросов о месте федерального округа в системе стратегического планирования, понятии макрорегиона, обновлении Стратегии развития Северо-Западного федерального округа. В дискуссии выступили представители Северо-Западного, Уральского и Крымского федеральных округов. Вели дискуссию **С. М. Зимин**, помощник полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, председатель экспертного совета АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад», и **А. П. Виктор**, заместитель председателя экспертного совета АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад».

Министерство экономического развития Российской Федерации выступило ведущим организатором серии круглых столов, посвященных международным аспектам регионального развития и стратегического планирования. В рамках первого дня Форума прошло два мероприятия данной серии. Их модерировал директор Департамента развития межрегионального и приграничного сотрудничества Минэкономразвития России **Р. М. Абрамян**. В ходе дискуссии обсуждались вопросы приграничного сотрудничества и построения эффективной системы международной деятельности региона. С докладами выступили представители Минэкономразвития России, МИД России, регионов, Евразийского банка развития, научных центров и других организаций.

Параллельно состоялось обсуждение вопросов морского пространственного планирования в Российской Федерации. Круглый стол прошел в двух сессиях, в рамках первой части были рассмотрены правовые и методические подходы к организации системы морского пространственного планирования в Российской Федерации. Вели мероприятие представители научно-проектного центра развития территорий и морского планирования ОННР **П. П. Спирин** и **С. Д. Митягин**. Вторая часть круглого стола сконцентрировала внимание на вопросах управления морской деятельностью. Руководили дискуссией советник Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России **Ю. Г. Михайличенко** и заведующий кафедрой комплексного управления прибрежными зонами Российского государственного гидрометеорологического университета **Н. А. Плинка**.

Экспертная дискуссия «Подходы к координации социально-экономического и территориально-

го планирования в Санкт-Петербурге» была организована Правительством Санкт-Петербурга совместно с Комитетом по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга. Активное обсуждение возникло вокруг вопросов координации социально-экономического и территориального планирования в городе. С ключевыми докладами выступили председатель Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга **Е. В. Ульянова** и председатель Комитета по градостроительству и архитектуре — главный архитектор Санкт-Петербурга **В. А. Григорьев**. Успеху дискуссии способствовало умелое модерирование руководителя Центра экспертиз ЭКОМ **А. С. Карпова**.

Центром экономики инфраструктуры совместно с ОАО «Гипрогор» и хозяйственным партнерством «Новый экономический рост» был проведен форум «Формирование системного видения будущего состояния транспорта и инженерной сферы к 2040 году». Обсуждались вопросы разработки комплексных транспортных схем, учета гендерных и демографических факторов при формировании уклада экономики, учета технологической революции, развития мультимодальных транспортных пересадочных узлов, менеджмента качества и устойчивого развития городов.

В рамках круглого стола «Стратегии развития туризма в малых исторических городах России» рассматривался опыт реализации проектов Всемирного банка, направленных на развитие культурно-познавательного туризма в малых исторических поселениях России. О вкладе в реализацию таких проектов рассказал представитель хорватской компании Horwath NTL **Зоран Касум**.

20 ОКТЯБРЯ 2015 ГОДА — ВТОРОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ ФОРУМА

Второй день Форума был крайне насыщенным и содержательным. Второе пленарное заседание «Закон о стратегическом планировании и Бюджетный кодекс: направления синхронизации» модерировал **А. Л. Кудрин**, декан факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета. Основной темой пленарного заседания стало обсуждение вопросов взаимосвязи стратегий и финансовых ресурсов, реализуемости стратегий. Мероприятие прошло в формате открытой дискуссии, в которой приняли участие заместитель министра экономического развития Российской Федерации **А. Л. Ведев**, заместитель министра финансов Российской Федерации **А. М. Лавров**, председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству **А. Г. Аксаков**, вице-губернатор Санкт-Петербурга **И. Н. Албин**, министр экономики Республики Татарстан **А. А. Здунов**, заместитель председателя (главный экономист) — член правления Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» **А. Н. Клепач**, директор Института реформирования общественных финансов, заведующий кафедрой государственного регулирования экономики РАНХиГС **В. В. Климанов**, председатель Правления Евразийского банка развития **Д. В. Панкин**.

20 октября было проведено 18 акций Форума.

В рамках Зеленого дня Форума состоялось четыре последовательных заседания: «Инструменты и стратегии перехода к «зеленой экономике», «Развитие зеленых маршрутов и стратегии экомобильности», «Инновационные сети и кластеры «зеленых технологий» и «Сельско-городское партнерство для устойчивого развития: территориально-ориентированный подход». Главным организатором Зеленого дня в 2015 г. выступил Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого совместно с Советом государств Балтийского моря, Международным консорциумом «Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды», Комитетом по пространственному планированию и развитию в регионе Балтийского моря VASAB, Европейской ассоциацией зеленых маршрутов и МЦСЭИ «Леонтьевский центр». В рамках указанных мероприятий с докладами выступили отечественные и зарубежные эксперты из Финляндии, Норвегии, Германии, Франции, Эстонии, Латвии, Дании, Италии и Испании.

Оживленно прошли круглые столы, организованные Министерством экономического развития Российской Федерации. На них рассматривались подходы к пространственному планированию в России (модератор — **Е. С. Чугуевская**, директор Департамента стратегического и территориального планирования Минэкономразвития России) и региональные инновационные стратегии и инновации в социальной сфере (модератор — **А. Е. Шадрин**, директор Департамента социального развития и инноваций Минэкономразвития России).

На круглом столе «Адаптация технологии регионального и муниципального стратегического планирования к требованиям 172-ФЗ» были рассмотрены и сопоставлены кейсы Республики Татарстан и Томской области, разработавших документы планирования с учетом норм 172-ФЗ. Руководили дискуссией директор Ресурсного центра по стратегическому планированию при Леонтьевском центре **Б. С. Жихаревич** и президент AV Group, вице-президент Regions-Russia Association **А. Б. Крыловский**.

Обсуждение продолжилось на круглом столе «Проблемы реализации 172-ФЗ на муниципальном уровне», организованном Союзом российских городов, Институтом экономики города и МЦСЭИ «Леонтьевский центр».

Среди множества тем, поднятых на мероприятиях Форума, был затронут и потенциал стратегий СЗФО и ЕС для стратегического взаимодействия в регионе Балтийского моря. Данный круглый стол прошел в двух частях, что позволило детально рассмотреть текущие стратегии и перспективы сотрудничества, а также инструменты для эффективной реализации совместных проектов. В рамках обсуждения были представлены стратегии ЕС и СЗФО, Программа «Интеррег регион Балтийского моря 2014–2020», Программы приграничного сотрудничества

Россия — ЕС 2014–2020, а также «Северное изменение».

По итогам реализации Программ приграничного сотрудничества Россия — ЕС прошел торжественный круглый стол, посвященный опыту реализации и главным достижениям основных участников программ «Эстония — Латвия — Россия», «Литва — Польша — Россия», «Коларктик», «Карелия», «Юго-Восточная Финляндия — Россия». Директор Департамента развития межрегионального и приграничного сотрудничества Минэкономразвития России **Р. М. Абрамян** провел церемонию награждения лучших проектов программ, а также вручил письма благодарности органам исполнительной власти приграничных регионов РФ и представителям управляющих органов программ приграничного сотрудничества из Эстонии, Латвии, Польши и Финляндии. Кроме того, первый заместитель председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга **И. О. Лонской** от имени Администрации Санкт-Петербурга наградил наиболее успешные проекты памятными призами и дипломами.

Проблемы развития Арктики были рассмотрены на круглом столе «Будущее российской Арктики: вопросы стратегического управления и планирования», проведенном Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». В ходе мероприятия обсуждались вопросы стратегического планирования социально-экономического развития территорий, относящихся к Арктической зоне РФ, обеспечения эффективного управления государственными ресурсами и нормативно-правового регулирования в сфере реализации государственной политики на территории Арктической зоны РФ, а также роль университетов в данной сфере.

В ходе экспертной панели, посвященной вопросам управления стратегиями, в основных докладах был представлен опыт реализации стратегий в Ленинградской, Калужской и Вологодской областях. Активно обсуждались вопросы реализации стратегий, их реалистичности.

Итоги Форума были подведены на заключительном пленарном заседании, на котором выступили генеральный директор МЦСЭИ «Леонтьевский центр» **И. А. Карелина**, директор Департамента стратегического и территориального планирования Минэкономразвития России **Е. С. Чугуевская**, директор Департамента развития межрегионального и приграничного сотрудничества Минэкономразвития России **Р. М. Абрамян**, научный руководитель Форума **Б. С. Жихаревич**, председатель правления АНО «Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций» **С. Т. Ходько**, пресс-секретарь Форума **А. С. Вербов**, председатель правления Ассоциации специалистов по экономическому развитию территорий **Н. А. Лебедева**, руководитель интернет-проектов и маркетинговых коммуникаций МЦСЭИ «Леонтьевский центр» **О. А. Якименко**.

Программа: список акций Форума

№	Название, организаторы	Модераторы
Тематическая линия «ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ 172-ФЗ»		
1.	С1. Первое пленарное заседание. Федеральный закон 172-ФЗ: построение системы стратегического планирования	А. Н. Клепач , заместитель председателя (главный экономист) — член правления Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»
2.	С2. Второе пленарное заседание. Закон о стратегическом планировании и Бюджетный кодекс: направления синхронизации	А. Л. Кудрин , декан факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета
3.	С3. Заключительное пленарное заседание	И. А. Карелина , генеральный директор МЦСЭИ «Леонтьевский центр»
4.	С4. Круглый стол. Часть 1. Федеральный закон 172-ФЗ: вопросы реализации (федеральный уровень) <i>Организатор: Минэкономразвития России</i>	В. А. Федорищев , директор Департамента стратегического развития Минэкономразвития России
5.	С4. Круглый стол. Часть 2. Федеральный закон 172-ФЗ: вопросы реализации (региональный уровень) <i>Организаторы: Минэкономразвития России, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации</i>	Б. С. Жихаревич , директор Ресурсного центра по стратегическому планированию при Леонтьевском центре
6.	С8. Круглый стол. Стратегия социально-экономического развития РФ до 2030 года: вопросы разработки <i>Организатор: Минэкономразвития России</i>	О. В. Фомичев , статс-секретарь — заместитель министра экономического развития Российской Федерации
7.	П1. Круглый стол. Анализ реализации стратегий федеральных округов и подходы к стратегиям развития макрорегионов <i>Организаторы: Минэкономразвития России, Аппарат полномочного представителя Президента РФ в СЗФО, АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад»</i>	С. М. Зимин , помощник полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, председатель экспертного совета АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад» А. П. Викторов , заместитель председателя экспертного совета АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад»
8.	П2. Круглый стол. Проблемы реализации 172-ФЗ на муниципальном уровне <i>Организаторы: Союз российских городов, МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Институт экономики города</i>	А. В. Игнатьева , генеральный директор Союза российских городов А. С. Пузанов , генеральный директор фонда «Институт экономики города»
9.	П3. Круглый стол. Адаптация технологии регионального и муниципального стратегического планирования к требованиям 172-ФЗ <i>Организаторы: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», AV Group</i>	Б. С. Жихаревич , директор Ресурсного центра по стратегическому планированию при Леонтьевском центре А. Б. Крыловский , президент AV Group, вице-президент Regions-Russia Association
Тематическая линия «ОПЫТ И ТЕХНОЛОГИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ»		
10.	П4. Панельная дискуссия. Антикризисная настройка реализации стратегий: региональные и муниципальные практики <i>Организаторы: Высшая школа экономики (Институт региональных исследований и городского планирования), Управление стратегического планирования Правительства Ярославской области</i>	И. Н. Ильина , директор Института региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ
11.	П6. Круглый стол. Повышение региональной конкурентоспособности: новые вызовы <i>Организаторы: AV Group, Regions-Russia Association</i>	А. Б. Крыловский , президент AV Group, вице-президент Regions-Russia Association А. Г. Якупов , президент Regions-Russia Association
12.	П7. Экспертная панель. Управление стратегией — от документа к результату <i>Организатор: Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области</i>	Р. М. Герасимов , журналист, ведущий телеканала «Пятый канал»
13.	П18. Круглый стол. Долгосрочный прогноз как документ стратегического планирования в субъектах федерации и муниципальных образованиях: новое качество прогнозирования <i>Организатор: СПб ГУП «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр»</i>	С. И. Тарашнина , начальник отдела моделирования и прогнозирования Санкт-Петербургского информационно-аналитического центра

№	Название, организаторы	Модераторы
Тематическая линия «ОТРАСЛЕВЫЕ СТРАТЕГИИ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ»		
14.	<p>П8. Круглый стол. Совершенствование стратегического планирования как фактор повышения качества инвестиционных проектов комплексного развития территорий <i>Организатор: Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»</i></p>	<p>А. Н. Клепач, заместитель председателя (главный экономист) — член правления Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» В. Н. Княгинин, президент Фонда «Центр стратегических разработок»</p>
15.	<p>П9. Круглый стол. Стратегическое планирование и приоритетные промышленные проекты: комплексные решения и специализация регионов России <i>Организаторы: Минэкономразвития России, Администрация Томской области, Минпромторг России, Национальный исследовательский Томский государственный университет</i></p>	<p>Д. В. Санатов, советник президента Фонда «Центр стратегических разработок»</p>
16.	<p>П11. Круглый стол. Проблемы мониторинга и контроля реализации научно-технологического развития Российской Федерации <i>Организаторы: Минобрнауки России, АНО «Институт реформирования общественных финансов»</i></p>	<p>В. В. Климанов, директор АНО «Институт реформирования общественных финансов»</p>
17.	<p>П12. Круглый стол. Взаимодействие центра и регионов в реализации Федеральной целевой программы развития образования: эффекты и перспективные механизмы <i>Организаторы: Высшая школа экономики (Институт образования), Минобрнауки России</i></p>	<p>С. Г. Косарецкий, директор Центра социально-экономического развития школы Института образования НИУ ВШЭ</p>
18.	<p>П13. Форсайт. Формирование системного видения будущего состояния транспорта и инженерной сферы к 2040 году <i>Организаторы: ООО «Центр экономики инфраструктуры», ОАО «Гипрогор», хозяйственное партнерство «Новый экономический рост»</i></p>	<p>В. В. Косой, президент ООО «Центр экономики инфраструктуры»</p>
19.	<p>П19. Круглый стол. Инновации в социальной сфере: роль регионов <i>Организаторы: Минэкономразвития России, АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»</i></p>	<p>А. С. Юртаев, начальник отдела инновационного развития Департамента социального развития и инноваций Минэкономразвития России</p>
20.	<p>П20. Круглый стол. Межрегиональное совещание «Региональные инновационные стратегии и умная специализация. Лучшие практики» <i>Организаторы: Минэкономразвития России, Ассоциация инновационных регионов России</i></p>	<p>А. Е. Шадрин, директор Департамента социального развития и инноваций Минэкономразвития России</p>
Тематическая линия «ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, МОРСКАЯ И АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИИ, УРБАНИСТИКА»		
21.	<p>С5. Круглый стол. Стратегические подходы к пространственному планированию в России <i>Организатор: Минэкономразвития России</i></p>	<p>Е. С. Чугуевская, директор Департамента стратегического и территориального планирования Минэкономразвития России</p>
22.	<p>С6. Круглый стол. Экономическая модель пространственного развития современной России <i>Организаторы: Минэкономразвития России, НП «Центр инноваций и высоких технологий «Концепт», ГУП «НИИПИ Генплана Москвы»</i></p>	<p>З. А. Кучкаров, директор НП «Центр инноваций и высоких технологий «Концепт»</p>
23.	<p>П10. Экспертная дискуссия. Подходы к координации социально-экономического и территориального планирования в Санкт-Петербурге <i>Организаторы: Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга</i></p>	<p>А. С. Карпов, руководитель Центра экспертиз ЭКОМ РОО «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей»</p>
24.	<p>П14. Круглый стол. Будущее российской Арктики: вопросы стратегического управления и планирования <i>Организаторы: Минэкономразвития России, Высшая школа экономики, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова</i></p>	<p>И. Н. Ильина, директор Института региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ</p>

№	Название, организаторы	Модераторы
25.	П17. Круглый стол. На пути к комплексному управлению морепользованием: законопроектная деятельность и практические инициативы Сессия 1. Правовые и методические подходы к организации системы морского пространственного планирования в Российской Федерации <i>Организаторы: Минэкономразвития России, Научно-проектный центр развития территорий и морского планирования ONHP, АО «НИИПГрадостроительства»</i>	П. П. Спири н, генеральный директор ONHP, руководитель Научно-проектного центра развития территорий и морского планирования С. Д. Митягин , заслуженный архитектор Российской Федерации, главный архитектор проекта ONHP
26.	П17. Круглый стол. На пути к комплексному управлению морепользованием: законопроектная деятельность и практические инициативы Сессия 2. Законопроект о государственном управлении морской деятельностью и новые перспективные инициативы по совершенствованию управления морепользованием <i>Организаторы: Минэкономразвития России, Российский государственный гидрометеорологический университет</i>	Ю. Г. Михайличенко , советник Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России Н. А. Пли нк, заведующий кафедрой комплексного управления прибрежными зонами РГГМУ
27.	П22. Круглый стол. Скрытые ресурсы городского развития: человеческий и пространственно-экономический потенциал <i>Организаторы: Центр городских исследований МШУ «Сколково», Высшая школа урбанистики НИУ ВШЭ, компания «Новая земля»</i>	С. Е. Журавлев , руководитель проектов Центра городских исследований Московской школы управления СКОЛКОВО
Тематическая линия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ»		
28.	С7. Круглый стол. Сессия 1. Международная активность региона: стратегии, инструменты, лучшие практики <i>Организаторы: Минэкономразвития России, МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</i>	Р. М. Абрамян , директор Департамента развития межрегионального и приграничного сотрудничества Минэкономразвития России
29.	С7. Круглый стол. Сессия 2. Направления приграничного сотрудничества России: компаративный анализ <i>Организаторы: Минэкономразвития России, МИД России, Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</i>	Р. М. Абрамян , директор Департамента развития межрегионального и приграничного сотрудничества Минэкономразвития России
30.	С7. Круглый стол. Сессия 3. Программы приграничного сотрудничества Россия — ЕС: результаты, итоги, новые проекты и идеи <i>Организаторы: Минэкономразвития России, МИД России, Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, МЦСЭИ «Леонтьевский центр» при поддержке Программы приграничного сотрудничества «Европейский инструмент соседства «Юго-Восточная Финляндия — Россия»</i>	И. Н. Капырин , заместитель директора Департамента общеевропейского сотрудничества МИД России
31.	П15. VIII Круглый стол. Международное сотрудничество для регионального развития <i>Организаторы: Минэкономразвития России, МИД России, МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</i>	И. А. Карелина , генеральный директор МЦСЭИ «Леонтьевский центр» Е. А. Садовникова , эксперт по международным аспектам регионального развития
32.	П21. Круглый стол. Потенциал стратегий СЗФО и ЕС для стратегического взаимодействия в регионе Балтийского моря: переход к конкретным общим действиям Часть 1. Текущее состояние двух стратегий и перспективные направления сотрудничества: совместные презентации <i>Организаторы: Минэкономразвития России, Секретариат Совета государств Балтийского моря при поддержке EUSBSR Horizontal Action Neighbours, АНО «Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций», Мэрия города Турку, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Ассоциация сотрудничества со странами региона Балтийского моря «Норден», Программа приграничного сотрудничества «Европейский инструмент соседства «Юго-Восточная Финляндия — Россия»</i>	С. Т. Ходько , председатель правления АНО «Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций» Я. Лундин , генеральный директор секретариата Совета государств Балтийского моря

№	Название, организаторы	Модераторы
33.	<p>П21. Круглый стол. Потенциал стратегий СЗФО и ЕС для стратегического взаимодействия в регионе Балтийского моря: переход к конкретным общим действиям Часть 2. Инструменты объединения усилий для эффективной реализации совместных проектов в рамках стратегий <i>Организаторы: Минэкономразвития России, Секретариат Совета государств Балтийского моря при поддержке EUSBSR Horizontal Action Neighbours, АНО «Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций», Мэрия города Турку, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Ассоциация сотрудничества со странами региона Балтийского моря «Норден», Программа приграничного сотрудничества «Европейский инструмент соседства «Юго-Восточная Финляндия — Россия»</i></p>	<p>И. А. Карелина, генеральный директор МЦСЭИ «Леонтьевский центр» М. Лохикоски, директор по внешним связям Мэрии города Турку</p>
Тематическая линия «МИРОВОЙ ОПЫТ: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ («ЗЕЛЕННЫЕ» РЕШЕНИЯ)»		
34.	<p>П16. Круглый стол. Сельско-городское партнерство для устойчивого развития: территориально-ориентированный подход <i>Организаторы: Комитет по пространственному планированию и развитию в регионе Балтийского моря VASAB, Совет государств Балтийского моря, МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</i></p>	<p>В. Гермар, представитель Федерального ведомства по вопросам строительства и регионального планирования Германии Н. Ю. Одинг, руководитель исследовательского отдела МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</p>
35.	<p>А2. Круглый стол. Инструменты и стратегии перехода к «зеленой экономике» <i>Организаторы: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Совет государств Балтийского моря, Международный консорциум «Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды», МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</i></p>	<p>Г. В. Двас, главный ученый секретарь ФГБУН «Санкт-Петербургский научный центр РАН», председатель Ленинградского областного отделения Русского географического общества М. Ю. Кононова, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого</p>
36.	<p>А3. Круглый стол. Инновационные сети и кластеры «зеленых технологий» <i>Организаторы: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Совет государств Балтийского моря, Международный консорциум «Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды», МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</i></p>	<p>М. Е. Лебедева, заместитель декана факультета технологического менеджмента и инноваций университета ИТМО А. Н. Чусов, заведующий кафедрой «Гражданское строительство и прикладная экология» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого</p>
37.	<p>А4. Круглый стол. Развитие зеленых маршрутов и стратегии экомобильности <i>Организаторы: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Совет государств Балтийского моря, Международный консорциум «Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды», МЦСЭИ «Леонтьевский центр».</i> <i>При поддержке Европейской ассоциации зеленых маршрутов (EGWA)</i></p>	<p>Р. Сиятс, председатель правления Ассоциации туризма Видземе, координатор маршрута «Euro Velo-13» в Латвии О. И. Рождественский, ведущий специалист отдела маркетинга передовых технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого О. А. Якименко, руководитель интернет-проектов и маркетинговых коммуникаций МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</p>
38.	<p>А5. Круглый стол. Стратегии развития туризма в малых исторических городах России <i>Организатор: МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</i></p>	<p>Л. Э. Лимонов, генеральный директор АНО «МЦСЭИ «Леонтьевский центр»</p>
ПРОЧЕЕ		
39.	<p>А1. Круглый стол. События в жизни городов и регионов: эффект от масштаба <i>Организаторы: АНО «Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций», Санкт-Петербургский государственный экономический университет</i></p>	<p>С. Т. Ходько, председатель правления АНО «Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций», доцент департамента государственного администрирования НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург</p>

Участники Форума

В 2015 году в работе Форума — в пленарных заседаниях и акциях — приняли участие более 1100 человек: представители Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, министерств и ведомств Российской Федерации, региональных и муниципальных органов власти, бизнеса, научного и экспертного сообществ, политических и общественных организаций, иностранных государств и средств массовой информации.

Российские участники представляли 54 субъекта и 83 города и района Российской Федерации.

На Форуме были широко представлены российские и зарубежные некоммерческие организации, центры стратегических исследований, агентства регионального развития, фонды поддержки МСБ, консультационные, учебные и исследовательские организации.

В работе Форума приняли участие:

- ♦ 398 представителей органов власти федерального, регионального и муниципального уровней;
- ♦ 80 представителей международных организаций, консульств;
- ♦ 349 представителей высших учебных заведений, научных организаций и аналитических центров, НКО;
- ♦ 197 представителей бизнеса, банков;
- ♦ 91 представитель средств массовой информации.

В работе XIV общероссийского Форума приняли участие 80 зарубежных участников, в том числе представители международных организаций — Совета Европы, Европейской экономической комиссии ООН, Организации экономического сотрудничества и развития, Ассоциации европейских приграничных регионов (АЕПР), Программы ООН по населенным пунктам, Совета Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества независимых государств, Совета государств Балтийского моря, Ев-

разийского банка развития, Программы «Интеррег» для региона Балтийского моря, Программы приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия — Россия», Федерального ведомства по вопросам строительства и регионального планирования Германии, Министерства финансов Эстонии, Министерства охраны окружающей среды и регионального развития Латвийской Республики, Министерства иностранных дел и Министерства экономики и занятости Финляндии, VASAB, Европейской ассоциации зеленых маршрутов, Французской федерации ландшафтных архитекторов, Gehl Architects, Horwath HTL, Biosphere Foundation, Piuarch и др.

Форум посетили представители профильных министерств и организаций пространственного планирования и регионального развития из 19 стран.

Конкурс проводился в двух номинациях.

Конкурс «Визуализация стратегий»

Номинация 1. Символ (визуальный образ) стратегии. Изображение, используемое для маркировки документов и мероприятий, связанных со стратегией. На конкурс необходимо было подать символ и пояснительную записку, кратко раскрывающую содержание, цветовую композицию и значение символа.

Номинация 2. Краткое визуальное представление основного содержания стратегии (буклет, плакат — до 4 страниц А4).

К участию в конкурсе принимались только уже опубликованные материалы с указанием источника. Срок подачи заявок: с 1 сентября по 9 октября 2015 г.

Всего на конкурс было подано 9 заявок.

НОМИНАЦИЯ 1. СИМВОЛ (ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ) СТРАТЕГИИ

- ♦ Логотип Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «городской округ город Сургут» на период до 2030 года;

- ♦ Логотип Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года;
- ♦ Логотип Стратегии социально-экономического развития города Новошахтинска на период до 2020 года;
- ♦ Логотип Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года;
- ♦ Логотип Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года.

НОМИНАЦИЯ 2. КРАТКОЕ ВИЗУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОСНОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ СТРАТЕГИИ (буклет, плакат — до 4 страниц А4)

- ♦ Основные стратегические направления и векторы развития города Сургута;
- ♦ Буклет Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года;
- ♦ Визуализация Стратегии Краснодарского края до 2020 года;

- ♦ Баннеры к Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года.

Материалы, представленные на конкурс, размещались на сайте Форума: forumstrategov.ru/rus/224.html; forumstrategov.ru/rus/225.html.

Победители в каждой номинации определились 19 октября, в первый день работы Форума, тайным голосованием участников Форума. Каждому участнику Форума в портфель с материалами вкладывалась карточка для голосования по двум номинациям конкурса. Плакат с символами стратегий, представленными на конкурс, был размещен на стенде

в фойе Форума, там же была установлена урна для голосования.

В 17.30 19 октября голосование завершилось. На подсчет голосов были приглашены все участники конкурса или их представители.

По результатам голосования победителями конкурса «Визуализация стратегии» стали Санкт-Петербург (Номинация 1. Символ (визуальный образ) стратегии) и Республика Татарстан (Номинация 2. Краткое визуальное представление основного содержания стратегии).

Фоторепортаж о награждении победителей дипломами см. на forumstrategov.ru/rus/report4.html.

Фотоконкурс «Города для людей»

В 2015 году в рамках XIV общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» состоялся фотоконкурс «Города для людей».

В интернет-голосовании за звание самого привлекательного для жизни (по мнению пользователей сайта Форума) города соревновались 16 участников. Всего за время проведения фотоконкурса было отдано 6124 голоса.

Организатором Конкурса выступил МЦСЭИ «Леонтьевский центр» совместно с архитектурным бюро Gehl Architects.

В первый день работы Форума состоялось награждение победителей фотоконкурса «Города для людей»:

- 1 место — Омск, ул. Чокана Валиханова (2518 голосов);
- 2 место — Псков, Дендропарк (1804 голоса);
- 3 место — Санкт-Петербург, МО «Юнтолово» (559 голосов).

Участие СМИ в работе Форума

В работе Форума приняли участие более 90 представителей из 59 СМИ и пресс-служб, в том числе:

ЭЛЕКТРОННЫЕ СМИ (16)

- ♦ Bellona.ru;
- ♦ LifeNews78;
- ♦ ИА «Зеленый мир Велеса»;
- ♦ ИА Regnum;
- ♦ ИА «Интерфакс Северо-Запад»;
- ♦ ИА России ТАСС;
- ♦ Лайф.Петербург медиа;
- ♦ МИА «Россия сегодня»;
- ♦ Независимое агентство «Вольный остров»;
- ♦ ООО «СевКавИнформ»;
- ♦ «Петро-Ньюс»;
- ♦ Политком.ру;
- ♦ ИА «Утро.ру»;
- ♦ Интернет-газета «Фонтанка.ру»;
- ♦ Электронная газета «ОК-inform.ru»;
- ♦ Электронная газета Республики Татарстан.

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ (26)

- ♦ газета «Петербургский дневник»;
- ♦ газета «Поддержка президентских реформ»;
- ♦ газета «Госстрой Санкт-Петербурга»;
- ♦ газета «Гудок»;

- ♦ общественно-деловая газета «2020»;
- ♦ «Парламентская газета»;
- ♦ «Российская газета»;
- ♦ дипломатический журнал «Консул»;
- ♦ журнал «Sea News — морские вести»;
- ♦ журнал «Бизнес и наше время»;
- ♦ журнал «Бизон»;
- ♦ журнал «Бюджет»;
- ♦ журнал «Вестник «Зодчий.21»;
- ♦ журнал «Город 812»;
- ♦ журнал «Муниципалитет: экономика и управление»;
- ♦ журнал «Муниципальная власть»;
- ♦ журнал «Открытие»;
- ♦ журнал «Светотехника»;
- ♦ журнал «СТО: Строительство. Технологии. Организация»;
- ♦ журнал «Стратегическое партнерство «Северо-Запад»»;
- ♦ журнал «Строительство и городское хозяйство Санкт-Петербурга и Ленинградской области»;
- ♦ журнал «Эксперт Северо-Запад»;
- ♦ журнал «Эмитент. Существенные факты. События и действия»;
- ♦ журнал «ЭТАП: Экономическая Теория. Анализ. Практика»;
- ♦ журнал «Финансовая жизнь»;
- ♦ журнал Businesspartnernews.

РАДИО И ТВ (10)

- ♦ Business FM;
- ♦ ГТРК «Санкт-Петербург»;
- ♦ Национальная вещательная компания «Саха»;
- ♦ ОАО «Ленинградская областная телекомпания»;
- ♦ ОАО ГАТР;
- ♦ ООО «Радиоград» (радиостанция Business FM в Санкт-Петербурге);
- ♦ ОТРК «Ямал-Регион»;
- ♦ радиоканал «Эхо Петербурга»;
- ♦ телеканал Совета Федерации «Вместе-РФ»;
- ♦ телекомпания «НТВ».

ПРЕСС-СЛУЖБЫ (7)

- ♦ Ассоциации Ленинградской областной торгово-промышленной палаты;
- ♦ главы города Норильска;
- ♦ Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области;
- ♦ Постоянного представительства Республики Саха (Якутия) в Санкт-Петербурге;
- ♦ Губернатора Томской области;
- ♦ РОДП «Яблоко»;
- ♦ Стратегического партнерства «Северо-Запад».

ОБЩЕНИЕ СО СМИ

В период работы Форума были организованы и проведены 8 пресс-подходов с ведущими спикерами Форума.

19 октября перед началом работы Форума с приветствиями и ключевой информацией от Комиссии по организации Форума выступили:

- ♦ генеральный директор МЦСЭИ «Леонтьевский центр» **И. А. Карелина**;
- ♦ директор Департамента стратегического и территориального планирования Министерства экономического развития Российской Федерации **Е. С. Чугуевская**;
- ♦ первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по региональной политике

и проблемам Севера и Дальнего Востока **В. Н. Пивненко**;

- ♦ заместитель председателя Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления **В. А. Казаков**.

В этот же день состоялись:

- ♦ пресс-подход заместителя председателя (главного экономиста) — члена правления Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» **А. Н. Клепача**;
- ♦ пресс-подход статс-секретаря — вице-президента ОАО «РЖД» **А. А. Мещерякова**;
- ♦ совместный пресс-подход статс-секретаря — заместителя министра экономического развития Российской Федерации **О. В. Фомичева** и Губернатора Томской области **С. А. Жвачкина**;
- ♦ совместный пресс-подход специального представителя Губернатора Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития **А. И. Котова** и заслуженного архитектора Российской Федерации, главного архитектора проекта ОННР **С. Д. Митягина**.

19 октября журналистам и участникам в пресс-центре Форума был представлен интегральный рейтинг 100 крупнейших городов России, подготовленный экспертами Института территориального планирования «Урбаника».

20 октября состоялись пресс-подходы ключевых докладчиков второго дня:

- ♦ вице-губернатора Санкт-Петербурга **И. Н. Албина** и председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству **А. Г. Аксакова**;
- ♦ декана факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета **А. Л. Кудрина**;
- ♦ заместителя министра финансов Российской Федерации **А. М. Лаврова**.

19 и 20 октября оказано техническое содействие в организации эксклюзивных интервью главы города Норильска **О. Г. Курилова**.

УЧАСТНИКИ О ФОРУМЕ

С. А. Ниналалов,

главный редактор Дагестанского отделения СевКавИнформ:

“ В пленарном заседании и на десятке отдельных площадок обсуждалось множество тем — от стратегии развития Российской Федерации до 2030 года до «зеленой экономики». К большому моему сожалению, физически невозможно находиться одновременно на нескольких мероприятиях. И еще к большому моему сожалению, я был единственным представителем Дагестана на этом Форуме. Хотя темы Форума — от вопросов комплексного развития регионов до стратегии развития туризма в малых городах России — весьма актуальны для республики ”

РЕКОМЕНДАЦИИ ФОРУМА — 2015

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ ДО 2030 ГОДА: ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ

Участники обсудили концептуальный образ будущего, ключевые направления, риски и возможности по реализации задач развития Российской Федерации до 2030 года.

Были подняты следующие актуальные темы:

- ♦ стратегические направления и перспективный образ России в 2030 году;
- ♦ ключевые подходы к разработке Стратегии — 2030;
- ♦ ресурсное обеспечение разработки Стратегии — 2030;
- ♦ глобальные вызовы и возможности развития России до 2030 года;
- ♦ формирование стратегических приоритетов Российской Федерации на период до 2030 года;
- ♦ возможности формирования общественного договора в рамках разработки Стратегии — 2030;
- ♦ зарубежный опыт стратегического планирования.

В ходе обсуждения выработаны следующие рекомендации:

- ♦ при подготовке Стратегии — 2030 необходимо предложить новый вектор социально-экономического развития или определить задачи в рамках инновационного вектора развития, заложенного в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года (КДР — 2020);
- ♦ определить приоритеты пространственного развития, учитывая механизмы и направления, предлагаемые в КДР — 2020;
- ♦ учитывать общественное мнение, мнение элит и общекультурный фон при разработке Стратегии — 2030;
- ♦ обеспечить широкое привлечение регионов, представителей экспертного сообщества и бизнеса к разработке Стратегии — 2030;
- ♦ использовать механизм краудсорсинга, активно привлекая к разработке Стратегии — 2030 широкий круг участников;
- ♦ при разработке Стратегии — 2030 провести серию круглых столов на тему выявления точек роста;
- ♦ учитывать при разработке Стратегии — 2030 прогнозы и тренды ключевых глобальных стратегий и прогнозов;
- ♦ включить в текст Стратегии — 2030 контекстные истории (истории успеха, лучшие практики).

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН 172-ФЗ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ (федеральный уровень)

Участники обсудили первые итоги реализации Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (172-ФЗ) на уровне Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, накопленную практику и вопросы, наиболее остро стоящие перед всеми уровнями управления.

Были подняты следующие актуальные темы:

- ♦ архитектура системы документов стратегического планирования;

- ♦ организация реализации 172-ФЗ на федеральном уровне;
- ♦ подготовка нормативных правовых актов Российской Федерации по реализации 172-ФЗ;
- ♦ подготовка документов стратегического планирования Российской Федерации: стратегический прогноз, стратегия социально-экономического развития России, стратегия пространственного развития, долгосрочный прогноз социально-экономического развития, долгосрочный бюджетный прогноз, отраслевые стратегии, стратегии макрорегионов — их роль, целевое назначение и место в системе документов стратегического планирования;
- ♦ информационное обеспечение системы стратегического планирования: актуальные задачи и принципы информационно-аналитической поддержки стратегического планирования, механизмы формирования системы информационного обеспечения стратегического планирования в Российской Федерации, мониторинга и оценки реализации документов стратегического планирования.

Был внесен ряд предложений в рамках следующих направлений:

- ♦ основы и методология стратегического планирования в Российской Федерации;
- ♦ новые подходы к бюджетному планированию в Российской Федерации;
- ♦ создание федеральной информационной системы стратегического планирования;
- ♦ новые подходы к отраслевому планированию в Российской Федерации;
- ♦ опыт реализации 172-ФЗ в Республике Татарстан;
- ♦ новые подходы к планированию регионального развития в Российской Федерации;
- ♦ новые подходы к ведомственному планированию в Российской Федерации;
- ♦ развитие в Российской Федерации государственно-частного партнерства (ГЧП).

В ходе обсуждения выработаны следующие рекомендации:

1. Федеральным органам исполнительной власти Российской Федерации:
 - ♦ внести предложение о создании комиссии по стратегическому планированию при Президенте Российской Федерации;
 - ♦ внести предложение о создании межведомственной комиссии по согласованию отраслевых стратегий и взаимодействию в сфере стратегического планирования на уровне председателя Правительства Российской Федерации и его заместителей;
 - ♦ регламентировать создание отраслевых стратегий;
 - ♦ при разработке нормативных правовых актов по стратегическому планированию проводить их апробацию на пилотных проектах;
 - ♦ проводить оценку целесообразности применения механизма ГЧП на этапе формирования государственных программ;
 - ♦ обеспечить организацию подготовки поручений в соответствии со стратегическими целями;

- ♦ использовать успешный опыт регионов по реализации 172-ФЗ.
2. Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления:
- ♦ создать региональные и муниципальные координационные центры по реализации 172-ФЗ;
 - ♦ обеспечить обсуждение вопросов развития на постоянной основе;
 - ♦ использовать среднесрочное и долгосрочное бюджетное планирование, в том числе разрабатывать бюджетный прогноз.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН 172-ФЗ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ (региональный уровень)

Участники круглого стола рассмотрели такие актуальные для регионального стратегического планирования вопросы, как обеспечение согласованности процессов стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях, методологическое обеспечение разработки и корректировки документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации, а также общие проблемы реализации 172-ФЗ, возникшие в ходе реализации закона на региональном уровне. Представители субъектов федерации представили опыт лучшей региональной практики по реализации 172-ФЗ и разработке нормативных правовых актов по стратегическому планированию в субъектах Российской Федерации.

По мнению участников круглого стола, реализация регионами положений 172-ФЗ осложняется наличием ряда проблем, связанных с организационным, правовым и методологическим обеспечением регионального стратегического планирования. Участниками круглого стола, в частности, отмечены:

- ♦ необходимость актуализации большого количества документов стратегического планирования, разработанных с 2008 по 2013 г. — от стратегий развития субъектов РФ до стратегических документов муниципальных образований — в соответствии с положениями 172-ФЗ;
- ♦ необходимость обеспечения согласованности документов стратегического планирования, разрабатываемых на региональном и федеральном уровнях, по приоритетам, целям и задачам и возросшую в связи с этим потребность в наличии утвержденных документов стратегического планирования уровня Российской Федерации;
- ♦ острую потребность в методических рекомендациях федерального уровня по формированию в субъектах РФ системы нормативного правового регулирования подготовки документов стратегического планирования и по разработке самих документов стратегического планирования регионального уровня;
- ♦ отсутствие в 172-ФЗ развернутых положений о планировании и прогнозировании в муниципальных образованиях;
- ♦ необходимость совершенствования законодательства РФ в связи с принятием 172-ФЗ по причине коллизий, возникающих между нормами 172-ФЗ и законодательства РФ;
- ♦ отсутствие взаимосвязки системы стратегического планирования с территориальным и бюджетным планированием;

- ♦ необходимость дополнить 172-ФЗ рядом уточняющих норм.

Относительно организации системы реализации 172-ФЗ в субъектах РФ по итогам мониторинга Минэкономразвития России по состоянию на сентябрь 2015 г. разработка всего комплекса необходимых нормативных правовых актов осуществлена не в полном объеме, в том числе:

- ♦ только в 44 субъектах РФ разработаны региональные законы, регламентирующие организацию процессов стратегического планирования и общий порядок подготовки региональных документов стратегического планирования;
- ♦ в 68 субъектах РФ сформированы планы подготовки документов стратегического планирования;
- ♦ 24 субъекта РФ имеют утвержденные порядки разработки и корректировки прогноза на долгосрочный период;
- ♦ в 39 субъектах РФ утверждены акты, устанавливающие порядок разработки и корректировки бюджетного прогноза на долгосрочный период;
- ♦ стратегии социально-экономического развития приняты в 72 субъектах РФ, в 9 регионах разработаны проекты региональных стратегий;
- ♦ планы мероприятий по реализации региональных стратегий приняты только в 10 субъектах РФ;
- ♦ порядок разработки и корректировки стратегии субъекта РФ и плана мероприятий по ее реализации утвержден в 5 регионах;
- ♦ относительно полный комплект актов, регламентирующих процессы стратегического планирования, имеют 4 субъекта РФ.

В целях дальнейшего развития системы стратегического планирования и упрощения процесса реализации 172-ФЗ на региональном уровне целесообразно:

1. На уровне Российской Федерации:

- ♦ ускорить принятие документов стратегического планирования федерального уровня (в частности, стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, актуализированного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период и др.);
- ♦ оперативно сформировать и принять комплекс методических положений по разработке и реализации документов стратегического планирования, а также методических рекомендаций в области долгосрочного и среднесрочного регионального прогнозирования;
- ♦ разработать методические рекомендации по стратегическому планированию для муниципальных образований, в том числе включающие механизмы синхронизации действий органов региональной власти и органов МСУ в вопросах приведения существующих документов стратегического планирования в соответствие с 172-ФЗ;
- ♦ внести изменения в действующее законодательство РФ в целях обеспечения единства правового регулирования (в частности, для приведения в соответствие со 172-ФЗ других федеральных законов — Бюджетного и Градостроительного кодексов, 184-ФЗ и 131-ФЗ);

- ♦ дополнить 172-ФЗ положениями, определяющими общие требования к содержанию и порядку формирования документов стратегического планирования муниципальных образований;
 - ♦ рассмотреть вопрос продления сроков подготовки документов стратегического планирования всех уровней;
 - ♦ провести более детальный анализ опыта субъектов Российской Федерации по формированию региональных систем стратегического планирования, размещать лучшие региональные практики на официальных сайтах Минэкономразвития России и Форума;
2. На уровне субъектов Российской Федерации:
- ♦ усовершенствовать законодательную базу субъектов РФ в части более детального регулирования вопросов стратегического планирования на региональном уровне с учетом территориальных и социально-экономических особенностей регионов (в частности, принятия актов, устанавливающих общие требования к содержанию документов стратегического планирования, определяющих последовательность и порядок разработки, корректировки, рассмотрения и утверждения (одобрения) документов стратегического планирования субъектов РФ, а также осуществления мониторинга и контроля их реализации);
 - ♦ организовать методическое обеспечение разработки и реализации документов стратегического планирования на территории субъекта РФ;
 - ♦ органам исполнительной власти субъектов РФ — поводить мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования, а также осуществлять их корректировку на основе анализа реализации.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ В РОССИИ

Обсуждая ключевые подходы к пространственному развитию и целевые установки документов стратегического и пространственного планирования на всех уровнях, а также вопросы методологии, содержания и особенностей подготовки Стратегии пространственного развития России и других документов пространственного планирования и прогнозирования, приглашенные эксперты и участники круглого стола отметили важную роль таких документов в обеспечении устойчивого развития субъектов РФ и страны в целом. Они также подчеркнули, что предмет управления пространственным развитием напрямую связан с повышением пространственной эффективности российской экономики.

Участники отметили позитивную роль развивающегося правового поля России в части дополнения законодательства РФ нормами в сфере пространственного развития и планирования. В частности, была отмечена основополагающая роль Федерального закона 172-ФЗ и развивающего его положения постановления Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки, утверждения, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации».

Крайне важно, что данными актами установлено, что Стратегия является документом стратегического

планирования, определяющим приоритеты, цели и задачи комплексного регионального развития Российской Федерации, направленным на поддержание устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации и снятие инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии территорий, включающим предложения о совершенствовании системы расселения на территории Российской Федерации и о приоритетных направлениях размещения производительных сил на территории Российской Федерации. Также принципиально, что Стратегия разрабатывается применительно ко всей территории РФ с детализацией ее положений в разрезе субъектов РФ на период, на который разрабатывается Стратегия социально-экономического развития РФ, и то, что ее разработка и корректировка впервые в постсоветской истории обеспечивается Министерством экономического развития Российской Федерации.

Отдельно участники отметили целесообразность подготовки Стратегии как электронного интерактивного документа с использованием информационных ресурсов Федеральной государственной информационной системы территориального планирования и создаваемой Федеральной информационной системы стратегического планирования.

Стратегия пространственного развития страны, являясь базисом для разработки стратегических документов субъектов РФ, должна отразить целевые установки долгосрочной стратегии социально-экономического развития в пространственном разрезе, а также оценить сложившуюся систему расселения в Российской Федерации и дать предложения по ее гармонизации. В этой связи участниками отмечено, что подготовка Стратегии связана с необходимостью соотнести стратегические замыслы Российской Федерации с особенностями развития территорий. Стратегия должна определить, как пространство страны должно быть обустроено для наиболее эффективной реализации приоритетов социально-экономического развития, и стать проекцией таких приоритетов на территорию.

Сверхзадача Стратегии — определить в новом формате, для условий рыночной экономики, приоритеты совершенствования сложившейся системы расселения (как развитие сети населенных мест — то есть больших и малых городов, деревень и сел), а также обозначить направления / векторы повышения эффективности территориальной организации экономических процессов. Стратегия должна показать, как устранить имеющиеся сегодня территориальные диспропорции концентрации населения и экономики (когда люди проживают в одних местах, а реальная экономическая деятельность локализуется в других, отсюда в том числе проблема моногородов, «западного дрейфа» населения и т. п.).

Участники одобрили установку на то, что результатами подготовки Стратегии также должны стать:

- ♦ формирование территориально-пространственной модели развития экономики и обеспечения межрегиональной интеграции;
- ♦ определение направлений повышения пространственной эффективности российской экономики, целевых ориентиров пространственной оптимизации и оценка их вклада в повышение темпов экономического роста;

- ♦ интеграция приоритетов отраслевого и регионального развития страны;
- ♦ комплексная увязка развития системы расселения (сети населенных мест) с развитием и размещением объектов экономической и социальной сфер (транспорт, добывающая и обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, наука, образование, культура, информационные технологии, общественные институты и пр.);
- ♦ обоснование размещения крупных инвестиционных проектов и их инфраструктурного обеспечения;
- ♦ обеспечение взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования Российской Федерации;
- ♦ обоснование типологии регионов и городов страны.

Участниками круглого стола также отмечено, что трансформация системы расселения требует создания и укрепления региональных центров развития, в том числе городских агломераций, являющихся точками концентрации экономики и человеческого потенциала.

В целом Стратегия должна быть нацелена не только на обеспечение устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ, но и на гармоничную интеграцию страны в мировое пространство и обеспечение ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Таким образом, одна из задач Стратегии — обосновать выделение экономических макрорегионов, встраивающих территорию страны в процессы глобального развития и обеспечивающих конкурентоспособность наших регионов на мировой арене.

В части организации работ по подготовке Стратегии отмечено, что ее разработке должна предшествовать работа группы междисциплинарных экспертов по определению единой методологии, понятийной базы, системы показателей, а также по комплексной оценке природных и технологических ресурсов, социально-экономического потенциала территории страны, анализу отраслевых приоритетов регионов.

Стратегия после ее утверждения должна обеспечить условия для взаимосвязанной разработки и актуализации документов стратегического и территориального планирования всех уровней.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Инвестиционный проект комплексного развития территории, помимо обеспечения безубыточности и окупаемости вложений, должен, во-первых, позитивно влиять на значения сбалансированной системы показателей социально-экономического развития региона в целом и, во-вторых, адекватно вписываться в общую систему взаимосвязанных проектов регионального развития, ранжированных с позиций пространственных (внутрирегиональных и межрегиональных) и временных приоритетов.

Выстраивание такой региональной системы проектов комплексного развития территории (матрицы проектных инициатив) представляется одной из главных целей стратегического планирования. Для того чтобы достичь этой цели, необходимо в целях развития общих задач, устанавливаемых Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом

планировании в Российской Федерации», решать следующие более конкретные задачи:

- ♦ формирование управленческой команды с проектным мышлением и способностью компоновать и реализовывать проекты развития территории;
- ♦ проведение углубленного всестороннего анализа социально-экономического потенциала развития региона, а также межрегионального взаимодействия;
- ♦ разработка сбалансированной системы показателей развития региона и муниципального образования;
- ♦ формирование системы взаимосвязанных проектов комплексного развития региона, обеспечивающих достижение сбалансированной системы показателей и ранжированных в системе пространственно-временных координат;
- ♦ обеспечение условий для всестороннего вовлечения социума и бизнеса в проектную деятельность;
- ♦ инвентаризация имеющихся инструментов развития региона (ТОР, индустриальные парки, инновационные кластеры и др.) и инициирование новых;
- ♦ выстраивание институциональной среды, обеспечивающей формирование и реализацию проектов развития;
- ♦ отладка механизмов интеграции и консолидации ресурсного потенциала региона в соответствии с временными и пространственными приоритетами развития; совершенствование механизмов ГЧП;
- ♦ формирование единой информационной среды, обеспечивающей прозрачность формирования и реализации проектов развития макрорегиона, региона и муниципального образования.

Все эти моменты должны найти отражение как при подготовке документов стратегического планирования, так и в процессе достижения стратегических целей развития региона.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ: КОМПЛЕКСНЫЕ РЕШЕНИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Новый этап развития системы стратегического планирования регионов связан с появлением федеральных инициатив — промышленных парков, инновационных и промышленных кластеров, территорий опережающего социально-экономического развития, с также с обновлением законодательной базы.

В условиях бюджетных ограничений и замедления роста экономики важнейшим ресурсом развития становятся не прямые бюджетные вливания, а практика координации ключевых участников и процесса совместного планирования, позволяющая консолидировать ресурсы на приоритетных направлениях промышленного развития и конкретных территориях.

Координация федеральных инструментов, региональных промышленных и инфраструктурных проектов, планов крупных компаний в средне- и долгосрочной перспективе является главным условием достижения целей социально-экономического развития регионов.

Представители Минэкономразвития России, Минпромторга России, Агентства стратегических инициатив, ПАО «Газпром», ПАО «Россети», ПАО «СИБУР Холдинг», Госкорпорации «Росатом», Томской области,

Республики Татарстан, обсудив практику совместного планирования федеральными органами исполнительной власти, государственными компаниями, крупным бизнесом и региональными органами исполнительной власти, рекомендуют:

1. Минэкономразвития России совместно с Минпромторгом России и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти рассмотреть возможность формирования межведомственного реестра механизмов государственной поддержки региональных инвестиционных проектов с указанием источников финансирования и требований к финансированию проектов.
2. Минэкономразвития России совместно с Минпромторгом России рассмотреть возможность мониторинга и тиражирования лучших практик координации государственных программ Российской Федерации, планов федеральных и региональных органов исполнительной власти, государственных компаний и бизнеса при реализации проектов, направленных на развитие промышленности и инноваций в субъектах Российской Федерации. Особое внимание предлагается уделить практике работы проектных офисов и других структур, выполняющих функции координаторов в рамках реализации проектов с большим количеством участников (Концепция «ИНО Томск», Концепция «ИнноКам»).
3. Минпромторгу России совместно с Минэкономразвития России, государственными компаниями, крупным бизнесом и субъектами Российской Федерации проработать модель взаимодействия регионов с крупными промышленными компаниями в целях создания благоприятных условий для развития передовых производств и выхода компаний на более высокий уровень внедрения инноваций при реализации инвестиционных проектов, в том числе обеспечить увязку инициатив по развитию науки и промышленности.
4. Рекомендовать региональным органам исполнительной власти в рамках разработки и реализации документов стратегического планирования, мер поддержки малого и среднего предпринимательства, программ развития промышленных кластеров учесть процесс перевода крупными компаниями производства комплектующих на аутсорсинг в целях создания новых рабочих мест, привлечения инвестиций и повышения спроса на региональные компетенции со стороны крупных компаний, который усиливает специализацию региона.
5. Государственным компаниям, крупному бизнесу и субъектам Российской Федерации рассмотреть возможность совместного планирования промышленных и инновационных проектов на основе модели жизненного цикла, позволяющей координировать участников на разных этапах проекта и увязывать применение инструментов разной ведомственной принадлежности, а также в рамках программ импортозамещения и инновационного развития крупных компаний, программ развития инновационных и промышленных кластеров в регионах.
6. Рекомендовать Минпромторгу России совместно с Минэкономразвития России рассмотреть возможность формирования механизмов усиления специализации субъектов Российской Федерации на основе их конкурентных преимуществ с учетом федеральных инструментов и стратегий развития конкретных отраслей на территории Российской Федерации.
7. Рекомендовать Минпромторгу России совместно с Минэкономразвития России рассмотреть возможность формирования механизма координации промышленных инвестиционных проектов, реализуемых в разных регионах и имеющих схожую специализацию, в целях развития межкластерной и межотраслевой кооперации.
8. Рекомендовать Агентству стратегических инициатив расширить взаимодействие с субъектами Российской Федерации в рамках реализации Национальной технологической инициативы (НТИ) и проработать возможные сценарии их участия в реализации указанной инициативы, включая отработку механизмов включения в НТИ создаваемых в регионах кластеров, в подготовке дорожных карт формирования рынков будущего.
9. ПАО «Россети» совместно с субъектами Российской Федерации разработать механизмы повышения эффективности взаимодействия регионов с энергетическими сетевыми компаниями ПАО «Россети» для повышения качества прогнозирования и устранения рисков по избыточному резервированию мощности.
10. Принять во внимание, что развитие магистрального комплекса определяется в рамках централизованного планирования в масштабе всей территории Российской Федерации, а распределительного комплекса — в соответствии с потребностями регионов; при массовом строительстве электрических сетей на территории Российской Федерации наблюдается падение энергопотребления; возможность присоединения к электрическим сетям ограничена, однако отсутствует законодательно закрепленная ответственность присоединяемого к электросетям за их дальнейшее использование.
11. Рекомендовать региональным органам исполнительной власти при разработке и реализации документов стратегического планирования рассматривать энергетическую инфраструктуру в качестве одного из стратегических и конкурентных преимуществ субъекта Российской Федерации, а также отдавать больший приоритет повышению эффективности функционирования существующих объектов по сравнению с вводом новых.
12. Рекомендовать региональным органам исполнительной власти рассматривать процесс присоединения к электрическим сетям в рамках стратегических направлений развития электроэнергетики и мер по повышению эффективности функционирования энергетической инфраструктуры.
13. Минэкономразвития России совместно с Минпромторгом России, другими заинтересованными федеральными и региональными органами исполнительной власти рассматривать инициативы по развитию городских агломераций в качестве механизмов, обеспечивающих увязку планов развития близлежащих территорий, возможность синхронизации федеральных инициатив и инструментов, планов регионов и крупных компаний, включая распределение трудовых ресурсов и инвестиций.

ПОВЫШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

В рамках круглого стола было представлено исследование AV Group «Индекс конкурентоспособности регионов — полюса роста России (AV RCI)©» как механизм диагностики и целеполагания модели AV Galaxy live system©, а также проанализирован опыт внедрения передовых механизмов повышения конкурентоспособности в России и в мире.

Методика RCI признана полезной для исследования и мониторинга региональной конкурентоспособности Российской Федерации; рекомендовано продолжить исследование AV RCI и развивать методику в направлении выявления факторов конкурентоспособности при сравнении российских и зарубежных полюсов роста. Обеспечить рост конкурентоспособности можно при системной работе на всех уровнях:

- ♦ разработка стратегии, ориентированной на повышение конкурентоспособности территории по следующим направлениям: рынки; институты; человеческий капитал; инновации и информация; природные ресурсы; пространство, реальный капитал; инвестиции, финансовый капитал;
- ♦ обеспечение глубокой внешней интеграции (межрегиональное и внешнеэкономическое взаимодействие, в том числе через межрегиональное стратегирование) и формирование внутренних территориальных приоритетов (территориальное зонирование);
- ♦ отраслевая приоритизация и специализация территорий (выделение приоритетных отраслевых комплексов, основанных на уникальных конкурентных преимуществах);
- ♦ разработка и реализация кластерной политики, запуск кластерной активации;
- ♦ разработка инвестиционного портфеля приоритетных проектов;
- ♦ формирование и поддержка устойчивого бизнеса;
- ♦ обеспечение политической стабильности и лидерства;
- ♦ формирование институтов управления будущим, запуск проектных площадок развития.

Со стороны регионов востребованы практические семинары, направленные на погружение в методики и технологии стратегического планирования в рамках 172-ФЗ.

АНТИКРИЗИСНАЯ НАСТРОЙКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Принятие 172-ФЗ обеспечило новые правовые рамки стратегирования, требующие кардинального изменения всей системы стратегического планирования, актуализации и разработки целого комплекса основополагающих документов, главным образом на федеральном и региональном уровнях. Сложившаяся нестабильная экономическая, финансовая и геополитическая ситуация обуславливает необходимость уточнения приоритетов социально-экономического развития на всех уровнях управления Российской Федерации. В этих условиях действующие стратегии социально-экономического развития субъектов РФ и их муниципалитетов требуют внесения опреде-

ленных корректировок: уточнения прогнозных значений показателей и дополнения системы антикризисных мер, механизмов и инструментов реализации установленных в документах мероприятий. В рамках круглого стола были рассмотрены региональные практики антикризисных мер по реализации стратегий Ярославской, Вологодской, Калининградской областей, и сформированы следующие предложения.

Рекомендации по совершенствованию механизмов антикризисного управления:

- ♦ Анализ сценарных условий развития кризиса и прогнозирование макроэкономических и бюджетных рисков в 2016—2018 гг. показал, что период низких цен на нефть дает шанс для естественной адаптации структуры экономики, постепенного избавления от эффекта «ресурсного проклятия» благодаря относительному снижению издержек и повышению ценовой конкурентоспособности отечественных производителей. Однако воспользоваться этими возможностями удастся лишь на траектории движения от государственно-монополистического капитализма в сторону конкурентной рыночной экономики, характеризующейся низким уровнем регулирования, усилением правовых институтов и экономических контактов с передовыми странами.
- ♦ Повышение эффективности управления региональными финансами в части снижения дефицита бюджета и повышения эффективности планирования бюджетных расходов является одной из важных задач реализации антикризисных планов. Положительный опыт Ярославской области заключается в разработке специального механизма, связывающего бюджетное и программно-целевое планирование в рамках единого процесса и позволяющего осуществлять планирование бюджетных средств в увязке с достижением стратегических целей развития региона.
- ♦ Оперативная реакция на негативные явления в экономике и предупреждение их проявлений — важная управленческая задача антикризисного менеджмента, эффективность реализации которой во многом зависит от актуальности и достоверности информационной базы социально-экономических, производственных и бизнес-процессов, протекающих в региональной системе, в формировании которых определяющую роль играют системообразующие организации. Необходимо обеспечить развитие системы ГАС «Управление» как информационно-аналитической системы официальной, ведомственной и корпоративной статистики регионального и муниципального назначения.
- ♦ Формирование интерактивного Банка данных лучших практик антикризисного управления на базе сайта Института региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ в целях тиражирования уже достигнутых положительных результатов в регионах и муниципалитетах России; создание центров компетенций с участием региональных экспертов для оценки предложенных мероприятий.
- ♦ Учитывая, что в настоящее время стратегии муниципальных образований, регионов реализуются в условиях неопределенности экономических процессов, представляется целесообразным смещение фокуса стратегического планирования

с социально-экономических аспектов на аспекты, создающие условия и закладывающие базу для будущих инвестиций, роста бюджетной обеспеченности. На круглом столе были обозначены два таких аспекта. Первый — прогнозирование и планирование спроса через демографические прогнозы. Второй — прогнозирование и планирование пространственного развития.

- ♦ Использование информационных технологий и внедрение регионами в широкую практику автоматизированных систем стратегирования. Такие технологии позволяют оперативно актуализировать («пересчитывать») стратегии регионального развития и при необходимости вносить коррективы в целевые ориентиры и их количественные параметры, уточняя приоритеты развития, что особенно актуально в сложившейся нестабильной экономической и геополитической ситуации. Целесообразно в будущем в рамках Форума проводить круглые столы, посвященные информационным технологиям стратегического планирования, которые позволят устроить представительный смотр имеющихся технологий стратегирования и определить наилучшие программные комплексы.

Рекомендации по совершенствованию стратегического планирования на региональном уровне:

- ♦ ускорение принятия документов стратегического планирования, определяющих федеральные и региональные приоритеты социально-экономического развития России, а также увеличение сроков приведения системы стратегического планирования регионов в соответствие со 172-ФЗ;
- ♦ определение параметров или условий контроля реализации документов стратегического планирования, предусматривающего в том числе оценку качества стратегий;
- ♦ разработка методологической составляющей прогноза используемых стратегических индикаторов, определение необходимого минимума интегральных индикаторов и формирование информационной базы для их расчета;
- ♦ создание доступной единой консультационной структуры по вопросам разработки стратегий и методического сопровождения стратегического планирования;
- ♦ использование краудсорсинговых технологий для обмена лучшими практиками решения возникающих проблем при реализации 172-ФЗ и получения информации по возникающим вопросам.

Главной задачей реформирования сложившейся системы стратегического планирования на региональном уровне должно стать формирование эффективных механизмов и инструментов управления развитием регионов в целях достижения нового качественного уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и страны в целом.

Рекомендации по совершенствованию территориального планирования на муниципальном уровне: ключевыми подходами к оптимизации практики разработки и реализации генеральных планов городов в условиях кризиса являются:

- ♦ консолидация ресурсов для проектирования и создания приоритетных городских проектов;
- ♦ разработка новой платформы эталонной городской архитектуры;

- ♦ ориентация на инновационные технологии в целях стимулирования социально-экономических преобразований и экономического роста;
- ♦ проведение творческих градостроительных и архитектурных конкурсов и разработка механизмов согласованного использования их результатов с получением синергетических эффектов;
- ♦ мониторинг соблюдения норм и правил городского планирования и градостроительного зонирования.

АДАПТАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ К ТРЕБОВАНИЯМ 172-ФЗ

Технологии разработки городских и региональных стратегий постоянно совершенствуются. Принятие 172-ФЗ смещает акценты в направлении более тщательной качественной и количественной проработки целевого блока. Усиливаются требования к оценке финансовых ресурсов, к согласованности документов прогнозирования, планирования и реализации. Требуется более тесное взаимодействие регионального и муниципального уровней.

Рассмотрев обозначенные вопросы на примере недавно разработанных стратегий Республики Татарстан и Томской области, участники рекомендуют к использованию технологические элементы, примененные в этих работах:

- ♦ 4 открытых авторских инструмента стратегического планирования Консорциума «Леонтьевский центр» — AV Group (апробированы в Республике Татарстан):
 - **AV Galaxy.** «Живая» модель динамичного взаимодействия внутренних стратегических уровней развития региона и внешних рынков, где идет конкуренция по семи стратегическим направлениям;
 - **7SWOT.** В соответствии с моделью AV Galaxy каждый регион находится в кольце конкуренции за капитал/ресурсы развития. Успехи и неудачи региона в конкурентной борьбе фиксируются на основе SWOT-анализа по семи направлениям конкуренции;
 - **Механизм проектных площадок.** Методика организации и управления деятельностью проектных площадок по разработке стратегии, позволяющих вовлечь в разработку и обсуждение стратегии представителей различных ветвей и уровней власти, бизнеса и общества, экспертов для выработки и обсуждения определенного направления развития и разработки проектов и механизмов, которые станут частью стратегии или будут способствовать ее реализации;
 - **Индекс конкурентоспособности регионов (AV RCI).** Комплексная оценка, характеризующая фактическую способность территории конкурировать за ресурсы и рынки сбыта. Может использоваться при определении целевых ориентиров.
- ♦ метод отражения в тексте стратегии субъекта федерации направлений развития для каждого муниципального района и городского округа (использован в Стратегии Томской области);
- ♦ использование совместных учебных программ для первых руководителей ИОГВ и глав муниципальных образований для перехода к реализации стратегии (применено в Республике Татарстан).

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ И ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЯМ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНОВ

В ходе дискуссии по вопросам подготовки и реализации стратегий макрорегионов участниками круглого стола были выработаны следующие предложения:

- ♦ законодательно закрепить выбор органа власти, который уполномочен заниматься вопросами реализации стратегии на уровне макрорегионов. Таким органом может быть Правительство Российской Федерации, аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в соответствующем федеральном округе, Координационный совет при аппарате полномочного представителя Президента Российской Федерации в соответствующем федеральном округе либо межрегиональный комитет;
- ♦ внести изменения в Бюджетный кодекс, которые позволят сформировать систему межбюджетных отношений на горизонтальном уровне в целях реализации межрегиональных инвестиционных проектов;
- ♦ законодательно закрепить учреждение на уровне федеральных округов межрегиональных партнерств по стратегическому развитию с участием представителей органов государственной власти, деловых кругов, научного и экспертного сообществ в качестве механизма реализации государственной политики регионального развития Российской Федерации.

В ходе рассмотрения результатов научно-исследовательской работы по актуализации Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года экспертами были сформулированы следующие рекомендации:

- ♦ предусмотреть в проекте актуализированной Стратегии комплекс мер по стабилизации и последующему росту численности населения Северо-Западного федерального округа, увеличению ожидаемой продолжительности жизни населения округа, оптимизации миграционных процессов;
- ♦ провести гармонизацию Стратегии Северо-Западного федерального округа с документами стратегического развития системообразующих предприятий и олигополий, таких как крупнейшая сетевая компания МРСК Северо-Запада, которая отмечает несоответствие схем перспективного развития компании документам территориального планирования субъектов федерации, расположенных в пределах округа;
- ♦ в связи с актуальностью вопроса развития депрессивных отраслей и районов Республики Карелия дополнить разделы проекта актуализированной Стратегии соответствующей информацией о регионе.

Ключевым результатом круглого стола стало принятие решения об организации экспертного рассмотрения проекта актуализированной Стратегии Северо-Западного федерального округа совместно с Комитетом Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока в 2016 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В ходе круглого стола:

- ♦ выявлены различные точки зрения на соотношение понятий «модель экономики» и «модель организации и развития пространства»;
- ♦ представлены оценки сложившейся модели экономики, предложения по смене модели, видение модели пространства и его обусловленности моделью экономики;
- ♦ отмечены разная динамика и инерционность смены моделей и смены пространства;
- ♦ определен диапазон целеполагания от смыслополагания до функционала территорий, от пространства как ресурса для стратегии до пространства как императива ценности и цели стратегии;
- ♦ сформулирована необходимость выработать подход, методологию и технологию увязки модели экономики и стратегии пространственного развития;
- ♦ предложено изменить формат Форума для более полного соответствия задачам и форматам Министерства экономического развития Российской Федерации.

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ

Арктическая зона России (АЗРФ) является стратегическим регионом устойчивого социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России. Заложенные действующими документами стратегического планирования цели, задачи и мероприятия по развитию Арктической зоны РФ и ее элементов слабо взаимосвязаны, недостаточно приоритизированы и сбалансированы по объемам финансирования. Необходимо обеспечить скоординированное и целенаправленное развитие Арктики, определить единые цели, задачи и приоритеты развития региона, учитываемые во всех субъектах РФ, наладить формы межрегионального сотрудничества, сформировать четкую систему стратегического планирования и управления развитием АЗРФ. Кроме того, необходимо рассмотреть и вопрос об институализации системы управления развитием Арктической зоны России.

Рекомендации по совершенствованию государственного управления развитием АЗРФ:

- ♦ определить в качестве ключевой цели социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации повышение качества жизни населения;
- ♦ актуализировать цели, задачи и мероприятия по развитию АЗРФ, заложенные в действующих документах стратегического планирования федерального и регионального уровней, в целях уточнения приоритетов развития АЗРФ, обеспечения их взаимосвязанности, формирования перечня приоритетных мероприятий, оптимизации объемов финансирования и др.;
- ♦ предусмотреть меры по стимулированию закрепления трудоспособного населения в АЗРФ на основе преодоления бедности с учетом значительно более высоких расходов у населения в северных

условиях, сокращения региональных и районных различий в уровне жизни населения, совершенствования пенсионного обеспечения, развития жилищной и социальной инфраструктур;

- ♦ обеспечить ускорение развития инфраструктуры, соответствующей северным условиям, оптимизацию локальной энергетики, внедрение энергоресурсосберегающих технологий;
- ♦ поддерживать развитие традиционных видов природопользования коренных малочисленных народов Севера, комплексное внедрение инноваций в развитие традиционных промыслов коренных народов Севера; разработать систему механизмов компенсационных выплат для сельскохозяйственных организаций и охотничье-промысловых хозяйств всех форм собственности в связи с сокращением пастбищ, а также возмещения расходов (убытков), причиненных исконной среде коренных народов при изъятии территорий традиционного пользования;
- ♦ стимулировать повышение уровня и доступности образования, духовного и культурного развития, внедрение передовых технологий в коммуникациях и связи, телемедицины и дистанционного образования;
- ♦ предусмотреть ценовое, тарифное, налоговое и таможенное стимулирование развития отраслей, учитывающее особенности развития АЗРФ;
- ♦ совершенствовать систему мониторинга состояния и загрязнения окружающей природной среды, предотвращение негативных экологических последствий в результате хозяйственной и иной деятельности;
- ♦ обеспечить меры пограничной безопасности АЗРФ;
- ♦ решить задачу обеспечения сбалансированного развития моногородов, проблемы которых лежат как в экономической плоскости (низкая конкурентоспособность предприятий), так и в социальной (отток населения), и в экологической (высокая доля отходов вредных производств). Монопрофильные города и поселения являются наиболее уязвимыми структурными элементами ввиду своего географического положения и исторического развития. Устойчивое развитие моногородов должно быть основано на внедрении «зеленых технологий», что позволит перейти к более экологически эффективному производству и рациональному использованию местных ресурсов;
- ♦ форсировать начало реализации «Комплексного проекта развития Севморпути» в части обеспечения круглогодичного размещения на линейных ледоколах, работающих в акватории Северного морского пути, оборудования и персонала для несения аварийно-спасательной готовности, включая водолазные работы, и готовности к ликвидации разливов нефти с включением упомянутого персонала в состав экипажей ледоколов. В связи с неопределенностью источников финансирования целесообразно начать реализацию данного мероприятия за счет обеспечения финансирования несения линейными ледоколами аварийно-спасательной готовности, включая готовность по ликвидации разливов нефти, из средств федерального бюджета;

- ♦ стимулировать повышение роли университетов в привлечении и развитии мобильных трудовых ресурсов в АЗРФ, развитие и упрочение партнерства российских университетов с ведущими зарубежными университетами по соответствующим областям научной специализации, в том числе расширение совместных научно-исследовательских и образовательных проектов, развитие программ академической мобильности;
- ♦ расширять международное сотрудничество и обеспечивать интеграцию российских арктических университетов в глобальное образовательное и научно-исследовательское пространство как важный фактор развития их научно-исследовательского потенциала, в том числе роста числа научных публикаций.

Предложения по градостроительной политике в Арктической зоне:

- ♦ максимально использовать существующую градобразующую базу регионов и городов АЗРФ для освоения Арктической зоны без создания новых постоянных населенных пунктов;
- ♦ вовлечь потенциал более развитых широтных систем расселения опорной зоны для освоения природных ресурсов слабозаселенных территорий АЗРФ;
- ♦ рассматривать в качестве ключевых мер государственного развития АЗРФ каркасно-кластерный подход и формирование опорных зон развития;
- ♦ развивать на удаленных территориях инфраструктурные вахтовые поселки;
- ♦ обеспечить приоритет внутрорегионального вахтового принципа;
- ♦ предусмотреть соединение опорных центров АЗРФ в единый планировочный каркас с последующим включением его в каркас Российской Федерации;
- ♦ разработать специальные нормативные и правовые меры для развития систем расселения и их центров, участвующих в процессе освоения Арктики.

НА ПУТИ К КОМПЛЕКСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ МОРЕПОЛЬЗОВАНИЕМ: ЗАКОНОПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Морская деятельность играет важную роль в экономическом развитии России, и ее роль в перспективе возрастет. Площадь морских пространств, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией Российской Федерации, составляет свыше 7,5 млн км², что превышает площадь крупнейших макрорегионов страны. Реализация этого потенциала во многом зависит от совершенствования государственного управления морской деятельностью. На это нацеливают Стратегию развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года, Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года и новая редакция Морской доктрины Российской Федерации.

Основные направления совершенствования государственного управления морской деятельностью для повышения его социально-экономической эффективности предусматривают:

- ♦ переход от сугубо отраслевого к комплексному (интегрированному) управлению морской деятельностью на базе наработанных в мире инновационных управленческих технологий (комплексное

управление прибрежными зонами, морское пространственное планирование, экосистемный менеджмент);

- ♦ развитие конституционного принципа совместного ведения, то есть уточнение компетенции федерального центра и приморских субъектов Российской Федерации применительно к использованию морских природных ресурсов.

В то же время разработанный Минобороны России к настоящему моменту законопроект о государственном управлении морской деятельностью Российской Федерации не решает ни вопросов перехода к комплексному (межотраслевому) управлению морской деятельностью, ни вопросов развития конституционных возможностей по созданию законодательных стимулов более результативного управления морской деятельностью на уровне субъектов Российской Федерации.

В законопроекте полностью отсутствует инновационный компонент, то есть обобщение и выбор всего лучшего из иностранного законодательного опыта управления морской деятельностью и соответствующая адаптация такого лучшего опыта к российской правовой системе, в том числе в рамках процесса стратегического планирования путем разработки прибрежно-морского компонента стратегий социально-экономического развития приморских территорий.

Законопроект представляет собой, по сути, незавершенную попытку кодификации уже существующей в этой области отечественной нормативной правовой базы, то есть фиксации текущего состояния в сфере управления морской деятельностью страны.

Таким образом, в представленном виде законопроект не решит задачи формирования современной системы государственного управления морской деятельностью и не сыграет сколь-нибудь существенной роли в повышении ее социально-экономической эффективности.

Вместо разрешения системных противоречий, которые накопились в сфере управления морской деятельностью и были обозначены в морских и арктических стратегических документах страны, законопроект, по сути, является шагом назад в этом направлении.

Кроме разработки закона о государственном управлении морской деятельностью, законопроектная деятельность и развитие практических инициатив, направленные на переход к комплексному управлению морепользованием, включают подготовку законопроекта о морском пространственном планировании в Российской Федерации, а также работу по реализации поручения Президента Российской Федерации разработать пилотный проект комплексного природопользования в арктических морях и реализовать его в российской части Баренцева моря.

Учитывая взаимосвязанность затрагиваемых проблем, необходима гармонизация разрабатываемых законопроектов, направленная на исключение дублирования, противоречий и пробелов в их содержании уже на стадии их подготовки. Представляется целесообразным активизировать обсуждение результатов законопроектной деятельности в области управления морской деятельностью и рационального морского природопользования в широком аспекте с учетом необходимости выработки общих подходов к совершенствованию системы управления в этой сфере.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ КАК ДОКУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ: НОВОЕ КАЧЕСТВО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Участники круглого стола рассмотрели и обсудили подходы и методы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, опыт регионов в разработке долгосрочных прогнозов и применении информационно-аналитических систем для стратегического планирования.

Отмечена необходимость разработки Министерством экономического развития Российской Федерации методических рекомендаций по долгосрочному прогнозированию, содержащих общие подходы и методологические принципы прогнозирования. При этом согласно мнению участников дискуссии свобода выбора методов должна оставаться за субъектами РФ.

По мнению большинства участников круглого стола, представляется целесообразным предоставить субъектам РФ возможность иметь свои нетиповые автоматизированные информационные системы для стратегического планирования и наборы инструментов, учитывающие региональную специфику.

Отмечена необходимость проведения круглых столов и мероприятий, посвященных вопросам долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона.

ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА И КОНТРОЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Участники обсудили актуальные вопросы формирования стратегических документов в научно-технической сфере, а также проблемы реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы.

Были рассмотрены следующие вопросы:

- ♦ реализация государственных программ в новых бюджетных условиях, проблемы реализации госпрограмм, содержащих научно-техническую компоненту;
- ♦ проблемы сочетания различных инструментов в ходе стратегического планирования развития науки и технологий;
- ♦ национальная технологическая инициатива как инструмент стратегического планирования;
- ♦ развитие наукоемкого производства и стимулирование инновационной деятельности в регионах путем реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств;
- ♦ особенности формирования приоритетов научно-технической политики в современных условиях и проблемы моделирования эффективности финансирования сферы исследований и разработок.

По итогам работы круглого стола участники дискуссии согласились, что вопросы научно-технического развития региона должны решаться в увязке и с опорой на федеральные ориентиры развития науки и техники, задаваемые в Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года и в государственной программе Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на

2013—2020 годы. Важной проблемой участники считают также трансляцию вопросов научно-технологического развития на региональный уровень при разработке документов стратегического планирования. В этой связи участники круглого стола считают целесообразным рекомендовать учитывать приоритеты развития науки и технологий в качестве базовых блоков, с которыми должны стыковаться новые формы социально-экономического развития регионов.

Действующая нормативная база позволяет субъектам Российской Федерации выступать инициаторами разработки предложений в прогноз научно-технологического развития и участвовать в определении приоритетных направлений развития науки, технологий и критических технологий, однако в настоящее время такой практики нет. Участники круглого стола считают необходимым формирование такой практики.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ВИДЕНИЯ БУДУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТА И ИНЖЕНЕРНОЙ СФЕРЫ К 2040 ГОДУ

Участники форсайта «Формирование системного видения будущего состояния транспорта и инженерной сферы к 2040 году» обсудили тенденции и проблемы развития транспорта и инженерной инфраструктуры.

Сформированы следующие выводы:

- ♦ общемировая тенденция урбанизации ведет к созданию в России нового каркаса расселения, центральное место в котором займут как агломерации, так и более крупные образования — конурбации;
- ♦ этот процесс будет сопровождаться повышением мобильности работников, что будет предьявлять повышенный спрос на мультимодальные транспортные системы, главными компонентами которых будут перевозки общественным транспортом по выделенным дорогам, в первую очередь скоростные рельсовые системы как во внутригородском, так и в междугороднем сегменте;
- ♦ развитие средств связи (видео, объемного изображения), с одной стороны, несколько снизит потребность в пассажирских перевозках с целью ежедневных поездок на работу, с другой стороны, повысит потребности в перемещениях для развлечений, личного потребления, занятий спортом, образованием, однодневных командировках в соседние регионы и т. д.;
- ♦ явно выделяется тренд на создание транспортных средств, управляемых автоматикой без водителя, что серьезно повлияет на схему поведения населения как потребителя транспортных услуг;
- ♦ объемы перевозки массовых грузов (руда, уголь и т. д.) на рассматриваемом горизонте будут сохраняться примерно на существующем уровне, существенно вырастет доля перевозки грузов с высоким уровнем добавленной стоимости;
- ♦ развитие аддитивных технологий (3D-печати, например), частично скорректирует модель грузовых перевозок, так как, с одной стороны, часть готовой продукции будет создаваться в месте потребления, а с другой стороны, специфические компоненты для 3D-принтеров (металлические порошки, биосырье для синтеза органов или продуктов питания, композиты и т. д.) могут массово производиться на крупных производствах;

- ♦ ожидается повсеместное внедрение новых технологий инженерной инфраструктуры, управляемой изоцированными ИТ-системами («умный дом», энергоэффективность и т. п.).

По итогам обсуждения даны следующие рекомендации:

- ♦ Органам власти регионального и муниципального уровней следует разработать долгосрочные стратегии развития транспортной и инженерной инфраструктур на их территориях.
- ♦ Целесообразно освоить и начать использовать новые инструменты оценки эффективности управления муниципальными образованиями, разработанные Международной организацией по стандартизации — стандарты качества муниципального управления: 18091:2014 «Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ISO 9001:2008 в местном самоуправлении» и ISO 37120:2014 «Устойчивое развитие населенных пунктов — показатели эффективности работы городских служб и качества жизни». Использование стандартов ISO 18091:2014 и ISO 37120:2014 может стать инструментом внедрения принципов устойчивого развития и построения модели «умного города» в городах России.
- ♦ При разработке указанных стратегий целесообразно использовать инструмент форсайт-сессии, который подробно исследует тенденции развития тех или иных типов инфраструктуры.
- ♦ Использовать методические рекомендации Минэкономразвития России, (готовящиеся в развитие 172-ФЗ) и Минтранса России по подготовке планов пространственного развития территорий и комплексных схем транспортного развития.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ЭФФЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

За годы реализации ФЦПРО (Федеральной целевой программы развития образования, 2011—2015 гг.) заметен прогресс в ряде направлений, которые были обозначены в программе в качестве целевых. В частности, существенно улучшилась доступность условий для получения современного образования. Особенно заметны успехи по этому вопросу в части обеспечения школ информационными коммуникационными технологиями. В то же время в освоении этих ресурсов пока наблюдаются проблемы, в том числе связанные с недостаточной подготовкой педагогических кадров по этому вопросу.

ФЦПРО обеспечила ускорение развития региональных систем образования, способствовала диффузии инноваций, распространению успешных региональных практик за счет поддержки стажировочных площадок в субъектах РФ. Позитивно сказалась на результатах реализации ФЦПРО поддержка в ее рамках мероприятий, которые субъекты федерации начинали реализовывать в рамках Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Важной заслугой завершающейся ФЦПРО является повышение уровня внимания губернаторов к системе образования. Федеральная инициатива поднимает значимость сферы реализации программы в глазах руководства субъектов федерации. Этот эффект необходимо сохранить.

По мнению участников дискуссии, эффективность работы по ряду направлений ФЦПРО оказалась ниже возможной по причине недостаточно четкой детерминации целевых ориентиров. В частности, по мнению первого заместителя министра образования Республики Башкортостан А. В. Хажина, необходимо шире трактовать понятие инклюзивного образования. Критерию самого понятия инклюзии отвечают специализированные группы внутри обычных школ и детских садов. Участники дискуссии предлагают при проведении будущих стратегических инициатив в сфере образования учитывать и поддерживать этот формат работы как важную составляющую инклюзивного образования.

По мнению координатора проекта «Инженерные компетенции — сила развития Родины», реализуемого в Новосибирской области, О. А. Бересневой, аналогичная проблема касается вопроса доступности. Сегодня доступность, как правило, трактуется узко и сводится к наличию достаточного количества мест для физического посещения образовательных организаций. В то же время развитие дистантного образования с использованием информационно-коммуникационных технологий может также повышать доступность образования для населения. Участники дискуссии предлагают при проведении будущих стратегических инициатив в сфере образования учитывать максимально полный спектр форматов образования при расчете его доступности.

Важной задачей реализации будущих федеральных целевых программ, в частности ФЦПРО 2016–2020 гг., является детальная проработка механизмов финансирования и софинансирования. Нормативные рамки примененного в ФЦПРО 2011–2015 гг. механизма субсидий ограничивали межсубъектные взаимодействия, поскольку субъект (акцептор субсидии) не мог тратить средства на работу с организациями, расположенными на территории других субъектов федерации. Вторым ограничением стала сложность использования этого механизма в отношении образовательных организаций: выделение субсидии в рамках ФЦПРО 2011–2015 гг. предполагало софинансирование, которое, как правило, не может себе позволить бюджет образовательной организации.

Многие участники дискуссии вслед за представителем Белгородской области отметили необходимость создания постоянно действующей площадки обсуждения стратегических федеральных инициатив, таких как ФЦПРО. Она необходима для того, чтобы представители региональных и муниципальных органов управления образованием могли давать обратную связь федеральному центру касательно их потребностей и проблем как на старте, так и в процессе реализации таких инициатив. Также важной является обратная связь со стороны федерального центра по отношению к регионам и муниципалитетам касательно задач и приоритетов в реализации программ с учетом тех проблем, которые заметны на федеральном уровне.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И УМНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ. ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ»

Рекомендовать субъектам Российской Федерации обеспечить подготовку региональных стратегий инновационного развития в формате отдельных документов, утвержденных актом высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, или

в формате разделов стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: РОЛЬ РЕГИОНОВ

Рекомендовать Правительству Российской Федерации обеспечить утверждение дорожной карты «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере».

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ. ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

Международный круглый стол Форума за годы своей работы утвердил свои позиции как международная платформа для обсуждения и анализа актуальных вопросов регионального развития:

1. В соответствии с рекомендациями круглого стола Форума 2014 г. в 2015 г. больше внимания было уделено вопросам экологии. Выступления специалистов мирового уровня — Магелонн Дежан-Понс, исполнительного секретаря Ландшафтной конвенции Совета Европы, Синтии Лазарофф, исполнительного директора Фонда биосферы (США), Марко Кейнера, исполнительного директора Департамента лесного хозяйства, землепользования и жилищного сектора Европейской экономической комиссии ООН — предоставили важную информацию об актуальных направлениях, современных структурах и проектах европейского и мирового экологического («зеленого») устойчивого развития.
2. Одним из важнейших результатов работы ежегодного международного круглого стола стали рекомендации 2013 и 2014 гг. по организации мероприятия, объединяющего регионы в рамках СНГ — Форума регионов. Рекомендации были развиты международной конференцией Межпарламентской ассамблеи, а затем исполком СНГ и МПА СНГ объединили свои усилия для воплощения данного проекта в жизнь. В октябре 2014 г. эта инициатива была поддержана решением Совета глав государств СНГ. Готовится реестр регионов государств Содружества, уточняется регламент формирования региональных делегаций, готовится проект концепции Форума регионов — 2016.
3. В соответствии с рекомендациями Форума вниманию участников международных круглых столов регулярно предоставляется информация о текущей работе ведущих европейских организаций, вовлеченных в региональную активность.

РЕКОМЕНДАЦИИ 2015 ГОДА

1. Продолжать обсуждение экологической тематики, в том числе в ключе анализа Европейской ландшафтной конвенции Совета Европы. Привлечь внимание госорганов РФ к рассмотрению возможности присоединения РФ к Ландшафтной конвенции Совета Европы. С этой целью направить письма в соответствующие госорганы РФ.
2. Взаимодействовать с вновь созданной организацией — Форумом регионов СНГ. Принять участие в первом Форуме этой новой международной организации регионального сотрудничества СНГ в 2016 г. и пригласить ее представителей к участию

в работе международных круглых столов Форума 2016 г.

3. Важнейшей сферой регионального сотрудничества является приграничное сотрудничество. Выступление вице-губернатора Санкт-Петербурга С. Н. Мовчана, генерального секретаря Ассоциации европейских приграничных регионов М. Гильермо Рамиреса, А. П. Родионова (Институт Номура), посвященные различным аспектам приграничного сотрудничества в Европе и Азии, представили широкий спектр как ключевых проблем, так и лучших практик их решений и предупреждения. В. Томпсон, старший советник Департамента регионального развития ОЭСР, представил доклад о приграничных региональных инновационных системах. Современные вызовы на границах, такие, например, как лавинная миграция, добавляют серьезные геополитические проблемные вопросы для международного обсуждения. Необходимо продолжить обсуждение ключевых вопросов приграничного сотрудничества на заседаниях круглого стола.
4. Выступление ключевого европейского эксперта М. Ж. Фестас, посвященное проблемам многочисленных различий в международной терминологии территориального/регионального планирования, вызвало оживленное обсуждение и интерес. Предлагается в рамках круглого стола на следующем заседании, в 2016 г., провести мастер-класс, связанный с этим вопросом, на тему: «Важность обсуждения и прояснения терминологии, относящейся к региональному развитию».
5. По предложению генерального секретаря Ассоциации европейских приграничных регионов М. Гильермо Рамиреса следует расширить практику сотрудничества с существующими международными форумами, посвященными региональным вопросам.
6. Состав спикеров постоянно расширяется, их уровень высок. Сформировалось ядро международных и российских специалистов высшего уровня, которые постоянно принимают плодотворное участие в круглом столе, а их авторитет позволяет объективно обсуждать актуальные вопросы регионального развития в мире. На этой базе предложено и поддержано участниками круглого стола создание неформального объединения международных и российских экспертов — Международного клуба экспертов регионального развития. С этой целью предложено направить ведущим участникам международного круглого стола письма-анкеты с приглашением к участию в Клубе. Подобное сообщество позволит эффективно использовать потенциал участников при обсуждении важных вопросов регионального развития, повысить эффективность взаимодействия, расширить его.
7. Продолжать на заседаниях международных круглых столов освещать основные темы регионального развития. Предложить руководству круглого стола усилить информационную работу, например, путем систематического проведения и опубликования между сессиями интервью с основными спикерами по актуальным вопросам регионального развития. Публикация информационных статей об организациях, участвующих в сессиях, также будет помогать российской аудитории

укреплять полезные прямые контакты и способствовать взаимодействию.

ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЙ СЗФО И ЕС ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ: ПЕРЕХОД К КОНКРЕТНЫМ ОБЩИМ ДЕЙСТВИЯМ

Одним из ключевых международных событий Форума—2015 стало проведение круглого стола «Потенциал стратегий СЗФО и ЕС для стратегического взаимодействия в регионе Балтийского моря: переход к конкретным общим действиям». Организаторами круглого стола выступили Министерство экономического развития Российской Федерации, Секретариат Совета государств Балтийского моря, АНО «Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций», Мэрия города Турку, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Ассоциация сотрудничества со странами региона Балтийского моря «Норден» при поддержке горизонтальной акции Neighbours («Соседи») Стратегии ЕС для региона Балтийского моря.

Целями работы круглого стола стали обсуждение предоставляемых международным сотрудничеством возможностей содействия реализации целей Стратегии СЗФО с разработкой рекомендаций для включения в соответствующие разделы Стратегии, а также анализ перспективных направлений сотрудничества для решения общих задач РБМ на основе использования различных инструментов в рамках регионального взаимодействия Россия — ЕС.

Круглый стол открыл новый этап сотрудничества российского Северо-Запада и Европейского Союза по координации стратегий развития макрорегионов и планов реализации этих стратегий. Важно отметить, что в рамках круглого стола впервые были представлены результаты актуализации Стратегии СЗФО и обновленная Стратегия ЕС для региона Балтийского моря. Участники отметили, что оба документа фиксируют важность межрегионального и международного взаимодействия для достижения целей устойчивого макрорегионального развития, необходимость кооперации и сотрудничества по ключевым вопросам (инновации, транспорт, энергетика, экология, социальная сфера и т. д.). Курс на устойчивое развитие СЗФО расширяет «общее пространство сотрудничества в Балтийском регионе» с европейскими партнерами. Сравнивая генеральные цели и приоритетные стратегические направления двух актуализированных стратегий, важно отметить, что на общем балтийском треке устойчивого развития существенно возрастают возможности транснационального и приграничного сотрудничества российских регионов для эффективной реализации Стратегии СЗФО. Усиливаются роль и влияние приграничного сотрудничества как механизма реализации стратегии СЗФО, при этом особый вклад вносят крупномасштабные проекты; укрепляется институциональная база приграничного сотрудничества.

В ходе дискуссии участники отметили успехи федеральных органов власти, в частности Министерства экономического развития Российской Федерации и Министерства иностранных дел Российской Федерации, в рамках российско-европейского диалога по вопросам взаимодействия и приоритетным темам

сотрудничества в РБМ в новый программный период 2014–2020. Особенно важно, что европейская и российская стороны стали активнее взаимодействовать в вопросах синхронизации планов и программ развития, в том числе благодаря целенаправленной работе СГБМ — главной международной площадки диалога, а также деятельности таких панбалтийских организаций, как ВАСАБ, ХЕЛКОМ, Балтийский форум НКО.

Было отмечено, что достигнуто ясное понимание стратегической ценности сотрудничества и взаимодействия по реализации Стратегии СЗФО и Стратегии ЕС для региона Балтийского моря, создания синергии и использования общего потенциала для реализации совместных проектов приграничного и транснационального сотрудничества. Поэтому на круглом столе обсуждались не только новые редакции стратегий Северо-Запада России и ЕС в РБМ, но и конкретные действия по их реализации, механизмы их реализации и, что самое главное, совместные платформы и совместные инструменты — программы трансграничного и макрорегионального сотрудничества Россия — ЕС.

Участники пришли к мнению, что регионам Северо-Запада России необходимо активнее использовать возможности регионального сотрудничества на Балтике по широкому спектру приоритетных тем, войти в состав полноправных партнеров флагманских проектов и платформ сотрудничества, действующих в регионе Балтийского моря. Координация действий двух стратегий возможна и необходима для достижения общих целей устойчивого макрорегионального развития на уровне стратегических проектов, флагманов и платформ для разработки совместных проектов транснационального и приграничного сотрудничества Россия — ЕС как вдоль сухопутных, так и вдоль морских границ.

Участники отметили, что основная часть рекомендаций, сформированных по итогам работы Балтийских круглых столов Форума стратегов 2013–2014 гг., была выполнена. Однако рекомендации, связанные с возможностями равноправного регионального взаимодействия России и ЕС в регионе Балтийского моря в 2014–2020 гг. на многосторонней основе, сохраняют свою актуальность.

По результатам проведения круглого стола выработаны рекомендации, направленные на развитие диалога, усиление сотрудничества на перспективных направлениях и эффективное использование действующих инструментов для реализации совместных проектов партнеров из России и ЕС на условиях равноправного участия как на двусторонней, так и на многосторонней основе:

1. Министерству экономического развития Российской Федерации:

- ♦ продолжить работы по восстановлению партнерского статуса России в Программе многостороннего транснационального сотрудничества России и ЕС в регионе Балтийского моря в 2014–2020 гг., включая подписание финансового соглашения, что позволит России войти во второй раунд Программы в качестве полноправного партнера с финансированием деятельности российских организаций для эффективной реализации проектов на всех приоритетных направлениях сотрудничества, согласованных всеми странами;

- ♦ проводить мероприятия, направленные на повышение компетентности российских партнеров, для подготовки качественных проектных заявок (capacity building);

- ♦ развивать форматы и платформы партнерского взаимодействия, подходы многоуровневого управления, партнерства с гражданским обществом, поддерживать мягкие проекты развития сетей и взаимодействия.

2. **Министерству финансов Российской Федерации** — предусматривать бюджетные ассигнования на участие России в Программе транснационального сотрудничества России и ЕС в регионе Балтийского моря в 2014–2020 гг. в рамках подготовки проекта федерального закона о федеральном бюджете.

3. **Совету государств Балтийского моря** активно действовать межправительственную платформу Совета для вовлечения России в реализацию флагманских проектов стран Балтийского моря, формирующих «общее пространство сотрудничества в Балтийском регионе» с европейскими партнерами в рамках как программных (policy areas), так и горизонтальных (horizontal actions) совместных действий по ключевым вопросам устойчивого макрорегионального развития (инновации, транспорт, энергетика, экология, культура, социальная сфера и т. д.).

4. Расширить взаимодействие в сфере макрорегионального территориального планирования: **Комитету по пространственному развитию региона Балтийского моря VASAB** продолжить успешную практику разработки и реализации совместных транснациональных флагманских проектов, активнее использовать институциональный потенциал для макрорегионального сотрудничества, в частности инструмент Seed Money, в сфере морского пространственного планирования, развития сельско-городских партнерств и экономического возрождения малых поселений в регионе Балтийского моря.

5. Активно использовать **Балтийский форум неправительственных организаций** как возможную платформу для совместных действий гражданского общества и эффективную площадку для налаживания сотрудничества между российскими и европейскими неправительственными организациями и координации их совместной деятельности через создание межотраслевых рабочих групп. На платформе Балтийского форума сформировать рабочую группу «Контакты между людьми», в которую войдут эксперты по вопросам образования, молодежной культуры, культуры, культурного наследия и туризма, социальной сферы и благополучия. Особенно важен межотраслевой подход: эксперты должны представлять различные секторы и уровни — НГО, культурные институты, академическое сообщество и органы власти (как федеральные, так и местные) и вместе работать над решением общих проблем:

- ♦ *социальная помощь*: для улучшения ситуации в сфере социальной помощи, особенно в сфере социального включения людей с ограниченными возможностями, мигрантов, этнических меньшинств, необходимо организовать обмен опытом и лучши-

- ми практиками для решения общих проблем, чрезвычайно актуальных и для России, и для ЕС;
 - *молодежное сотрудничество*: чтобы гарантировать сотрудничество в регионе Балтийского моря в будущем, необходимо стимулировать молодежное сотрудничество сейчас — волонтерство, молодежное лидерство, профилактика негативного социального поведения, народная дипломатия, обмен опытом и создание сетей;
 - *образование*: необходимо усилить сотрудничество между вузами, стимулировать создание сетей взаимодействия между учеными и студентами, развивать различные типы обменов: летние лагеря, возможности реализации общих исследовательских проектов и т. д.;
 - *культура и культурное наследие*: поощрять сотрудничество и общие действия — фестивали, выставки, спектакли, разнообразные совместные театральные, музыкальные, музейные инициативы. Это позволит жителям усилить ощущение региональной идентичности и в то же время лучше узнать традиции друг друга, эффективно использовать культурное разнообразие для маркетинга и брендинга всех стран Балтийского моря;
 - *межсекторное партнерство*: активно поддерживать развитие отношений на уровне персональных контактов в РБМ, включая НГО, муниципалитеты, научное сообщество и других ключевых участников процесса.
6. Для усиления институциональной базы трансграничного и макрорегионального сотрудничества целесообразно восстановить деятельность консультативного органа — Российского национального субкомитета (РНСК) — в рамках реализации Программы трансграничного сотрудничества России и ЕС в регионе Балтийского моря в 2014 — 2020 гг. РНСК будет:
- обеспечивать представление и отстаивание интересов российских регионов в управляющих органах Программы;
 - содействовать координации действий и информированию российских властей всех уровней, ответственных за региональное и местное развитие, пространственное планирование и внешнее сотрудничество;
 - действовать на принципах широкого общественного участия и партнерства государственного, частного и некоммерческого секторов в трансграничном сотрудничестве;
 - содействовать развитию диалога на экспертном уровне в целях совместной разработки возможных проектов по общим приоритетным направлениям макрорегиональных стратегий.

Восстановление РНСК позволит обеспечить коллегиальное рассмотрение предлагаемых регионами Северо-Запада проектных идей с учетом стратегических целей устойчивого развития Северо-Западного федерального округа, консолидированное представление и продвижение проектов с российским участием в управляющие органы программы «Интеррег» региона Балтийского моря в 2014—2020 гг. в соответствии с принципами, сформулированными в основном программном документе:

- программа будет способствовать синергии общих приоритетов ЕС и стран-партнеров в регионе;
 - программа станет платформой для политического диалога с участием государственных органов, панбалтийских организаций и трансграничных рабочих групп;
 - программа будет поддерживать совместные действия по достижению общих целей посредством реализации совместных проектов ЕС и стран — партнеров в регионе Балтийского моря.
7. Оргкомитету Форума продолжить успешную практику организации Балтийских круглых столов по:
- актуализации стратегических документов, общих тем и приоритетов в рамках приграничного и макрорегионального сотрудничества между Россией и ЕС;
 - обсуждению хода реализации программ, а также результатов мониторинга участия России в реализации флагманов трансграничного сотрудничества, крупномасштабных и стандартных проектов приграничного сотрудничества;
 - выявлению лучшей практики и обмену опытом трансграничной кооперации для формирования механизмов совершенствования политики приграничного сотрудничества, определения стратегических направлений и разработки инструментов взаимовыгодной кооперации между регионами Балтийского моря.

Участники выражают благодарность всем организаторам и партнерам круглого стола. Участники считают Форум эффективной стратегической площадкой для обсуждения вопросов регионального взаимодействия России и ЕС в регионе Балтийского моря и рекомендуют использовать данную площадку для дальнейшего конструктивного диалога, координации совместных действий, обсуждения общих приоритетов и мониторинга реализации Стратегии СЗФО и Стратегии ЕС для РБМ.

СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ: ЭФФЕКТ ОТ МАСШТАБА

Россия, ее города и регионы активно вовлекаются в событийную гонку. Локальные события и привлеченные мегасобытия становятся неотъемлемой частью жизни российских городов и субъектов федерации.

Для городов события и мегасобытия важны тем, что они становятся инструментами городского развития, способными преобразовать город с точки зрения городского пространства, экономики и траектории его дальнейшего развития.

Эффекты, получаемые страной, регионами и городами от проведения разных по масштабу событий, разнообразны. Важнейшую роль играют экономические эффекты: это привлекаемые инвестиции, денежные средства, поступившие от туристов, развитие строительной индустрии, рост количества рабочих мест. Значимы также нематериальные эффекты: народное единение и укрепление национальных ценностей, популяризация спорта, развитие культуры, общественного здоровья, волонтерского и юношеского движения, улучшение репутации и продвижение имиджа страны и городов.

Для того чтобы позитивные эффекты мегасобытий перевесили связанный с ними ущерб, города

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Аргунов Сергей Владимирович.** Заместитель генерального директора ООО «Научно-проектный центр «Развитие города», Москва.
2. **Батчаев Артур Русланович.** К.э.н. Начальник отдела территориального стратегического планирования МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург.
3. **Бочкарева Татьяна Викторовна.** К.г.н. Председатель правления АНО по городскому и региональному развитию «УРБЭКС-развитие», Москва.
4. **Владыченко Александр Иванович.** К.и.н. Независимый эксперт по правам человека, политолог, Москва.
5. **Воловая Елена Владимировна.** К.э.н. Директор Департамента социально-экономического развития Министерства экономического развития Ульяновской области.
6. **Двас Григорий Викторович.** Д.э.н., профессор. Главный ученый секретарь ФГБУН «Санкт-Петербургский научный центр РАН».
7. **Долгих Елена Ивановна.** К.э.н. Генеральный директор ООО «Агентство Эс Джи Эм», Москва.
8. **Ерлич Виктор Александрович.** Аналитик ООО «Агентство Эс Джи Эм», Москва.
9. **Карелина Ирина Анатольевна.** Генеральный директор МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург.
10. **Коган Юлия Викторовна.** Начальник отдела научных исследований ООО «Научно-проектный центр «Развитие города», Москва.
11. **Козлинская Анна Владимировна.** Ландшафтный дизайнер, координатор общественного проекта «Велосипедизация Санкт-Петербурга».
12. **Котов Анатолий Иванович.** К.э.н. Специальный представитель Губернатора Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития.
13. **Кучкаров Захирджан Анварович.** Директор НП «Центр инноваций и высоких технологий «Концепт», Москва.
14. **Петровский Владимир Евгеньевич.** Д.п.н. Эксперт Российского совета по международным делам, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Москва.
15. **Пономарева Светлана Анатольевна.** К.э.н. Начальник Департамента стратегического планирования Вологодской области.
16. **Ремизова Татьяна Сергеевна.** К.э.н. Ведущий научный сотрудник Центра отраслевой экономики ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт», Москва.
17. **Рыкова Инна Николаевна.** Д.э.н. Руководитель Центра отраслевой экономики ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт», Москва.
18. **Сачук Татьяна Викторовна.** Д.э.н. Заведующая кафедрой экономики и финансов Карельского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Петрозаводск.
19. **Спирин Павел Павлович.** К.г.н., доцент. Заместитель директора по научной работе ОАО «НИИП Градостроительства», Санкт-Петербург.
20. **Супрядкина Татьяна Григорьевна.** Советник генерального директора ООО «Газпром нефть шельф», Санкт-Петербург.
21. **Табачникова Дарья Александровна.** Советник по велотранспорту вице-губернатора Санкт-Петербурга И. Н. Албина.
22. **Тимофеева Татьяна Владимировна.** К.э.н. Директор по развитию НП «Ассоциация специалистов по экономическому развитию территорий», Санкт-Петербург.
23. **Цыбагов Владимир Андреевич.** Д.э.н., профессор. Самарский государственный экономический университет.
24. **Чарушина Оксана Борисовна.** Научный сотрудник МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург.
25. **Щитинский Владимир Александрович.** Генеральный директор АО «РосНИПИУрбанистики», Санкт-Петербург.

УЧАСТНИКИ О ФОРУМЕ

А. Н. Клепач,
заместитель председателя (главный экономист) —
член правления Государственной корпорации
«Банк развития и внешнеэкономической
деятельности (Внешэкономбанк):

“ Плодотворный обмен мнениями и дискуссии, проведенные в рамках Форума, предоставили участникам дополнительный импульс в работе по дальнейшему совершенствованию инструментов и механизмов развития субъектов Российской Федерации ”

РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ ПРИ ЛЕОНТЬЕВСКОМ ЦЕНТРЕ

stratplan.ru

РЦСП начал формироваться в 2000 г. как отклик на запрос со стороны управленческой практики по освоению принципиально новой для России технологии планирования, которую впервые полномасштабно применил Леонтьевский центр в 1996–1997 гг. при разработке первого в стране Стратегического плана Санкт-Петербурга.

Миссия: повышение качества стратегического планирования и управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Деятельность

Ресурсный центр:

- ♦ объединяет профессионалов;
- ♦ накапливает и распространяет методическую и практическую информацию по стратегическому планированию;
- ♦ обеспечивает работу интернет-портала **stratplan.ru**;
- ♦ выпускает бюллетень «Новости стратегического планирования»;
- ♦ содействует укреплению связей практиков стратегирования в рамках клуба «Города и регионы — стратеги»;
- ♦ осуществляет научно-методическую поддержку Форума стратегов;
- ♦ предоставляет методические и учебные материалы, консультации;
- ♦ оказывает информационную поддержку органам власти, специалистам и консультантам по вопросам территориального стратегического планирования;
- ♦ организует тренинги и учебные программы.

Структура: РЦСП функционирует в рамках Леонтьевского центра, который обеспечивает финансовую и административную поддержку в партнерстве с Ассоциацией специалистов по экономическому развитию территорий (АССЭТ) и AV Group.

Координационный совет РЦСП:

Карелина Ирина Анатольевна, генеральный директор ЗАО МЦСЭИ «Леонтьевский центр».

Крыловский Алексей Борисович, президент AV Group.

Лебедева Наталья Александровна, председатель правления АССЭТ.

Директор РЦСП — Жихаревич Борис Савельевич.

The Leontief Resource Centre on Strategic Planning

25, 7-ya Krasnoarmeyskaya ul.,
St. Petersburg, 190005, Russia
Tel.: +7 (812) 316-6246
Fax: +7 (812) 712-6767
www.stratplan.ru

Ресурсный центр по стратегическому планированию при Леонтьевском центре

190005, Россия, Санкт-Петербург,
7-я Красноармейская ул., 25
Тел.: +7 (812) 316-6246
Факс: +7 (812) 712-6767
www.stratplan.ru